

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД:
КРИМИНАЛИСТИКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию доктора юридических наук, профессора
Марата Константиновича Каминского

Ижевск
2024

УДК 343(063)

ББК 67.5я431

С409

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Научные редакторы: *Л.Г. Татьяна*, зав. каф. уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «УдГУ», д-р юрид. наук, профессор; *А.М. Каминский*, профессор каф. уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «УдГУ», д-р юрид. наук, профессор; *Г.А. Решетникова*, доцент каф. уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «УдГУ», канд. юрид. наук, доцент.

С409 Системно-деятельностный подход: криминалистика и правоохранительная практика : сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию доктора юрид. наук, профессора Марата Константиновича Каминского / науч. ред.: Л.Г. Татьяна, А.М. Каминский, Г.А. Решетникова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 294 с.

ISBN 978-5-4312-1219-2

DOI :10.35634/978-5-4312-1219-2-2024-1-294

В издание вошли статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, проведённой 22 ноября 2024 г. Институтом права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета. Авторами рассматриваются проблемы методологии системно-деятельностного подхода в криминалистике и правоохранительной практике, а также некоторые вопросы уголовной политики России на современном этапе развития общества.

УДК 343(063)

ББК 67.5я431

ISBN 978-5-4312-1219-2

DOI:10.35634/978-5-4312-1219-2-2024-1-294

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2024
© Авторы статей, 2024

Каминский Александр Маратович,

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Анализ развития науки закономерно приводит к выводу о том, что некая совокупность знаний может называться наукой только тогда, когда обозначит свой объект и предмет исследований и разработает свою методологию и общую теорию. В этом сложном процессе перед ученым встает ряд непростых задач, при этом главными выступают задачи общего, методологического характера. «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы»¹.

Эта работа должна протекать в парадигмальном поле конкретного научного направления. Ориентация на конкретное научное направление – залог эффективности всей методологии и теории исследования. Сказанное в полной мере касается и науки криминалистики. В становлении методологии криминалистики решающую роль сыграла разработанная Р.С. Белкиным идея отражения, которая выступает в качестве одной из основополагающих идей криминалистики. Это позволило «стянуть», привести к единому знаменателю все частные теоретические разработки криминалистики.

На этой основе целым рядом выдающихся отечественных ученых-криминалистов были проведены плодотворные научные изыскания в области теории криминалистики.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.

Одним из таких ученых является Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Марат Константинович Каминский, основатель признанной научной криминалистической школы системно-деятельностного подхода, который, по мнению многих ученых-криминалистов, является основным орудием теоретико-криминалистического анализа, частным проявлением материалистической диалектики в криминалистике.

Марат Константинович родился 20 октября 1934 года в пос. Петровск Харьковской области. В 1957 году окончил физико-математический факультет Житомирского педагогического института, а в 1959 году – отделение подготовки экспертов-криминалистов Московской средней школы МВД СССР, после чего до 1972 года прошел путь от эксперта до начальника отдела УВД. В 1973 году окончил адъюнктуру Высшей школы МВД СССР, защитив кандидатскую диссертацию. В 1989 году защитил докторскую диссертацию по специальной тематике.

М.К. Каминский стоял у истоков кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (тогда – кафедры криминалистики и специальной техники Горьковской высшей школы МВД СССР) и руководил ею до 1990 года.

Марат Константинович, будучи человеком одаренным, совестливым и умным, убеждал, организовывал и истово вел за собой, подталкивая идею создания оригинальной научно-педагогической концепции. На кафедре сложился коллектив талантливых криминалистов в лице: Т.В. Аверьяновой, В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина, Н.Н. Лысова, В.М. Мешкова и других. Его трудами у кафедры были выдающиеся кураторы-профессора: Р.С. Белкин, В.Я. Колдин, Н.П. Яблоков и другие. Р.С. Белкин в «Истории отечественной криминалистики» вспоминал о нем: «Одним из моих старших по возрасту друзей-учеников является Марат Константинович Каминский... Творчество Марата Константиновича несколько особого рода. Он фактически одним из первых применил в криминалистике деятельностный подход, определив, что объектом криминалистики

служит деятельность – преступная и ее антипод – деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Эту идею он реализовал главным образом в обучении криминалистике, построив на ее основе оригинальный учебный курс».

В 1997 году М.К. Каминский стал одним из инициаторов преобразования юридического факультета УдГУ в Институт права, социального управления и безопасности и занял должность первого заместителя его директора. Маратом Константиновичем написано более 160 научных трудов. Он подготовил 2 докторов и более 20 кандидатов юридических наук. Долгое время являлся членом диссертационного совета в Нижегородской академии МВД России. Основные труды: «Криминалистическая природа эвристических решений» (1977), «Криминалистическая категория «след преступления» и ее содержание» (1984), «Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС» (1987, в соавт.), «Руководство по подготовке, назначению и проведению судебных экспертиз» (1999, в соавт.), «Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика»» (2010), «Курс лекций по криминалистике для бакалавров» (2015, в соавт.), «Введение в криминалистику и криминалистическое образование» (2015).

В любом научном направлении понятие «подход» можно определить «как принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования»². В силу этого системный подход выполняет особую функцию в методологии науки, не подменяя работу по исследованию частных научных проблем. От того, насколько органично и последовательно его концепции и установки проводятся в ходе конкретного исследования можно судить о его эффективности.

² Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М. : Знание, 1972. С. 74.

«Системный подход имеет тенденцию к «растворению» в современном научном познании, именно эта тенденция является показателем действительной эффективности системного подхода, его реальной ассимиляции в философском и научном знании. Если системному подходу действительно суждено сыграть самостоятельную роль в развитии методологии научного познания, то, как это ни парадоксально, эта роль будет выполняться тем более эффективно, чем менее обособленным и самостоятельным будет становиться системный подход»³.

Методологические идеи системно-деятельностного подхода положены в основу исследования феномена криминалистического мышления Д.В. Бахтеевым⁴, О.Ю. Антоновым⁵ при исследовании электоральной преступности. С.Ю. Журавлевым⁶, сформированы методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики. В этом же русле протекают научные исследования многолетнего соратника М.К. Каминского, руководителя научной школы «криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России», Заслуженного юриста Российской Федерации, д.ю.н., профессора А.Ф. Лубина.

Первой из идей, определяющих сущность этого подхода, является, безусловно, идея деятельности, где источником любого знания, самого мышления признается предметная человеческая деятельность.

³ *Блауберг И.В.* Проблема целостности и системный подход. М. : Эдиториал УРСС, 1997. С. 287.

⁴ *Бахтеев Д.В.* Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 36.

⁵ *Антонов О.Ю.* Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с подготовкой и проведением избирательной кампании. Ижевск, 2006.

⁶ *Журавлев С.Ю.* Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2022.

При этом объяснительный принцип деятельности в теории криминалистики выступает в нескольких методологических планах. Во-первых, это рассмотрение собственно преступной деятельности через «методологическую призму» деятельности. Р.С. Белкин в первом томе «Курса криминалистики» по этому поводу говорил: «Как правильно отмечает М.К. Каминский, «преступление, взятое в собственно криминалистическом плане, выступает не только как юридический факт, но и как предметная деятельность (иногда как ее фрагмент: действие, совокупность действий) человека»⁷. На этой методологической базе в теории криминалистики было создано криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия.

Во-вторых, и это главное, на основе доминирования идеи деятельности была построена базовая принципиальная модель взаимодействия преступной деятельности и его раскрытия.

С этих позиций второй объяснительный принцип криминалистической теории выступает как единство деятельности и отражения.

На этой методологической базе, очерченной М.К. Каминским, и развивалось направление, которое можно охарактеризовать как педагогику криминалистики.

Разработанная М.К. Каминским концепция криминалистического образования представляет собой совокупность исходных идей и принципов, ориентируясь на которые педагогические коллективы образовательных учреждений способны самостоятельно проектировать и реализовывать учебные образовательные курсы. Методологическими идеями концепции выступает то положение теории деятельности, что воспитание обучаемого рассматривается как такой процесс, в ходе которого личность человека, его качества определяются степенью готовности к выполнению эвристических задач. Отсюда

⁷ Каминский М.К. Взаимодействие, отражение, информация // Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. Горький, 1980. С. 3.

следует вывод, что подготовка и формирование творческой личности невозможны без ориентации на теорию. В противном случае становится реальной опасностью исключительно эмпирической ориентации обучаемого, которая приводит к признанию существующего явления и одновременному непониманию его сущности.

Концепция криминалистического образования, как система, должна иметь блоковое строение и состоять из:

- системы исходных философско-методологических идей, методологических положений и единиц анализа, используемых для обоснования и реализации криминалистического образования;
- системы основных криминалистических положений, в опоре на которые строится криминалистическое развитие и обучение;
- системы педагогических положений, обосновывающих проектирование и реализацию курса криминалистики, как перехода от сущего к должному.

Исходными методологическими идеями, очерчивающими границы исходного универсума, то есть задающими поле исследования криминалистики, являются:

- идея отражения как всеобщего свойства материи;
- идея деятельности, то есть всеобщей формы организации развития собственности;
- идея системности, отражающая наличие сложных субъект – объект – субъектных отношений;
- идея научного анализа по исходным единицам.

Следует отметить, что плодотворные научные и педагогические идеи М.К. Каминского продолжают развиваться и жить в трудах его коллег и учеников.

Дронова Ольга Борисовна,

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминалистической
техники УНК ЭКД ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
МВД России», г. Волгоград*

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Теоретические и практические аспекты использования специальных знаний неоднократно становилось предметом исследования ведущих специалистов в сфере уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертологии и иных наук. Несмотря на многочисленность подходов к классификации субъектов и форм использования специальных знаний, следует констатировать возможность и потребность дальнейшей работы, направленной на расширение оснований дифференциации искомых дефиниций. Изучение потребностей технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения противодействия преступлениям в сфере потребительского рынка позволило сформировать авторскую классификацию субъектов, использующих и применяющих разнонаправленные по объему и содержанию специальные знания с учетом сфер их деятельности, а также выполняемых ими функций:

- общая (комплексная) классификация, подразделяющая субъектов по видам осуществления ими предметно-практической функциональной должностной деятельности, реализуемой государственными структурами различной ведомственной принадлежности, научно-исследовательскими организациями, общественными объединениями, участвующими в противодействии обороту потребительских товаров, не соответствующих установленным требованиям;
- детальная (ситуационная) классификация субъектов, дифференцируемых с позиции субъектно-сущностного и субъектно-деятельностного подходов, учитывающих категории ценности и полезности

информации, получаемой в ходе работы с изучаемыми объектами. Данная классификация субъектов позволяет сформировать целостное представление о функционально-уровневой концепции получения сведений, способствующих принятию соответствующих решений, а также определить критерии, предъявляемые к рассматриваемым реципиентам информации, в процессе осуществления ими предметно-содержательной деятельности.

Использование технической формы специальных знаний основано на умении и навыках ориентирования, осуществления обоснованного выбора и использования арсенала различных по назначению, способам и областям применения специализированных и приспособленных для решения предметно-практических задач правоохранительных органов технических средств, устройств и технологий в целях повышения эффективности поисковой деятельности, полноценного обеспечения документальной базой, способствования формированию доказательственной базы. При этом получение искомого результата происходит с учетом субъектной составляющей выбора рационального вида деятельности, предусматривающего применение технических средств, позволяющих установить и зафиксировать сведения о функциональном единстве изучаемых объектных и предметных структур.

Субъектно-деятельностный подход, применяемый нами при дифференциации субъектов, использующих специальные знания в ходе противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота потребительских товаров, позволяет выделить технические формы, востребованные субъектами выявления и доказывания и субъектами применения собственных специальных знаний.

Первая категория реализует рассматриваемую форму использования специальных знаний с учетом тактических функций, предусматривающих проведение организационно-технических мероприятий. Это предусматривает выбор технических средств, имеющихся в арсенале подразделения, или оформление запроса на привлечение специалиста другого подразделения (ведомства, организации), осуществляющего эксплуатацию необходимого оборудования,

формулирование задания и постановки целей использования СТС, подготовку оборудования, его применение и оформление полученных результатов. Для субъектов выявления и доказывания противоправной деятельности рассматриваемая форма использования специальных знаний, в преимущественных случаях, предусматривает применение средств компьютерной, коммуникационной и организационной техники, позволяющей осуществлять:

- использование проблемно-ориентированных открытых и закрытых для общего доступа банков и баз данных посредством обращения через специализированные порталы в информационно-телекоммуникационных сетях, призванных интегрировать информацию, полученную в ходе следственных и иных процессуальных действий, а также ОРМ. Их возможности направлены на объединение сведений об объемах производства и оборота подучетной продукции с установлением данных о наименовании, местонахождении производителя продукции, стране происхождения, номере, дате и сроке действия сертификата соответствия или декларации соответствия, а также органа, его выдавшего;

- применение программно-технических средств, позволяющих получить доступ к информационным ресурсам регионального и федерального уровней, дислоцированных в системе ИСОД МВД России, с использованием средств телекоммуникации и связи, объединяющих субъектов информационного взаимодействия в единую систему, включая возможности удаленного доступа к информационно-аналитическим и информационно-поисковым системам;

- работу с автоматизированными системами обработки бухгалтерских данных, позволяющих произвести анализ сведений, отраженных в регистрах синтетического и аналитического учета, содержащих информацию о видах имущества, обязательствах и хозяйственных операциях, а также сведения обо всех поставщиках, покупателях, дебиторах, кредиторах, номенклатурных номерах материалов и готовой продукции и т.д.

Субъекты применения собственных специальных знаний обладают большими возможностями использования технической формы в процессе реализации операционной функции путем непосредствен-

ного использования технологий, устройств и материалов, позволяющих получить инструментально зафиксированный результат. С учетом выделенных нами категорий субъектов, дифференцированных по ведомственной принадлежности, функциональной нагрузке, уровню ознакомления с основаниями и обстоятельствами проведения проверочных мероприятий, а также особенностям правовой регламентации их привлечения к участию в производстве по делу, техническая форма использования специальных знаний предусматривает:

– формирование пространственно-временных оперативных данных, посредством систем наземной и спутниковой навигации, для получения информации с различных датчиков, осуществляющих фиксацию передвижения и определения местонахождения интересующего объекта, кроме того, возможно получение сведений через технические каналы связи, в том числе изучение веб-ресурса, использованного для размещения рекламных или информационных сведений, определение технических реквизитов конкретного электронного адреса, размещенного на сервисе интернет-провайдера (IP-адрес), установление определенного имени, на которое оформлено доменное обозначение и установление срока окончания аренды и т.д. Также для возможного применения беспилотных летательных аппаратов, оснащенных разнонаправленными датчиками видения, инфракрасными системами, стереокамерами, позволяющими построить трехмерные модели виртуальной реальности с использованием высокоточных систем спутниковой навигации и привязки к местности с определением размерных характеристик интересующих объектов и их пространственного взаиморасположения. Относительно новой возможностью использования технической формы специальных знаний является применение средств дополненной реальности, позволяющих получить портативное отображение интересующих участков местности с расположенными на ней конструкциями объектов, спецификой их функционирования, расположения зданий и сооружений. Данная технология посредством применения специализированных информационных ресурсов и телематических систем, дающих возможность произвести распознавание объектов, проана-

лизировать конструктивные особенности их устройства, зафиксировать территориальные и временные передвижения техники и иных объектов наблюдения, зафиксировав их с разных точек и в разных ракурсах во взаимодействии с окружающей обстановкой;

– осуществление поисково-проверочных мероприятий, направленных на выявление скрытых (замаскированных) партий грузов, посредством применения досмотрового оборудования, предназначенного для их поиска (зеркал, эндоскопов, осветителей, зондов и т.д.); установление предметов, оборудования, применяемого в ходе производства ненадлежащей продукции; производство контроля отдельных свойств выявленной продукции (радиационность, токсичность, легковоспламеняемость и т.д.), отправку дистанционных запросов о достоверности защитно-регистрационных средств и т.д.;

– производство фиксации хода проведения и оформления результатов ОРМ, следственных и иных процессуальных действий вербального и невербального характера с использованием фотографической, акустической и видеоаппаратуры, применяемой в зависимости от видов фиксируемой деятельности в скрытом или открытом режиме работы. Отдельно следует выделить новые возможности применения технологий фиксации с использованием мобильных телекоммуникационных систем, таких как и приложения Scene of Crime Application (tuServ) для Microsoft HoloLens (разработчик Black Marble), позволяющих осуществить моделирование первоначальной обстановки и в режиме реального времени собрать мультимедийные данные в единую 3-D систему с выделением виртуальными маркерами информационно-следовых комплексов, упрощающих восприятие сложной многообъектной обстановки⁸;

– воссоздание (моделирование) отдельных элементов обстановки совершения преступления, установление последовательности выполнения технологических операций при совершении противоправного деяния, производство субъективных портретов разыски-

⁸ Официальный сайт Microsoft. URL: <http://www/microsoft.com>. (дата обращения: 15.09.2019).

ваемых лиц, составление ориентировок на предметы (объекты), используемые в ходе совершения незаконной деятельности, получение образцов отдельных предметов и их элементов, в том числе с использованием фотограмметрического программного обеспечения – PhotoModeler, предназначенного для получения трехмерных моделей-эскизов;

- формирование, ведение и использование системы интегрированных автоматизированных информационно-поисковых программных комплексов, систематизирующих криминалистически значимую информацию, а также создание и эксплуатацию обязательных и факультативных информационно-справочных фондов, объединяющих в единые массивы сведения о технических свойствах, характеристиках и признаках объектов исследования;

- установление параметров измерений, определение и интерпретацию показаний приборов в ходе применения методов химического и физико-химического анализов: микроскопия, гравиметрия, титриметрия, рефрактометрия, тонкослойная и газовая хроматография, хромато-масс-спектрометрия и др., позволяющих произвести анализ изображений, морфологический анализ, изучить состав и структуру, а также получить данные о свойствах и характеристиках исследуемых объектов.

Техническая форма использования специальных знаний выступает в качестве интегратора различных практических возможностей материализации исходной информации посредством применения сложных и простых информационно-измерительных средств и программно-аппаратных комплексов, отображающих и фиксирующих признаки, характеристики и свойства изучаемых объектов в условиях непосредственной деятельности, направленной на сбор (регистрацию, выявление, преобразование), передачу, накопление, обработку и предоставление необходимых данных, или посредством осуществления экспериментально-исследовательской деятельности, направленной на установление качественно-количественных характеристик, структурных свойств, определение состояния и степени воздействия внешних и внутренних факторов на изучаемые предметно-материальные объекты.

Дьяконова Оксана Геннадьевна,

*д.ю.н., доцент, профессор кафедры судебных экспертиз
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва*

ВЕКТОР ОБУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Профессиональная сфера XXI века выстраивается с учетом ряда внешних факторов – глобализации, социальной трансформации, цифровизации, требования экономической обусловленности профессии, ее видоизменения с целью повышения востребованности, постоянно увеличивающейся скорости изменений и других. Указанные и иные вызовы создают сложности в разработке и выборе новых подходов к обучению специалистов в разных областях. И если в каких-то сферах, например в области IT-технологий, образовательные программы своевременно адаптируются к современным вызовам, то в области подготовки специалистов-криминалистов и судебных экспертов можно проследить в некотором роде отставание, обусловленное многими причинами.

Можно констатировать некую противоречивость требований к современным профессионалам: с одной стороны, к ним предъявляется требование о наличии углублённых и, как правило, узкопрофессиональных знаний, но с другой стороны, от них требуется обеспечить комплексный подход для решения проблем, связанных с их профессиональной деятельностью.

В определенной степени решить эту проблему было призвано внедрение образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»⁹. Несмотря на его существование уже более 20 лет, оно

⁹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03

не стало панацеей, поскольку охватило только наиболее востребованные направления подготовки по экспертным специальностям. Так, в рамках этой специальности выделяются специализации: криминалистические экспертизы (обучение в основном в вузах системы МВД России), экспертизы веществ, материалов и изделий; инженерно-технические экспертизы, речеведческие экспертизы, экономические экспертизы.

Существенным плюсом получения образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» является его комплексный характер, гармоничное соединение экспертной (исследовательских и юридических знаний и навыков) и основанной на какой-либо научной области (точных, технических, естественных, гуманитарных, общественных наук) компетенций. В рамках этого направления при условии успешного обучения мы получаем специалистов «тройной компетенции», которые получают:

1) знания в области судебной экспертологии, включая концептуальные основы судебной экспертологии; знания и навыки в одной или нескольких областях специальных знаний, судебно-экспертные технологии;

2) правовое и организационное обеспечение применения и использования специальных знаний в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство, а также знания в необходимых юридических областях: теории государства и права, гражданского, уголовного, трудового, процессуальных отраслей права и отраслей, соответствующих экспертной специальности, например налогового и финансового, и др.;

3) знания в области цифровых технологий, в число которых входят не только владение компьютерно-техническими средствами и программным обеспечением (в узком понимании), но и знания об изменяющейся природе объектов под влиянием цифровизации и новых методах их исследования.

Судебная экспертиза : приказ Минобрнауки от 31.08.2020 № 1136 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Однако по большей части экспертных специальностей по-прежнему подготовка осуществляется по традиционному пути, когда будущий судебный эксперт сначала получает профильное образование естественно-научного, технического, гуманитарного или иного направления, а в последующем проходит курсы профессиональной переподготовки по конкретной экспертной специальности, основанной на полученной им первоначально профессии, а после прохождения стажировки и аттестации может претендовать на должность эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении. Такой путь подготовки имеет свои плюсы и минусы. Среди последних можно выделить длительный срок становления специалиста и, самое главное, недостаток необходимых юридических знаний, позволяющих ему функционировать в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности в качестве эксперта. Плюсом такого образования является рентабельная углубленная подготовка в соответствующей профессиональной области, однако при этом она не ориентирована на судебную экспертизу, что в какой-то степени можно считать минусом.

М.К. Каминский верно пишет, что «знания служат методическим ориентиром построения действия», но при этом он критически относится к содержанию ФГОС по юридической специальности для подготовки криминалистов и по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»¹⁰. М.К. Каминский подчеркивает, что основой компетентности выступает формирование способностей криминалистической мыследеятельности или экспертной мыследеятельности применительно к судебным экспертам. По его утверждению, у обучающегося следует формировать способность выстраивать внутреннюю систему средств деятельности, определяющую развитие профессионального мышления и такого его элемента, как умение думать. «Субъект должен владеть и аналитическим, и познавательным, и проектировочным видами мышления, равно как и мышлением принятия

¹⁰ Каминский М.К. Вульгарный материализм и его пагубность для криминалистики и криминалистического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26, вып. 4. С. 126–130.

управленческих решений. При этом особую важность приобретает такой вид мышления, как рефлексия»¹¹. И с этим трудно не согласиться!

По мнению М.К. Каминского, «сосредоточение усилий в обучении на овладении методиками экспертного исследования материальных (как правило) объектов приводит к тому, что молодой специалист не в состоянии видеть содержание деятельности человека, действия которого породили непосредственный объект исследования. <...> Задача декодирования следовой информации решается наполовину. Именно поэтому у обучаемого не формируется понимание того, что судебная экспертиза есть коммуникативно-кооперированная форма деятельности, что у эксперта будут отношения и со следователем, и с судом, и с защитой»¹². Однако грамотный подход в построении учебного плана по 40.05.03 «Судебная экспертиза» способен обеспечить освоение обучающимися не только методик, но и столь необходимой «экспертной мыследеятельности».

Возможности обучения по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» позволяют сформировать компетентного специалиста за счет обязательного (по ФГОС) и вариативного компонентов, содержание которых обеспечивает образовательная организация. Так, в обязательную для освоения часть должны быть включены в первую очередь такие дисциплины, как криминалистика и судебная экспертология (или как она именовалась ранее «Теория судебной экспертизы»), и каждая из них должны изучаться в рамках двух семестров. При этом желательно, чтобы по учебному плану «Криминалистика» начала изучаться на один семестр раньше, чем «Судебная экспертология», что позволило бы опираться на полученные знания в области общей теории криминалистики и криминалистической техники. По этой же причине процессуальные отрасли права должны осваиваться обучающимися по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» до обучения по дисциплине «Судебная экспертология».

¹¹ Каминский М.К. Криминалистика и судебная экспертиза – умение думать. Как ему учить // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 1. С. 92–95.

¹² Каминский М.К. Проектирование и реализация обучения по дисциплине «Теория судебной экспертизы» // Вопросы экспертной практики. Март 2019. С. 257–260.

В обязательную часть должен быть включен комплекс дисциплин, составляющих экспертную специализацию, а также такие дисциплины, как «Философия», «Логика», «Риторика судебного эксперта», «Психология в судебно-экспертной деятельности» и другие. Для студентов первого курса весьма полезным является курс «Введение в специальность», направленный на «создание у обучающихся целостного представления об избранной специальности, организационных и методических основах учебного процесса, структуре дидактических блоков и конечной цели своего обучения по программам высшего профессионального образования»¹³. Целесообразность и полезность такого курса подтвердила практика обучения по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В соответствии с требованиями ФГОС по всем специализациям в рамках специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» вузам, реализующим данную программу подготовки, необходимо обеспечить лаборатории и полигоны по судебной фотографии и судебной видеозаписи, лаборатории судебной экспертизы (по видам экспертиз в соответствии со специализацией программы специалитета), лабораторию криминалистического исследования документов, кабинет криминалистики. Для специализации «Криминалистические экспертизы» в обязательном порядке необходимы лаборатории: трасологической экспертизы; технико-криминалистической экспертизы документов; дактилоскопической экспертизы; судебно-баллистической экспертизы; судебной экспертизы холодного и метательного оружия; почерковедческой экспертизы; габитоскопии и портретной экспертизы; выделенное помещение (класс, аудитория) для проведения учебных занятий, в ходе которых до обучающихся доводятся сведения, составляющие государственную тайну; тир (для стрельбы из табельного оружия). По понятным причинам, за исключением ведомственных вузов, мало каким другим образовательным учреждениям высшего образования это под силу организовать.

¹³ *Россинская Е.Р., Неретина Н.С.* Введение в специальность: рабочая программа дисциплины (модуля). М. : Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024.

Кроме того, по ФГОС по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» допускается частичная замена оборудования его виртуальными аналогами, что, с одной стороны, достаточно перспективно, но с другой – не всегда дает возможность отработать навыки.

Проведение практических занятий, помимо аудиторий, в лабораториях и полигонах (в «полевых условиях») повышает усвояемость полученных теоретических знаний и позволяет сформировать соответствующие специализации навыки. Тем не менее полагаем, что следует ввести такую форму практических занятий, как выездное практическое занятие на базе экспертно-криминалистического подразделения государственного судебно-экспертного учреждения или судебно-экспертной организации при обучении соответственно по дисциплинам «Криминалистика» и «Судебная экспертология». Особенно это актуально для обучающихся так называемых «гражданских вузов».

Практические занятия ознакомительного содержания на базе судебно-экспертного учреждения или судебно-экспертной организации были бы полезны и для обучающихся первого курса по дисциплине «Введение в специальность». Содержательно такое выездное практическое занятие может быть проведено в форме ознакомительного занятия, мастер-класса, исследовательского практикума или эксперимента и других.

При этом, по нашему мнению, будущий судебный эксперт, помимо обладания профессиональным мышлением, должен знать экспертные методы и методики и обладать навыками их применения. Гармоничное сочетание этих знаний и навыков способно научить будущего специалиста не просто автоматически следовать принятой методике, но рефлексировать, в полной мере реализуя принцип самостоятельности судебного эксперта и творческий подход. Тогда эксперт в процессе исследования сможет решать нетривиальные задачи, нередко поставленные перед экспертом лицами или органами, назначающими судебную экспертизу.

Для достижения успешных результатов в обучении по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» и судебных экспертов по традиционному пути подготовки следует:

– увеличить количество часов на основополагающие дисциплины – «Криминалистика» и «Судебная экспертология», вводя при этом разумное сочетание лекционных и практических занятий в разных формах, в т.ч. лабораторные работы, выездные практические занятия на базе судебно-экспертных организаций (государственных и (или) частных);

– существенно отредактировать образовательную программу за счет исключения из нее дисциплин, на которые «распыляется» внимание и время, и которые не направлены на формирование у будущего судебного эксперта столь необходимой ему компетенции, а являются обобщенными и по содержанию дублируют основные юридические дисциплины;

– повышать интерес студентов к научно-исследовательской деятельности за счет их привлечения к участию в научно-исследовательских проектах, в том числе под совместным руководством (консультированием) преподавателя вуза и эксперта-практика из судебно-экспертной организации.

Предложенное – лишь небольшая часть мероприятий, целью которых является совершенствование обучения по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», повышение престижа данной специальности, трудоустройство выпускников по экспертной профессии и, самое важное – формирование у них необходимой компетентности для обеспечения возможности заниматься любимым делом.

Зинатуллин Зинур Зинатуллович,

д.ю.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ,

Зинатуллин Тимур Зинурович,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

НАШЕ ВИДЕНИЕ СТРУКТУРЫ УПК РФ 30-Х ГОДОВ XXI ВЕКА

В статье развивается идея конструирования нового УПК РФ. В основе изложения заложены следующие работы авторов:

Зинатуллин З.З. Избранные труды (Том 2. С.-Петербург, 2014 г.), его же «Уголовно-процессуальная наука постсоветской России» (Москва, 2021 г.).

Зинатуллин Т.З., Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса (Москва, 2021 г.) и материалы конференции «Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества» (Ижевск, март 2024 г.).

Глава 1

УПК РФ 2001 г. в целом выполнил своё назначение, но в него внесено значительное количество изменений и дополнений, обусловленных современными социально-экономическими реалиями. В силу этого действующий УПК РФ превратился в своего рода «заплаточный фолиант», что существенно затрудняет его использование на практике, да и опасно.

Сохраняя традиционное подразделение Уголовно-процессуального кодекса РФ на общую и особенную части, предлагается дополнить соответствующие структуры разделами об особенностях производства по уголовным делам несовершеннолетних и лиц, нуждающихся в применении к ним принудительных мер медицинского характера, а также о производстве по уголовным делам лиц,

занимающихся предпринимательской деятельностью, в целях недопущения ведомственной разобщённости в качестве предложения разделами: «Основные уголовно-процессуальные акты. Образцы.».

В качестве первых разделов предусмотреть:

1. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц.
2. Конституция РФ – доминант уголовно-процессуального урегулирования.
3. Указы Президента РФ и постановления Конституционного Суда РФ в уголовно-процессуальном урегулировании.
4. Роль и значение постановлений Пленума Верховного суда РФ в уголовно-процессуальном урегулировании и судебной практике.
5. Разъяснение основных понятий, содержащихся в тексте УПК РФ.

Глава 2. Назначение, задачи и принципы УПК РФ

В статье 6 действующего УПК достаточно чётко определено назначение уголовного судопроизводства, согласуемого с содержанием статьи 2 Конституции Российской Федерации. Что касается задач уголовного процесса, то заключаются они в быстром и полном раскрытии преступления, изобличении виновного в его совершении, в обосновании уголовной ответственности и назначении виновному справедливого наказания, а также в реализации воспитательно-профилактической функции уголовного процесса. Производство по уголовным делам базируется на принципах уголовного процесса. В качестве первого из них выступает принцип законности, обоснованности и справедливости уголовно-процессуальных действий и принимаемых решений.

В качестве следующего принципа выступает принцип уважения чести и достоинства участников уголовного судопроизводства. Следующий принцип – обеспечение безопасности участников уголовного процесса. Презумпция невиновности обвиняемого – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, обеспечение национального языка судопроизводства.

Глава 3. Об участниках уголовного процесса

Все участники уголовного процесса подразделяются на участников со стороны обвинения и участников со стороны защиты. К участникам уголовного процесса со стороны защиты относятся прокуроры, следователи и их руководители, дознаватели и начальники органов дознания и подразделений дознания. В соответствующих статьях УПК РФ обстоятельно раскрываются полномочия указанных должностных лиц государства. В последующих статьях обстоятельно излагаются права всех участников уголовного процесса: обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетелей, экспертов, специалистов. Предлагается, в частности, из числа участников уголовного процесса исключить лицо, заключившее досудебное соглашение по сотрудничеству. Основной сердцевиной общей части является уголовно-процессуальное доказывание, которое заключается в собирании, исследовании, оценке доказательств и их использовании. Уголовно-процессуальное доказывание выступает в качестве стержневой доминанты по всему производству по уголовному делу. Отсутствие одного из этих элементов есть свидетельство отсутствия в деле и уголовно-процессуального доказывания, что как раз и имеет место при так называемом сокращённом дознании. Институт сокращённого дознания должен быть исключён из уголовно-процессуального кодекса. Целью уголовно-процессуального доказывания является установление объективной истины по каждому из обстоятельств, входящих в предмет уголовно-процессуального доказывания, тех обстоятельств, которые в действующем УПК РФ указаны в статье 73, а в целом установление объективной истины по всему уголовному делу. Объективная истина всегда одна, она либо есть, либо её нет, третьего не дано. Всё производство по уголовным делам осуществляется постадийно. Первой стадией является возбуждение производства по уголовному делу. Следующая стадия – производство предварительного расследования в формах дознания и предварительного следствия. Это досудебные стадии. Судебные стадии – придание обвиняемого суду, стадии судебного разбирательства в судах первой

инстанции, включая и производство у мировых судей, и в суде с участием присяжных заседателей, стадии апелляционного и кассационного пересмотра приговора, также возобновление уголовных дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Что касается производства надзорных инстанций, то с учётом тех высоких требований, что предъявляются к судьям в настоящее время, необходимости в такой стадии производства нет. Производство по уголовным делам завершается вступлением приговоров и определений в законную силу. Вступив в законную силу, процессуальное решение направляется для исполнения, порядок исполнения которых регулируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ. В силу этого из УПК РФ надлежит исключить главу об исполнении приговоров. Из УПК надлежит исключить полностью содержание статьи 52 об особенностях привлечения к уголовной ответственности депутатов Государственной думы и всех других лиц, перечисленных в статье 447 УПК РФ, что как раз будет согласовываться со статьей 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом. В УПК, как указывалось, надлежит предусмотреть главы, посвящённые особенностям производства по делам несовершеннолетних, делам лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и лиц, страдающих физическими или психическими недостатками.

Таково основное содержание ожидаемого УПК РФ 30-х годов XXI века.

Мишин Андрей Викторович,

*д.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Вопросы организации и оптимизации практической криминалистической деятельности в сфере уголовного судопроизводства постоянно находятся в центре внимания учёных-криминалистов¹⁴. В такой деятельности следует выделить деятельность следователя в ходе предварительного расследования и деятельность суда в судебном следствии, направленные на решение задач уголовного судопроизводства. Указанные виды криминалистической деятельности реализуются посредством упорядоченных и поэтапных процессуальных и иных действий с использованием криминалистических средств, методов и технологий в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по конкретному уголовному делу.

Полагаем, что криминалистическая деятельность следователя и суда как субъектов доказывания имеет определённые закономерности, которые обусловлены возникновением типичных следственных и судебных ситуаций, системностью решения тактических задач, необходимостью получения уголовно-релевантной информации.

¹⁴ См.: *Вольнский А.Ф.* Криминалистика и криминалистическая деятельность. М. : Юнити-Дана, 2019; *Тишутина И.В., Можяева И.П.* Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики // *Baikal Research Journal*, 2023. Т. 14, № 4. С. 1616–1625; *Шутемова Т.В.* Криминалистическая деятельность и криминалистическое обеспечение: соотношение понятий // *Вестник академии Генеральной прокуратуры*, 2016. № 2 (52). С. 115–119; *Мишин А.В.* Криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве // *Современные проблемы раскрытия преступлений в условиях состязательного процесса (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)* : материалы Международного круглого стола. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 71–77 и др.

Особое место в рассматриваемой криминалистической деятельности занимает аспект тактико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного преследования и судебного следствия, поскольку следователь и суд в рамках производства отдельных процессуальных действий формируют и решают тактические задачи, применяют научно обоснованные тактико-криминалистические средства. При этом указанные субъекты доказывания в процессе производства по делу взаимодействуют с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими службами. Отметим, что оперативные работники, специалисты и эксперты в ходе делового взаимодействия со следователем и судом самостоятельны в выборе средств, приёмов и методов решения поставленных перед ними задач.

В настоящее время всё более ощутимой становится необходимость распространения криминалистических знаний на сферу судебного производства по уголовному делу, в частности – судебного следствия. Отметим, что в судебном производстве по уголовным делам криминалистическая деятельность имеет существенные особенности, проявляющиеся в предмете, задачах, организации, содержании реализуемых тактических средств.

Для эффективного выполнения своих процессуальных функций в ходе уголовно-процессуального доказывания суд должен использовать теоретические и прикладные знания криминалистической тактики, что актуализирует распространение криминалистических знаний и рекомендаций на сферу судебного следствия. Полагаем, что криминалистическое сопровождение уголовно-процессуального доказывания в стадии судебного следствия целесообразно включать в содержание общих положений криминалистической тактики.

В ходе судебного следствия методологической основой для криминалистической деятельности субъектов уголовно-процессуального доказывания является ситуационный подход, предполагающий использование наиболее целесообразных тактико-криминалистических рекомендаций в соответствии со сложившейся судебной ситуацией. Последняя характеризуется позицией сторон защиты и обвинения, а также совокупностью доказательственной и иной значимой

информации, организационным обеспечением процесса её исследования. На формирование судебной ситуации оказывают влияние различные субъективные и объективные факторы, учёт которых позволяет выбирать наиболее предпочтительный вариант её разрешения.

Криминалистический анализ особенностей судебной ситуации позволяет формировать тактические задачи исследования доказательств (в виде совокупности конкретных вопросов) и определять пути и средства их оптимального решения. По каждой такой задаче суд принимает соответствующие решения в виде интеллектуально волевого поступка, подкреплённого его криминалистическим мышлением, профессиональным опытом и интуицией. Той или иной категории уголовных дел, рассматриваемых в суде, соответствуют типичные судебные ситуации. Знание о них может значительно помочь суду в поиске наиболее правильных тактических решений, которые, в свою очередь, реализуются посредством тактических средств, а именно тактических приёмов и тактических комбинаций. Их выбор определяется уровнем и характером решаемой тактической задачи. Тактические средства исследования доказательств эффективны благодаря согласованному взаимодействию суда с обеими сторонами. Это позволяет говорить о необходимости использования криминалистических рекомендаций, направленных на установление между судом и сторонами психологического контакта в форме делового сотрудничества, что в определённой мере призвано предотвратить возникновение конфликтных ситуаций или облегчить процесс их разрешения.

Криминалистическая деятельность в судебном рассмотрении уголовного дела в наибольшем объёме проводится в рамках судебного следствия, так как именно здесь оказываются наиболее востребованными рекомендации криминалистики по организации, планированию и производству судебных действий, направленных на исследование, проверку и оценку представленных сторонами и собранных судом доказательств, устранение имеющихся в них противоречий, а также по преодолению тактических ошибок в процессе доказывания. Несомненно, указанные рекомендации должны выполняться строго в соответствии с процессуальными условиями исследования

доказательств, предусмотренных ст. 240, 241, 243, 244, 246–251 и 259 УПК РФ. Представляется, что совершенствование организации и тактики проведения судом процессуальных действий, проводимых с целью исследования и проверки доказательств по делу, – одно из необходимых условий оптимизации судебной деятельности.

Перспективным видится совершенствование теоретически обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на разрешение в ходе уголовно-процессуального доказывания следующих тактических задач: преодоление противодействия судебному разбирательству; защита доказательственной и иной значимой информации; обеспечение безопасности судьи, присяжных заседателей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также участников процесса, ему содействующих.

В судебном производстве по уголовному делу могут проводиться оперативно-тактические операции по решению задачи обеспечения безопасности участников процесса. По нашему мнению, такие комбинации представляют собой тактический комплекс взаимосвязанных процессуальных и непроцессуальных действий и мероприятий, проводимых судом и иными компетентными субъектами для решения частной (промежуточной) тактической задачи, связанной с применением мер безопасности к защищаемым лицам. Например, оперативно-тактическая комбинация может быть проведена с целью выявления потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию в связи с оказанием в их отношении посткриминального противоправного воздействия со стороны преступника и его окружения¹⁵. Особое значение при реализации указанной комбинации имеет взаимодействие суда с подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России.

¹⁵ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Особенности обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в судебном производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (Москва, 19–20 мая 2016 г.). М. : МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. С. 110.

Полагаем, что криминалистическая деятельность в судебном уголовном процессе представляет собой определённую цикличность, что связано с развитием (сменой) условно-самостоятельных этапов, в рамках которых, в свою очередь, происходит определённая трансформация судебных ситуаций. В этой связи актуализируется необходимость формирования для судей альтернативных программ (алгоритмов) в виде комплексов тактических средств по оптимальному разрешению различных тактических задач, возникающих при исследовании доказательств в рамках типичных судебных ситуаций применительно к отдельным категориям уголовных дел. При этом следует учитывать иерархическое соотношение следующих ситуаций: ситуация судебного следствия – ситуация тактической комбинации – ситуация судебного действия.

Алгоритмизированные программы по разрешению судебных ситуаций позволят суду прогнозировать примерный ход развития и возможные результаты судебного следствия, а также выбирать вариативное воздействие при возникновении конфликтных ситуаций, оценке их преобразования. Указанные программы следует включать в содержание формирующихся частных методик судебного разбирательства по уголовным делам, а также полноструктурных криминалистических методик расследования и судебного разбирательства определённых категорий уголовных дел¹⁶.

¹⁶ См.: *Мишин А.В.* Криминалистическая деятельность по исследованию доказательств в суде // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения учёного, педагога, публициста». МГЮУ им. О.Е. Кутафина. М. : ООО «Проспект», 2017. С. 525.

Муратов Константин Дмитриевич,

*д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права
и процесса Казанского инновационного университета
им. В.Г. Тимирсова, г. Казань*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Интерес к электронным технологиям расследования преступлений обусловлен уголовно-правовой политикой и общественным интересом к перспективе применения искусственного интеллекта в уголовном процессе. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года¹⁷, где дано определение: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, который включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты». Электронное сопровождение при расследовании правонарушений обеспечивает получение достоверных сведений о компьютерных атаках или компьютерных инцидентах. Велико значение информационно-коммуникационных технологий при расследовании компьютерных атак в современных условиях международного сотрудничества в борьбе против киберпреступности. В этом плане совершенствуются формы применения вещественных доказательств при противодействии киберпреступности.

¹⁷ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 22.10.2022).

В Указе Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации»¹⁸ отмечается значение своевременного обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и инцидентов.

Генеральная прокуратура РФ официально предложила российский проект Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, который передан Председателю Специального комитета ООН. Этот проект учитывает значимость борьбы в современном информационном международном пространстве с криминальным использованием криптовалюты и преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, а также «проект расширяет сферу международного сотрудничества в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, включая выявление, арест, конфискацию и возврат активов», – указали в Генпрокуратуре¹⁹.

Расследованием преступлений с использованием цифровых технологий интересуется широкий круг ученых-криминологов и процессуалистов. Особый интерес в данной проблематике занимают исследования применения электронных доказательств и технологий искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений. В современной криминалистической и процессуальной литературе активно ведутся исследования сущности, значения и правовых последствий применения информационных технологий в доказывании: электронные доказательства²⁰, электронное уголовное дело²¹, статус

¹⁸ О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/404561984/> (дата обращения: 06.12.2022).

¹⁹ Россия внесла в ООН проект конвенции против киберпреступности. URL: <https://tass.ru/politika/11997481> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁰ Зуев С.В. Электронные доказательства, используемые в уголовном процессе. 4-я видеолекция // Международная ассоциация содействия правосудию : сайт. URL: <https://www.iaaj.net/node/2266> (дата публикации: 09.06.2019).

²¹ Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–12.

электронной информации²², уголовно-правовая охрана робототехники²³, информационно-технологический допрос (аватар-допрос)²⁴, применение элементов искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении²⁵. Как пишет С.В. Зуев, перечисляя виды электронных сведений (электронная почта, текстовые файлы и с изображениями, а также записи, хранящиеся сетевым и интернет-провайдерами), «указанные цифровые следы остаются далеко не только при совершении киберпреступлений...»²⁶. Д.В. Бахтеев предлагает интересную информационную систему, которая представляет собой «процесс криминалистического познания», позволяющую всю значимую криминалистическую информацию, данные и сведения, полученную от производства следственных, процессуальных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий, «трансформировать в совокупность доказательств по уголовному делу»²⁷. П.С. Пастухов пишет, что «электронные вещественные

²² *Сергеев М.С.* Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. С. 65–70.

²³ *Бегишев И.Р.* Уголовно-правовое регулирование робототехники : монография. Москва : Блок-Принт, 2022. С. 117–118.

²⁴ *Байбииков Р.Р.* Институт допроса в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных стран : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань 2024. С. 13–14.

²⁵ *Муратов К.Д., Муратова Н.Г.* Процессуальная и криминалистическая модель применения технологий искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении в случае передачи собственником средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений гражданина (научное мнение по п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ) // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 98–101.

²⁶ *Зуев С.В.* Электронные доказательства, используемые в уголовном процессе. 4-я видеолекция. URL: <https://youtu.be/ru8pUuFDH7E>//<https://www.iaaj.net/node/2666> (дата обращения: 06.09.2022).

²⁷ *Бахтеев Д.В.* Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 14.

доказательства формируются объективно как следы преступной деятельности, а не создаются специально для передачи информации о фактах.»²⁸. Например, на вопрос о необходимости внесения в уголовно-процессуальное законодательство понятия различных видов вещественных доказательств практические работники ответили следующим образом: в частности о таком виде, как «электронные вещественные доказательства», – положительно ответили следователи СК РФ и следователи МВД РФ (292) – 23 %, прокуроры (221) – 22 %, судьи (79) – 19 %²⁹.

В литературе рассматриваются на основе анализа международных актов проблемы применения международно-правового регулирования взаимодействия при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации³⁰.

Информация о хакерских атаках и глобальных электронных неправомерных мероприятиях появляется в СМИ регулярно. Так, была задержана группа хакеров³¹, и следственные действия проводились в 11 субъектах РФ России, и потерпевшими в результате неправомерного доступа к их учетным записям явились клиенты российских и зарубежных финансовых учреждений, финансовые данные

²⁸ *Пастухов П.С.* Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 149–153.

²⁹ *Муратов К.Д.* Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2023. С. 460–480.

³⁰ *Архипова Е.А., Додонов В.Н.* Международно-правовые проблемы сотрудничества при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации // Московский журнал международного права. 2020. № 2. С. 77–87. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-2-77-87> (дата обращения: 21.10.2022).

³¹ Начиная с конца XX века в массовой культуре появилось новое значение (в отличие от традиционного – программист) – «компьютерный взломщик», программист, намеренно обходящий системы компьютерной безопасности. URL: ru.m.wikipedia.org (дата обращения: 23.10.2022).

о банковских картах которых продавались на сайтах более 90 интернет-магазинов³². Обвинительный приговор был вынесен жителю Владимира, который взламывал программы международной банковской группы и был признан участником международной кибергруппировки (в США её обвиняют в краже 15 млн кредитных карт), разрабатывая вредоносные программы³³. По подозрению в крупнейшей краже персональных данных в виде 170 млн кредитных карт и похищении более \$1 млрд задержали белорусского хакера, но освободили по причине, что белорусский гражданин числится в международном розыске по ордеру США, с которыми у России нет двустороннего соглашения о взаимной выдаче подозреваемых и обвиняемых.»³⁴. В открытых интернет-источниках дается хронология крупных хакерских атак за 2001–2016 годы: 2001–2012 – описаны четырнадцать случаев проникновения хакеров в компьютерные системы, например, Давосского форума, компаний интернет-торговли в ряде стран, сайты президента Эстонии, один из серверов МАГАТЭ и др. За 2013 год описаны пятнадцать хакерских атак: 40 американских компаний, включая Facebook, Twitter и компьютерную корпорацию Apple, атаковали хакеры; в распоряжение хакеров попали секретные военные документы США. За 2014 год – двадцать одна хакерская атака: на интернет-магазины, хакерская группа объявила о взломе IT-системы Приватбанка (в качестве доказательства взлома хакеры выложили в Интернет текстовый файл, в котором содержались даты рождения, номера телефонов и паспортов, по утверждению хакеров,

³² ФСБ разоблачила крупнейшую группу хакеров. URL: <https://news.mail.ru/incident/41070566/?frommail=1> (дата обращения: 24.03.2020).

³³ Рюмцева А. Во Владимире вынесли приговор хакеру, взламывавшему программы международной банковской группы. 24 ноября 2021 г. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/vo-vladimire-vynesli-prigovor-khakeru-vzlamyvavshemu-programmy-mezhdunarodnoy-bankovskoy-gruppy/> (дата обращения: 22.10.2022).

³⁴ Татьяна Б. Международный розыск привел к освобождению. Предполагаемого хакера в Петербурге задержали ненадолго // Коммерсантъ. СПб. 02.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5061954> (дата обращения: 22.10.2022).

принадлежащие клиентам банка) и др. За 2015 год описаны восемнадцать хакерских атак: сайт «Почты России» подвергся крупной хакерской DDoS-атаке, также сетевая инфраструктура производителя электронных развивающих игрушек VTech (Гонконг) и др. За 2016 год описаны семь хакерских атак: одна из крупнейших медицинских страховых компаний США Anthem; в результате атаки группы хакеров в течение нескольких часов не работали сайты парламента ФРГ и ведомства канцлера ФРГ³⁵.

Признаки преступлений с криминальным использованием цифровых технологий (киберпреступность) в экономической сфере и материальном производстве следующие: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Применяются термины и определение цифровых технологий: цифровая (электронная) валюта, криптовалюта, фиатная валюта, майнинг, блокчейн, хеш, хеширования, облачные вычисления, игровой (технологический) автомат, робототехника, электронная почта, компьютеризации производства, обеспечение финансовой безопасности, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», служба мгновенных сообщений, хищение персональных данных, «виртуальный криминал»³⁶.

³⁵ Крупные атаки хакеров в 2001–2016 годах: хронология. URL: <https://tass.ru/info/1408961/amp> (дата обращения: 22.10.2022).

³⁶ *Ищенко Е.П.* Виртуальный криминал. М. : ООО «Проспект», 2013. С. 10–15.

Представляется, что современные информационные технологии могут обеспечить криминалистическое цифровое сопровождение формирования информационного поля вещественных доказательств – «Цифровая модель преступления – corpus delikte». Цель – создать виртуальную цифровую 3D-модель преступления по вещественным доказательствам, цифровой образ которых, предварительно созданный, позволит создать эту пространственно-временную цифровую модель³⁷.

Представляется, что сказанное выше убеждает в необходимости формирования «информационного поля вещественных доказательств в виде электронных носителей», обеспечивающего безопасность процедур обнаружения, изъятия, копирования и хранения. При расследовании киберпреступлений необходимо создать следующие криминалистические модели: 1) модель международных тактических приемов, которые применимы при расследовании преступлений на территории смежных государств, совершенных вне пределов РФ и против интересов РФ (в соответствии со статьей 12 УК РФ); 2) модель международных тактических приемов при задержании граждан в порядке международного розыска на территории иностранного государства; 3) модель международных тактических приемов при обыске и выемке в соответствии с международными договорами. Кроме того, необходимо создать дифференцированный правовой механизм использования электронных технологий применения вещественных доказательств при расследовании киберпреступлений.

³⁷ Муратов К.Д. Криминалистическое цифровое сопровождение формирования информационного поля вещественных доказательств // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тезисы докладов IV Международной научно-практической конференции (Минск, 21 июня 2024) / ред. кол.: С.Я. Аземша (председатель) [и др.]. Минск : СтройМедиаПроект, 2024. С. 359.

Подольный Николай Александрович,

*д.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного процесса
и криминалистики Казанского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Казань*

ЗНАЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Традиционным для расследования является то, что оно, как правило, движется от следов, указывающих на совершённое деяние, к следам, указывающим на личность лица, совершившего преступление. Данная логика расследования вполне себя оправдывает, обеспечивая выявление и раскрытие совершённых преступлений. Это находит своё отражение в криминалистических методиках расследования отдельных видов преступлений. В этом проявляется суть познания следователем события, которое имеет некоторые признаки преступления. Оно движется от деятельности, отображённой в следах, к личности лица, совершившего соответствующее преступление, к познанию особенностей личности лица, которое совершило преступление. Такой вектор познания соответствует принципам психологии, которая изучение свойств и черт личности человека основывает на изучении деятельности личности, её реакции на различного рода социальные раздражители. Деятельность для психологии является ключом к внутреннему миру личности, она позволяет понять её особенности³⁸. Преступник также может быть понят через знание тех действий, которые были им совершены. Поэтому следы и иная информация о совершённом преступном деянии всегда указывают на совершившего его преступника.

³⁸ *Мальшева Н.В., Тамбовцев С.А.* Креативная деятельность и творческая деятельность: сопоставительный анализ // Социосфера. 2024. № 2. С. 144–145.

Очевидным является то, что через знание особенностей личности можно понять её действия и выдвинуть обоснованное предположение о том, какие обстоятельства преступной деятельности оказались не охваченными проводимым расследованием. Однако, несмотря на всю свою очевидность, логика познания обстоятельств совершённого преступления (от личности – к способу и механизму совершения преступления) далеко не всегда находит своё воплощение в практике проводимого расследования. Часто следственное познание оказывается ограниченным фактом установления личности. Каких-либо дальнейших действий по познанию обстоятельств совершения преступления не предпринимается. Это при стечении обстоятельств может стать причиной того, что останется невыявленным тот или иной эпизод совершённого преступления, а то и ещё одно или несколько преступлений. Из-за этого могут оказаться неустановленными отдельные лица, принимавшие участие в совершении преступления. Как показывает изучение практики расследования, данные о личности, которыми располагает следствие, часто остаются несистематизированными, что не позволяет составить психологический портрет лица, совершившего преступление. Данные о чертах характера, психических особенностях преступника часто перемежаются с данными о его внешних признаках, его социальном положении и другими. Хотя, несомненно, всё это связано друг с другом, тем не менее всё это должно быть систематизировано, поскольку только в этом случае имеется возможность сформировать целостное представление о личности виновного в совершённом преступлении лица³⁹. Для расследования

³⁹ Каминский М.К., Каминский А.М. Криминалистическое учение о следственных ситуациях в свете системно-мыследеятельностного подхода // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина. Екатеринбург : Изд-во «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»», 2015. С. 40–45.

важно не только знать то, на какое лицо указывают собранные доказательства и иная информация, но и то, что составляет содержание личности конкретного преступника. Важно знать структуру личности, её психологические особенности, поскольку это может стать подсказкой для выявления ранее неизвестных следствию обстоятельств.

Знание психологических особенностей личности может позволить не только понять мотив совершения преступления, но и те обстоятельства, которые явились следствием проявления определённых черт характера, эмоционально-волевых особенностей, интеллекта. В этом случае познание обстоятельств совершения преступления движется от знания особенностей личности к знанию особенностей способа и механизма совершения преступления. Также знание особенностей личности преступника позволяет понять особенности личности лица, которое стало жертвой конкретного преступления. В связи с этим становится возможным установить обстоятельства, указывающие на провокацию преступных действий потерпевшим, то есть позволяет разобраться в виктимности его поведения. Также знание психологического портрета конкретного подозреваемого в совершении преступления лица позволяет критически подойти к оценке тех доказательств и иной информации, которые были получены в ходе проведения расследования. Так, отсутствие организаторских качеств, умения выстраивать отношения с другими людьми позволяет усомниться в том, что лицо, обладающее этими качествами, является лидером преступной группировки и организатором определённых преступлений. Лицо, не обладающее развитым интеллектом, не может совершить преступление в сфере цифровых технологий. Знание этого позволяет критически отнестись к тем доказательствам и информации, которая, вопреки названным особенностям личности, указывает на этих подозреваемых, как на лиц, виновных в совершении названных преступлений. Данный явный диссонанс в информации об обстоятельствах совершения преступления и особенностях личности конкретного лица позволяет делать обоснованное предположение о том, что это лицо было «назначено» кем-то на роль виновного.

Психологический портрет преступника является фактором систематизации информации и доказательств о совершённом преступлении. Он позволяет понять не только внешний, проявляющийся в объективной реальности механизм, но и мотивационный механизм, который даёт импульс к совершению соответствующих преступных деяний. Знание мотивационного механизма позволяет понять суть содеянного, а именно – его цель, мотив и эмоциональную подоплёку. Поняв это, следователь имеет возможность критично подойти к собранным доказательствам и иной информации, отвергнув ложные из них и структурировав в систему, которая обоснованно позволяет представить то, как произошло соответствующее событие, и какова в нём роль конкретного лица. Систематизированные доказательства приобретают такое качество, как убедительность, поскольку с их помощью сторона обвинения имеет возможность убедить суд в том, что предложенная следствием картина произошедшего полностью соответствует тому, что на самом деле произошло. Такой подход не только позволяет усилить позицию стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, но и обеспечить качество правосудия по каждому конкретному уголовному делу. Знание личности и, в частности, её психологических особенностей является системообразующим, поскольку на его основе формируется структура доказательств по конкретным уголовным делам. На основе этого знания имеется возможность создать достоверную картину совершённого преступного деяния.

Очевидным недостатком следствия в познании личности преступника является то, что оно основывается на доказательствах и информации, которые имеют отношение к расследуемому преступлению. Однако психология указывает на то, что для понимания личности необходимо принимать во внимание всё поведение конкретного человека, то есть не только преступные действия, но и действия, которые не являются преступными. В этом случае имеется возможность всестороннего исследования личности, изучив её проявления в самых различных сферах, в которых эта личность вращается, а также увидеть весь спектр её активности. Благодаря такому исследованию имеется возможность выявить деструктивные особенности

личности, которые сформировали у конкретного лица криминальные наклонности. Сформированный благодаря этому психологический портрет является более полным, чем психологический портрет, основанный только на анализе преступных действий. Такой портрет позволяет не только более глубоко погрузиться в криминальное прошлое соответствующей личности, но и спрогнозировать её вероятное поведение в будущем, что важно для обеспечения гарантий защиты от негативного воздействия на ход установления истины со стороны этой личности. Также это имеет и профилактирующее значение, поскольку позволяет прогнозировать следователю и правоохранительным органам возможность совершения соответствующим лицом новых преступлений.

Составленный на основе анализа всего поведения соответствующей личности психологический портрет, конечно же, не имеет доказательственного значения. Это информация о существенных чертах и качествах личности, которые могли или могут воплотиться в преступной деятельности. На основе этой информации нельзя предъявлять обвинения или выносить приговор, но эта информация имеет значение для решения тактических задач проводимого расследования. Она позволяет определить источник, из которого можно получить достоверные доказательства и на основе этого выявить ранее неизвестные, но значимые для совершённого преступления обстоятельства. Она может подсказать направление для проводимого расследования, придерживаясь которого имеется возможность с большой степенью гарантии установить искомую истину по соответствующему уголовному делу. Также большое значение эта информация имеет и для критического осмысления уже выявленных доказательств, а также иной информации. Благодаря ей имеется возможность подвергнуть сомнению ту информацию и доказательства, которые свидетельствуют о действиях конкретного лица, которые не совместимы с чертами характера или с его психологическими особенностями. Психологический портрет представляет собой систему ориентирующей информации, благодаря которой следователь имеет возможность определить, какие именно из его действий будут

наиболее оптимальными для установления обстоятельств совершения преступления на определённом этапе расследования. Его ценность состоит в том, что он формируется на основе доступной следователю информации. Кроме того, часто эту информацию никто не стремится фальсифицировать, отчего она является достоверной, пригодной для восстановления общей картины совершённого преступления и участия в ней конкретного лица.

Знание психологического портрета уже на начальном этапе расследования позволяет систематизировать выполнение следователем начальных следственных действий. Он определяет то, какие доказательства необходимо выявить в неотложном порядке, с тем чтобы предотвратить их уничтожение лицами, которые не заинтересованы в том, чтобы правосудию стала доступной истина. На начальном этапе расследования данные о личности лица, совершившего преступление, способны существенно дополнять картину совершённого преступления. Тем самым они могут выполнять функцию вспомогательной информации, которая дополняет общую картину совершённого преступления ещё на этапе начала расследования, когда нет в достаточном объёме доказательств, указывающих на то, как совершалось событие преступления. Эта информация способна ставить акцент на том, что уже стало известно следователю о совершённом преступлении. Такой акцент позволяет правильно понять не только соответствующее доказательство, но и определённое обстоятельство в совершении преступления. Эта информация способствует систематизации всего того, что было выявлено и может относиться к совершённому преступлению.

Татьянина Лариса Геннадьевна,

*д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовного процесса
и криминалистики Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

РАЗРЕШЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ХОДАТАЙСТВ АДВОКАТА, ЗАЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Одним из проблемных вопросов, возникающих в процессе предварительного расследования, является разрешение ходатайств, заявляемых адвокатами. Исходя из положений ч. 1 ст. 159 УПК РФ, следователь обязан рассмотреть «...каждое заявленное по уголовному делу ходатайство», то есть независимо от процессуального статуса участника, заявившего ходатайство, следователь должен его рассмотреть и принять решение. В ч. 2 указанной статьи уточняется, что только сторонам и их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий при условии, что обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела. В связи с чем возникает вопрос об удовлетворении ходатайств адвокатов, которые принимают участие при оказании квалифицированной юридической помощи свидетелям⁴⁰.

Лицо, причастное к совершению преступления, во-первых, не всегда является его субъектом в силу физического возраста либо психического состояния, либо интеллектуального недоразвития в силу социальной запущенности⁴¹; во-вторых, в силу отсутствия

⁴⁰ См.: *Чепкасов М.Г., Бобровская О.В.* Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю // *Общественные науки.* 2017. № 3. С. 389–396; *Османов М.М.* Проблемы защиты свидетелей, участвующих в уголовном процессе // *Пробелы в российском законодательстве.* 2021. Т. 14, № 3. С. 110–113.

⁴¹ См.: *Ожиганова М.В.* Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия

оснований для признания его подозреваемым и наделения соответствующим статусом, однако в отношении лиц следует принять меры по защите их прав и законных интересов, в том числе посредством привлечения адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи.

Применительно ко второй группе лиц, в отношении которых отсутствуют основания признания подозреваемыми, полагаю, что вопрос о привлечении адвоката должен быть оставлен на их усмотрение, во-первых, наличие информации при отсутствии доказательств не может быть основанием для того, чтобы предупреждать лицо о возможности изменения его процессуального статуса, поскольку подобное поведение является недопустимым, так как представляет собой способ психического воздействия на участника процесса; во-вторых, процессуальный статус лица может быть не изменен в силу того, что не будут получены необходимые доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления.

Однако в процессе расследования, когда будет осуществляться проверка лица на возможную причастность к совершению преступления, оно должно обладать правом пользоваться услугами адвоката. В частности, по уголовным делам о групповых преступлениях проверка на причастность к совершению преступления осуществляется в отношении всех участников группы, но к уголовной ответственности привлекаются только те, в отношении кого будет достоверно установлено о причастности к совершению преступления. Лица, входящие в состав группы, будут принимать участие в производстве следственных действий, они будут нуждаться в оказании квалифицированной юридической помощи, особенно если группы несовершеннолетних или смешанные⁴².

в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 10 и др.

⁴² См.: *Татьянин Д.В., Ишимов П.Л.* Некоторые особенности производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных группами несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 5. С. 898–905.

Применительно к первой группе лиц. Число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, не имеет тенденций к снижению, они привлекаются к совершению преступлений представителями как преступных группировок, так и отдельными личностями, однако по уголовным делам они имеют статус свидетеля, что создает определенные сложности, так как они оказываются заложниками неурегулированного вопроса об оказании им квалифицированной юридической помощи и защиты их прав и законных интересов. Принимая участие в следственных действиях, несовершеннолетние свидетели, причастные к совершению преступления, связаны ложным чувством дружбы в отношении их более старших соучастников и пытаются им помочь, беря на себя ответственность за совершение действий другими лицами, не понимая всей сложности ситуации; педагогические работники не могут им оказать квалифицированную юридическую помощь, чаще всего присутствуя при производстве следственного действия для констатации отсутствия оказания недопустимого воздействия на несовершеннолетнего. Сам подросток не может заключить соглашение с адвокатом с учетом его возраста; родители не заключают соглашение в связи с отсутствием угрозы привлечения к уголовной ответственности, таким образом, такой несовершеннолетний свидетель остается фактически без квалифицированной защиты. Несовершеннолетний не может и не знает, каким образом должен поступить при доказывании своей позиции, адвоката у него нет.

Еще сложнее ситуация обстоит, когда по уголовному делу проходит несовершеннолетний свидетель, достигший физического возраста уголовной ответственности, но в силу наличия психических отклонений или психологической запущенности не достигший интеллектуально-психологического возраста уголовной ответственности⁴³. Изначально указанный несовершеннолетний может быть привлечен в качестве подозреваемого или обвиняемого и только после получе-

⁴³ См.: *Татьянин Д.В.* Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшим и свидетелям, имеющим девиантное поведение: постановка проблемы // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31, № 5. С. 911–916.

ния заключения психологической или психолого-психиатрической экспертизы, в которой будет указано о недостижении возраста интеллектуального развития фактическому физическому возрасту, возникнет вопрос об изменении его процессуального статуса.

Следует отметить, что изменение процессуального статуса автоматически приведет к вопросу об оценке показаний, данных указанным лицом, так как при допросе подозреваемого и обвиняемого их не предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а при допросе в качестве свидетеля им, с учетом возраста, должно быть разъяснено о необходимости рассказывать только правду. Подозреваемый и обвиняемый не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, хотя несовершеннолетние свидетели также не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, но они могут дать информацию, которая будет качественно отличаться от прежней. Следует заметить, что первоначально, когда несовершеннолетний имел статус подозреваемого или обвиняемого, то у него в обязательном порядке принимал участие защитник по оказанию ему помощи в осуществлении защиты; с момента утраты указанного статуса и приобретения статуса свидетеля участие защитника не предусмотрено. Бесспорно, что несовершеннолетний может пользоваться услугами адвоката, который выступал в качестве защитника, но для этого необходимо, чтобы с адвокатом было заключено соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи конкретному свидетелю, при этом может возникнуть вопрос о возможности допуска адвоката, который ранее выступал у несовершеннолетнего в качестве свидетеля. Если на первоначальном этапе расследования адвокат обеспечивал юридической помощью двух несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, то в силу того, что он не может принимать участие по уголовному делу, одновременно защищая подозреваемого или обвиняемого, и оказывать юридическую помощь свидетелю, то адвокат должен быть выведен из процесса, он не должен быть допущен для оказания юридической помощи по уголовному делу в связи с тем, что интересы его клиентов оказались различными, в связи с чем несовершеннолетний свидетель должен будет обратиться за помощью к иному адвокату.

Полагаю, что в случае причастности к совершению преступления несовершеннолетнего, который имеет статус свидетеля, в силу недостижения возраста уголовной ответственности ему должен быть представлен адвокат для оказания квалифицированной юридической помощи в целях исключения возможности оказания на него воздействия со стороны других участников, желающих, чтобы он взял на себя ответственность за содеянное. Участие адвоката несовершеннолетнего свидетеля, причастного к совершению преступления, должно быть обязательным условием участия подростка в уголовном процессе. Следователь должен приглашать адвоката к подростку при проведении с ним следственных действий.

Адвокат несовершеннолетнего свидетеля, причастного к совершению преступления, должен обладать теми же правами, что и защитник⁴⁴, поскольку изначально он обеспечивает защиту интересов несовершеннолетнего, который в силу своего возраста и интеллекта не может оценивать правильно произошедшие события и возможность наступления последствий. Соответственно, адвокат несовершеннолетнего свидетеля должен обладать правом обратиться с ходатайством к следователю о выполнении следственных или процессуальных действий в том случае, если их проведение позволит установить новую информацию в отношении несовершеннолетнего, причастного к совершению преступления, но не являющегося субъектом уголовной ответственности. Отказываться от выполнения указанного ходатайства представляется недопустимым, поскольку установление любой новой информации позволяет более качественно установить обстоятельства произошедшего события и роль каждого из его участников. Обязанность следователя удовлетворять ходатайства адвоката несовершеннолетнего свидетеля, причастного к совершению преступления, но не являющегося субъектом уголовной ответственности, должна быть установлена в ст. 159 УПК РФ в целях исключения споров о целесообразности их удовлетворения.

⁴⁴ См.: *Тимченко Т.Е.* Деятельность адвоката по защите лиц в качестве свидетеля: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 4. С. 65–68.

Челышева Ольга Владиславовна,

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Санкт-Петербург*

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Вопрос об определении объекта и предмета исследования имеет для криминалистической науки особое значение. Не являясь отраслевой юридической наукой, криминалистика не определяет в качестве своего объекта общественные отношения, как это принято в большинстве правовых наук. Многие авторы обоснованно считали проблемы объекта и предмета криминалистики основополагающими, генеральными. Особенно актуальным в криминалистике является вопрос об объекте исследования.

В отличие от понятия предмета криминалистики, формирование которого имеет длительную историю, богатую интересными, содержательными дискуссиями, проблема объекта криминалистической науки до последнего времени не так активно привлекала внимание исследователей.

Надо отметить, что обобщение имеющихся мнений свидетельствует о том, что криминалистические исследования производятся в двух областях. Одна из них (самостоятельно или в виде подсистемы единого объекта) связана с преступлением, другая – с его расследованием.

В последнее время при рассмотрении проблем, связанных с объектом криминалистики, наметился «деятельностный» или «системно-деятельностный подход»⁴⁵, в соответствии с которым многие

⁴⁵ Протасевич А.А., Фойгель Е.И. Методология криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 596–606; Каминский М.К.

авторы, говоря об объекте криминалистической науки, определяют в качестве такового не преступление, а преступную деятельность. Причём ряд криминалистов (Клочков В.В., Образцов В.А.), не придавая значения данному различию, употребляют в своих работах как термин «преступление», так и «преступная деятельность». С.В. Лаврухин считает, что термины «преступление» и «преступная деятельность» однозначны⁴⁶, то есть оба они обозначают одно и то же понятие.

Другие исследователи указывают на принципиальное различие этих понятий.

Так, в учебнике 1999 года Р.С. Белкин говорит о том, что преступление привлекает внимание криминалистов не вообще, не как сложное социальное явление, а как противоправная деятельность, как акт человеческого поведения. По мнению автора, объектом криминалистики является функциональная сторона противоправной деятельности, та система действий и отношений, которая составляет содержание механизма преступления⁴⁷.

Криминалистическая наука, таким образом, имеет дело с функциональной стороной преступления, то есть с преступной деятельностью. По выражению А.Ф. Лубина, преступление – понятие только юридическое, государственная и правовая оценка содеянного. Не оно должно занимать умы криминалистов. Когда речь идёт не о юридическом понятии, а о человеческом проявлении должно применяться понятие «преступной деятельности». Это, по мнению автора, и есть «криминалистическое» понятие преступления⁴⁸.

Криминалистика : курс лекций для бакалавров / под ред.: М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск : Jus est, 2012. 358 с.

⁴⁶ Лаврухин С.В. Предмет, задачи, методы и система криминалистики : лекция. Саратов, 1997. С. 6.

⁴⁷ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 33.

⁴⁸ Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования преступной деятельности : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. С. 25.

Содержание понятия «деятельность» до сих пор недостаточно определено. Имеются различные точки зрения по вопросу о том, что такое деятельность, и какова её структура. В том числе это в полной мере касается преступной деятельности как вида осознанной человеческой деятельности вообще.

По мнению М.С. Когана, человеческая деятельность может быть определена как активность субъекта, направленная на объект или на других субъектов, а сам человек должен рассматриваться как субъект деятельности⁴⁹. При этом автор выделяет три основных элемента деятельности: субъект, объект и саму деятельность, то есть энергию субъекта, направленную на объект.

Л.П. Буева включает в общую структуру деятельности также орудия, средства деятельности, о которых она говорит, что «орудия и средства деятельности представляют собой систему искусственных органов общественного человека, без которых субъект деятельности является пустой абстракцией»⁵⁰.

Кроме того, в философской литературе неоднократно отмечалось, что в качестве деятельности может рассматриваться только мотивированная активность. Неосознанные, немотивированные, произвольные действия не являются по своей сути деятельностью. В связи с этим вряд ли можно назвать деятельностью, например, деяния, совершённые в состоянии невменяемости, когда субъект не осознаёт характера своих действий или не может руководить ими. Объект же криминалистического исследования, наряду с преступлением, не может не включать в себя этих явлений.

Преступная деятельность, являясь одним из видов человеческой деятельности вообще, тем не менее отличается наличием специфических признаков, таких как общественная опасность и противоправность.

⁴⁹ Коган М.С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М., 1974. С. 43.

⁵⁰ Буева Л.П. Человек, деятельность и общение. М., 1978. С. 74.

Представляется, что этим понятием охватываются и те виды преступлений, которые связаны с неосторожной формой вины. Важно, что человек осознаёт фактическую сущность своих действий, руководствуясь какими-то мотивами. Только мотивы его не связаны с возможными общественно опасными последствиями.

Думается, что при рассмотрении преступной деятельности орудия и средства преступления должны быть включены в структуру данной деятельности. Учитывая рассмотренную структуру преступной деятельности, представляется, что преступление, как событие реальной действительности, не может быть ограничено лишь элементами деятельности преступника. В частности, любое событие характеризуется определённым временем, местом и обстановкой своего бытия, вне которых оно не существует. Кстати, признаки данных элементов рассматриваются и наукой уголовного права в качестве факультативных признаков состава преступления, отдельно от самого деяния преступника. Кроме того, за пределами собственно преступной деятельности остаётся результат этой деятельности как в виде общественно опасных последствий, так и в виде других изменений окружающей действительности – материальных и идеальных следов.

Думается, что преступный результат (в широком смысле слова) является обязательным элементом любого события преступления. Вряд ли можно оспорить тезис о необходимости исследования в рамках криминалистики вышеперечисленных элементов. Даже поверхностный анализ многочисленных работ, посвящённых методикам расследования отдельных видов и групп преступлений, учению о криминалистической характеристике преступлений и т.п., позволит сделать вывод о безусловной криминалистической значимости особенностей времени, места, обстановки совершения преступления, а также преступного результата.

Если рассматривать в качестве объекта криминалистического исследования преступную деятельность, то нам пришлось бы назвать все перечисленные элементы в качестве самостоятельных объектов исследования в совокупности с ней. Это было бы не вполне правильно, поскольку взаимосвязь данных элементов настолько тесна,

что сколько-нибудь обособленное их исследование сильно затруднено, а иногда и вовсе невозможно. Думается также, что неправильным было бы включать место, время, обстановку и результат в структуру самой преступной деятельности, так как это существенно противоречило бы общепринятым взглядам на структуру деятельности вообще. В этом случае пришлось бы подбирать особый термин для обозначения активности (энергии) субъекта деятельности, направленной на объект. В настоящее время вряд ли можно назвать как-либо данный элемент преступного события, кроме как «действие» или «деятельность». Однако сделать это будет сложно, если термином «преступная деятельность» мы обозначим и действия субъекта, и мотив его действий, время, место, обстановку и преступный результат, то есть все элементы преступного события (преступления).

Учитывая изложенное, думается, что правильнее было бы включить в объект исследования криминалистики не преступную деятельность, тем более не преступное поведение, а преступление, которое понимается в единстве преступной деятельности, её результата, времени, места и обстановки существования данной деятельности.

Надо иметь в виду, что объектом исследования являются не категории, понятия и термины, которые представляют собой плоды научного мышления, а именно явления объективной реальности – совокупность этих явлений. Причём данную совокупность нельзя ограничить не только преступной деятельностью, но и совокупностью преступлений, совершаемых в обществе, то есть преступностью. Кроме преступлений в неё входят различные виды деяний, сходных с преступлениями, но не являющихся таковыми – общественно опасные деяния, совершенные невменяемыми, лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности; деяния, совершаемые в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны, при обоснованном риске, задержании преступника, при исполнении приказа или распоряжения, под физическим или психическим принуждением. Далеко не все эти деяния включают в качестве основного элемента мотивированную (тем более преступную) деятельность. Эти явления различаются по своей сущности, содержанию

и структуре. Всё это должно быть учтено при характеристике объекта криминалистики, создании системы объектов криминалистических исследований и т.д.

На наш взгляд, к данным явлениям можно подходить с двух сторон, каждая из которых позволяет рассматривать их в определённом единстве. Во-первых, с точки зрения материального (уголовного) права, все они являются событиями (деяниями), содержащими признаки преступления (не обязательно все). Это делает вышеперечисленные события сходными с преступными, что заставило законодателя описать их в уголовном законе. Деятельность уполномоченных должностных лиц, осуществляемая в том числе и с применением средств и методов, разрабатываемых криминалистикой, направлена, в частности, на то, чтобы отграничить преступление от других сходных с ним событий. В связи с этим с процессуальной точки зрения установление признаков данных событий производится в порядке уголовного судопроизводства.

Таким образом, несмотря на вышеуказанную разноплановость явлений, исследуемых криминалистической наукой, на наш взгляд, имеется нечто общее в сущности этих явлений, что позволяет рассматривать их как единую категорию, а следовательно, определить в качестве единой стороны общего объекта науки. Это общее состоит не в преступности события, не в наличии в его составе определённых элементов (деятельности субъекта или вредных последствий и т.п.), даже не в общественной опасности и противоправности деяния (например, действия, совершённые в состоянии крайней необходимости, являются общественно полезными и поощряемыми обществом, так как предотвращают больший вред). Общее состоит в том, что все эти события подлежат расследованию в порядке уголовного судопроизводства, их обстоятельства являются объектом познания уполномоченных должностных лиц, которое связано со второй стороной объектной области криминалистических исследований, то есть расследованием.

Надо сказать, что вопросы, связанные с этой второй стороной, её структурой, мало обсуждались в криминалистической литературе и практически не принимали форму дискуссии. Подавляющее

большинство криминалистов называют в качестве второго объекта криминалистических исследований деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений (Колдин В.Я., Самыгин Л.Д., Яблоков Н.П.). В.А. Образцов говорит о поисково-познавательной деятельности (ППД) в уголовном судопроизводстве, определяя её в качестве единого объекта изучения и обеспечения криминалистики⁵¹.

Таким образом, очевидно, что указанный выше деятельностный подход последовательно прослеживается в большинстве перечисленных высказываний, а потому заслуживает тщательного рассмотрения.

Учитывая приведённую выше формулу всякой человеческой деятельности, можно считать, что и деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений также можно представить в виде системы данных элементов: субъекта, объекта и энергии субъекта, направленной на объект. При этом субъектом такой деятельности будет следователь или лицо, осуществляющее дознание или оперативно-розыскную деятельность по уголовному делу; судья, прокурор и т.п.; объектом – событие преступления, его элементы, обстоятельства. Энергия, направленная на объект, заключается в познании обстоятельств события преступления, установлении объективной истины по делу.

Представляется, что в связи с этим рассматриваемая нами сторона объектной области также не может быть ограничена соответствующей деятельностью. Практически во всех исследованиях приёмы и методы такой деятельности рассматриваются во взаимосвязи с той обстановкой, в которой она осуществляется, конечным и промежуточными результатами этой деятельности.

Учитывая изложенное, представляется более правильным определить в качестве второй стороны объектной области криминалистических исследований процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, понимаемый в единстве соответствующей деятельности, её результата и обстановки.

⁵¹ *Образцов В.А.* Объектно-предметная область криминалистики // Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 10.

Шаров Виктор Иванович,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», г. Нижний Новгород

ОТРАЖЕНИЕ ОТРАЖЁННОГО: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Когнитивная наука активно развивается в последнее время, а когнитивный подход включается как элемент в методологию научного знания. В электронном словаре academic.ru когнитивная наука определяется так:

– «наука о мышлении, имеющая дело с широкой областью мыслительных структур и процессов, включая восприятие, запоминание, решение задач; цель когнитивной науки – определить природу механизмов, имеющихся у человека в процессе мышления, восприятия и понимания;

– наука, занимающаяся человеческим разумом и мышлением и теми ментальными процессами и состояниями, которые с ними связаны, обработкой информации и ее переработкой»⁵².

Энциклопедия фонда знаний «Ломоносов» определяет предметом когнитивной науки «различные аспекты познания и мышления: законы восприятия, обработки, хранения и воспроизведения информации, связь их с устройством мозга человека и возможность реализации обработки информации на других носителях»⁵³.

Приложения когнитивистики огромны, они задействуют такие отрасли научного знания, как философия, психология, лингвистика, компьютерная наука и т.д. Когнитивная наука изучает проблемы языка и познания, понимания и интерпретации, и одновременно вопросы передачи информации и исследования по искусственному

⁵² URL: https://explanatory_sociological.academic.ru/772 (дата обращения: 11.10.2024).

⁵³ URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01403:article> (дата обращения: 11.10.2024).

интеллекту. Когнитивный поворот в науке означает изменение самих подходов к познанию, смещение его от объекта к субъекту и связанное с этим повышение значения субъективного в процессе получения знания. Повышается значение самих процессов получения знания и мышления.

Представляется, что и в криминалистике следует предпринять обобщение и синтез в единую концепцию имеющихся работ и исследований, тем самым сформировать еще не названное направление в криминалистике, на которое, на наш взгляд, может претендовать когнитивный подход. Полагаем, что наше мнение может не совпасть с мнением авторов цитируемых работ, поскольку они явно не указывают на когнитивный характер их исследований. С удовольствием примем их возражения, поскольку это их право выбирать направление и следовать ему.

Сама когнитивная идея, опирающаяся на изучение процессов познания, а не объектов действительности, кажется чуждой криминалистике, достаточно долго исповедовавшей концепцию «объективной истины». Но это не так. Уже в хорошо известном и принятом всеми тезисе, что нет не раскрываемых преступлений, а есть плохой следователь – кроются когнитивные начала криминалистики. Учет субъективного, учет возможностей субъекта в познании – собственно и есть тот самый постулат, на котором также стоит когнитивный подход в науке.

Итак, как нам представляется, когнитивный подход в криминалистике развивается на различных уровнях и направлениях, хотя и не определился как самостоятельное поле исследований.

Методологическую основу новому подходу задает учение М.К. Каминского, учеником которого, хоть и не совсем удачным, строго не следующим постулатам учителя, нам хотелось бы себя считать. По праву ученика попробуем немного интерпретировать учителя.

М.К. Каминский в своей известной публикации в журнале «Вестник криминалистики» опубликовал, на мой взгляд, программную статью: «Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика»». Кроме определения фундаментальных

понятий криминалистики и ее системы, ее объекта и предмета, ее общей теории, создающих предпосылки к своему пониманию этой науки, М.К. Каминский обращается к базовым методологическим идеям криминалистики. Это идеи отражения, деятельности системности, симметрии и анализа по единицам. Последнюю, то есть единицу анализа, в криминалистике должна составлять единица анализа след. «При этом «след», – пишет М.К. Каминский, – должен браться не в спекулятивно-эмпирическом содержании.., а как единство двух противоречий: кодового преобразования информации, отражающей определенную сторону ПД... и обратного кодового преобразования, в результате которого возникает понимание механизма тех преобразований в ПД, которые и отразили первичную информацию. Иными словами, след – это отражение отраженного, это связь между ПД и ДВРП»⁵⁴ (ПД – преступная деятельность, ДВРП – деятельность по выявлению и раскрытию преступлений).

Отражение отраженного. Это не просто воспроизведение информации, полученной в результате анализа преступной деятельности, но еще и ее понимание, включающее механизмы мышления, понимания этих механизмов и процессы интерпретации познанного.

То есть М.К. Каминский выступает основателем нового направления – когнитивная криминалистика как новый методологический подход, развиваемый в науке, поскольку когнитивистика открытая система знания. «Предметом когнитивистики являются различные аспекты познания и мышления: законы восприятия, обработки, хранения передачи и воспроизведения информации, проблемы понимания и интерпретации, роль эволюционных механизмов в социуме, специфика особых типов мышления и др.»⁵⁵, что близко к рассуждениям М.К. Каминского. На сегодня это не есть отдельная самостоятельная наука, а междисциплинарное знание, методологический подход, используемый иными науками, а значит, и криминалистика

⁵⁴ Каминский М.К. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы «Криминалистика» // Вестник криминалистики. 2002. № 1 (3). С. 11.

⁵⁵ Пономаренков В.А., Курушин С.А. Бордакова А.Г. Когнитивная юриспруденция: пути формирования и развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 7. С. 11–17.

может и должна воспользоваться наработками когнитивистики. В этом отношении идея – отражение отраженного, включающая в себя не только «следовое информирование», но и, как пишет М.К. Каминский, «вторичное отражение», со стороны субъекта ДВРП близко к когнитивному подходу. В этом вторичном отражении и состоит идея когнитивистики.

Другой уровень – теоретический, который используется как основные постулаты и направления, но в первую очередь не как подходы, а уже конкретные теоретические разработки. Мы предложили в свое время семантическую модель для представления знания в криминалистике с целью формализации криминалистического знания⁵⁶. Это разработки коннекционного направления.

Наша ученица О.А. Малюгина изучала язык науки в его практическом приложении – «Язык криминалистики в протоколах следственных действий» (Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2009). Это еще одно направление когнитивного подхода, связанного с исследованиями языка. Началось все с работ Р.С. Белкина и А.И. Винберга, но в виде цельного научного подхода в криминалистике так и не получило сколько-нибудь существенного развития. По крайней мере, язык криминалистики как теоретическая конструкция присутствует в качестве соответствующего раздела науки (наряду с теорией и методологией), но до сих пор исследован лишь фрагментарно.

Однако особую роль, на наш взгляд, в криминалистической когнитивистике должны занимать представления о криминалистическом мышлении.

Сама идея особого, криминалистического мышления давно беспокоила криминалистов. Криминалистическое мышление, в большей степени мышление следователя – эта тема интересовала А.Р. Ратинова, Н.П. Яблокова⁵⁷. Целый ряд современных ученых занимаются исследованием данной проблемы.

⁵⁶ Шаров В.И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. С. 212–288.

⁵⁷ Павлов Р.Ю. Генезис понятия «криминалистическое мышление» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 168–172.

Большую работу в понимании сущности и структуры криминалистического мышления, наряду с профессором М.К. Каминским, провели нижегородские криминалисты (одним из основателей этой школы является Марат Константинович). Он указывает, что необходимо исследовать, «на основе каких закономерностей формируется стиль криминалистического мышления как на уровне социально-групповой деятельности..., так и на уровне индивидуальных реализаций в работе отдельного криминалиста-профессионала»⁵⁸. «Осмысление конкретной проблемы будет эффективным лишь тогда, когда проблема осмысливается в рамках соответствующего вида мышления, по его нормам и правилам»⁵⁹, – придавая особенное значение этой деятельности, пишет М.К. Каминский.

На размышлениях других нижегородских криминалистов (Лубина А.Ф.⁶⁰, Журавлева С.Ю.) мы останавливаться не будем, хотя их работы также вносят вклад в развитие данного раздела криминалистики. Отдельные работы не прекращаются, в том числе и на монографическом уровне. Так, Р.Ю. Павлов и А.А. Бессонов исследуют довольно обширный круг вопросов, включая определенные факторы, влияющие на формирование криминалистического мышления. С позиции криминалистической науки ими выявлены соотношения криминалистического мышления и существующих криминалистических категорий, рассмотрены особенности функционирования криминалистического мышления на различных стадиях предварительного следствия⁶¹.

⁵⁸ Каминский М.К., Леонгардт С.Э. Криминалистический стиль мышления: вопросы методологии и теории // Вестник Удмуртского университета. 1999. № 6. С. 66.

⁵⁹ Каминский М.К. Криминалистика и судебная экспертиза – умение думать. Как ему учить // Вестник удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 1. С. 93.

⁶⁰ См., например: Лубин А.Ф. Криминалистика: особенности дидактики версионного мышления // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 84–93.

⁶¹ Павлов Р.Ю., Бессонов А.А. Криминалистическое мышление следователя. М. : Юрлитинформ, 2023. 168 с.

Можно сколь угодно спорить об особенностях феномена «криминалистическое мышление», важнее определиться в его содержании. А.Ф. Лубин пишет о версионном мышлении, А.Б. Соколов приводит структурные элементы криминалистического мышления, сердцевину которых также составляют процессы выдвижения и проверки версий⁶².

Когнитивный подход не предполагает утрированно-последовательных схем мыслительных процессов. Нет, конечно, мы не против версионного мышления, структур деятельности по выявлению и раскрытию отдельных видов преступлений. Нельзя отвергать и криминалистическую методику как структурированный элемент этой деятельности. У каждого из них свои цели и понимание мыслительных процессов. Когнитивный подход в этом отношении шире и как бы глобальней, раскрывает мышление на более общем «высоком» уровне, стараясь понять, как проходят мыслительные процессы, каким образом человек приходит к тому или иному решению. Без понятия процессов мышления – не построить искусственный интеллект, именно это сегодня воспринимается как основное «прикладное» значение когнитивного поворота в науке.

В указанном контексте производит впечатление диссертационное исследование Д.В. Бахтеева «Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений». Он пишет: «В настоящей работе предпринята попытка модификации сложившегося в криминалистической науке системно-деятельного подхода путём перенесения фокуса восприятия с процесса и результатов деятельности следователя и других субъектов криминалистического мышления на первоисточник таких действий – мышление»⁶³. Объединение системно-деятельностного подхода, разрабатываемого М.К. Каминским, с идеями когнитивистики и построение на этой

⁶² Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4. С. 69.

⁶³ Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 36.

основе теории криминалистического мышления и будут являться тем самым переходом к реализации мыслительной деятельности на основе искусственного интеллекта.

Заметим, что даже столь фрагментарный, не претендующий на полноту и тем более глубину изложения обзор лишь малого количества направлений свидетельствует о зародившемся в криминалистике, вслед за другими науками, когнитивном подходе к познанию содержания деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Полагаем, что связанное с этим усиление значения процессов мышления и получения и обработки знания придаст новый импульс для развития криминалистической науки. И немалое значение здесь принадлежит идеям М.К. Каминского, который еще в начале 2000 годов адаптировал основной постулат когнитивистики к криминалистике.

Будылин Николай Владимирович,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛАСНОСТИ, НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ И УСТНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Общие условия судебного разбирательства – неотъемлемая составляющая справедливого уголовного судопроизводства, они отражают существенные черты, развивают принципы уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства. Разделяем мнение, что соблюдение условий непосредственности и устности направлено на реализацию принципа состязательности и равноправия сторон, а в целом на справедливое судебное разбирательство⁶⁴.

⁶⁴ *Ткачева Н.В.* Условия производства в суде первой инстанции при рассмотрении и разрешении уголовных дел в общем порядке // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18, № 3. С. 210.

Гласность, непосредственность и устность судебного разбирательства – наиболее взаимосвязанные между собой условия. Если гласность подразумевает возможность присутствия при рассмотрении дела представителей общественности, освещения хода и содержания процесса, то это, в свою очередь, определяет необходимость непосредственного и устного исследования доказательств в суде. Непосредственное исследование доказательств возможно путем судебного разбирательства.

Сущность общих условий судебного разбирательства проявляется через призму типов уголовного процесса. В доктрине уголовного процесса сформированы подходы к пониманию отличительных черт (признаков) состязательного и розыскного типов процесса. Гласность, непосредственность и устность судебного разбирательства характерны для состязательного типа процесса. Обвинение выдвигается, и доказательства обвинения раскрываются в суде, а значит, сторона защиты и суд не имеют возможности заблаговременно ознакомиться с ними. Розыскной же тип уголовного процесса связан с противоположными условиями – опосредованность, письменность и закрытость. Уголовный процесс в Российской Федерации справедливо отнесен к смешанному типу процесса, поскольку сочетает отличительные особенности разных типов процесса. Стоит признать, что смешанный тип уголовного процесса обуславливает необходимость смещения общих условий судебного разбирательства или формулирования исключений, которые лишь будут подтверждать правило.

Следует отметить, что действующее законодательство содержит исключения из общих условий судебного разбирательства. Например, к исключениям для действия условия непосредственности уголовно-процессуальный закон относит случаи, рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или заключением досудебного соглашения о сотрудничестве⁶⁵.

⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

В силу положений ст. 389.13 УПК РФ общие условия судебного разбирательства применяются при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. Одновременно с этим закон в качестве условия для непосредственного исследования доказательств определяет судьейское усмотрение и наличие ходатайства стороны об исследовании доказательств.

В стадии судебного разбирательства можно выделить особенности проявления общих условий во время допроса лиц, вызванных в судебное заседание, и при исследовании письменных материалов уголовного дела. Если при допросе, как правило, принимают активное участие стороны и суд в целях установления или опровержения обстоятельств, подлежащих доказыванию, то исследование письменных материалов дела сопровождается формальным соблюдением условий. Оглашение протоколов следственных действий, заключения эксперта или специалиста, иных документов в объеме, определяемом лицом, представляющим доказательство. Детерминантами такого процессуального поведения, на наш взгляд, выступают: процессуальная экономия, заблаговременное раскрытие доказательств, отсутствие возражений.

Деятельность сторон по представлению доказательств следует рассмотреть как системообразующую для организации и определения содержания условий судебного разбирательства.

По окончании предварительного расследования составляется обвинительное заключение, акт либо постановление, которое вместе с собранными материалами уголовного дела направляется для утверждения прокурору. Прокурор, реализуя свою процессуальную функцию, проверяет материалы уголовного дела на предмет законности и обоснованности выдвинутого обвинения, достаточности собранных доказательств, соблюдения требований уголовно-процессуального закона. Утверждая итоговое обвинение, прокурор соглашается с объемом доказательств, которые подтверждают виновность уголовно-преследуемого лица в совершении преступления, и перечень которых, в соответствии со ст. 220, 225, 226.7 УПК РФ, должен быть приведен. Своим решением прокурор утверждает перечень доказательств, который является достаточным для выдвижения и поддержания обвинения в суде.

По результатам предварительного расследования стороне защиты предъявляются для ознакомления все материалы уголовного дела, раскрываются доказательства обвинения. С решением прокурора об утверждении перечня обвинительных доказательств, т.е. с итоговым обвинительным актом, сторона защиты знакомится посредством получения его копии.

Уголовное дело вместе с итоговым обвинительным актом поступает в суд. С этого момента материалы уголовного дела находятся в распоряжении суда и позиция государственного обвинителя относительно совокупности обвинительных доказательств, которые будут предъявлены в судебном разбирательстве или которые сторона обвинения намеревается представить, суду известна.

Таким образом, суд и стороны, участвующие в процессе, еще до начала судебного разбирательства осведомлены о совокупности обвинительных доказательств, подтверждающих, по мнению государственного обвинителя, объем выдвинутых претензий. Учитывая возможность представления доказательств в ходе судебного разбирательства, утвержденный перечень доказательств можно считать фундаментом, на который опирается обвинение и каркасом обвинительной позиции.

Весь объем обвинительных доказательств, перечисленных в итоговом обвинительном акте, условно можно разделить на две группы (субъективные и объективные): 1) показания лиц, оформленные в виде протоколов допроса, очной ставки, проверки показаний на месте; их исследование возможно лишь в случаях, поименованных в ст. 276 и 281 УПК РФ; 2) иные доказательства, к которым относятся заключения эксперта или специалиста, вещественные доказательства, иные документы, протоколы следственных и судебных действий. Как правило, доказательства второй группы именуются письменными материалами уголовного дела, которые исследуются в ходе судебного разбирательства в условиях непосредственности и устности, путем их оглашения, по ходатайству стороны.

Ограничения, установленные уголовно-процессуальным законом для исследования доказательств, отнесенных к первой группе, оправданы обеспечением состязательности сторон и процессуальных

прав стороны защиты и суда задавать вопросы источнику доказательства, направленные на проверку доказательства и выяснение дополнительных обстоятельств, поскольку при производстве допроса эти участники не принимали участие и лишены были возможности задать вопросы, которые имеют значение для дела. Доказательства, отнесенные ко второй группе, характеризуются определенностью и стабильностью. Они проверяемы путем их оценки, производства дополнительных процессуальных действий, сопоставления с другими доказательствами. Их непосредственное и устное исследование происходит в заявительном порядке и не требует обоснования необходимости исследования.

На первый взгляд, в открытом судебном разбирательстве все доказательства, в том числе и отнесенные ко второй группе, должны быть исследованы непосредственно и устно, что позволит придать огласке, т.е. вынести информацию о деле за пределы зала судебного заседания. По разным причинам общественность не проявляет заинтересованности и не принимает участие в судебных разбирательствах, что процедуру представления доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, сводит к церемониалу, формальному обеспечению условий судебного разбирательства. Поскольку сторонам и суду известен перечень доказательств, относящихся к письменным материалам уголовного дела, то следовало бы предоставить право сторонам определять необходимость их исследования в условиях непосредственности и устности. Следует отметить, что законодатель делает шаги в сторону процессуальной экономии и упрощения деятельности участников. Например, с недавнего времени суд освобожден от обязанности оглашать мотивированную часть приговора⁶⁶. Стороны – единственные заинтересованные в исходе дела, соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства, которые должны распоряжаться своими процессуальными правами по представлению доказательств без учета желания общественности.

⁶⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 № 608-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.11.2024).

В определенных законом случаях разбирательство уголовного дела может протекать в закрытом режиме без допуска посторонних лиц – слушателей. В этих условиях судебного разбирательства вполне допустимо признать исследованными письменные материалы уголовного дела в объеме, указанном в обвинительном заключении, что не лишит возможности сторон сослаться на них в судебных прениях и высказываться по поводу их доказательственного значения.

Дифференциация уголовно-процессуальных форм судебного разбирательства предполагает и особенности действия условий непосредственности и устности вне зависимости от рассмотрения уголовного дела в открытом или закрытом судебном заседании.

Поскольку процедура выдвижения частного обвинения потерпевшим перед мировым судьей проникнута принципами диспозитивности, состязательности, непосредственности⁶⁷, то и условия непосредственности и устности должны быть здесь обеспечены без каких-либо исключений.

Рассмотрение уголовное дела с участием коллегии присяжных заседателей имеет специфические черты. Во-первых, в состав суда входит непрофессиональный участник – присяжный заседатель, которому предстоит разрешить вопросы факта. Во-вторых, появление непрофессионального участника связано с удовлетворением ходатайства о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей. Стороны только в условиях непосредственности и устности способны обосновать свою позицию, воздействуя на личность присяжного, убеждая его в своей правоте, а присяжные заседатели – ответить на вопросы факта.

Сущность и содержание условий гласности, непосредственности и устности судебного разбирательства, их проявление в уголовном процессе определенного типа позволяет сделать вывод о необходимости ограничения действия общих условий непосредственности и устности в части исследования доказательств, содержащихся

⁶⁷ См.: Будылин Н.В. Выдвижение и изменение частного обвинения // Мировой судья. 2023. № 3. С. 6–13.

в материалах уголовного дела при поступлении в суд, и обстоятельстве, которые подтверждаются данными материалами, в случаях: а) постановления приговора в особом порядке принятия судебного решения; б) в закрытых судебных заседаниях, за исключением рассмотрения дел с участием присяжных заседателей и дел частного обвинения; в) в открытых судебных заседаниях, за исключением рассмотрения дел с участием присяжных заседателей и дел частного обвинения, но при согласии сторон.

Воробьев Виктор Викторович,

*к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар*

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ГРУПП В СОЦСЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Социальные сети все чаще становятся удобной платформой для совершения различных преступлений. Так, по заявлению Генеральной прокуратуры РФ каждое четвертое преступление в России совершается через Интернет. Из 1,8 млн преступлений, зарегистрированных в стране за 11 месяцев 2023 года, с использованием интернета было совершено 477 тыс. (26,5 %). В целом на долю IT-преступлений, к которым относятся преступления в Интернете, соцсетях и мессенджерах; телефонные мошенничества; хищения средств с банковских карт; преступления с использованием электронных платежных систем для онлайн-покупок; преступления в даркнете; хакерские преступления; приходится каждое третье регистрируемое преступление (614,8 тыс.). Более половины среди IT-преступлений (324 тыс.) – мошенничества. За неполный 2024 год

число зарегистрированных IT-преступлений выросло на 30 %, а IT-мошенничеств – на 40 %⁶⁸.

Одним из крупнейших мессенджеров является «Телеграмм», число пользователей которого во всем мире достигло 700 млн человек. Создателем и владельцем этого мессенджера является российский гражданин Павел Дуров. В конце августа 2024 года Парижская прокуратура выпустила пресс-релиз, в котором пояснила ситуацию с задержанием в аэропорту Ле-Бурже Павла Дурова. Его обвинили по 12 статьям УК Франции: в соучастии в создании онлайн-платформы для осуществления незаконного взаимодействия в организованной группе; отказе предоставить по запросу компетентных органов информацию или документы, необходимые для проведения перехвата, разрешенного законом; соучастии в хранении порнографических изображений несовершеннолетних; соучастии в распространении, предложении или размещении порнографических изображений несовершеннолетних в составе организованной группы; соучастии в приобретении, перевозке, хранении, предложении или продаже наркотических веществ; соучастии в предложении, продаже или распространении, без законной необходимости, оборудования, инструментов, программного обеспечения или данных, разработанных или приспособленных для получения доступа к автоматизированным системам обработки данных и их повреждения; соучастии в организации мошеннической схемы; организации преступной группы с целью совершения преступления или правонарушения, наказуемого пятью или более годами тюремного заключения; отмывании денежных средств, полученных в ходе преступной деятельности организованной группы; предоставлении криптографических услуг, направленных на обеспечение конфиденциальности, без соответствующего заявления; предоставлении криптографического инструмента, не обеспечивающего аутентификацию или отслеживание целостности

⁶⁸ Каждое четвертое преступление в России совершают через Интернет // Тасс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19669641> (дата обращения: 05.11.2024).

данных без соответствующего заявления; импорте криптографического инструмента, обеспечивающего аутентификацию или отслеживание целостности данных без соответствующего заявления⁶⁹.

Правовым основанием для предъявления обвинений стала новая статья 323.3.2 УК Франции, которая предусматривает уголовную ответственность лиц, предоставляющих услуги онлайн-платформ⁷⁰.

Сложившаяся криминальная обстановка вызывает необходимость провести сравнительный анализ российского законодательства в части правовых оснований и условий привлечения администраторов или владельцев социальных сетей или мессенджеров к ответственности, если эти онлайн-площадки служили средством для совершения преступлений.

Основным нормативным актом, регулирующим информационные отношения в РФ, является ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷¹.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 10.6, владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», и (или) информационной системы, доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации (далее – социальная сеть), обязан не допускать использование сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», и (или) информационной системы в целях совершения уголовно наказуемых деяний. Обязан осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств; информации о способах совершения самоубийства, а также призывов

⁶⁹ Какие обвинения предъявили Павлу Дурову // RgRu. URL: <https://rg.ru/2024/08/26/kakie-obvineniia-prediaвили-pavlu-durovu.html> (дата обращения: 05.11.2024).

⁷⁰ Code pénal France. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 05.11.2024).

⁷¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в редакции от 08.08.2024) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264>

к совершению самоубийства; информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц; информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации; информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка; информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола; информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающей явное неуважение к обществу, содержащей изображение действий с признаками противоправных, в том числе насильственных, и распространяемой из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений и т.д.

В случае если объем аудитории персональной страницы составляет более десяти тысяч пользователей социальной сети, создавший такую персональную страницу пользователь социальной сети обязан предоставить в соответствующий контрольно-надзорный федеральный орган сведения, позволяющие его идентифицировать; не допускать на созданной им персональной странице последующее распространение информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Таким образом, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает обязанность осуществлять контроль за информацией лишь в той социальной сети, которая насчитывает более десяти тысяч пользователей. Для владельцев и администраторов социальных сетей с количеством пользователей до десяти тысяч включительно дополнительных требований по мониторингу информации законодательством не предусмотрено.

В связи с этим представляет интерес определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 1104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Есиповой Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁷². В своем определении Конституционный суд подчеркнул, что формулировка «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», предполагает только умышленную форму вины.

Судами общей юрисдикции было установлено, что виновная П.Д. Есипова разместила указанную информацию в социальной сети в созданной и администрируемой ею группе, в которой состояло несколько тысяч пользователей. Она осуществляла непосредственное руководство группой в социальной сети, поддерживала ее функционирование, популяризируя информацию суицидальной направленности, доступную к получению неопределенным кругом лиц.

Таким образом, жалоба администратора «группы смерти» Полины Есиповой, осужденной за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), не подлежит рассмотрению, так как ее вина установлена, а ст. 110.2 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих поступков и предвидеть наступление ответственности за их совершение, и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами, а потому ее положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном ею аспекте.

Сказанное выше лишь подтверждает основополагающее правило, что отсутствие вины владельцев и/или администраторов соцсетей в совершении преступлений, в которых администрируемая сеть

⁷² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Есиповой Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 1104-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision693273.pdf>

выступает как средство или даже орудие совершения уголовно наказуемого деяния, полностью исключает уголовную ответственность.

Тем не менее, учитывая, что пользователями социальных сетей является большое количество людей, в том числе несовершеннолетних, вызывает необходимость усовершенствования механизма регулирования деятельности владельцев и администраторов соцсетей с количеством пользователей до десяти тысяч, численность которых весьма велика.

Не ставя под сомнение принцип вины (ст. 5 УК РФ), все же следует отметить повышенную ответственность лиц, которые объединяют в своих социальных группах людей и тем самым становятся частью механизма формирования информационного общества и общественного сознания.

В целях формирования механизма защиты граждан и государства от преступлений, которые совершаются с помощью социальных сетей, представляется необходимым, по аналогии с предусмотренной в ст. 10.6 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», установить обязанность мониторить (модерировать) циркулирующую в социальной сети информацию в целях недопущения на созданной и/или администрируемой им социальной сети, независимо от количества участников, распространения информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Установление такого рода обязанности позволит далее создать механизм ответственности за ее ненадлежащее исполнение.

Представляется наиболее разумным формировать механизм контроля и уголовной ответственности владельцев и администраторов социальных сетей, в том числе и мессенджеров, через институт прикосновенности к преступлению.

Институт прикосновенности в российском уголовном праве получил свое полноценное закрепление еще в 19 веке. Видные юристы В.Д. Спасович в своем учебнике уголовного права в 1863 года⁷³

⁷³ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. Санкт-Петербург : Типография Иосафата Оргризко, 1863. С. 163–166.

и Л.Е. Владимирова в своем учебнике русского уголовного права 1889 года⁷⁴ подробно раскрывают это понятие и дают классификацию видов прикосновенности. Данная классификация сохранилась до настоящего времени и включает в себя три вида прикосновенности: попустительство; укрывательство и недоносительство.

Учитывая вышеизложенное, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей собственником или администратором социальной сети по мониторингу информации, обрабатываемой в этой онлайн платформе, что, в свою очередь, способствовало совершению преступления, следует расценивать как попустительство или, в зависимости от обстоятельств, как недоносительство.

То есть попустительство, оно же – невоспрепятствование готовящемуся или совершаемому преступлению, будет иметь место, когда, например, администратор сети не удаляет информацию, запрещенную к распространению в РФ и не блокирует участников, ее распространяющих. А недоносительство, то есть – несообщение в компетентные органы об известных фактах преступной деятельности, например, когда администратор в установленные сроки не сообщает в компетентный орган о ставших известными ему фактах использования социальной сети в преступных целях и данных о причастных лицах. Как недоносительство следует квалифицировать – отказ в предоставлении данных по запросу компетентного органа.

Соблюдая основополагающий принцип вины, уголовное преследование администратора или собственника соцсети за попустительство или недоносительство допускается только при установлении их вины, когда лицо было осведомлено, знало о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении и/или о причастных к этому лицах. Тем самым можно говорить о том, что прикосновенность администраторов или владельцев соцсетей к преступлению создает угрозу несвоевременного и некачественного уголовного преследования виновных лиц, а также несправедливого уголовного наказания.

⁷⁴ Владимирова Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков : Изд. Типографии Каплана и Бирюкова, 1889. С. 124–126.

Вина администратора при прикосновенности к преступлению выражается в осознании им общественной опасности преступления, которое он скрывает от компетентных органов или которым не воспретяствует, а также общественной опасности своего деяния.

Таким образом, предлагается дополнить Особенную часть УК отдельными составами, предусматривающими ответственность за прикосновенность в виде попустительства и/или недоносительства, совершенные владельцами или администраторами социальных сетей, по аналогии со статьёй 205.6 УК РФ.

Гафурова Эльмира Равилевна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Актуальность анализа внесенных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), касающихся освобождения от уголовной ответственности (далее – УО) участников специальных военных операций (далее – СВО), обусловлена динамичным развитием правовой системы и необходимостью адаптации законодательства к современным условиям, а также обеспечением правовой защиты военнослужащих.

Внесение изменений в УК РФ и УПК РФ по данному вопросу призвано создать четкие правовые рамки для освобождения от УО указанной категории граждан. Однако эффективность этих изменений требует детального анализа, поскольку их применение в практической деятельности может иметь радикальные последствия как для самих участников, так и для системы уголовного правосудия в целом.

Впервые вопросы освобождения от УО участников СВО были рассмотрены в 2023 году, тогда 24 июня 2023 г. был принят Федеральный закон от № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»⁷⁵, который закрепил следующие основные вопросы: категорию лиц, на которых распространяется его действие; отдельные основания освобождения от УО рассматриваемой категории граждан⁷⁶.

Однако принятый федеральный закон просуществовал самостоятельно в правоприменительной практике менее года, в связи с принятием Федерального закона от 23.03.2024 № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»» утратил силу⁷⁷.

Положения об освобождении от УО и прекращении уголовного дела в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время были введены в действие

⁷⁵ Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции : Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ (документ утратил силу) // Российская газета. 2023. № 137.

⁷⁶ *Бабич К.А., Морозова К.С., Васильев А.М.* Основания для освобождения от уголовной ответственности участников специальной военной операции // Вестник науки. 2023. № 12 (69). С. 125.

⁷⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» : Федеральный закон от 23.03.2024 № 61-ФЗ // Российская газета. 2024. № 66.

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷⁸ (далее – ФЗ № 64-ФЗ).

Указанным законом введена в действие ст. 78.1 УК РФ об освобождении от УО в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Согласно ч. 1 ст. 78.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, за исключением ряда деяний (например: п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, 205–205.5, 206 и др.),

1) призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации,

2) либо в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых предварительное расследование приостановлено в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, – освобождается от УО:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁷⁹ (далее – ФЗ № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

⁷⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Российская газета. 2024. № 66.

⁷⁹ О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Российская газета. 1998. № 63–64.

Помимо этого, уголовное законодательство обязало контролировать поведение указанных лиц командованием воинской части (учреждения)⁸⁰.

По аналогии с УК РФ в УПК РФ были внесены такие изменения, как приостановление предварительного следствия в случае призыва подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (п. 3.1 ч. 1 ст. 208).

Также внесена ст. 28.2 УПК РФ о прекращении уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

В соответствии с предписаниями в ч. 1 следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ⁸¹.

До прекращения уголовного преследования следователь или дознаватель обязан разъяснить лицу:

- основания его прекращения;
- право возражать против прекращения уголовного преследования.

⁸⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

К тому же необходимо получить согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения от такого лица. При этом в УПК РФ предусмотрено, что в случае нахождения лица в месте прохождения военной службы данные разъяснения осуществляют начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов⁸².

Исходя из анализа нормативных актов, отметим, что в уголовном законодательстве не содержится понятий и признаков лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время, заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время, что затрудняет применение норм, регулирующих их ответственность.

Во-первых, по нашему мнению, законодателю следует внести определения понятий указанных категорий лиц со ссылками на ФЗ № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» путем принятия соответствующих изменений о внесении примечания к ст. 78.1 УК РФ.

Во-вторых, необходимо определить перечень и значимость государственных наград, полученных в период прохождения военной службы, который указан в п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК РФ.

В-третьих, добавить в перечень преступлений, составляющих исключение, для освобождения от УО ст. 352.1 УК РФ о добровольной сдаче в плен.

Таким образом, анализ норм УК РФ и УПК РФ, регулирующих освобождение от ответственности участников СВО, показывает, что на сегодняшний день нормы нуждаются в законодательной доработке для дальнейшего перспективного применения. Необходимо провести дополнительное исследование и внести изменения в законодательство с целью обеспечения справедливого применения норм об освобождении от ответственности и защиты прав участников СВО.

⁸² Коновалов В.А. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Законность. 2023. № 10. С. 17.

Голикова Виктория Владимировна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебных экспертиз
ФГАОУ «Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва*

СУДЕБНАЯ НАЛОГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ВОЗМЕЩЕНИЕМ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ИЗ БЮДЖЕТА

Основной процессуальной формой использования специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства при расследовании преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета, является судебная налоговая экспертиза. Однако анализ научной литературы и судебно-экспертной практики показал недостаточную разработанность теоретических и методических аспектов судебной налоговой экспертизы расчетов по налогу на добавленную стоимость, подлежащему возмещению из бюджета, ввиду отсутствия однозначного, а порой и ошибочного мнения по определению предмета, объектов, задач и методического обеспечения рассматриваемого вида судебной налоговой экспертизы. С целью решения данной проблемы нами определены предмет, объекты и задачи судебной налоговой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета, раскрыт комплексный характер специальных знаний, применяемых при производстве судебной экспертизы.

Предмет судебной налоговой экспертизы расчетов по налогу на добавленную стоимость, подлежащему возмещению из бюджета, – это фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в уголовном судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства, на основе исследования закономерностей суммы вычетов

и начисленного (восстановленного) НДС и разницы между этими суммами налога, подлежащего возмещению из бюджета.

Компетенция эксперта судебной налоговой экспертизы напрямую связана с предметом судебной налоговой экспертизы⁸³, поэтому и вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта, не должны выходить за рамки этого предмета. Однако зачастую перед экспертом ставятся правовые вопросы, решение которых является прерогативой следствия и суда. Пленум Верховного Суда указывает на то, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, имело ли место уклонение от уплаты налогов), как не входящих в его компетенцию, не допускается⁸⁴.

Эксперты, отвечая на вопросы правового характера, нарушают нормы ч. 6 п. 3 ст. 57 УПК РФ 6, статей 8, 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», из которых следует, что нарушен основополагающий принцип теории судебной экспертизы – принцип компетентности эксперта⁸⁵.

При производстве судебной налоговой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета, правовым вопросом будет: «Имело ли место незаконное возмещение НДС из бюджета ООО «С» за первый квартал 2023 г.?». Отвечая на него, эксперт подменяет собой следователя, осуществляя квалификацию деяния, и выходит за пределы своей компетенции.

⁸³ Голикова В.В. Судебная налоговая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5 (57). С. 56.

⁸⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2014).

⁸⁵ Голикова В.В. Пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 8 (24). С. 103.

Однако важно отметить, что существует круг вопросов, которые, на первый взгляд, кажутся правовыми, о которых нам говорит Пленум ВС. Речь идет о разрешении вопросов, направленных на исследование соответствия действий налогоплательщика требованиям налогового законодательства. Их решение входит в компетенцию эксперта судебной налоговой экспертизы⁸⁶. Приведем примеры таких вопросов:

– В соответствии ли с налоговым законодательством применены налоговые вычеты при расчете НДС, подлежащего уплате в бюджет ООО «С», за первый квартал 2023 г.?

– В соответствии ли с налоговым законодательством сформирована налоговая база ООО «Т» по НДС за первый квартал 2023 г.?

До 2008 года были определенные разногласия по поводу отнесения подобных вопросов к правовым. Однако данные разногласия были разрешены принятием Верховным Судом РФ решения от 26.03.2008 № ГКПИ08-334. Согласно данному решению, гражданка Д. обратилась в суд с заявлением о признании недействующим приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 в части проведения экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел судебной налоговой экспертизы на предмет исследования порядка исчисления и уплаты налогов и сборов. Суд в удовлетворении жалобы отказал, указав, что при производстве судебной налоговой экспертизы используются специальные знания в области бухгалтерского учета и налогообложения, при этом теоретические положения данных наук подкрепляются знаниями норм законодательства о налогах и сборах, которыми должен был руководствоваться налогоплательщик при исчислении налогов в исследуемом периоде.

Следует отметить, что трансформация бухгалтерского учета, налогового законодательства и судебной экспертологии значительно расширяет возможности использования специальных знаний в целях

⁸⁶ Голикова В.В. Установление факта нарушения требований налогового законодательства при производстве судебной налоговой экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 12. С. 100.

предупреждения, раскрытия, расследования преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета. В этой связи с учетом специфики предмета и методов бухгалтерского учета, судебной экспертологии и налогового законодательства можно определить понятие специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства. Исходя из их общего понятия специальных знаний, в содержание понятия специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства необходимо включить знания специальной экономической науки – бухгалтерского учета, знания норм и принципов налогового законодательства, а также знания судебной экспертологии. Такая совокупность знаний, полученных лицом в результате специальной и профессиональной подготовки, необходима и достаточна экспертам для производства судебной налоговой экспертизы расчетов по налогу на добавленную стоимость, подлежащему возмещению из бюджета.

Судебная налоговая экспертиза расчетов по налогу на добавленную стоимость, подлежащему возмещению из бюджета, направлена на решение исключительно диагностических задач:

- выявление нарушений требований налогового законодательства (например, при осуществлении операций по ставке НДС 0 процентов, в том числе при экспорте; реализации товаров по ставке НДС 10 процентов, если для их производства и реализации приобретались товары (работы и услуги) по ставке НДС 20 процентов);

- установление правильности исчисления суммы налога на добавленную стоимость к возмещению (например, при определении объема приобретения товаров (работ, услуг) и объема реализации, в том числе при отсутствии реализации);

- определение правильности отражения в учете суммы НДС, предъявленной к вычету (В соответствии ли с налоговым законодательством применены налоговые вычеты при расчете НДС, подлежащего уплате в бюджет?);

- определение сумм, не подлежащих обложению НДС (Возник ли объект налогообложения в результате совершения операций ***?);

– определение соблюдения налогового законодательства при формировании налоговой базы по НДС (В соответствии ли с налоговым законодательством осуществлялось применение вычета, при отсутствии налоговой базы по НДС?).

Что касается объектов судебной налоговой экспертизы расчетов по налогу на добавленную стоимость, подлежащему возмещению из бюджета, то к объектам целесообразно отнести учетные документы, содержащие информацию об элементах налогообложения (товарные накладные, счета-фактуры, акты, книги продаж, книги покупок, регистры бухгалтерского учёта по счетам учёта запасов, учёта расчётов и продаж, учётная политика для целей налогообложения и др.).

Объект судебной налоговой экспертизы – это материальный носитель, содержащий учетную информацию о фактах хозяйственной жизни, которые оказывают или способны оказать влияние на элементы налогообложения при исчислении и уплате налогов в бюджет. Под материальным носителем учетной информации следует понимать документ, составленный на бумажном носителе или в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Документ при производстве судебной налоговой экспертизы – это письменный или электронный материал, содержащий информацию о фактах хозяйственной жизни организации.

Основными объектами судебной налоговой экспертизы являются документы первичного учёта, то есть документы на основании которых составляются записи бухгалтерского учёта по покупкам и продажам (товарные накладные, приходные ордера, акты, счета-фактуры и др.). Названные документы должны соответствовать характеру операции о фактах хозяйственной жизни организации и требованиям бухгалтерского учёта и налогового законодательства к их составлению и оформлению.

Следует заключить, что судебная налоговая экспертиза является основной формой использования и применения знаний в уголовном судопроизводстве. Еще в начале прошлого века Л.Е. Владимиров отмечал, что на мнении экспертов основано судебное решение, оно служит ему таким же фундаментом, как и вердикт присяжных

заседателей; эксперты обладают такими познаниями, какими не обладает суд, поэтому мнение их не может быть проверяемо судом⁸⁷. Роль судебной налоговой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС из бюджета, существенна. В результате анализа судебных решений по уголовным делам, связанным с незаконным возмещением НДС из бюджета, определено, что судебная налоговая экспертиза ложится в основу большинства из них.

Дёмин Константин Евгеньевич,

*к.ю.н., доцент Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя, г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ АЛГОРИТМА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ В ХОДЕ ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ ГУБ ЧЕЛОВЕКА

Экспертиза следов губ человека является весьма редким видом трасологических экспертиз, тем не менее проведенный анализ практики производства данных видов исследований показывает назревшую необходимость разработки частной методики указанных следов. По мнению автора, к предмету данного вида экспертизы следует относить установление фактических данных, уясняемых с помощью специальных знаний в области трасологической экспертизы путем исследования следов губ человека с целью отождествления лица, оставившего их на месте происшествия, а также установление механизма их образования. Отметим, что данный вид исследований производится в соответствии с общими принципами трасологической экспертизы. Однако имеет и свои особенности, к которым в первую

⁸⁷ *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. С. 259.

очередь следует относить большой размер, в некоторых случаях – неровность поверхности, подлежавшей исследованию, что, несомненно, создает определенную сложность в обнаружении следов; а также эластичность и подвижность кожного покрова губ человека, создающие не только трудности при исследовании, но и требующие определенных условий при получении экспериментальных следов. В связи с изложенным экспертиза следов губ человека в большинстве своем является более сложной, чем обычная трасологическая или дактилоскопическая экспертиза. Следы губ человека, обнаруженные на месте преступления, позволяют установить отдельные обстоятельства происшедшего события, а также характер выполнявшихся при этом действий; индивидуальные признаки человека, оставившего следы (ориентировочный возраст; возможные заболевания кожи; локализация и характер имеющихся на коже повреждений; возможность применения следов для идентификации человека; количество лиц, оставивших следы; конкретного человека, оставившего следы).

По своим целям данная экспертиза может быть идентификационной и диагностической. Первая назначается для проведения сравнительного исследования следов кожного покрова головы человека, вторая – для получения информации о механизме слеодообразования (характере действий, которые привели к образованию следов) и индивидуальных признаках человека по данным следам (в последнем случае она носит диагностический характер). Объектами трасологической экспертизы следов губ человека являются: следы губ на объектах носителях; дактилоскопические пленки (с поверхностных) или слепки (с объемных следов), на которых откопированы следы губ, обнаруженные на месте преступления; фотоснимки следов при их соответствующем процессуальном оформлении; материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к объектам экспертизы, обычно это данные о локализации следов в момент их обнаружения, примененных в работе с ними средствах и т.п.; образцы для сравнения (при назначении идентификационной экспертизы) – отпечатки губ человека. Вопросы, разрешаемые экспертизой следов губ человека необходимо разделять на идентификационные

и диагностические. На разрешение идентификационной трасологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеется ли на представленном предмете следы губ?
2. Если да, то пригодны ли они для идентификации личности?
3. Одним или разными лицами оставлены данные следы (если их несколько)?
4. Не оставлены ли следы потерпевшим А.?
5. Не оставлены ли следы подозреваемым (обвиняемым) Б.?

При назначении диагностической экспертизы следов губ человека перед экспертом обычно ставятся такие вопросы:

1. Каков механизм образования следов (При совершении каких действий они могли образоваться)?
2. Имеются ли в данных следах признаки, указывающие на пол человека, и если да, то мужчиной или женщиной они оставлены?
3. Имеются ли в следах признаки, свидетельствующие о возрасте человека, и если да, то какому примерно возрасту они соответствуют?
4. Каков характер повреждений на губной поверхности, судя по следам? Каково их происхождение?
5. Какому заболеванию губной поверхности человека соответствуют повреждения (признаки), судя по следам?

Ответить на эти вопросы эксперт может исходя из своих знаний строения губ. В ряде случаев эксперту, прежде чем решить вопрос о пригодности следов губ для идентификации, необходимо провести тщательное визуальное и даже микроскопическое исследование не только представленных следов, но и экспериментальных отпечатков губ подозреваемого лица. В сомнительных случаях следует воздержаться от решения вопроса о пригодности следов до предоставления экспериментальных отпечатков. Методика трасологического исследования строится на основе положений общей методики трасологического исследования, но в этом виде исследования имеются свои особенности⁸⁸.

⁸⁸ *Майлис Н.П.* Руководство по трасологической экспертизе. М., 2007. С. 97–102.

На подготовительной стадии эксперт знакомится с постановлением, а также с объектами, представленными на экспертизу. В ходе осмотра необходимо установить тип губ, отобразившихся в следах, а также необходимость привлечения специалиста из другой области знаний. Также эксперту необходимо изучить экспериментальные образцы, их количество и качество, достаточное для дальнейшего сравнительного исследования. В случае если предоставленные образцы не отвечают данным требованиям, эксперт вправе заявить ходатайство перед инициатором исследования в целях получения необходимых образцов.

На аналитической стадии эксперт описывает вначале поверхность, на которой образованы следы губ, вид следов (бесцветные, окрашенные). Затем эксперт выявляет общие признаки, отобразившиеся в следе, далее определяет частные признаки (точка, петелька, крючок, мостик и др.) с указанием их местоположения, формы и размера. Необходимо установить идентификационную значимость признаков, их устойчивость в момент следообразования, возможность искажения. На основе анализа выявленных признаков определяет их пригодность для целей идентификации. Таким же образом описываются экспериментальные следы. Затем проводится сравнительное исследование, аналогичное дактилоскопическому исследованию.

Важное место в этом виде исследования отводится получению экспериментальных следов. В описании необходимо указать количество образцов, на чем они выполнены и каким способом. Как правило, для получения сравнительных образцов следователь, в рамках проведения следственного действия – получение образцов для сравнительного исследования, вправе привлечь для консультации специалиста. Получение экспериментальных образцов следов губ для сравнительного исследования является ответственным этапом подготовки материалов для экспертизы⁸⁹.

⁸⁹ *Майлис Н.П.* Указ. соч. С. 179.

В литературе предлагается несколько способов получения сравнительных образцов⁹⁰. Самый распространенный способ – когда губы проверяемого (подозреваемого) окрашивают яркой губной помадой и делают несколько оттисков на стекле, при этом должна быть использована различная сила нажима (слабое прикосновение, среднее и сильное). Получение следов при различных механизмах следообразования нужно для того, чтобы у эксперта была возможность выбрать наиболее близкие по характеру выраженности участки для проведения сравнительного исследования. При другом способе получения экспериментальных следов губы проверяемого смазывают жирным кремом и делают оттиски на стекле. Затем проявляют с помощью магнитной кисти и переносят на обычную дактилоскопическую пленку. В третьем случае используют специальный валик, по конструкции напоминающий дактилоскопический. На него прикрепляют чистый лист бумаги. Затем валиком прокатывают по смазанной поверхности губ и, как при предыдущем способе, следы выявляют с помощью магнитной кисти. Описанные два последних способа изготовления экспериментальных следов имеют преимущества перед первым. Экспериментальные следы, полученные на бумаге или дактилоскопической пленке, легко фотографировать, так как не требуется дополнительного высвечивания и особых приемов. Такие экспериментальные отпечатки могут долгое время сохраняться в неизменном виде⁹¹.

На сравнительной стадии эксперт производит сравнение совокупностей выявленных признаков, определяет характер совпадающих признаков, а также выясняет причины появления различающихся признаков.

⁹⁰ Криминалистическая техника : учебник / *К.Е. Демин, В.Г. Булгаков, Е.В. Булгакова* [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Издательство «Юрайт», 2024. С. 95–96.

⁹¹ *Демин К.Е., Мазурина А.В.* Криминалистическое исследование следов губ человека. Москва : Юридический институт МИИТ, 2018. С. 35–38.

Анализ литературных источников⁹² позволяет утверждать, что в настоящее время существует несколько приемов сравнительного анализа признаков. Так, при фотографических сравнениях наиболее часто встречающиеся признаки, такие как ширина красной каймы, конфигурация линии перехода красной каймы в кожный покров, соотношение размерных характеристик верхней и нижней губ. При этом следует учитывать анатомические особенности строения губ, которые могут приводить к искажениям между размерами отпечатка и размерами губ в натуре. Так, если задняя часть губ сильно скошена, на поверхность отпечатка проецируется только часть границы, и губы на отпечатке кажутся более узкими. Кроме того, вид рисунка губ на одном и том же лице может меняться в зависимости от состояния губ в момент изготовления отпечатка (например, если губы сильно сжаты, то меняется количество долей на единицу длины красной каймы). В связи с этим практически любой узор может быть преобразован в искаженный узор. Более того, при сильном растяжении губ вертикальный узор часто меняется на горизонтальный. Такие вариации могут значительно усложнить сравнительные исследования и в некоторых случаях привести к ошибочным результатам. При сравнении общих признаков подтверждается совпадение отдельных борозд. Как ранее нами отмечалось, губы – очень подвижный орган, и определить точное положение следов в момент контакта невозможно. Из-за нестабильного положения бороздок отпечатков губ одного и того же человека нельзя использовать методы прямого сравнения, такие как наложение; при наличии двух четких отпечатков можно использовать метод сопоставления оценочных данных. В этом методе сравнивается информация об особенностях губной бороздки, полученная в результате визуальной оценки. Для этого на исследуемой области выбирается первая опорная точка, в частности крупная и глубокая основная

⁹²*Грановский Г.Л.* Современное состояние и пути совершенствования микротрасологических исследований // Проблемы трасологических исследований. М. : ВНИИСЭ, 1978. В. 35. С. 106–137.

борозда (чаще всего вертикальная), а затем на экспериментальном отпечатке отыскиваются аналогичные особенности строения. В случае успеха проводится визуальный анализ бороздок, расположенных по обе стороны от исходной точки, и каждая особенность оценивается по направлению удлинения и конфигурации.

Другой прием сравнительного исследования, получивший название «метод подобных сравнений»⁹³, основан на допущении, что при растяжении или сжатии губ происходят изменения расстояния между бороздами пропорционально их удалению от воображаемой вертикальной линии, проходящей через носогубную складку и середину подбородка. Данный метод заключается в следующем. Экспериментальный отпечаток губ, полученный в физиологически нормальном состоянии, обрабатывается аргенторатом и копируется на черную дактилоскопическую пленку; полученный отпечаток разрезается по горизонтали и прикрепляется к листу белой бумаги липкой лентой. Через центр отпечатка проводится вертикальная линия, на которой на расстоянии 8–10 см от линии обреза выбирается исходная точка (вершина подобия). Далее вершина подобия соединяется с точками пересечения линии разреза и отпечатками основных губных борозд. Линии полученной сетки подобия продолжают по другую сторону отпечатка. Разрезанная по горизонтали дактилоскопическая пленка с предварительно полученной моделью исследуемого следа сопоставляется таким образом, чтобы точки пересечения основных борозд с линией разреза уложились на линиях сетки подобия. Если губы на сравниваемом отпечатке были сжаты, последний располагается между вершиной подобия и эталоном, а если растянуты – за эталоном. При наличии вышеуказанных совпадений можно считать, что отпечатки губ принадлежат одному и тому же лицу. Главное достоинство описанного метода – возможность сравнивать отпечатки, оставленные при различных положениях губ.

⁹³ *Викторова Л.Н., Дворкин А.И.* Возможности отождествления человека по отпечаткам губ : методическое письмо. М.: ВИИПРМПП, 1980. С. 37–40.

Однако методу присущи и недостатки, главным из которых является следующий. Если сравниваемый с эталоном отпечаток состоял бы только из вертикальных прямых или слегка наклонных основных борозд – метод был бы применим во всех случаях. Борозды же могут иметь различный наклон, резко изгибаться. Этому недостатку можно избежать, если сравнивать копии отпечатков губ на дактилоскопической пленке, разрезанной на одном и том же уровне. Выполнить это условие на практике сложно, поэтому желательно сравнивать зоны отпечатка пограничных частей красной каймы, так как там борозды идут более ровно, и их конфигурация не претерпевает сильных искажений. Указанные недостатки затрудняют сравнительное исследование и могут привести к тому, что часть борозд на отпечатке одного и того же лица не укладываются на соответствующих линиях сетки подобия. Поэтому на основании исследования по методу подобных сравнений можно более надежно отрицать возможность образования следами губ данного человека, чем дать утвердительное заключение.

Следует также иметь в виду, что в ряде случаев некоторое несовпадение точек с линиями может иметь место или в результате небольших практических отклонений от предпосылки, лежащей в основе метода подобных сравнений, или в результате неадекватного отображения признаков губ в следах как в процессе следообразования на месте происшествия, так и в процессе изъятия образцов для сравнительного исследования.

Оценивая описанные приемы сравнительного исследования, можно сказать, что первый из них представляет собой сравнение общих идентификационных признаков, а второй – частных. При этом нельзя ограничиваться при сравнении только первым этапом, так как лишь совокупность общих и частных идентификационных признаков создает комплекс, достаточный для отождествления.

В то же время нерационально начинать работу сразу с анализа взаиморасположения губных борозд. Оценка общих признаков позволит сузить, если это требуется, круг идентифицируемых лиц, предположить условия образования следа, в частности степень растяжения – сжатия красной каймы, отличить след верхней губы от нижней.

На оценочной стадии эксперт анализирует частоту встречаемости совпадающих и различающихся признаков, а также оценивает идентификационную значимость выявленных совокупностей. На стадии формулирования выводов эксперт на основании выявленных совокупностей признаков, их количества и идентификационной значимости формулирует соответствующие выводы. Если экспертом была установлена индивидуальная совокупность признаков, а также прослеживается устойчивость, и они обладают определенной идентификационной значимостью, а природа происхождения различий определяется, к примеру, периодом идентификации или механизмом следообразования, перенесенными болезнями, попаданием постороннего вещества, то эксперт вправе сделать категорический положительный вывод. В случае отсутствия комплекса признаков – категорический отрицательный вывод.

Проведенные экспериментальные исследования привели к выводу, что для положительного решения вопроса о тождестве необходимо иметь на сравниваемом следе не менее 8–10 основных борозд. Следует отметить, что указанный количественный критерий является величиной приблизительной, установленной на основании ограниченного количества экспериментов. Он не подтвержден практикой, математическим анализом (если таковой возможен) и значительным числом экспериментальных данных. Если же число сравниваемых борозд 3–5, то возможны случаи, когда могут совпасть следы губ разных лиц. В таких случаях возможно суждение лишь о том, что рисунок следа губ данного лица однороден с рисунком следа губ, обнаруженных на месте происшествия.

Иногда в следах и на отпечатках губ можно обнаружить отображения особенностей, свидетельствующих о повреждениях или болезненном изменении губ (порезов, шрамов, волдырей и т.д.). Такие следы имеют большую доказательную ценность, так как иногда позволяют не только идентифицировать человека, но и судить о состоянии его губ в момент оставления следов. При этом следует учитывать, что болезненное состояние губ может иметь малый идентификационный период (2–5 дней).

При исследовании таких редко встречающихся объектов, как следы губ человека также целесообразно привлечение эксперта биолога. Ввиду непосредственного контакта человека с объектом, велика вероятность оставления на нем потожирового вещества, которое впоследствии может использоваться экспертами-биологами для выделения ДНК. Комплексный подход, а также применение инновационных технологий как на месте происшествия, так и в ходе дальнейшего исследования, позволяют наиболее полно изучить объект. В свою очередь, это позволяет сократить круг подозреваемых лиц, тем самым обеспечив твердую доказательственную базу для уголовного дела.

Игошин Виктор Викторович,

*к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской Федерации»,
г. Москва*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Значительная роль в решении правоохранительными органами задач по противодействию преступности принадлежит криминалистике, одной из главных функций которой признается обеспечение практической деятельности по выявлению и раскрытию преступлений современными и эффективными специальными средствами, приемами и методами, основанными на научно-технических достижениях.

Однако указанная задача реализуется не безупречно, что объясняется как недостатками в сфере материально-технического обеспечения органов, осуществляющих предварительное расследование

и оперативно-розыскную деятельность, так и несовершенством подготовки их кадрового состава, в том числе с учетом интенсивного развития информационно-телекоммуникационных технологий.

При таких условиях имеет существенное значение и выбор методологии научного познания, и выработка методики доведения результатов научной деятельности до сведения обучаемых по программам высшего образования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Особенно важно при осуществлении обучения учитывать его целевой характер, обусловленный необходимостью формирования профессиональных компетенций.

В свою очередь, развитие профессиональных навыков невозможно без формирования специфического стиля мышления, влияющего на эффективность осуществления определенного вида деятельности.

На важность мышления в деятельности выявления и раскрытия преступлений в своих научных трудах и многочисленных выступлениях перед учеными и практиками, аспирантами и студентами убедительно обращал внимание профессор Марат Константинович Каминский⁹⁴ (мой дорогой и глубокоуважаемый учитель). При этом, по мнению именитого ученого, особое значение приобретает такой вид мышления, как рефлексия, а знания выполняют роль методического ориентира (организатора действия и физического, и умственного)⁹⁵.

⁹⁴ См., например: *Каминский М.К.* Криминалистика и судебная экспертиза – умение думать. Как ему учить // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27, вып. 1. С. 92–96; *Каминский М.К.* Системно-мыследеятельностная методология криминалистики и криминалистического образования // Курс лекций по криминалистике для бакалавров : учеб. пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск, 2015. С. 20–25; *Каминский М.К.* Введение в криминалистику и криминалистическое образование. Ижевск, 2015. 44 с.; *Каминский М.К.* Специальные знания – сила? // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. Вып. 2. С. 101–103; *Каминский М.К.* Что есть, что может быть и чего не может для системы «криминалистика» // Вестник криминалистики. 2002. № 1 (3). С. 8–13.

⁹⁵ См.: *Каминский М.К.* Криминалистика и судебная экспертиза – умение думать. Как ему учить // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27, вып. 1. С. 93–94.

Придерживаясь научной позиции своего учителя, разработанной им системно-мыследеятельностной методологии, следует признать, что профессиональное обучение, необходимое для решения криминалистических задач, должно быть направлено на развитие способности личности выявлять, исследовать и анализировать признаки минувшего события (в форме деятельности) для последующего установления юридически значимого факта его преступного либо непреступного характера.

В этой способности проявляются признаки криминалистического мышления, которое в преобразованной форме, с учетом особенностей познаваемых информационно-отражательных процессов взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, базируется на таких общих функциональных компетенциях как коммуникация, кооперация, креативность и критическое мышление (4К-компетенции, гибкие навыки).

Криминалистически образованным можно признать того индивида, который, исходя из полученных знаний, умений и навыков в области познания преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, способен сформировать модель отдельного минувшего деятельностного события на основе информации, содержащейся в следах (материальных, идеальных, цифровых).

В связи с этим доведение до обучающихся сведений и рекомендаций, которыми располагает наука криминалистика, запоминание полученной информации и ее последующее воспроизведение (пересказ) явно недостаточно для подготовки квалифицированных специалистов для правоохранительной, экспертной и судебной систем.

Прежде всего нужно научить человека мыслить не только критически, но и криминалистически, через понимание проблематики и разрешение криминальных и иных связанных с ними ситуаций, приближенных по своим характеристикам к реальным примерам следственной, экспертной, оперативно-розыскной, надзорной и судебной практики.

При этом привычное рассмотрение опыта правоохранительной и судебной деятельности путем изучения материалов уголовных дел, отдельных процессуальных документов и судебных актов, а также литературных источников и средств массовой информации не столь эффективно для формирования криминалистического мышления.

Тем более при использовании компьютерных программ, с учетом активного развития технологий искусственного интеллекта, выборка искомой информации из массива данных, в том числе не структурированных, не составляет напряженного и продолжительного труда.

Гораздо сложнее, но продуктивнее, на основе отдельных фактов уголовных дел (рассмотренных судом, прекращенных либо приостановленных на стадии предварительного расследования) конструировать сценарии последовательной реализации этапов деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и исполнять их в формате деловых (ситуационных) игр.

При этом целесообразно начинать реализацию такого сценария в условиях недостатка криминалистически значимой информации, мотивируя обучающихся к ее получению посредством контролируемого выполнения ими следственных и иных процессуальных действий, с учетом состояния и динамики смоделированной следственной ситуации. Тем самым реализуется эвристический подход в обучении.

Кроме того, будет уместно создать обстановку, позволяющую сопровождать передачу информации вербальным способом демонстрацией иллюстративных материалов (фотографии, схемы, макеты, образцы процессуальных документов, видеоролики), алгоритмов применения технических средств (общего и специального назначения) и информационных ресурсов (при наличии технической возможности).

Следует особо подчеркнуть значение самостоятельной деятельности обучающихся по решению криминалистических задач, выбора ими необходимого для этого объема знаний.

По завершении деловой (ситуационной) игры проводится анализ положительных результатов деятельности, допущенных ошибок, их причин и возможных негативных последствий, такой анализ имеет рефлексивный характер.

Реализация системно-деятельностного подхода к организации и проведению учебных занятий по подготовке криминалистов (в широком смысле) и повышению их квалификации позволит сформировать необходимые на практике умения и навыки выбора средств и методов работы со следами, получения и анализа информации, содержащейся в следах, ее использования для выдвижения и проверки версий, выбора тактики производства следственных и иных процессуальных действий, планирования и организации деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, в том числе с учетом особенностей их отдельных видов и групп.

Обучение, направленное на формирование и развитие криминалистического мышления, будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки специалистов в сфере исследования следов, осуществления уголовного преследования и правосудия.

Кротова Любовь Анатольевна,

*к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

ПРИНЦИП СИСТЕМНО-ПРАВОВОЙ НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Системность правовой политики представляет собой одну из ее концептуальных основ, выражающуюся в комплексном характере процесса формирования законодательства, обеспечивающем его непротиворечивость как важное условие эффективности правоприменительной практики. И, как справедливо отмечается в теории, система права состоит скорее не столько из независимых отраслей права,

сколько из комплексов, образуемых несколькими отраслями, и непосредственно входящих в систему права как сложную с точки зрения иерархии и взаимосвязей отраслей права социальную систему⁹⁶.

Помимо таких системообразующих признаков, как общность задач, целей, принципов правового регулирования, наличия комплексных межотраслевых институтов, представляется и возможным, и необходимым выделить отдельные юридические понятия, отражающие если не тождественные, то, по крайней мере, максимально близкие по правовой природе и сущности явления. В уголовной и административной отраслях права к числу таких межотраслевых понятий относится в том числе и категория малозначительного деяния.

Так, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Аналогичное право судьи, органа, должностного лица, уполномоченных решить дело об административном правонарушении, признать административное правонарушение малозначительным предусмотрено статьей 2.9 КоАП РФ.

Хотя в административном законодательстве, в отличие от уголовного, нет указания на конкретные признаки малозначительности правонарушения, тем не менее при применении ст. 2.9 КоАП РФ правоохранительные органы и должностные лица руководствуются общими с уголовно-правовой отраслью критериями. Так, малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений⁹⁷.

⁹⁶ *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. С. 217; *Денисова А.В.* Межотраслевые правовые институты как средство обеспечения системности российского уголовного законодательства // Общество и право. 2011. № 1. С. 94.

⁹⁷ Малозначительность административного правонарушения [Электрон. ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_56/activity/legal-

Однако, несмотря на единую правовую природу рассматриваемого явления, предусмотренные уголовным и административным законодательством последствия признания деяния малозначительным принципиально различны. Если при малозначительности совершенного административного правонарушения лицо, его совершившее, может быть освобождено от административной ответственности (что сопровождается устным замечанием), то применение ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает уголовную ответственность, а процессуальным основанием прекращения уголовного преследования является отсутствие состава преступления.

С позиции принципа системно-правовой непротиворечивости такое законодательное регулирование последствий признания деяния малозначительным в рамках рассматриваемых смежных отраслей права вряд ли можно признать правильным, тем более с учетом общности решаемых уголовным законодательством (ст. 2 УК РФ) и законодательством об административных правонарушениях (ст. 1.2 КоАП) задач.

Неоднозначность подхода в регламентации правовых последствий малозначительного деяния в указанных отраслях права определяется различием законодательных конструкций преступления и административного правонарушения. Если преступление характеризуется совокупностью как формально-юридических признаков (уголовная противоправность, виновность, угроза наказания), так и материальных (общественная опасность), то административное правонарушение сформулировано законодателем по типу формального понятия, т.е. определяется через систему лишь формальных признаков. Зачастую именно отсутствие указания в ст. 2.1 КоАП РФ на свойство общественной опасности рассматривается как основной критерий разграничения данного вида правонарушения и преступления.

education/explain?item=57531228; О применении статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : <Письмо> ФАС России от 23.09.2016 № ИА/65682/16 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако в доктрине административно-деликтного права не находит абсолютной поддержки вывод о том, что общественная опасность – признак исключительно преступления. Как справедливо отмечается, «соотношение преступления и административного правонарушения – это вопрос не наличия или отсутствия общественной опасности, а вопрос о ее характере и степени»⁹⁸. Такое понимание сущности административного правонарушения основывается в том числе и на позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой «...административные правонарушения <...> в отличие от преступлений, влекущих наступление уголовной ответственности, представляют собой меньшую общественную опасность»⁹⁹. Более того, отвечая на запрос Ивановского областного суда, Конституционный Суд РФ указал, что необходимость кумулятивного применения основного и дополнительного наказаний обусловлена степенью общественной опасности и характером соответствующего административного правонарушения, его потенциальными вредными последствиями для охраняемых законом ценностей¹⁰⁰.

⁹⁸ *Попов А.В., Фомина И.А.* Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения [Электрон. ресурс] // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/>; *Дербина О.В., Купеева Л.Ч.* Проблемные вопросы определения признаков малозначительности административного правонарушения [Электрон. ресурс] // Пенитенциарная наука. 2017. Вып. 37. URL: <http://cyberleninka.ru/> и др.

⁹⁹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ По запросу Ивановского областного суда о проверке конституционности части 6 статьи 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2018 г. № 866-О // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, и судебная практика, и правовая доктрина свидетельствуют об общности подходов к пониманию сущности малозначительности в рассматриваемых отраслях публичного права, что предполагает необходимость установлении и единых правовых последствий признания деяния таковым как в уголовном, так и административном законодательстве.

Представляется, что именно административно-деликтная правоприменительная практика в большей степени отвечает принципу справедливости, то есть «соразмерности законодательно закрепленных прав, обязанностей, ответственности, функций, компетенции, процессов и интересов личности, общества и государства»¹⁰¹. Именно в «нормотворческой деятельности <...> политическая справедливость, государственная воля должны выражаться не в каких-то изолированных общих предписаниях, автономно решающих соответствующую задачу, а в нормах, стройно взаимосвязанных между собой, как системе правил, точно определяющих субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии...»¹⁰².

Однако в аспекте рассматриваемых проблем сложилась совершенно противоположная ситуация. Признание деяния, формально содержащего признаки преступления, малозначительным представляет лицу, его совершившему, большие превенции в сравнении с последствиями, имеющими место в случае аналогичной оценки нарушения административно-правового запрета. И это несмотря на существенно различный уровень общественной опасности преступления и административного правонарушения. Ибо решение об освобождении от административной ответственности не констатирует отсутствие соответствующего деликта (как это имеет место при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ), более того, фактически означает одновременно как признание его наличия, так и нецелесообразность применения мер карательного (штрафного) воздействия.

¹⁰¹ *Чечельницкий И.В.* Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 12.

¹⁰² *Дробязко С.Г.* Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства [Электрон. ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/23504/1/1>

При этом компетентные органы и лица, указанные в ст. 2.9 КоАП РФ, освобождая лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности в связи с малозначительностью, ограничиваются устным замечанием. Принимая во внимание, что в теории права, так и в отраслевых науках, юридическая ответственность определяется как сложное структурное образование, характеризующееся комплексом признаков, причем не только реальным претерпеванием неблагоприятных последствий, но и оценкой поведения правонарушителя от имени государства¹⁰³, устное замечание следует рассматривать как одну из форм реализации административной ответственности, свидетельствующей о неотвратимости реагирования государства на каждое, в том числе и малозначительное административное правонарушение.

При применении ч. 2 ст. 14 УК РФ государство в лице правоохранительных органов, признав уголовно-противоправное деяние малозначительным, разясняет лицу право на реабилитацию, то есть не только не дает отрицательную оценку факту пренебрежительного отношения к уголовному закону и установленным им правовым запретам, но, исходя из содержания главы 18 УПК РФ, фактически оправдывает соответствующие поведенческие акты.

Так, приговором суда установлено, что С.В.А., работая в должности директора муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр военно-патриотического воспитания «Десантник»» и являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, используя служебное положение, в период с 1 октября по 3 ноября 2020 года, из корыстной и иной личной заинтересованности, достоверно осведомленный о факте неисполнения трудовых обязанностей Г., действуя умышленно, дал заведомо незаконное указание методисту М. по составлению табеля учета рабочего времени за период с 1 по 31 октября 2020 года с указанием рабочего

¹⁰³ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рапога. 3-е изд., с изм. и доп. М. : Эксмо, 2009. С. 62; *Бакарджиев Я.В.* Теория государства и права. 2018. URL: https://studme.org/297453/pravo/yuridicheskaya_otvetstvennost

времени Г. в объеме 22 дней в месяц, подписал его и передал таблицу в бухгалтерию администрации г. Славгорода, что явилось основанием для начисления из фонда оплаты труда Учреждения заработной платы Г. в размере 16 391 руб. 71 коп.,

Указанные действия С.В.А. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 160 УК РФ как растрату, то есть хищение вверенного ему имущества с использованием служебного положения. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам краевого суда и кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приговор был оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменив приговор и последующие судебные решения, уголовное дело в отношении С.В.А. прекратила в связи с малозначительностью деяния на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, признав за С.В.А. право на реабилитацию¹⁰⁴. Обосновывая данное решение, Судебная коллегия приняла во внимание следующее: обстоятельства совершенного деяния; небольшая сумма материального ущерба – 16 391 руб. 71 коп.; отсутствие в материалах дела доказательств того, что вмененное С.В.А. деяние причинило существенный вред интересам муниципального образования г. Славгорода. И, как результат, все факты в совокупности не позволяют сделать однозначный вывод о том, что данное деяние обладает признаками достаточной общественной опасности, необходимой для признания содеянного им преступлением.

¹⁰⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2024 № 51-УД24-10-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует заметить, что данное решение не является чем-то особенным, уникальным в своем роде. Оно отражает типовую практику применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Вынесение обвинительного приговора суда, последующих апелляционного и кассационного определений, оставивших приговор без существенных изменений, во многом, полагаю, было обусловлено позицией подсудимого, не признававшего себя виновным в предъявленном ему обвинении. Возможно, в какой-то степени и суммой причиненного ущерба.

Кроме того, Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации было принято во внимание, что С.В.А. характеризуется исключительно с положительной стороны, не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, является пенсионером, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, страдает рядом хронических заболеваний, неоднократно награжден благодарственными письмами и почетными грамотами за активную деятельность по развитию деятельности организации, осуществляющей патриотическое воспитание молодежи, а также факт возмещения Г. ущерба.

Но если бы сумма причиненного ущерба не превышала размера, указанного в ст. 2.27 КоАП РФ (причем при отсутствии признаков, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 160 УК РФ), компетентные органы и лица, признав деяние малозначительным, должны были констатировать наличие административного правонарушения, предупредив о недопустимости нарушений административно-правовых запретов (устное замечание).

Сопоставление приведенных вариантов реагирования государством на факты совершения, безусловно, противоправных деяний, предусмотренных уголовным и административным законодательством, вряд ли позволяет утверждать, что основу правового регулирования межотраслевого понятия «малозначительность» составляет справедливость как общеправовой принцип, содержание которого подразумевает в том числе и гарантии закрепления равенства всех перед законом и судом.

Руководствуясь принципом системно-правовой непротиворечивости, представляется необходимой унификация правовых последствий признания деяния малозначительным в рассматриваемых отраслях, причем на основе правотворческой практики административно-деликтного законодательства.

Признание деяния формально содержащим признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, может и должно служить основанием не исключения уголовной ответственности, а освобождением от нее, что требует дополнения главы 11 УК РФ следующей статьей: «Статья 76.3 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с малозначительностью деяния».

Лебедева Анна Андреевна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева, г. Москва*

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «КРИМИНАЛИСТИКА»

Криминалистика – уникальная наука, которая находится «на службе у закона», соответственно, и процесс ее преподавания содержит массу тонкостей и нюансов. Рассмотрим основные из них.

Криминалистика и как наука, и как учебная дисциплина сформировалась достаточно давно¹⁰⁵, на протяжении этого же периода совершенствовалась и дидактика ее преподавания.

Обучение криминалистике представляет собой процесс достижения цели по средствам учения и преподавания.

Учение – это целенаправленная деятельность преподавателя криминалистики, направленная на усвоение обучающимся учебного материала в процессе получения образования.

В то время как преподавание – последовательное руководство лектором учебной деятельностью, определение ее содержания, объема учебной литературы, форм и методов, создающих наиболее благоприятные условия обучающемуся для формирования навыков, умений.

Однако только в результате деятельности самого обучающегося происходит овладение им знаниями, умениями и навыками, необходимыми для процесса расследования преступления.

¹⁰⁵ Маннс Г.Ю. Криминалистика, как прикладная дисциплина и предмет преподавания : сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского Университета. Отдел I: науки гуманитарные. Иркутск : Госиздат, 1921. Вып. 2. С. 139–164, с. 152.

А.Н. Леонтьев подчеркивал, что целью всякого образования является не «приобретение» некоей суммы знаний или даже строго определенных «компетенций», а формирование мышления, способного не только решать известные задачи, но и ставить новые¹⁰⁶.

При преподавании криминалистики обоснован принцип, интерпретированный из изречения: «Скажи мне, и я забуду, покажи мне, и я запомню, дай мне действовать самому, и я научусь».

Действующие следователи неоднократно отмечали, что знания, полученные в ходе учебно-практических занятий, оказываются более фундаментальными по сравнению с теми, что приобретены исключительно в форме прослушивания лекционного материала.

В настоящее время такой подход к обучению называют системно-деятельностным, и применяется в рамках преподавания дисциплины «Криминалистика» в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Так, 09.09.2024 года обучающиеся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева – участники научного кружка «Следователь-криминалист» – приняли участие в выездном учебно-практическом занятии на тему «Методика и тактика расследования отдельных видов преступлений, проведение осмотров мест происшествий, связанных с авариями и катастрофами воздушного, железнодорожного и водного транспорта, взрывами и террористическими актами, в том числе на объектах транспорта», организованном Западным межрегиональным следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, с использованием современной криминалистической техники. Широкомасштабные учения состоялись на площадке Ногинского учебного центра МЧС России.

¹⁰⁶ Соколова Е.Е. Фундаментальные принципы университетского образования и психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета : научный журнал / ред. А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов. 2011. № 1 январь–март 2011. С. 12–25; Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребенка и обучения / под ред. Д.А. Леонтьева, А.А. Леонтьева. М., 2009. С. 413.

На полигоне сформированы три ситуации происшествий: по одной из легенд произошло авиационное происшествие, по другой – столкновение двух катеров в акватории реки, по третьей легенде произошел взрыв на перегоне станций, в результате которого были повреждены железнодорожные пути, и произошел сход 3 вагонов пассажирского поезда.

Обучающиеся Московской академии следственного комитета имени А.Я. Сухарева наравне со следователями, в соответствии с поставленными задачами, участвовали в проведении осмотров мест происшествий с участием профильных специалистов их протоколировании¹⁰⁷.

Цель современной дидактики преподавания криминалистики – формирование навыков и умений следователя-профессионала, способного качественно выполнять функции и решать задачи, ставящиеся перед лицом, производящим расследование по уголовному делу. Задача современного преподавателя криминалистики – снабдить обучающегося знаниями и навыками, сформировать специалиста,

¹⁰⁷ *Лебедева А.А.* Члены научного кружка «Следователь-криминалист» приняли участие в выездном учебно-практическом занятии. URL: https://academy-skrf.ru/about_the_university/news/detail.php?ID=2615 (дата обращения: 05.11.2024).

обладающего необходимыми в настоящее время для борьбы с преступностью компетенциями, готового к следственной работе. Для удачной реализации обозначенных цели и задачи в рамках преподавания криминалистики традиционно используются: интерактивное обучение, мультимедийные средства, а также преподавателями в процессе подачи учебного материала применяются технико-криминалистические средства. Интерактивное обучение в рамках дисциплин криминалистической консолидации – это специальная форма организации процесса, характеризующаяся различными формами взаимодействия между преподавателем криминалистики и обучающимися, заключающаяся в обмене информацией, решении поставленных в рамках учебного занятия проблем, моделировании ситуаций, выдвижении версий, планировании первоначальных и последующих следственных действий и т.д.

Как указывает О.А. Крестовников, системно-деятельностный подход как основа реализации дисциплины «Криминалистика» предполагает изучение объективной реальности в её соотношении с представлениями о природе, структуре и генезисе форм деятельности. Центральное понятие подхода – деятельность – отражает многоплановый и многоуровневый характер общественного бытия¹⁰⁸.

Категория деятельности, по мнению О.А. Крестовникова, является одной из важнейших в системе криминалистического знания. Деятельность человека (с одной стороны, преступная как объект познания, с другой – криминалистическая как объект управления и оптимизации) оказывается основным объектом теоретических, прикладных и научно-практических криминалистических познаний и исследований¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Крестовников О.А. Системно-деятельностный подход как основание методологических программ в научных криминалистических исследованиях. Теория и практика судебной экспертизы. 2018. 13(2):27-35; Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 266 с.

¹⁰⁹ Крестовников О.А. Системно-деятельностный подход как основа методологии. Программы для научных исследований. Теория и практика криминалистики. 2018. V часть 13. № 2. С. 27–35.

Преимуществом системно-деятельностного формата преподавания криминалистики является то, что обучающийся из объекта воздействия трансформируется в субъекта взаимодействия, активно принимающего участие в процессе обучения. В обязанности преподавателя входит создание ситуативных предпосылок, фокусирующих внимание обучающихся.

В настоящее время наибольшей популярностью среди преподавателей и обучающихся при проведении занятий по криминалистике пользуются виртуальные учебно-методические комплексы, представляющие собой специальные программы, установленные в криминалистическом компьютерном классе («Виртуальный осмотр места происшествия» и иные ситуационные конструкторы). Обучающиеся во время учебного занятия действуют в заданной ситуации, выполняя задания, получают и совершенствуют навыки работы с криминалистической техникой и инструментами, выдвигают версии, осуществляют протоколирование, прикрепляют дополнительный контент (фото-, видео-, аудиоматериалы).

Применение аналогов виртуальных учебно-методических комплексов внедрила в процесс преподавания криминалистики Фрэнсис Глесснер Ли¹¹⁰, которая создала 20 макетов, выполненных вручную, мест происшествий реальных и чрезвычайно сложных случаев, включающих убийства, самоубийства и случайные смерти. Обучающиеся при помощи лупы и фонарика в течение 90 минут должны были обнаружить все относящиеся к делу улики.

Указанные макеты с 1940-х годов использовались в Гарварде для наглядного обучения следователей при осмотре мест происшествий, фиксации обстановки, поиске доказательств и выдвижении версий произошедшего. Каждый из макетов мест происшествий основан на реальных событиях, хотя не копирует его полностью.

¹¹⁰ Visible Proofs: Forensic Views of the Body: Biographies: Frances Glessner Lee (1878–1962). United States National Library of Medicine. Retrieved February 4, 2018. Goldfarb, Bruce (2020). 18 tiny deaths : the untold story of Frances Glessner Lee and the invention of modern forensics. Naperville, Illinois.

Современные следователи имеют всё больше инструментов в своем арсенале для поимки преступников и реконструкции событий преступлений. Одной из таких технологий является компьютерная реконструкция событий преступления с помощью создания трехмерной компьютерной модели, которая может:

- 1) визуализировать механизм совершения преступления в виде наглядной, целостной, системной, объективной модели для целей познания преступления присяжными заседателями;
- 2) воссоздать картину преступного события;
- 3) быть использована для обучения сотрудников правоохранительных органов и следователей¹¹¹.

Так, в процессе обучения по программам в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева используется «3D Свидетель» – программное обеспечение для реконструкции мест преступлений¹¹².

Для освоения этой учебной дисциплины необходимо погружение обучаемого в определенные следственные ситуации, предоставление ему возможности самостоятельного выбора криминалистической техники, необходимой при заданных условиях, порядка её применения и последующей фиксации полученных результатов. Следует также отметить, что технические средства при преподавании дисциплин криминалистического конгломерата занимают ключевое место в методиках преподавания.

¹¹¹ *Лебедева А.А.* Компьютерная реконструкция преступления: сборник трудов конференции // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования : материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 26 июля 2024 г.) / редкол.: В.И. Кожанов [и др.]. Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2024. С. 236–240.

¹¹² 3D Свидетель – программное обеспечение для реконструкции мест преступлений, пожаров и дорожно-транспортных происшествий [Электрон. ресурс] // Кримедтех. URL: <https://kmtkazan.tmweb.ru/node/256> (дата обращения: 30.03.2024).

Технико-криминалистические средства раскрытия и расследования преступления – это и полноценный учебный курс, и методические основы применения их в практической деятельности при сборе криминалистически значимой информации на месте преступления. Сама криминалистическая техника весьма разнообразна, однако предназначена для решения вполне конкретных поисковых, идентификационных или иных задач расследования преступлений. Сам процесс деловой игры, смоделированной в ходе учебного занятия ситуации, может быть зафиксирован с помощью технических средств, а позже произведен детальный анализ ошибок, как допущенных при реализации сценария, так и в процессе непосредственно видеофиксации.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в процессе преподавания дисциплины «Криминалистика» используется системно-деятельностный подход.

Мельник Светлана Львовна,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
зав. кафедрой организации судебной и прокурорской деятельности,*

Ревенко Яна Дмитриевна,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Смоленский государственный университет (Смоленский филиал МЮИ),
г. Смоленск*

**СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ
В БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ДЕТЬМИ**

Дети относятся к числу одних из самых незащищенных граждан любого общества в силу физической и психологической зависимости от взрослых людей. Семья, в лице родителей, должна заботиться и защищать ребенка от внешних и внутренних факторов.

Эта же обязанность лежит и на государстве. Согласно резолюции 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года, принявшей «Конвенцию о правах ребенка», в соответствии со статьями 18–27 государство обязано помогать родителям и законным опекунам детей, а также защищать детей от любых форм физического, сексуального и психологического воздействия¹¹³.

Но реалии последнего времени показывают, количество детей, подвергшихся насилию в семье, неуклонно растет во всем мире. Большой всплеск насилия в отношении детей был установлен в 2018–2020 гг. Продолжается он и в настоящее время. По данным Уполномоченной по правам ребенка при Президенте РФ за 2022 год родителями было убито 80 детей и совершено более 100 000 преступлений в отношении последних¹¹⁴.

Насилие в отношении ребенка может выражаться в формах: физическом, психическом, сексуальном и ненадлежащем исполнении родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (отсутствие заботы).

Законодательного определения понятия «физического насилия» в России нет. Нет и закона о насилии в семье и в отношении несовершеннолетних, что значительно затрудняет толкование действий, совершаемых родителями в отношении детей. Во многих, в том числе социально благополучных, семьях нормой являются шлепки, подзатыльники детям, резкие «трепания», сотрясения детей и т.д. Причем эти действия позволяют себе и матери, и отцы. Считаю, в России возникла необходимость принятия закона «О жестоком обращении с детьми» в самое ближайшее время.

¹¹³ Конвенция о правах ребенка. Принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года : [Электрон. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 19.09.2024).

¹¹⁴ Омбудсмен назвала число детей, убитых родителями в России за 2022 год : [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/11/24/21783367.shtml> (дата обращения: 12.09.2024).

В РФ дается законодательное определение «вреда здоровью», так, в проекте приказа Минздрава России «Об утверждении Порядка определения тяжести вреда, причиненного здоровью», вред здоровью человека – нарушение анатомической целостности и (или) физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды.

За рубежом ситуация иная.

В Японии принят закон «О предотвращении жестокого обращения с детьми», в котором дается определение физического насилия: «любое неслучайное физическое повреждение ребенка» и включает в себя нанесение ударов, пинки, прижигание или кусание ребенка, или любое действие, ведущее к физическому ухудшению здоровья¹¹⁵.

Во Франции принят закон о запрете наказания детей, запрещающий в воспитательных целях «банальные формы насилия» – шлепки, затрещины, пощечины, подзатыльники, запрещено «унижать детей любым способом, ругать их, прочие издевательства»¹¹⁶. В ст. 371-1 Гражданского кодекса Франции внесено положение, согласно которому молодоженов при регистрации брака предупреждают о запрете психического и физического воздействия на рожденного ими ребенка.

В мире насчитывается 56 государств, включая Косово и Южный Судан, законодательно запрещающих физическое наказание детей.

¹¹⁵ Мимасака С. Проблемы жестокого обращения с детьми в Японии и способы доказательного установления факта побоев у ребенка : [Электрон. ресурс] // Судебная медицина. 2020. Т. 6, № 2. С. 31–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhestokogo-obrascheniya-s-detmi-v-yaponii-i-sposoby-dokazatelnogo-ustanovleniya-fakta-poboev-u-rebenka/viewer> (дата обращения: 12.09.2024).

¹¹⁶ Во Франции принят закон против наказания детей : [Электрон. ресурс] // Российская газета. Париж. 04.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/04/vo-francii-priniat-zakon-protiv-nakazaniia-detej.html?ysclid=m14w049j6c6583028> (дата обращения: 16.09.2024).

Наиболее часто следы на теле ребенка, которые могут быть обнаружены при осмотре, оставляет физическое насилие и отсутствие заботы.

Нужно отметить, что получить доказательство физического насилия над ребенком достаточно трудно, особенно если ребенок еще мал. Дети часто ушибаются, падают, получают синяки и ссадины, совсем не связанные с воздействием на них взрослых членов семьи. Да и более взрослые дети чаще всего замыкаются, сторонятся сверстников и взрослых, не рассказывают о своих проблемах даже близким родственникам (бабушки, дедушки, тети, дяди и т.д.). В России пройти медицинское освидетельствование (снять побои) можно двумя способами. Первый – самостоятельно обратиться в травмпункт или в поликлинику, включая частную, к врачу травматологу или терапевту (педиатру). Второй способ – обратиться в правоохранительные органы, которые дают направление в травмпункт. В этих учреждениях выдается справка, являющаяся основанием для возбуждения уголовного дела. И лишь после этого назначается судебно-медицинская экспертиза.

С нашей точки зрения, это неправильная тактика поведения. При обращении в травмпункты, у врачей, как правило, нет возможности уделить должное внимание описанию повреждений из-за большого потока пациентов, обращающихся в это лечебное учреждение. При обращении в иные медицинские учреждения, чаще всего поликлинического типа, может не быть соответствующего специалиста (хирурга, травматолога). Кроме того, там не применяется фотографирование следов побоев. Поэтому мы считаем, необходимо в таких случаях обращаться за судебно-медицинским освидетельствованием в Бюро судебно-медицинских экспертиз сразу же, ибо там есть возможность полного и квалифицированного осмотра тела несовершеннолетнего при любых видах насилия, есть возможность и получения качественных фотоснимков, так как врачи, судебные медики, выезжают на осмотры места происшествия и владеют приемами судебной фотографии. Поэтому мы полагаем необходимым внести дополнение

в п. 9 приказа Минздрава России «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», следующего содержания: «...Но если эти повреждения обнаружены на теле несовершеннолетнего, их необходимо фотографировать фотоаппаратами высокого разрешения и печатать цветные фотоснимки в виде приложения к медицинским документам».

Доказательствами, указывающими на насильственные действия в отношении ребенка, могут служить следующие повреждения: одновременное появление гематомы (синяка) на разных частях тела (грудь и спина); наличие старых и новых синяков, что может указывать на хронический характер насилия; появление гематом, позволяющих установить следообразующий объект (пряжка ремня, полулунные следы от ногтей при сдавлении; узкие, полосовидные следы от розги); появление следов ожогов округлой формы, характерных при прижигании тела окурками сигарет; полосовидные царапины от ногтей и т.д.

Из всех перечисленных повреждений наибольшую трудность установления давности образования представляют гематомы. У детей они проходят быстрее, чем у взрослых, и поэтому эксперты предлагают разные способы выявления уже заживающих гематом, слабо видимых на поверхности кожи. Так, японские врачи предлагают использовать для осмотра кожи ребенка фиолетовые лучи, которые, в отличие от УФ, менее вредны для детей.

Исследования, проводимые Стивенсон и Биалас¹¹⁷, показали, что нельзя установить возраст синяка по цвету на основе визуального непосредственного осмотра (*in vivo*) или по фотографии, ибо этот метод не имеет научной основы и дает точность менее 40 %.

¹¹⁷ *Магуайр С., Манн М.К., Сиберт Дж., Кемп.* Можете ли вы точно определить возраст синяков у детей? Систематический обзор [Электрон. ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c0a947b1-66e817af-ab305af9-74722d776562/https/pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15665179/ (дата обращения: 16.09.2024).

Отечественные ученые Ю.А. Вавилов, А.В. Литвинов и С.В. Чирков предлагают использовать цифровую объективизацию цвета кровоподтека как в высокой степени достоверную диагностику давности внешнего травматического воздействия¹¹⁸.

Таким образом, судебно-медицинская оценка физического насилия над детьми имеет проблемы и законодательного, и медицинского характера. Полагаем необходимым принять закон «О жестоком обращении с детьми» в России в ближайшее время. Предлагаем в проект приказа Минздрава России «Об утверждении Порядка определения тяжести вреда, причиненного здоровью», добавить в п. 9 следующее содержание: «...Но если эти повреждения обнаружены на теле несовершеннолетнего, их необходимо фотографировать фотоаппаратами высокого разрешения и печатать цветные фотоснимки в виде приложения к медицинским документам». Считаем целесообразным проводить судебно-медицинское освидетельствование лиц, не достигших 18 лет, обязательно только в Бюро судебно-медицинских экспертиз.

¹¹⁸ Вавилов А.Ю. Литвинов А.В. Чирков С.В. Расчетный способ установления давности формирования кровоподтека на основе цифровой формализации его цвета [Электрон. ресурс] // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 10 (ч. 5). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35749&ysclid=m150p0098q558642380> (дата обращения: 16.09.2024).

Подольная Наталья Николаевна,

*к.э.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Казань*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ ТЕХНОТРОННОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ ЯТРОГЕНИЯМ

Жизнь и здоровье человека – приоритетные объекты правоохраны и защиты посредством применения мер уголовно-правового воздействия на субъектов преступления, включая специальных, чьей профессиональной обязанностью является сохранение и восстановление здоровья населения – медицинских работников, за посягательства, совершённые ими умышленно или по неосторожности, выразившиеся в неблагоприятных последствиях дефектов их действий (ятрогениях), таких как летальный исход, длительное расстройство здоровья, стойкая утрата трудоспособности, снижение уровня и качества жизни.

Традиционно ятрогении квалифицируются в следственной практике по признакам составов преступлений, закреплённых в 9 статьях УК РФ¹¹⁹, а судебные решения из них чаще всего касаются привлечения к уголовной ответственности по статьям – за халатность и неосторожное причинение смерти¹²⁰. Именно при квалификации ятрогенных преступлений по указанным статьям возникает больше всего спорных вопросов.

¹¹⁹ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений) : учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 37–50.

¹²⁰ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным

Несомненно, медико-социальные проблемы ятрогении в известной степени порождены новыми технологиями, используемыми для противодействия болезням, спасения жизни и повышения её качества, включая организационные, используемые для взаимодействия с пациентами; и их цифровизацией, что меняет и само понимание ятрогений. Ведь в медицинской деятельности, несмотря на значительный прогресс, невозможно исключить невинное причинение вреда по причине непредсказуемой реакции человеческого организма, и оттого в этой деятельности присутствует постоянный обоснованный риск.

Сложности противодействия ятрогенной преступности порождаются характерными чертами ятрогенных преступлений: специфичность сферы совершения из-за высокой социальной значимости здравоохранения, неочевидность совершения, сложность выявления и квалификации, высокая степень латентности¹²¹. Неочевидность совершения и высокая латентность проявляются, например, в отношении престарелых пациентов, когда их смерть списывается на естественные причины (старение и износ организма).

Лечение заболеваний – это процесс, требующий ответственного отношения не только медицинского работника, но и пациента. В случае криминальной ятрогении поводом для возбуждения уголовного дела может выступать жалоба или заявление самих граждан или их родственников, содержащие субъективную оценку обращающимися причинно-следственной связи профессиональной деятельности медицинских работников и наступивших неблагоприятных последствий, указанных ими. Однако порой обращение в правоохранительные органы – это результат отсутствия у медицинских работников, являющихся носителями профессиональных медицинских знаний, коммуникативных компетенций в общении с пациентами,

делам // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 07.10.2024).

¹²¹ Стулов А.В. О внешнем противодействии расследованию ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI Международной научно-практической конференции. Часть 2. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. С. 196.

вызывающего проявление агрессивной некомпетентности со стороны пациентов. Кроме того, пациенты при обращении к медицинскому работнику нередко по разным причинам скрывают обстоятельства возникновения проблем со здоровьем и/или течения болезни, а также иную информацию, касающуюся проблем, ставших поводом для обращения к нему¹²², а в процессе лечения нередко пациенты дополняют, заменяют, исключают из назначения врача препараты, нарушают схемы приёма и т.п., пользуясь рекомендациями, которые они черпают из разных непроверенных общедоступных источников.

Бесспорно, что знания в области судебной медицины необходимы юристам, осуществляющим следственную и судебную деятельность, но они не обладают базовыми компетенциями, которыми обладают врачи в этой области, а использование ими судебно-медицинских знаний преследует иные цели и задачи, для решения и достижения которых на всех этапах производства расследования для восполнения недостающих специальных знаний следователи часто прибегают к помощи справочно-информационной, разъяснительной, консультационной деятельности и деятельности по исследованию вещественных доказательств привлекаемых специалистов, обладающих необходимыми компетенциями. Для разрешения возникающих проблем к оценке по направлениям, определённым уголовно-процессуальным законодательством, также используется назначение судебно-медицинских экспертиз, характер которых определяется разнообразием заболеваний и патологий, а также осуществляемых медицинских манипуляций.

Однако правоприменительная практика нередко демонстрирует ненадлежащее использование следователями специальных судебно-медицинских знаний, что повышает тактические риски на всех этапах расследования, связанных с судебно-медицинской экспертизой¹²³.

¹²² *Мальшева Ю.Ю., Мальшев В.К.* Уголовно-правовые аспекты врачебных ошибок в соотношении с «виной» пациента // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2, № 4 (106). С. 90–99.

¹²³ *Панченко И.В., Перепечина И.О.* Дифференцированный подход к содержанию и объёму судебно-медицинских знаний в компетенциях

Специфичностью сферы совершения ятрогенных преступлений обусловлен ряд особенностей элементов их криминалистической характеристики, провоцирующих появление тактических рисков при расследовании указанных преступлений. В первую очередь при расследовании ятрогенных преступлений следователи сталкиваются с различными формами противодействия со стороны медицинского сообщества, влияющими на организационно-тактические особенности расследования.

Для отражения процесса взаимодействия медицинского работника и пациента с момента обращения больного в медицинское учреждение составляется соответствующая документация в бумажной и электронной формах. Сложности противодействия ятрогениям обусловлены и тем, что в условиях цифровизации медицинские учреждения активно используют в своей деятельности цифровые ресурсы и электронные устройства, и доказательственная информация размещается на электронных носителях, а также в облачных хранилищах специальных интернет-ресурсов¹²⁴. Но в арсенале медиков уже сейчас имеются разные способы сокрытия истинных причин ухудшения состояния здоровья пациента или даже его смерти в результате дефектов диагностической, лечебной, профилактической, реабилитационной деятельности путем внесения фальсификаций в документы. Специальные знания привлеченного специалиста необходимы при выборе вида и определении места хранения документа, содержащего необходимые сведения, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования и выявления возможных фальсификаций указанной документации медицинской организацией или её работниками, требующих назначения самостоятельных судебно-технических и почерковедческих экспертиз.

различных субъектов судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 5. С. 362–369.

¹²⁴ *Бачиева А.В., Бачиев С.В.* Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 23–29.

Посредством применения цифровых устройств изменяется формат взаимодействия между медицинским работником и пациентом на дистанционный: удалённое консультирование, обследование, наблюдение за пациентом, не предполагающие личных встреч, когда общение происходит через социальные сети, видеосвязь и иные цифровые технологии. С указанной целью функционируют специально созданные интернет-сайты. Соответственно, лицам, проводящим расследование, требуются специальные знания и в области компьютерных технологий, ведь и при удалённом характере взаимодействия возможны негативные последствия дефектов медицинской деятельности для здоровья пациента. Для установления всех обстоятельств деяния могут потребоваться экспертизы видео- или аудиозаписей удалённых приёмов и консультаций пациентов.

Следует учитывать трансформацию современной преступности под влиянием научно-технического прогресса в высокотехнологичную¹²⁵. Детищем цифровизации стали фальшивки, создаваемые с применением цифровых технологий и электронных устройств, которые широко используются как средства фальсификации документов и как орудия совершения преступлений, по своим характеристикам схожим с ятрогенными. Дипфейк-технологиями с разными криминальными целями создаются фальшивые видеоматериалы с синтезированными реальными человеческими лицами и голосами, поддельные медицинские изображения и данные.

При осуществлении очного взаимодействия «пациент-медик» следователю требуется разносторонняя помощь привлечённого специалиста при проведении следственных действий (осмотре и выемке документов, осмотре места происшествия, освидетельствовании, допросе)¹²⁶.

¹²⁵ Поляков В.В. Понятие средств высокотехнологичных преступлений // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященной памяти Вениамина Константиновича Гавло. Вып. XVII / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. С.76.

¹²⁶ Потанов С.А. Особенности использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Актуальные проблемы

Российским законодательством предусмотрен перечень лиц, которые могут быть привлечены в качестве специалистов. При подборе и привлечении специалиста необходимо учитывать не только структуру их судебно-медицинских компетенций, квалификационных требований, предъявляемых к судебно-медицинским экспертам, специфику образования врачей, но и профессиональную корпоративность и солидарность медицинских работников¹²⁷, особенно работающих в одной организации, чтобы исключить проблему недостоверности их заключений. Получение консультаций специалистов с представлением необходимых для этого документов и других материалов дела, учитывая, что все документы в медицинских учреждениях оформляются как в бумажном, так и электронном формате, может быть обеспечено дистанционно посредством видеосвязи со специалистами из других регионов страны.

Огромные перспективы в здравоохранении в таких областях, как дистанционная диагностика, хирургическое моделирование и виртуальная терапия, и др., открывают применение концепции метавселенной (metaverse), позволяющей решить существующие проблемы в диагностике и лечении заболеваний, привести к появлению принципиально новых направлений здравоохранения, развивать новые сценарии коммуникаций с пациентами посредством интеграции искусственного интеллекта и расширенной реальности, включающей в себя технологии дополненной и виртуальной реальности¹²⁸, но требует решения проблем конфиденциальности и безопасности медицинских данных пациентов, установки соответствующих правовых норм и политики регулирования для использования и эксплуатации платформ метавселенных. Использование специальных знаний

государства и права. 2024. Т. 8, № 2. С. 301–310. URL: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-301-310> (дата обращения: 02.11.2024).

¹²⁷ *Хазизулин В.Б.* Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2022. № 1 (35). С. 204–213.

¹²⁸ *Wang Y, Zhu M, Chen X, Liu R, Ge J, Song Y and Yu G.* The application of metaverse in healthcare. *Front. Public Health.* 2024. 12:1420367. doi: 10.3389/fpubh.2024.1420367

при расследовании ятрогений в условиях цифровизации в связи со сложностью для понимания механизма наступления негативных последствий дефектов оказания медицинской помощи и медицинских услуг¹²⁹ для их наглядности и лучшего восприятия должно осуществляться посредством криминалистической трансформации достижений в области приложения метавселенных.

Рахматуллин Рамиль Рашитович,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Казань*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Одним из критериев эффективности работы правоохранительных органов был, есть и продолжает оставаться раскрываемость преступлений. Благодаря быстрому и наиболее полному установлению события преступления и лица, его совершившего, успешно решается одна из важнейших задач уголовного судопроизводства – эффективное и качественное расследование преступлений.

Полагаем, низкая раскрываемость преступлений на протяжении последних почти тридцати лет (50–54 %), а также накопленный весьма обширный массив приостановленных уголовных дел за необнаружением виновных и за нерозыском скрывшихся обвиняемых

¹²⁹ Толстоуцкий В.Ю., Базанова Н.С., Курбанова С.У. Повышение эффективности расследования ятрогений на основе метода визуализации с помощью технологии виртуальной реальности // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Нижний Новгород, 2023. С. 12–16.

(по некоторым данным он составляет около 20 млн единиц¹³⁰) – это материальное свидетельство плохой работы системы правоохранительных органов, а в целом говорит о существующей проблеме раскрытия преступлений. Таким образом, не в полной мере выполняются задачи, установленные гл. 2 Конституции Российской Федерации и направленные на охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств.

В науке и практике отсутствует единая позиция о понятии и сущности раскрытия преступлений, нет и четкого нормативного разъяснения термина «раскрытие преступлений». Все это приводит к тому, что при конструировании отдельных правовых моделей данный термин практически не используется, а заменяется на более понятные, такие как, например, «выявление и расследование преступлений». Вместе с тем проблема определения сущности раскрытия преступлений носит не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку данная категория используется в уголовно-правовой статистике России (за счет официально контролируемого критерия-показателя – «нераскрытые преступления»).

В целом термин «раскрытие» был и остается своеобразным призраком – он есть и вроде его нет¹³¹. С одной стороны, он постоянно на устах ученых и практикующих юристов (следователей, оперативных сотрудников и др.), при этом именно показатель «раскрываемость преступлений» зачастую стимулирует их к более активной работе по раскрытию преступления. С другой стороны, отсутствует четкое нормативное разъяснение термина, что являлось нередко одной из причин волюнтаристского подхода при его толковании.

¹³⁰ См. напр.: *Лавров В.П.* Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2013. С. 9.

¹³¹ См. подробно: *Клюкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю.* Раскрытие преступлений – миф или реальность? // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 133–138.

Поэтому, как верно отмечается в научной литературе, «ясная словесная форма – обязательная предпосылка высокого качества законов и необходимое условие внедрения четких юридических начал в жизнь общества»¹³².

В этой ситуации уяснение сущности и значения понятия «раскрытие преступлений» чрезвычайно важно как для практики и теории борьбы с преступностью, так и для правильного формирования общественного сознания об этом феномене, т.к. нередко он воспринимается в обществе в негативном смысле. Иными словами, необходимо добиваться единого понимания термина в науке и практике.

Особо важную информацию в этом направлении могут принести результаты научных дискуссий по следующим важнейшим вопросам: а) о признании преступления раскрытым в зависимости от установления круга обстоятельств, подлежащих доказыванию; б) определение момента, с которого преступление следует считать раскрытым.

Для получения ответа по первому вопросу уместно обратиться к философским и лингвистическим аспектам термина «раскрытие». Известно, что термин «раскрыть» истолковывается как обнаружить, сделать известным, объяснить (что-нибудь тайное, известное)¹³³, найти, установить путем исследования¹³⁴, обнаружить, выявить что-либо, доказать, открыть что-либо¹³⁵, обнаружить, сделать явным, разоблачить¹³⁶.

Обращение к этимологии термина и позиции большинства ученых по этому вопросу позволяет сделать вывод: чтобы преступление «обнаружить и сделать явным», достаточным будет установле-

¹³² Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения языком в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2007. С. 9.

¹³³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов. 19-е изд., испр. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 537.

¹³⁴ Словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 / редкол.: С.Г. Бархударов [и др.] ; ред. тома: В.В. Розанова, И.И. Матвеев. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957–1960. 1859. С. 863.

¹³⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т. 2. П–Я. М. : Русский язык, 2000. С. 461.

¹³⁶ Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков [и др.]. С. 874.

ние двух обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу: события преступления и лица, виновного в его совершении (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Такие обстоятельства, как, например, характеризующие личность обвиняемого, исключаящие наказуемость деяния, характер и размер вреда, причиненного преступлением (если при этом не являются элементом объективной стороны состава преступления), и др. не влияют на тот факт, что общественно опасное деяние совершено установленным в ходе расследования лицом.

Свою трактовку термина «раскрытие» предложил крупный специалист в области криминалистической тактики и организации расследования А.М. Ларин: «Раскрыть преступление – это значит превратить неизвестное в известное, это значит в событии, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления или доказать, что действия, принятые сначала за преступные, в действительности состава преступления не содержат»¹³⁷.

Правомерно он призывает не только к установлению события преступления и лица, его совершившего, но и к установлению обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии состава преступления. Думается, данный подход основан на требовании еще более полного и всестороннего изучения всех обстоятельств по уголовному делу и имеет своей целью исключение исключительно обвинительного уклона в процессе раскрытия и расследования преступления.

Многие ученые-криминалисты и процессуалисты под раскрытием преступления понимают не только установление события преступления и изобличение виновных лиц, но и выяснение всех обстоятельств дела¹³⁸. Думается, прав И.Ф. Герасимов, не соглашаясь с таким излишне широким толкованием раскрытия преступления, когда раскрытие отождествляется с предметом доказывания

¹³⁷ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М. : Юрид. лит., 1966. С. 81.

¹³⁸ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском процессе. М. : Юрид. лит., 1965. С. 38.

и задачами уголовного судопроизводства¹³⁹. Справедливо утверждение, что включение в понятие «раскрытие преступления» установление всех обстоятельств предмета доказывания приведет к тому, что раскрытие преступления превратится в окончательную задачу доказывания, утратив тем самым практический смысл¹⁴⁰. Действительно, в этом случае происходит смешение понятий «раскрытие» и «расследование», решающих одинаковые задачи на этапе предварительного расследования. Таким образом, практически речь идет о бессмысленности использования термина «раскрытие преступлений».

Такая узкая трактовка раскрытия преступления, по сути, нашла отражение в норме УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

Не было единообразия и в понимании того, с какого момента считать преступление раскрытым. На определенном этапе таким моментом признавалось появление фигуры подозреваемого (в 50–60-е годы прошлого века раскрытым считалось любое преступление, по которому выявлено подозреваемое лицо). Несколько позже преступление считалось раскрытым с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, получения санкции прокурора на заключение под стражу обвиняемого, скрывшегося от органов расследования (Гаврилов А.К., Герасимов И.Ф., Ефимичев С.П., Лавдаренко Л.И., Михайлов А.И., Сергеев Л.А. и др.). Эти критерии раскрытия были официально закреплены в Инструкции Генеральной прокуратуры СССР «О едином учете преступлений» 1964 г.

Другие ученые связывали раскрытие преступления с утверждением обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлением дела в суд, а также прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (Азаров В.А., Донцов А.М., Майоров Н.,

¹³⁹ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск : Средне-Уральск. кн. изд-во, 1975. С. 40.

¹⁴⁰ Арсеньев В.Д. Основы теории доказывания в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 29–30.

Карпец И.И., Статкус В.Ф. и др.). Данная точка зрения была официально закреплена в совместном указании Генерального прокурора СССР и министра внутренних дел СССР «О введении нового критерия оценки раскрытого преступления и внесения изменений в Инструкцию об едином учете преступлений» 1987 года.

Следующая группа ученых предлагают считать преступление раскрытым с момента вынесения вступления приговора суда по делу в законную силу, т.е. они оставляют последнее слово о раскрытии преступления за судом (Яблоков Н.П., Баев О.Я., Вагин О.А., Ежова Е.В., Розенцвайг В.Е., Лекарь А.Г., Овчинский В.С., Горяинов К.К. и др.). Как верно отмечает Е.В. Ежова, эта мысль хотя и неясно выражена в совместном межведомственном приказе Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ от 29 декабря 2005 г. № 9/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»¹⁴¹.

Хотя указанный акт не содержит перечня оснований для признания преступления раскрытым, но основным критерием раскрываемости преступлений называет количество преступлений, оставшихся нераскрытыми. Так, нераскрытым считается такое преступление, уголовное дело по которому приостановлено по пп. 1, 2 или 3 ч. 1 ст. 208 УПК (п. 2.11 Приказа). Важно отметить, что при этом суть понятия «раскрытие» не изменилась: все остальные преступления, по которым предварительное расследование завершено или прекращено по реабилитирующим основаниям, очевидно, должны считаться раскрытыми. Вместе с тем в данном подзаконном акте нет ответа на главный вопрос: когда преступление будет считаться раскрытым?

Подводя итог, можно сделать следующие выводы и предложения.

1. Раскрытие преступлений имеет своей первоочередной целью защиту прав и законных интересов прежде всего лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Для реализации указанной цели, обозначенной в ст. 6 УПК РФ, в качестве назначения уголовного

¹⁴¹ См., напр.: *Ежова Е.В.* Проблемы раскрытия преступлений в современной России : монография. Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. С. 27.

судопроизводства задействованы все имеющиеся ресурсы по борьбе с преступностью. Поэтому совершенно прав А.М. Донцов, утверждая, что нет отдельной задачи раскрытия преступлений для оперативного работника и подобной же задачи для следователя; перед ними стоит одна задача – раскрытие преступлений¹⁴².

2. Раскрытие преступления – это деятельность компетентных лиц (следователя, дознавателя, оперативного сотрудника и их руководителей) в условиях неочевидности, направленная на установление доказательственной и иной информации о событии преступления и лице, его совершившем.

3. Решением вопроса о признании преступления раскрытым в зависимости от установления круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, может стать изложение содержания и сущности раскрытия преступлений в законодательном акте. В частности, автор предлагает свою редакцию ч. 2 ст. 21 УПК РФ: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по раскрытию преступления путем установления события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. С привлечением лица в качестве обвиняемого с момента предъявления ему обвинения преступление считать «предварительно раскрытым»».

4. При решении вопроса с какого момента считать преступление раскрытым, следует исходить из идеи длящегося, циклического и порой непрекращающегося процесса раскрытия преступлений в целях установления полной достоверности полученных доказательств (объективной истины) по уголовному делу. Под объективной истиной следует понимать результат, соответствующий действительным обстоятельствам уголовного дела, а под раскрытием – процесс по ее достижению. Весь процесс раскрытия многих преступлений проходит через семь этапов.

¹⁴² Донцов А.М. Раскрытие преступлений как процессуальная задача // Правоведение. 1975. № 2. С. 134.

Решетнева Татьяна Васильевна,

*к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории
государства и права Удмуртского государственного
университета, г. Ижевск*

ЗНАЧЕНИЕ АКТОВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ООН В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Борьба с преступностью, меры, предпринимаемые для предупреждения, предотвращения совершения преступлений, давно вышли за рамки исключительной компетенции государств, а расширение территориальных границ совершения преступлений, интеллектуализация преступности, использование новых технологических и технических возможностей, а также имеющиеся существенные различия в национальных системах уголовного правосудия, отсутствие единообразия в предпринимаемых государствами мерах, требуют коллективных усилий со стороны всего международного сообщества. Активное участие в этом процессе принимает Организация Объединенных Наций (*далее* – ООН), которая с момента своего создания на постоянной основе занимается разработкой, распространением признанных на международном уровне стандартов и принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, воплощенных в заключаемых под эгидой ООН международных договорах, а также рекомендательных документах. Как известно, для разработки международных договоров и их вступления в силу абсолютно на всех стадиях процесса заключения международного договора необходимо согласование волей (позиций) государств. При этом, как показывает практика, с момента согласования государствами окончательного текста международного договора и до момента вступления его в юридическую силу может пройти довольно значительный период, поскольку со стороны государств требуется выполнение

национальных процедур, связанных с выражением согласия государств на обязательность для них международного договора (например: через ратификацию, утверждение, присоединение, подписание или через иные способы), но в силу различных обстоятельств как объективного, так и субъективного характера, этот процесс может затянуться, а разработанный международный договор может вообще в силу не вступить. Особое значение, в связи с отмеченными обстоятельствами, приобретают рекомендательные документы ООН, принятие которых характеризуется большей мобильностью, оперативностью реагирования на новые вызовы, а содержащиеся в них так называемые нормы международного «мягкого» права, отражая коллективное представление государств-членов ООН о надлежащих системах уголовного правосудия, могут служить для государств и использоваться ими в качестве справочного материала, своего рода руководства для проведения национальных реформ¹⁴³, обеспечивая тем самым эффективное соблюдение законности и прав человека в процессе отправления правосудия.

В процесс разработки норм международного «мягкого» права значительный вклад внесли и вносят главные органы ООН – это, прежде всего, Генеральная Ассамблея ООН (*далее* – ГА ООН), Экономический и Социальный Совет ООН (*далее* – ЭКОСОС ООН). Движущей силой этого процесса являются также конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которые проводятся на пятилетней основе с 1955 года.

Диапазон разрешаемых в ООН проблем по предупреждению преступности и уголовному правосудию достаточно широк и охватывает такие вопросы, как доступ к правосудию, обращение с правонарушителями, правосудие в отношении несовершеннолетних, защита жертв и насилие в отношении женщин, юридическая помощь, честность и неподкупность сотрудников судебных органов и ряд других.

¹⁴³ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (подготовлен Управлением ООН по наркотикам и преступности). Нью-Йорк, 2016. С. XI.

Условно международные стандарты в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, содержащиеся в рекомендательных документах ООН, можно разделить на несколько групп.

Первая группа представлена международными стандартами в области содержания лиц, находящихся под стражей, предпринимаемых к ним мер наказания, не связанных с заключением под стражу, стандарты в области осуществления реституционного правосудия. Международные документы¹⁴⁴, в которых получают закрепление данные стандарты, устанавливают основные направления социальной политики в отношении заключенных.

Вторая группа¹⁴⁵ международных стандартов устанавливает минимальные требования к определению альтернативы тюремному заключению и реституционного правосудия.

Третья группа¹⁴⁶ стандартов направлена на обеспечение права человека на уважение его чести и достоинства и связана с запретом

¹⁴⁴ См. Минимальные стандартные правила ООН в области обращения с заключенными (Резолюция 70/175 ГА ООН от 17.12.2015, Правила Нельсона Манделы); Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Резолюция 1984/47 ЭКОСОС ООН от 25.05.1984); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Резолюция 43/173 ГА ООН от 09.12.1988); Основные принципы обращения с заключенными (Резолюция 45/111 ГА ООН от 14.12.1990); Статус иностранных граждан в уголовном судопроизводстве (Резолюция 1998/22 ЭКОСОС ООН от 28.07.1998); Арушская декларация о надлежащей практике содержания в тюрьмах (Резолюция 1999/27 ЭКОСОС ООН от 28.07.1999); Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (Резолюция 65/229 ГА ООН от 21.12.2010).

¹⁴⁵ См. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Резолюция 45/110 ГА ООН от 14.12.1990); Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (Резолюция 2002/12 ЭКОСОС ООН от 24.07.2002).

¹⁴⁶ См. Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция 3452 (XXX) ГА ООН от 09.12.1975); Принципы медицинской

пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Особое место занимает четвертая группа¹⁴⁷ международных стандартов, определяющая поведение государств в области применения смертной казни.

Поскольку несовершеннолетние составляют категорию наиболее уязвимых лиц, под эгидой ООН разработана специальная группа¹⁴⁸ международных стандартов, обеспечивающая с учетом возрастных, психологических, физических, умственных и иных особенностей лиц, не достигших 18-летнего возраста, осуществление правосудия.

этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция 37/194 ГА ООН от 18.12.1982); Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Резолюция 55/89 ГА ООН от 04.12.2000).

¹⁴⁷ См.: Смертная казнь (Резолюция 2857 (XXVI) ГА ООН от 20.12.1971); Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (Резолюция 1984/50 ЭКОСОС ООН от 25.05.1984); Осуществление мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь (Резолюция 1989/64 ЭКОСОС ООН от 24.05.1989); Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (Резолюция 1989/65 ЭКОСОС ООН от 24.05.1989); Меры, гарантирующие защиту прав тех, кому грозит смертная казнь (Резолюция 1996/15 ЭКОСОС ООН от 23.07.1996).

¹⁴⁸ См. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Резолюция 40/33 ГА ООН от 29.11.1985); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 ГА ООН от 14.12.1990); Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Резолюция 45/113 ГА ООН от 14.12.1990); Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Резолюция 1997/30 ЭКОСОС ООН от 21.07.1997); Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений (Резолюция 2005/20 ЭКОСОС ООН от 22.07.2005); Типовые стратегии и практические меры ООН по ликвидации насилия

Шестая группа представлена международными стандартами по предупреждению преступности¹⁴⁹, насилия в отношении женщин¹⁵⁰ и поддержке жертв¹⁵¹.

Седьмая группа¹⁵² международных стандартов направлена на обеспечение надлежащего управления, независимости судебных

в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия (Резолюция 69/194 ГА ООН от 18.12.2014).

¹⁴⁹ См. Руководящие принципы для сотрудничества и технической помощи в области борьбы с преступностью в городах (Резолюция 1995/9 ЭКОСОС ООН от 24.07.1995); Декларация ООН о преступности и общественной безопасности (Резолюция 51/60 ГА ООН от 12.12.1996); Регулирование оборота огнестрельного оружия в целях предупреждения преступности, охраны здоровья населения и обеспечения общественной безопасности (Резолюция 1997/28 ЭКОСОС ООН от 21.07.1997); Руководящие принципы для предупреждения преступности (Резолюция 2002/13 ЭКОСОС ООН от 24.07.2002); Международные руководящие принципы принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений (Резолюция 69/196 ГА ООН от 18.12.2014).

¹⁵⁰ См. Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин (Резолюция 48/104 ГА ООН от 20.12.1993); Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (Резолюция 65/228 ГА ООН от 21.12.2010).

¹⁵¹ См. Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Резолюция 40/34 ГА ООН от 29.11.1985); Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Резолюция 1989/57 Экономического и Социального Совета от 24.12.1989.); План действий по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Резолюция 1998/21 ЭКОСОС ООН от 28.07.1998).

¹⁵² См. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Резолюция 34/169 ГА ООН от 17.12.1979); Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Резолюция 1989/61 ЭКОСОС ООН от 24.05.1989); Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правона-

органов, честности и неподкупности сотрудников органов уголовного правосудия и доступа к правовой помощи. Важность данной группы стандартов состоит в том, что именно через сотрудников правоохранительных, судебных органов, через работников здравоохранения, юристов осуществляется защита прав заключенных и задержанных лиц.

Вне зависимости от того, о какой категории лиц (задержанных или заключенных) идет речь, вне зависимости от их гендерной принадлежности все международные стандарты базируются на принципах уважения человеческого достоинства, справедливого обращения, недискриминации по каким-либо признакам, обеспечения самоуважения, недопущения их изоляции от общества, содержания под стражей, в местах лишения свободы в условиях, отвечающих всем требованиям относительно соблюдения социально-бытовых, медико-санитарных и иных условий. Оставаясь членами общества, заключенные имеют право на общение с их семьями, друзьями (под должным надзором) посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств, а также в ходе свиданий, а заключенные

рушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года); Основные принципы независимости судебных органов (Седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 года); Процедуры эффективного осуществления основных принципов независимости судебных органов (Резолюция 1989/60 ЭКОСОС ООН от 24.05.1989); Бангалорские принципы поведения судей (Резолюция 2006/23 ЭКОСОС ООН от 27.07.2006); Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года); Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 ГА ООН от 12.12.1996); Основные принципы, касающиеся роли юристов (Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года); Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (Резолюция 67/187 ГА ООН от 20.12.2012).

из числа иностранных граждан имеют право на общение с представителями дипломатического представительства, консульского учреждения своего государства-гражданства. Запрещая дискриминацию в негативном аспекте, международные стандарты тем не менее устанавливают ряд дополнительных гарантий для «выравнивания» правового статуса особо уязвимым категориям лиц, совершившим преступление, к которым относят несовершеннолетних заключенных и задержанных, женщин заключенных и задержанных (беременных женщин, кормящих женщин, женщин, имеющих малолетних детей). Допускают стандарты и нахождение детей вместе с их родителями, при этом особо оговаривается, что к детям, находящимся в тюрьме с одним из родителей, никогда нельзя относиться как к заключенным.

При осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних международные стандарты направлены в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. При этом в тех государствах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Кроме того, государствам необходимо стремиться обеспечивать использование практики лишения свободы в отношении несовершеннолетних лишь в качестве крайней меры и на «максимально короткий допустимый срок».

В тех государствах, которые не отменили смертную казнь, стандарты предписывают предусматривать ее только за тяжкие преступления, устанавливая при этом гарантии в части обжалования смертных приговоров, приведения их в исполнение гуманными способами. При этом смертный приговор не должен выноситься за преступление, совершенное лицами, которые в момент совершения преступления были моложе 18 лет, а также в равной степени

не должен приводиться в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин или тех, кто недавно стал матерью, или лиц, потерявших рассудок. Кроме того, государства в законодательном порядке должны устанавливать запрет на все незаконные, произвольные и суммарные казни и признавать в своем уголовном законодательстве любые такие казни преступлениями.

Особое внимание в международных стандартах уделяется осуществлению реституционного правосудия (как альтернативы тюремному заключению), основу которого составляет взаимодействие жертвы и правонарушителя (любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления) по совместному самостоятельному или через посредника урегулированию вопросов, возникающих в связи с преступлением, приведших к определенному результату, включающему в себя такие меры и программы, как компенсация, реституция и общественно полезные работы, направленные на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей и выполнение обязанностей сторон, а также на достижение реинтеграции жертвы и правонарушителя. Международные стандарты ориентируют государства на принятие мер, которые бы обеспечили предоставление детям-жертвам и детям – свидетелям преступлений надлежащего доступа к правосудию и справедливому обращению, реституции, компенсации и социальной помощи, а также на недопущение решения уголовных дел посредством компенсации вне рамок системы правосудия, когда подобное решение не отвечает интересам ребенка. Дети-жертвы и свидетели, а также, в надлежащих случаях, члены их семей должны иметь доступ к помощи, к вспомогательным услугам, таким как финансовые, юридические, консультационные, медицинские, социальные и педагогические услуги, службы физического и психологического восстановления и другие службы, необходимые для реинтеграции ребенка, в целях предоставления ребенку возможности эффективно участвовать во всех этапах процесса отправления правосудия.

На государство, его органы тюремного управления, иные подобные учреждения возложена обязанность по соблюдению установленных международными стандартами правил по недопущению

действий, направленных на унижение чести и достоинства заключенных и задержанных лиц, по организации тщательного подбора персонала, а также по организации на постоянной основе курсов по поддержанию, повышению знаний и профессиональной квалификации своих сотрудников. Международные стандарты предусматривают предоставление медико-санитарного обслуживания абсолютно для всех категорий задержанных и заключенных лиц, оказание медицинской помощи, включая психологическую для жертв преступлений, при этом соответствующая помощь должна оказываться с соблюдением медицинской этики. Грубыми нарушениями медицинской этики считаются, например, участие в допросах заключенных или задержанных, которое может отрицательно повлиять на их здоровье или не согласуется с универсальными международными договорами по правам человека; дача заключения о том, что состояние здоровья заключенного или задержанного позволяет подвергать его незаконным видам обращения и др.

В целях обеспечения безопасности и правопорядка государства должны принимать эффективные национальные меры по борьбе с транснациональной, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, контрабандой других незаконных товаров, организованной торговлей людьми, террористическими преступлениями и отмыванием доходов от опасных преступлений, а также принимать на себя обязательство взаимно сотрудничать в этих усилиях с другими государствами на двусторонней, региональной, многосторонней и глобальной основе, в том числе через заключение договоров о взаимной юридической (правовой) помощи, в целях содействия выявлению, задержанию и преследованию лиц, которые совершают транснациональные и иные преступления или каким-либо иным образом несут за них ответственность.

На всех стадиях правосудия требуется квалифицированная юридическая помощь, включающая в себя консультирование по юридическим вопросам, помощь и представительство для задержанных и заключенных, а также для потерпевших и свидетелей в процессе уголовного правосудия, и которая предоставляется бесплатно лицам, не имеющим достаточных средств, или когда этого требуют интересы

правосудия. Поэтому международные стандарты содержат также свод основных принципов, определяющих роль юристов, их функции и обязанности, гарантии в отношении выполнения своих обязанностей.

Особое внимание в стандартах уделяется праву детей на постоянный доступ к юридической помощи, финансируемой государством на всех этапах процесса отправления правосудия.

В марте 2021 г. в ходе работы XIV Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию была принята Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой государства подчеркнули необходимость осуществления многостороннего подхода в деле предупреждения преступности и борьбы с ней, утверждения верховенства права на местном, национальном, региональном и международном уровнях, при признании центральной роли ООН, а также Управления ООН по наркотикам и преступности в оказании поддержки государствам-членам в решении обозначенных задач и своей ответственности в деле борьбы с преступностью, повышения законности, качества уголовных расследований, судебного преследования и обвинительных приговоров. В апреле 2026 года в соответствии с резолюцией ГА ООН от 19.12.2023 (A/78/223) намечено проведение XV Конгресса ООН по предупреждению преступности в Абу-Даби (ОАЭ) под общей темой «Ускорение предупреждения преступности, уголовного правосудия и верховенства права: защита людей и планеты и реализация Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в цифровую эпоху», в рамках которого будут рассмотрены следующие вопросы: «а) построение жизнестойких обществ с уделением особого внимания защите женщин, детей и молодежи: содействие социальной активности, просвещению и формированию культуры законопослушания; б) обеспечение равного доступа к правосудию для всех: на пути к построению безопасных и защищенных обществ при соблюдении принципа верховенства права; с) работа на опережение: совершенствование сбора и анализа

данных для улучшения защиты людей и планеты в эпоху новых, зарождающихся и видоизменяющихся форм преступности; d) использование возможностей цифровой эпохи: поощрение ответственного применения технологий в деятельности по предупреждению преступности и в уголовном правосудии» (п. 12 указанной Резолюции ГА ООН).

Значимость реализации международных стандартов, разработанных в целях предупреждения преступности, осуществления справедливого и законного уголовного правосудия, защиты заключенных и задержанных лиц, защиты потерпевших, определена также на внутригосударственном уровне. Конституционный Суд Российской Федерации, толкуя положения российской Конституции о правах и свободах человека, обращается не только к положениям международных договоров РФ, но и к официальным документам ООН рекомендательного характера, констатируя при этом согласованность норм Конституции РФ с международными договорными нормами и иными международными положениями о правах человека. Согласно позиции Конституционного Суда РФ «предписания статей 2, 18, 19, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации о соблюдении и защите прав и свобод на основе равенства всех перед законом и судом, об обеспечении доступа к правосудию и компенсации потерпевшим от преступлений нанесенного им ущерба предполагают обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и гарантировать пострадавшему возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Такой подход соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), закрепляющими право лиц, которым причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы, на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством и обязывающими госу-

дарство содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно национальной системе уголовного правосудия (пункты 1, 4 и 6)»¹⁵³.

На применение наряду с внутригосударственными нормами положений международных документов, исходящих от главных органов ООН (ГА ООН, ЭКОСОС ООН) и содержащих международное «мягкое» право, указывает в своих постановлениях Верховный Суд Российской Федерации¹⁵⁴. Кроме того, в своих обзорах практики

¹⁵³ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских : постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Верховный Суд РФ разъяснил, что «При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения ... Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.)... »; в абз. 6 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» определено, что при оспаривании порядка реализации мер принуждения, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, могут приниматься во внимание Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба, для жертв грубых нарушений международных норм

межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека Верховный Суд РФ обращает внимание на рекомендации конвенционных комитетов ООН по применению соответствующих положений документов «мягкого» права при реализации государствами своих международных обязательств в рамках международных договоров по правам человека. В частности, в подготовленных Обзорах Верховный Суд РФ приводит ряд позиций Комитетов ООН, на которые следует обратить внимание: 1) согласно рекомендации Комитета ООН по правам человека «одиночное заключение и изоляцию следует использовать в качестве крайней меры на как можно

в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией ГА ООН от 16.12.2005 № 60/147, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые резолюцией ГА ООН от 18.12.1982 № 37/194, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией ГА ООН от 17.12.1979 № 34/169; в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» определено, что «При производстве о применении принудительных мер медицинского характера судам следует учитывать положения международных актов... В частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) предусматривают положение о том, что лиц, сочтенных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению, поэтому необходимо принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных (правило 82 (1)). Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. 46/119) предусматривают, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам (принцип 20)».

более короткий срок под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра, ссылаясь при этом на Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), согласно которым (правило 44) «одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми и что длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд»¹⁵⁵; 2) согласно рекомендации Комитета ООН против пыток, гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Они не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; с ними необходимо обращаться гуманно в соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН обращения с заключенными, а в соответствии с Принципами медицинской этики, относящимися к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, медицинский персонал, в особенности врачи, обеспечивающие медицинское обслуживание заключенных или задержанных лиц, обязаны охранять их физическое и психическое здоровье и обеспечивать лечение заболеваний такого же качества и уровня, какое обеспечивается лицам, не являющимся заключенными или задержанными (пункт 7.4)¹⁵⁶. О необходимости учитывать положения документов ООН говорится также в приказе Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их

¹⁵⁵ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

прав и законных интересов», в п. 2.3.1. которого установлено, что «При поддержании государственного обвинения наряду с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, предусматривающими для несовершеннолетних расширенный объем процессуальных прав и гарантий, руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации. Соблюдать закрепленное в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, требование о конфиденциальности информации о несовершеннолетнем правонарушителе».

В заключение отметим, что стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия являются существенным вкладом в содействие созданию более эффективных и справедливых структур уголовного правосудия, во-первых, они могут использоваться на национальном уровне и содействовать проведению углубленных оценок, приводя к осуществлению необходимых реформ системы уголовного правосудия в каждом конкретном государстве; во-вторых, государства могут их использовать при разработке субрегиональных и региональных стратегий; в-третьих, на международном универсальном уровне стандарты и нормы представляют собой «наилучшие виды практики», которые государства могут приводить в соответствие со своими национальными потребностями и интересами¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (подготовлен Управлением ООН по наркотикам и преступности). Нью-Йорк, 2016. С. XI.

Решетникова Гульнара Аликовна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной литературе встречается точка зрения, что тенденциями развития Особенной части УК РФ 1996 г., является, с одной стороны, стабилизация, с другой стороны, динамизм¹⁵⁸.

Согласимся с автором этой мысли Д.В. Голенко в части применяемого ею методологического приема – противопоставления, как эффективного средства анализа явлений для последующего их синтеза в единое целое. Но возразим в части, касающейся используемой ею парной категории – «стабилизация». Учитывая те цели, которые она ставит, а именно установление тенденции развития Особенной части УК РФ, то правильнее использовать другую парную категорию – «статичность».

Динамика и статика, являясь основополагающими понятиями, отображающими смысл и понимание идущих процессов, являются базовыми системообразующими категориями. Обычно их противопоставление происходит одновременно с использованием других системных категорий – изменение, стабильность, устойчивость, трансформация и др. То есть того, что является результатом этого противопоставления, характеризующего состояние системы. В нашем случае – системы Особенной части УК РФ.

¹⁵⁸ *Голенко Д.В.* О тенденциях развития Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 27.

За время действия УК 1996 г. в его Особенную часть действительно было внесено много изменений. Не все из них в научной среде получили (получают) положительные отзывы. В основном критика касается 1) всевозрастающей тенденции с помощью уголовного права управлять всеми сферами жизнедеятельности общества, 2) качества уголовного законодательства.

Правы ученые в том, что ресурс мер уголовно-правового воздействия ограничен. Их эффективность зависит от умелого сочетания с иными (экономическими, организационными, идеологическими и др.) мерами, а также от соответствующей (адекватной) оценки характера и степени общественной опасности деяния¹⁵⁹.

А.Г. Безверхов и Д.В. Голенко пишут: «...увеличение количества статей в нормативном правовом акте должно быть связано с существенным изменением регулируемых им отношений, например в связи с существенным изменением политических, экономических, социальных условий внутри государства. Однако вряд ли следует говорить о том, что в нашем государстве происходят столь активные процессы, на которые законодатель так стремительно реагирует»¹⁶⁰. Полагаем, что дело не в активности происходящих процессов, а в способности какого-либо деяния причинять или создавать угрозу причинения вреда этим процессам, настолько общественно опасного, что требуется его криминализация.

Возвращаясь к названной Д.В. Голенко тенденции Особенной части УК – динамизму, отметим, что динамический подход используется для оценки произошедших в системе качественных изменений при ее переходе из одного состояния в другое, характеризующееся

¹⁵⁹ См.: *Рапов А.И.* Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // *Всероссийский криминологический журнал.* 2016. Т. 10, № 3. С. 472; *Кондрат И.Н.* Современная концепция уголовной политики и ее влияние на развитие уголовно-процессуальных отношений // *Современные проблемы уголовной политики* : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. Т. 1. С. 224.

¹⁶⁰ *Безверхов А.Г., Голенко Д.В.* Строеие Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы // *Вестник Томского государственного университета. Право.* 2022. № 44. С. 24.

преобразованием исходной структуры исследуемого объекта составом элементов и их взаимосвязи. В этой связи вряд ли внесенные изменения в УК РФ соответствуют этому требованию.

Сама же Д.В. Голенко, говоря о стабильности Особенной части УК, отмечает о сохранении на протяжении времени его основной структуры, то есть о неизменности количества и наименования разделов и глав уголовного закона. По ее мнению, «Для диссертационных работ, касающихся Особенной части отечественного уголовного законодательства, не является редкостью разработка предложений по изменению количества, заглавия или содержания разделов и глав Особенной части УК РФ»¹⁶¹. Она считает, что не все предложения являются обоснованными, поскольку касаются какого-либо одного или нескольких структурных компонентов¹⁶². Д.В. Голенко убеждена в том, что изменившиеся за двадцать пять лет действия УК социально-экономические и политико-правовые условия внутри государства и в мире выявляют потребность в обсуждении различных вариантов изменения структуры Особенной части УК РФ, соответственно, числа и названий его разделов и глав¹⁶³. Но, – указывает она, – подобные изменения должны касаться всего УК, и они должны быть концептуальными¹⁶⁴.

На первый взгляд, кажется, что одним из примеров соблюдения названного Д.В. Голенко пожелания является авторская теоретическая модель Особенной части УК РФ, разработанная Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзевой, К.М. Хутовым и Р.О. Долотовым (далее – теоретическая модель). Принципиальным отличием представленной теоретической модели в сравнении с действующей структурой Особенной части УК является увеличение числа разделов. Вместо шести существующих на сегодняшний день разделов в УК РФ коллектив авторов предлагает одиннадцать разделов. Среди них: Раздел 1. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и неприкосновенности

¹⁶¹ Голенко Д.В. Указ. соч. С. 27.

¹⁶² Там же. С. 27.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

личности»; Раздел 2. «Преступления против иных конституционных прав и свобод человека и гражданина»; Раздел 3. «Преступления в сфере интеллектуальной собственности и компьютерной информации»; Раздел 4. «Преступления в сфере экономики»; Раздел 5. «Преступления против общественной безопасности»; Раздел 6. «Преступления против экологической безопасности»; Раздел 7. «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»; Раздел 8. «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Раздел 9. «Преступления против власти и управления»; Раздел 10. «Преступления против военной службы»; Раздел 11. «Преступления против мира и безопасности человечества»¹⁶⁵.

Сосредоточение преступлений в сфере интеллектуальной собственности и компьютерной информации в отдельном разделе за рамками раздела «Преступления в сфере экономики» объясняется авторами неспособностью нынешнего местоположения передать всю их специфичность, заключающуюся в совокупности как имущественных, так и неимущественных прав, и тяготеющих поэтому к преступлениям в сфере компьютерной информации¹⁶⁶. Они считают, что выделение такого раздела, а следовательно, и общего родового объекта, позволит в дальнейшем совершенствовать систему самих глав названного раздела, отметим, включающего в рассматриваемой авторской теоретической модели всего только две главы: «Преступления в сфере интеллектуальной собственности»; «Преступления в сфере компьютерной информации»¹⁶⁷. В этой связи непонятно, какое новое качество, способное охарактеризовать родовый объект этих групп преступлений, образуется, если сам раздел, исходя из его наименования, ничего, кроме как на указание этих групп преступлений, не содержит?

¹⁶⁵ Лопашенко Н.А., Козева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 110, 111.

¹⁶⁶ Там же. С. 112.

¹⁶⁷ Там же. С. 111, 112.

Другие новые разделы теоретической модели, как пишут сами авторы, возникли вследствие деления уже имеющихся в Особенной части УК разделов «...прежде всего для того, чтобы акцентировать важность уголовно-правовой охраны отношений и благ, положенных в основу надродового объекта (или являются крупным и важным родовым объектом), а также в силу сложной структуры тех объектов, которые ранее законодатель считал родовыми»¹⁶⁸.

А.И. Коробеев и А.И. Чучаев, отмечая в качестве извинительных причин первый опыт разработки современного (нового) УК РФ (по крайней мере, из опубликованных), тем не менее в целом этому проекту дают отрицательную оценку, считая его непригодным для решения актуальных задач современной России. Они пишут: «И главная его беда не в том, что он не стал концептуально оптимальным «маленьким, но жестким УК», то есть истинно и исконно приближенным к идеальным параметрам единственно возможного и необходимого свода уголовно-правовых запретов, а в том, что он мало чем отличается (в концептуальном, универсальном, рациональном, техническо-юридическом и прочих отношениях) от той версии УК РФ, которая действует в настоящий момент, вызывает тотальную (и абсолютно обоснованную) критику со всех возможных сторон»¹⁶⁹.

Какой отличный концептуальный смысл видится в новом УК, кроме того, что он должен быть «маленьким, но жестким», А.И. Коробеевым и А.И. Чучаевым не называется. Оценка проекта производится ими в контексте так называемых транспортных преступлений. Следует отметить, что с большинством из указанных замечаний относительно каждого из этой группы преступления, адресованных разработчикам проекта, можно согласиться, но возможно ли на примере одной группы преступлений вести речь о какой-либо концепции проекта в целом или какой-либо концепции Особенной части

¹⁶⁸ Там же. С. 112.

¹⁶⁹ *Коробеев А.И., Чучаев А.И.* Транспортные преступления: проект новый – недостатки старые // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 186.

УК? Будет ли такой результат достоверным? Более того, являясь сторонниками переименования гл. 27 УК в «Транспортные преступления», в сущности, объясняя целесообразность этого предложения лишь громоздкими названиями предлагаемых в науке уголовного права формулировками.

Разработчики теоретической модели отмечают, что ими при ее создании не ставилась цель изменить все только для того, чтобы изменить. Они пишут: «То, что, на наш взгляд, апробировало себя в правоприменении и не вызывает больших сомнений в теории, мы сохранили»¹⁷⁰. На наш взгляд, за исключением главного, показать (следовательно, и увидеть) основное назначение уголовного закона – чьи интересы от преступных посягательств им охраняются, чья безопасность им обеспечивается.

Прав А.В. Наумов в том, что «в любой стране основное назначение уголовного права одинаково – защита личности, общества и государства от преступных посягательств. А вот принципы реализации этой задачи в уголовном законодательстве зависят именно от содержания обслуживаемого им политического и экономического строя (увы, в общем и целом от власти). И смена «вех», т.е. смена концептуальных основ уголовного права произойдет лишь либо со сменой политического и экономического строя, либо с существенным его изменением (трансформацией). В рамках одного строя (пусть и на разных этапах его развития) различие в провозглашенных в уголовном законодательстве концептуальных идеях менее важно, чем их сходство»¹⁷¹. Следуя логике процитированного автора, получается, что все другие (возможно и значительные) идеи являются (должны являться) лишь детализацией названной концептуальной идеи.

Справедливы слова В.П. Коняхина: «структура УК 1996 г. стала более сложной по конструкции, но одновременно более доступной,

¹⁷⁰ Лопашенко Н.А., Козева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Указ. соч. С. 112.

¹⁷¹ Наумов А.В. О будущем российского уголовного права – законодательства, его применения и науки // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 59. С. 16.

удобной с точки зрения отыскания необходимого материала и восприятия его в процессе правоприменительной деятельности»¹⁷². Полагаем, что существующая система Особенной части УК как законодательная формализация правовых отношений между личностью, обществом и государством отчетливо показывает, на ком лежит обязанность, и чью безопасность следует обеспечивать.

По мнению Г.П. Новоселова, вопрос о системе Особенной части УК РФ тесно связан с вопросом о классификации преступлений, их систематизацией, классификационных уровнях и иерархических связях¹⁷³.

В отечественном уголовном праве его решение происходит путем вертикальной дифференциации объектов преступления. Причем если в УК РСФСР 1960 г. системообразующими объектами являлись родовой и непосредственные объекты преступления, то по УК РФ 1996 г. к ним добавился еще и видовой объект преступления¹⁷⁴.

Однако, – отмечает Г.П. Новоселов, – эти представления являются спорными как в части научной обоснованности вертикальной дифференциации объектов преступления, так и в том, что вертикальной дифференциацией не берется в расчет, что в первую очередь происходит деление преступлений на типы: преступления, опасные для а) личности, б) общества и в) государства¹⁷⁵. Он пишет: «Тот факт, что данный вид классификации преступлений в УК РФ упоминается лишь в Общей части УК РФ (ч. 2 ст. 2) и формально не нашел непосредственного отражения в Особенной части УК РФ, вовсе не означает, что это деление должно рассматриваться вне единой системы преступлений, предусмотренной Особенной частью УК РФ, или в отрыве от выделяемых в ней разделов»¹⁷⁶.

К сожалению, – считает Г.П. Новоселов, – научной общественностью такое деление преступлений не исследуется, в связи с чем нет ответов на многие вопросы. В частности, что для такого деления

¹⁷² *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 140.

¹⁷³ *Новоселов Г.П.* Система Особенной части УК РФ. С. 52.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. С. 53.

выступает общим основанием? Правомерно ли нахождение в одном ряду преступлений против государства? Вписывается ли в данную классификацию преступления против мира и безопасности человечества? Если да, то что в таком случае является основанием деления Особенной части УК на разделы, учитывая, что их семь?¹⁷⁷

Считаем, что критерием построения системы Особенной части УК РФ являются интересы субъектов уголовного права. Это вытекает из задач уголовного закона. Жизненно важные интересы субъектов уголовного права (объектов безопасности) находят выражение в нормах Особенной части уголовного закона: личности – в разд. VII УК РФ; общества – в разд. IX УК РФ; государства – разд. X и XI УК РФ; экономические интересы всех субъектов уголовного права – личности, общества и государства – в разд. VIII УК РФ. Экономические интересы субъектов уголовного права, как необходимые условия благополучия их «вещественного существования», относятся к числу жизненно важных интересов личности, общества и государства, имея в равной степени одинаковое правовое содержание, социально-политическое значение и механизмы реализации¹⁷⁸. Это утверждение основано и на положениях Стратегии 2021 г., где в п. 3 отмечается, что настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны¹⁷⁹. Что касается преступлений против военной службы то выделение в качестве самостоятельного раздела этой группы преступлений проистекает из того факта, что государственная служба как элемент организационной системы управления в сфере исполнительной власти государства существенно отличается от военной службы, которая имеет качественно иное функциональное назначение. Наконец, по поводу

¹⁷⁷ Там же. С. 53, 54.

¹⁷⁸ *Иглин А.В.* Личность как субъект уголовного права : дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 95.

¹⁷⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.10.2024).

нахождения преступлений против мира и безопасности человечества в отдельном разделе объясняется тем, что мир и безопасность человечества, не имея непосредственного отношения к безопасности субъектов уголовного права, имеют к ним опосредованное отношение. Мир и безопасность человечества являются условиями благополучия личности, общества, государства. Государство, принимая обязательства по охране мира и безопасности человечества, получает право ограничивать свободу личности в этих целях.

Термин «жизненно важные интересы» на законодательном уровне сейчас не используется. Однако весьма активно применяется в научной литературе. В соответствии с Законом «О безопасности» 1992 г. понятие «жизненно важные интересы» определялось как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Система жизненно важных интересов личности, общества, государства довольно сложная категория. Являясь долговременными и по большей части постоянными, они тесно связаны между собой, переплетаются и частично совпадают, но могут быть и расходящимися или даже непримиримыми. Поэтому насущной является задача по нахождению баланса жизненно важных интересов всех субъектов социального общения и взаимодействия. В современном понимании (согласно Стратегии 2021 г.) жизненно важные интересы личности, общества и государства – это интересы нации, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Основное значение свойства системности заключается в том, что система приобретает новые, качественно иные свойства, которыми элементы системы не обладают (свойство эмерджентности). Целостность системы означает, что каждый элемент системы вносит свой вклад в реализацию собственно-целевой функции системы. В контексте национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы, «опредмеченные» потребностями личности, общества и государства, не сводятся к простой их совокупности (сумме). Это целостное, единое и неделимое явление, выражающее

объективно значимые потребности личности, общества и государства, удовлетворение которых гарантирует существование и развитие всей нации, того, что составляет общее благо страны – национальной безопасности¹⁸⁰.

Об эффективности обеспечения национальной безопасности свидетельствует ее состояние, напрямую зависимое от реализации интересов личности, общества, государства, от удовлетворения их потребностей: в реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни, гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономического развития страны¹⁸¹.

Следовательно, в позитивной форме задача состоит в том, чтобы, используя средства уголовного закона, обеспечить соответствующее отражение в Особенной части УК сбалансированных интересов личности, общества и государства, создать эффективный механизм их уголовно-правовой охраны.

¹⁸⁰ См.: Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2020. Т. 30, вып. 3. С. 443.

¹⁸¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.10.2024).

Романова Галина Валерьевна,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Казань*

К ВОПРОСУ ИНТЕГРИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Определение термина «технология» связано с происхождением греческих слов, которые определяются как «мастерство», «учение», способные воспроизводить методику механизма совершенствования определенной отрасли производственного процесса¹⁸².

Работа в правоохранительной системе свидетельствует о том, что эффективность самой деятельности порой зависит от профессионализма и компетенции сотрудников правоохранительных органов. Применение и использование дистанционных технологий приобретает важное правовое и практическое значение.

Внедрение дистанционных технологий в работу правоохранительных органов при расследовании преступлений связано с совершенствованием познавательных процессов, сокращениями сроков, получением информации наиболее быстрым и совершенным способом и т.д.

Методика криминалистического применения дистанционных технологий в организации расследования преступлений, как правило, включает совокупность способов, приемов, операций, теоретического или практического освоения действительности, повышения эффективности деятельности следователя.

Современные технологии постоянно развиваются, активно сочетаются и взаимодействуют с другими научными исследованиями. Дистанционные технологии связаны с появлением новых знаний,

¹⁸² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegowa.ru/word.php.wordid=31747>

учений, навыков и умений, которые можно успешно интегрировать в науку и практику. В контексте настоящей статьи нами будет рассмотрено значение технологии в криминалистике.

На сегодняшний день большое значение уделяется информационным технологиям. Информационный продукт в правоохранительной деятельности представляет собой совокупность системы сбора и получения информации при помощи внешних и внутренних источников, схем информационных потоков, обеспечивающих качество раскрытия и расследования многих преступлений.

Информация может свободно использоваться любым лицом, участвующим в уголовном судопроизводстве, передаваться, использоваться субъектами уголовного процесса, если отсутствуют ограничения доступа к информации или иные требования к ее обращению.

Появление информационных дистанционных технологий позволяет совершенствовать не только нашу повседневную жизнь, но оказывать определенное влияние на правоохранительную деятельность.

Информационная дистанционная технология – совокупность средств, методов, используемых при обработке и передаче первичной информации, обеспечении информационного продукта, внедряемого в правоохранительную деятельность¹⁸³.

Информационные дистанционные технологии активно применяются в практике следственных органов. Следователь в процессе доказывания, проводя различные следственные действия, фиксирует их результаты, составляет протоколы с помощью компьютерной техники, составляет фототаблицы, применяет цифровые фотоаппараты.

Помимо использования компьютерных технологий, при помощи компьютерных программ могут подготавливаться документы, составляться акты, фиксироваться и проверяться информация.

Следователи очень часто используют в своей работе различные базы данных для поиска информации при расследовании самых разных преступлений.

¹⁸³ *Мамонова Т.Е.* Информационные технологии. Организация информационных процессов. Технология компьютерного моделирования : учеб. пособие. Томск, 2011. С. 6.

Если обратиться к мнению ученых, то Е.П. Ищенко считает, что современные компьютерные технологии необходимы для большого объема информации, с которой сталкиваются следователи при расследовании различных категорий уголовных дел¹⁸⁴. Многие научные и технические средства позволяют облегчить данную сферу деятельности, быстро собрать и проанализировать информацию, сделать необходимые выводы и запечатлеть их документально.

Информационные технологии тесно связаны с информационно-технологическими процессами, в рамках которых происходит накопление, обработка и защита сведений участников уголовного судопроизводства. Информационным процессам свойственны методики осуществления различных действий в сфере коммуникаций, разработка программного и нормативно-правового обеспечения, оборудования¹⁸⁵.

Видеотехнологии, как составная часть цифровых технологий, получили наибольшее распространение в судебных стадиях процесса. Начало российскому процессу цифровой трансформации судебного процесса по уголовным делам было дано такой видеотехнологией, как видеосвязь, и ее разновидностью – видео-конференц-связью¹⁸⁶.

Долгое время видео-конференц-связь не была централизованной и повсеместной. Исключительно доминирующее положение занимал Верховный Суд РФ, рассматривающий подавляющее большинство дел с применением видеосвязи. В остальных судах, рассматривающих уголовные дела, применение видеосвязи не было распространено так широко, скорее всего, носило точечный, экстраординарный характер.

Распространению видеосвязи способствовала пандемия коронавируса, которая внесла определенные изменения в развитие дистанционных технологий, ускорив процесс их повсеместного внедрения.

¹⁸⁴ Криминалистические средства и методы собирания доказательств : учеб. пособие для бакалавров / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2017. С. 25.

¹⁸⁵ Рудых А.А., Степаненко Д.А. Информационные технологии в криминалистической деятельности. М. : Юрлитинформ, 2022. С. 59.

¹⁸⁶ Щерба С. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 109–117.

Важной разновидностью видеотехнологий, используемых в правоохранительной деятельности, стали веб-видео-связь или веб-конференции. Использование таких технологий оказывает позитивное влияние и повышает уровень результативности и эффективности результатов предварительного расследования, обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Отличительные особенности видео-конференц-связи и видео-веб-конференции состоят в программном обеспечении, что предоставляет возможность безопасного общения между участниками уголовного судопроизводства. В качестве программного обеспечения часто используются платформы Skype, Zoom, WhatsApp, Face Time и др.

В заключение отметим, что современные дистанционные возможности, используемые в правоохранительной деятельности, постоянно совершенствуются. Появление новых программных устройств, технологий для поиска, хранения и использования информации в виртуальном мире положительно сказывается на развитии правоохранительной системы, создает возможности для совершенствования.

Рубцов Валерий Григорьевич,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Удмуртского государственного
университета, г. Ижевск*

РЕСУРСЫ УЧАСТНИКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ

Прогноз поведения участников следственных действий является одним из важнейших тактических действий, обеспечивающих их эффективность. В криминалистической тактике разработан ряд рекомендаций, способствующих построению таких прогнозов: способы и приемы изучения личности участников следственных

действий; типичные тактические следственные ситуации, рекомендации по их оценке, в том числе по оценке тактического риска и тактических ошибок.

В условиях оказания противодействия расследованию прогноз поведения его реальных и потенциальных участников приобретает особое значение. Это позволяет заранее подготовиться к преодолению предполагаемых препятствий, создаваемых участниками противодействия расследованию, а в некоторых случаях предупредить применение ими отдельных приемов и способов противодействия.

При этом существующие рекомендации предполагают, что, собрав достаточно информации о личности участников следственного действия, объективно оценив складывающуюся тактическую следственную ситуацию, следователь сам поймет, как именно будет действовать тот или иной участник следственного действия. По сути, следователю (иному лицу, проводящему следственное действие) предлагается, собрав необходимую информацию, интуитивно определить какие варианты действий, препятствующие или способствующие производству следственного действия, наиболее вероятны.

Расследование преступлений в условиях противодействия ему сопровождается особым видом конфликтного взаимодействия между лицом, ведущим расследование, и участниками противодействия расследованию¹⁸⁷, отдельные эпизоды которого чаще всего возникают при производстве следственных действий или в связи с их производством (например: уклонение от участия в следственном действии, перемещение предметов, документов в другое место в связи с возможным обыском и т.п.). Основным предметом конфликта со стороны субъектов противодействия расследованию являются потребности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в свободе и безопасности – весьма значимые для них и связанных

¹⁸⁷ Мартыненко П.Г. Коммуникативное противодействие расследованию : дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 194 с.; Побережный С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии : дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2000. 225 с.

с ними лиц. Для обеспечения этой потребности они готовы потратить значительные ресурсы, имеющиеся в их распоряжении.

Специалисты в области конфликтологии отмечают, что развитие и разрешение конфликта напрямую зависит от того, какими ресурсами обладают стороны конфликта¹⁸⁸. Потенциальный участник конфликта, осознавая, что его оппонент обладает явно превосходящими ресурсами, в большинстве случаев откажется вступать в конфликт либо выйдет из него, признав поражение. Для разных видов конфликтов выделяют разный набор используемых сторонами конфликта ресурсов.

Применительно к участникам противодействия расследованию, на наш взгляд, целесообразно учитывать следующие виды ресурсов:

- физическая сила и навыки ее применения;
- эмоционально-волевые качества;
- интеллектуальные способности;
- информационные ресурсы;
- материальные и финансовые ресурсы.

Физическая сила. От лиц, обладающих большой физической силой и (либо) развитыми навыками ее применения, следует ожидать сопротивление и попытки скрыться с места производства следственного действия, причинение вреда здоровью или материального вреда участникам следственных действий либо угроз их причинения.

Эмоционально-волевые качества определяют насколько активно способен действовать участник противодействия расследованию, как долго он сможет участвовать в нем. Среди волевых качеств психологи выделяют:

- силу воли – способность преодолевать значительные затруднения;
- выдержку и самообладание – умение сдерживать чувства;

¹⁸⁸ Кильмашкина Т.Н. Анализ ресурсного обеспечения участников социального конфликта в системе управления им // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 31–35; Пустовалова Е.В. Социальный капитал как ресурс участников конфликта // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 222–228.

- целеустремленность – активная направленность на достижение результата;
- инициативность и самостоятельность – способность не поддаваться внешнему влиянию;
- решительность – отсутствие излишних колебаний, быстрое принятие решений;
- последовательность – способность совершать действия по достижению результата, подавляя все второстепенное и побочное¹⁸⁹.

Поведение участников противодействия расследованию может зависеть от переживаемых ими эмоций, в первую очередь отрицательных:

- гнев – состояние, возникающее в связи с внезапно возникшим препятствием удовлетворения важной потребности;
- отвращение – состояние, вызванное объектом, соприкосновение с которым резко противоречит идеологическим, нравственным, эстетическим установкам субъекта;
- презрение – состояние при общении с лицом с жизненными позициями и поведением, неодобряемыми субъектом;
- страх – состояние при получении информации о реальной или воображаемой опасности¹⁹⁰.

Такие эмоции поддерживают мотивацию участников противодействия расследованию. Они также могут повлиять на принятие решения об участии в противодействии.

Интеллектуальные способности (особенности восприятия, памяти, мышления, воображения). Учитывая то, что большую часть информации в ходе расследования следователь получает из показаний участников уголовного судопроизводства, особое значение имеют качества мышления субъектов противодействия расследованию:

- самостоятельность – умение ставить новые задачи и находить пути их решения, не прибегая к чьей-либо помощи;

¹⁸⁹ Маклаков А.Г. Общая психология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2014. С. 387–389.

¹⁹⁰ Там же. С. 395–396.

– широта – способность охватить весь процесс целиком, не упуская необходимых для дела частностей;

– глубина – умение проникнуть в сущность сложных вопросов, увидеть главное;

– гибкость – отход от стереотипов, умение быстро менять действия при изменении обстановки;

– быстрота – способность быстро разобраться в новой ситуации, обдумать и принять верное решение¹⁹¹.

Информационные ресурсы. Применительно к рассматриваемым проблемам к таким ресурсам можно отнести: криминальный опыт участника противодействия расследованию; опыт привлечения к уголовной ответственности; знание уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Но, пожалуй, важнейшим информационным ресурсом для субъектов противодействия расследованию является информация о собранных по делу доказательствах, планах и намерениях следователя.

Материальные и финансовые ресурсы. Наличие большого количества денежных средств, дорогостоящей собственности позволяет привлечь к противодействию расследованию высококвалифицированных адвокатов, дает возможность подкупа потерпевших, свидетелей, коррумпированных должностных лиц, иных лиц, согласных дать показания в пользу подозреваемых, обвиняемых, возможность приобретения подложных документов.

Крайне важными сведениями при оценке возможных действий участников противодействия расследованию является информация о владении ими охотничьего, спортивного или иного, незарегистрированного оружия, либо о доступе к таковым.

При оценке рассматриваемых ресурсов необходимо учитывать не только те ресурсы, которыми непосредственно располагают участники противодействия расследованию, но и ресурсы связанных с ними лиц, не имеющих отношения к расследованию. Например,

¹⁹¹ Общая психология : учебное пособие / под ред. Е.И. Рогова. Ростов-на-Дону : МарТ; Феникс. 2010. С. 474–475.

состоятельный родственник несовершеннолетнего обвиняемого, родители которого не имеют собственных значительных финансовых средств. Довольно распространенной является ситуация, когда подозреваемые, обвиняемые, не имеющие опыта привлечения к уголовной ответственности, на первоначальном этапе расследования признают вину и дают в основном правдивые показания. Но после заключения под стражу они меняют позицию, давая показания о непричастности к преступлению либо объясняя свои действия обстоятельствами, исключаящими уголовную ответственность (крайняя необходимость, необходимая оборона и т.п.). Очевидно, что такие обвиняемые воспользовались информационными и интеллектуальными ресурсами лиц, с которыми вместе содержатся под стражей.

На наш взгляд, оценка рассмотренных ресурсов участников противодействия расследованию позволит в большей степени упорядочить информацию о них и выдвинуть достаточно обоснованные версии об их возможном поведении в ходе следственных действий или в связи с их производством.

Стяжкина Светлана Александровна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет», г. Ижевск*

СИСТЕМНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема определения понятия, признаков преступности, ее сущности и роли в системе общественных отношений не теряет своей актуальности, несмотря на длительную историю развития учения о преступности. Преступность, как явление многоаспектное, многогранное, имеет множество проявлений, форм, требующих комплексного, системного подхода. Как отмечается в литературе, «Системный подход способствует достижению целостного видения

сложных объектов, изучаемых частными дисциплинами»¹⁹². Криминология успешно использует системный метод в своих исследованиях. Системный подход является основным при изучении таких явлений, как преступность, ее причины и условия, профилактика преступности и др. Только в единстве и взаимосвязи возможны изучение проблем преступности и разработка путей и средств борьбы с ней. Системный подход при изучении преступности можно применять в двух аспектах.

Во-первых, рассмотрение преступности как структурного элемента общества, его неотъемлемой части. Преступность в своем развитии взаимодействует со всеми структурами общества, существуя благодаря многочисленным социально-экономическим, политическим, правовым, социально-психологическим, культурно-воспитательным факторам. Преступность встроена в систему общества, является порождением и результатом несовершенства общественного развития.

Но преступность – не только продукт общественного развития, она сама оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства. Существование и функционирование многих государственных и социальных институтов обусловлено наличием преступности и необходимостью борьбы с ней. Одной из функций государства является борьба с преступностью. Кроме того, преступность стимулирует общество к развитию как техническому, так и социально-экономическому. Необходимость борьбы с преступностью способствует формированию в обществе определенных нравственных и духовных ценностей, объединяющих людей в деятельности противодействия преступности.

Во-вторых, преступность рассматривается как самостоятельная система, имеющая свои закономерности и тенденции развития. Как указывается в литературе, «Преступность, являясь сложной социальной системой, обладает как внутрискруктурными, так и внеш-

¹⁹² *Сутурин М.А.* Преступность как система // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 62.

неструктурными связями»¹⁹³. В данной работе будет рассмотрен вопрос системности преступности как определяющего признака. Речь пойдет о внутрискруктурных связях преступности, которые характеризуются достаточно большим разнообразием.

Под системой в литературе понимают «совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, составляющих единое целое, обладающее новым интегральным качеством, не сводимым к свойствам ни одного из элементов»¹⁹⁴. Таким образом, система всегда состоит из образующих ее элементов и частей, которые находятся между собой в единстве и взаимосвязи. Очевидным является тот факт, что элементами преступности выступают отдельные преступления, которые, в свою очередь, образуют отдельные группы и виды преступности по различным основаниям (преступность несовершеннолетних, организованная преступность, насильственная преступность, коррупционная преступность, миграционная преступность и т.д.). То есть преступность характеризуется структурностью составляющих ее элементов. Структуру систем «преступность» можно определить как иерархию различных, тесно связанных подсистем, находящихся на различных уровнях¹⁹⁵. Первичным звеном системы преступности выступает конкретное преступление, характеризующееся своей структурой (состав преступления, состоящий из самостоятельных элементов, объединяющих обязательные и факультативные признаки). Механизм индивидуального преступного поведения сложный и многоэтапный. Любое преступление является результатом взаимодействия многих факторов как объективного, так и субъективного характера. Таким образом, и преступление представляет собой систему, состоящую из структурных элементов, и выступающее результатом действия многочисленных факторов.

¹⁹³ *Сутурин М.А.* Указ. соч. С. 64.

¹⁹⁴ Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. М. : Парраинт, 1995. С. 908.

¹⁹⁵ *Матюшенко С.В., Нагаева А.И.* Свойства преступности с позиций системного подхода в криминологии // Национальные приоритеты России. 2015 № 1. С. 22.

Все преступления классифицируются по различным основаниям и объединяются в отдельные группы и подгруппы. Классификация и типологизация преступлений обусловлена необходимостью системного подхода к изучению преступности. В процессе изучения конкретных преступлений выделяются признаки и черты, присущие ряду преступлений и выступающие обобщающими свойствами, позволяющими вычлени их в отдельную группу или подгруппу преступлений. Это необходимо для обобщенного изучения преступлений в целях разработки эффективных мер противодействия отдельным видам преступности.

Необходимо отметить, что элементы преступности находятся в определенном взаимодействии и коррелируют между собой. Например, киберпреступность на сегодняшний день во многом определяет механизмы совершения корыстных преступлений, особенно мошенничества и кражи; наркопреступность тесным образом связана с организованной преступностью и т.д. Изучая отдельные виды преступности, мы не можем рассматривать их изолированно от других. Кроме того, существуют взаимосвязи между отдельными преступлениями: зачастую одно преступление влечет за собой совершение другого, одни преступления совершаются посредством других (незаконное приобретение оружия в целях совершения убийства, получение взятки за совершение служебного подлога, нарушение тайны переписки путем неправомерного доступа к компьютерной информации и т.д.). Таким образом, воздействуя на одни виды преступности, мы влияем и на другие. Разрабатывая меры профилактики отдельных видов преступлений, необходимо учитывать их взаимосвязи и внутреннюю структуру. Наиболее показательной в этом плане выступает система мер профилактики преступности несовершеннолетних. Уделяя большое внимание предупреждению преступности несовершеннолетних, разрабатывая меры профилактики, принимая долгосрочные программы по противодействию преступности среди несовершеннолетних и молодежи, мы одновременно предупреждаем совершение в будущем всех преступлений. Поэтому очень важно уделять внимание воспитанию и повышению уровня правового сознания

и правовой культуры у подрастающего поколения. Именно системность преступности позволяет прогнозировать ее развитие и разрабатывать механизмы противодействия.

Преступность – это не просто совокупность всех преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, а целостная система преступлений. Как пишет М.А. Сутурин, «Для признания преступности системным объектом необходимо наличие существенного признака такого объекта как эмерджентность. Представляется, что эмерджентность – это свойство объекта быть одновременно и множеством, и целостностью»¹⁹⁶. Особенностью системы является то, что преступность, состоящая из отдельных элементов – преступлений, обладает чертами и свойствами, не присущими ее структурным элементам. Определенное множество преступлений становятся частью нового явления преступности, обладающего своими тенденциями и законами развития, не зависящими от совершения отдельных преступлений. Как указывается в литературе, «целостность системы «преступность» связана с новым качеством, приобретаемым благодаря сложению воедино ее элементов. Это качество – опасность для общества, вынуждающая государство иметь серьезные издержки по борьбе с преступностью»¹⁹⁷. Преступность существует и развивается по своим законам и правилам, взаимодействуя с различными социальными структурами и системами. «Преступность является определенным статистическим множеством, а не механической суммой преступлений»¹⁹⁸.

Одним из признаков системы выступает такое ее качество, как самосохранение или самовоспроизводство, обеспечивающее существование системы, ее стабильность. Применительно к преступности следует отметить, что такое явление, как преступность, существует и будет существовать, пока существует общество и государство.

¹⁹⁶ Сутурин М.А. Указ. соч. С. 63.

¹⁹⁷ Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 154.

¹⁹⁸ Сутурин М.А. Указ. соч. С. 63.

Преступность очень быстро приспосабливается к меняющимся условиям жизни общества, она одна из первых реагирует на все изменения в обществе и динамично развивается, используя все новые достижения и ресурсы. Именно преступность быстро отреагировала на развитие информационно-телекоммуникационных технологий и начала активно использовать все информационные ресурсы, перейдя в виртуальное пространство. На сегодняшний день порядка 35–40 % только выявленных преступлений совершается с использованием информационных ресурсов, не говоря уже о латентной преступности, уровень которой в этой сфере очень высок.

Подводя итог, следует отметить, что преступность – очень сложное, многогранное явление, требующее комплексного подхода при ее изучении. Одним из признаков преступности выступает ее системность. Именно данный признак позволяет изучать преступность, с одной стороны, как социальное явление, выявлять взаимосвязи и взаимозависимости с другими социальными явлениями и процессами, с другой стороны, исследовать внутрискруктурные связи преступности в их единстве и дифференциации. Системный подход позволяет разрабатывать эффективные меры профилактики как отдельных видов, групп преступлений, так и всей преступности в целом.

Туров Сергей Юрьевич,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СУДЕБНОМ САНКЦИОНИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

В отсутствие легальной дефиниции «судебного санкционирования» среди исследователей встречаются предложения считать таковым институт уголовного судопроизводства¹⁹⁹, судебную функцию²⁰⁰, форму реализации судебной власти²⁰¹, вид особого производства²⁰². Между тем при всей широте диапазона определений и подходов основные черты, отличающие это понятия, остаются неизменными – это правоприменительная деятельность суда по принятию решений о применении отдельных мер принуждения либо о проведении следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права, свободы и законные интересы человека и гражданина²⁰³. Данный вид контроля со стороны суда введен

¹⁹⁹ Муратова Н.Г. Формирование концепции судебного контроля современного уголовного процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 100.

²⁰⁰ Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: Современные проблемы // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 42.

²⁰¹ Фарои Т.В. Функции и формы реализации судебной власти: дискуссионные аспекты проблемы // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 135.

²⁰² Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26, вып. № 2. С. 123–126.

²⁰³ Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятьев, А.А. Шамардин. ООО ИПК «Университет», 2013. С. 23.

законодателем для соблюдения баланса между достижением целей уголовного преследования и обеспечением прав, свобод и законных интересов граждан. Он осуществляется в соответствии с требованиями ст. 165 УПК РФ путем оценки судом в рамках судебного заседания законности и обоснованности следственных действий, перечисленных в пп. 4–9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Поводом проверки служит ходатайство следователя, согласованное с руководителем, либо ходатайство дознавателя, согласованное с надзирающим прокурором. В исключительных случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, когда следственные действия проведены без судебного решения при обстоятельствах, нетерпящих отлагательств, таким основанием является уведомление следователя или дознавателя. Что касается законодательных аспектов регламентации механизма судебного контроля за следственными и процессуальными действиями, то прежде всего обращает на себя внимание лапидарность конструкции ст. 165 УПК РФ, которая затрудняет понимание и толкование её нормативных положений. Восполнить данные пробелы предприняты Пленумом ВС РФ в постановлении № 19²⁰⁴. Разъясняя смысл положений ст. 165 УПК РФ, в пункте 7 названного постановления Пленум указал, что лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует, обосновывает ходатайство в судебном заседании, затем суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления. Из пунктов 1, 12 и 16 этого же постановления следует, что, санкционируя следственные действия либо признавая законность решений следователя и дознавателя об их производстве в случаях, нетерпящих отлагательств, суд устанавливает наличие как формальных, так и материальных оснований для ограничения конституционных прав граждан.

²⁰⁴ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС «КонсультантПлюс».

Проверяя безотлагательность следственных действий, суд также оценивает соблюдение норм уголовно-процессуального закона при их производстве. В постановлении Пленум требует от судов по каждому поступившему ходатайству выяснять, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство; имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора; содержит ли ходатайство необходимые сведения, а также приложены ли к нему материалы, обязательные для его рассмотрения. Причем перечень материалов, подтверждающих наличие оснований для производства следственных действий, является открытым. В связи с этим встает важный вопрос о допустимости использования в судебном санкционировании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которые формируются в процессе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проводимых субъектами ОРД за рамками уголовного процесса. Учитывая перечисленные особенности, буквальное толкование ст. 89 УПК РФ в принципе исключает применение этих сведений в доказывании. Изложенное подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках, способных стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем на основе норм уголовно-процессуального закона²⁰⁵. С таким подходом согласуются и разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 16 постановления Пленума № 8, где указано, что не имеют юридической силы доказательства, собранные и закреплённые ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством²⁰⁶. Сохраняя последовательность, Верховный Суд РФ

²⁰⁵ См., например, определения Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1182-О; от 26 января 2017 г. № 189-О; от 30 мая 2023 г. № 1076-О.

²⁰⁶ См. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

дословно отразил приведенные выводы в п. 13 постановления Пленума № 51²⁰⁷. Из чего складывается впечатление, что результаты ОРД, в связи с ограниченными доказательственными возможностями непроцессуальных форм трансляции оперативной информации в уголовное дело, имеют лишь гносеологическую ценность. Однако в п. 9 постановления № 55²⁰⁸ Пленум ВС РФ допустил их использование в качестве доказательств по уголовному делу при условии проведения ОРМ для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ об ОРД²⁰⁹, по основаниям и с соблюдением критериев, обозначенных в ст. 7 и 8 указанного ФЗ, и если полученные сведения представлены в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Алгоритм передачи результатов ОРД органу расследования и суду предусмотрен Инструкцией²¹⁰. В ней результаты ОРД определено представлять в виде рапорта или сообщения. Но закрепленный в Инструкции порядок передачи результатов ОРД не является универсальным, так как в силу ч. 2 ст. 40, п. 3 ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ орган дознания вправе самостоятельно их приобщить к материалам доследственной проверки или возбужденному им же уголовному делу. Не противоречит закону и введение в уголовный процесс материальных объектов, полученных при проведении ОРМ, путем их изъятия в ходе следственных действий.

²⁰⁷ См. п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

²⁰⁸ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55.

²⁰⁹ Здесь и далее Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

²¹⁰ Здесь и далее приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Несмотря на безусловную ценность результатов ОРД для уголовного судопроизводства, нормы УПК РФ, как и ФЗ об ОРД, не регламентируют процедуру их предоставления (ввода) в уголовный процесс, не устанавливают обязательных условий, которым указанные результаты должны отвечать, не содержат адекватного механизма их закрепления и оформления. Эта неопределенность расширяет границы судебного усмотрения в оценке результатов ОРД, на основе которых сформированы доказательства, что препятствует эффективности правосудия. Более того, раскрывая конституционно-правовое содержание ст. 75 УПК РФ, Конституционный Суд РФ заключил, что она определяет только, какие доказательства относятся к недопустимым, но не устанавливает правила оценки доказательств, которые предусмотрены ч. 1 ст. 88 УПК РФ²¹¹. Равным образом в п. 2 постановления № 1 Пленум ВС РФ, избегая прямых указаний на то, какие иные доказательства следует считать полученными с нарушением требований УПК РФ и относить к недопустимым на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, ориентировал суды при разрешении данного вопроса в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение²¹².

В связи с изложенным проблема закрепления и реализации в доказывании непроцессуальной информации, добытой в результате ОРД, породила немало дискуссий. Все предложения юристов можно сгруппировать в три концепции. Сторонники первой допускают непосредственное использование результатов ОРД в качестве доказательств, но отмечают необходимость усовершенствования и развития

²¹¹ См., например, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 527-О-О, от 23 июня 2009 г. № 886-О-О, от 23 сентября 2010 г. № 1190-О-О, от 21 июня 2011 г. № 849-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1200-О-О, от 23 апреля 2013 г. № 497-О, от 17 июня 2013 г. № 936-О, от 29 мая 2014 г. № 1049-О, от 29 января 2019 г. № 73-О и др.

²¹² См. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

законодательства в этой сфере правоотношений²¹³. Приверженцы второй полагают возможным использование результатов ОРД в качестве доказательств лишь при условии их трансформации или преобразования в таковые уголовно-процессуальным путем²¹⁴. Представители третьей в принципе исключают любую возможность применения результатов ОРД в качестве доказательств²¹⁵.

Большую теоретическую и практическую значимость в использовании результатов ОРД имеют правовые позиции Верховного Суда РФ. В своих определениях по конкретным уголовным делам он неоднократно допускал в качестве доказательств полученные оперативным путем сведения, оформленные справкой-меморандумом, рапортом, справкой, актом и протоколом²¹⁶. Помимо распространенных ссылок на проверку и оценку результатов ОРМ в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ, с учетом правил ст. 88 УПК РФ²¹⁷ законность их проведения и использования в доказывании обосновывается соблюдением ФЗ об ОРД, Инструкцией, фиксацией полученных оперативных сведений в протоколах следственных и иных процессуальных действий.

²¹³ Напр.: *Россинский С.Б.* Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 40–48.

²¹⁴ Напр.: *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 124.

²¹⁵ *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. М. : Проспект, 2014. С. 81–82.

²¹⁶ См. определения Верховного Суда РФ от 17 июля 2018 г. по делу № 34-АПУ18-6; от 8 октября 2019 г. по делу № 201-АПУ19-45; от 23 октября 2019 г. по делу № 203-АПУ19-16; от 9 июля 2020 г. по делу № 223-АПУ20-2; от 6 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-60-А6; от 22 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-69-А6; от 9 июля 2020 г. по делу № 223-АПУ20-2; от 23 марта 2023 г. по делу № 77-УД23-3-А1; от 26 сентября 2023 г. по делу № 4-УД23-42-А1; от 20 июня 2023 г. по делу № 4-УД23-24-А1; от 26 сентября 2023 г. по делу № 4-УД23-42-А1.

²¹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 г. по делу № 77-УД23-3-А1.

В частности, по уголовному делу в отношении А., Д., О., П., Х. законность проведения и использования в доказывании результатов ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, зафиксированных в актах наблюдения, протоколах обследования, справках по расшифровке компакт-дисков с телефонными разговорами, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ мотивировала их проведением на основании судебных решений, без признаков провокации, предоставлением следователю в порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД и Инструкцией, с последующим правильным процессуальным закреплением в материалах уголовного дела²¹⁸.

По уголовному делу в отношении осуждённого Ш. допустимость справки с результатами ОРМ, видеозаписи ОРМ, протоколов обследования суд объяснил тем, что ОРМ проведены для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ об ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 того же закона, а полученные сведения представлены органам расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий²¹⁹.

Оценивая по уголовному делу доводы осужденных Г. и А., Судебная коллегия ВС РФ сделала вывод, что результаты ОРМ использованы в процессе доказывания без нарушений, поскольку переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, осмотрены в необходимых случаях следователем; средства, изъятые из незаконного оборота, направлены на исследование экспертов, приобщены к делу как вещественные доказательства²²⁰.

²¹⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. по делу № 223-АПУ20-2.

²¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-69-А6.

²²⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2023 г. по делу № 4-УД23-24-А1.

Рассмотрев в апелляционном порядке приговор в отношении С. и К., постановленный с участием присяжных заседателей, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции признал неубедительными доводы жалобы защиты о незаконном исследовании справки и рапорта сотрудников органов внутренних дел. Отсутствие нарушений УПК РФ суд аргументировал содержанием в этих документах сведений об обстоятельствах, относящихся к предмету судебного разбирательства²²¹.

Проведенный анализ законодательства, теоретико-правовых подходов и материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что результаты ОРД допустимо использовать при судебном санкционировании следственных и процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, но с учетом следующих условий:

- если они получены (выполнены) в ходе ОРМ, проведенных для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ об ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 этого же закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений;
- проведены уполномоченным должностным лицом правоохранительного органа и представлены органу предварительного расследования и суду в порядке, предусмотренном Инструкцией;
- в них указаны конкретные источники сведений, относящиеся к предмету доказывания;
- содержащиеся в результатах ОРД сведения закреплены следственными и процессуальными действиями и подтверждаются другими доказательствами, отвечающими требованиям УПК РФ.

²²¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 года по делу № 55-321/2023. URL: <https://4ap.sudrf.ru> (дата обращения: 07.05.2024).

Холопов Алексей Васильевич,

*к.ю.н., доцент, зав. криминалистической лабораторией
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В КОГНИТИВНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

С определенной долей категоричности можно сказать, что в юриспруденции в целом и в уголовном судопроизводстве в частности до сих пор преимущественно криминалистика воспринимается как дисциплина прикладного характера, основная цель которой заключается в научно-техническом обеспечении уголовного процесса. Иными словами, главенствующее место в уголовном судопроизводстве занимает уголовный процесс, так сказать, устанавливающий правила «игры», а криминалистика является своего рода «подмастерьем», добывающим доказательства.

Появление в отечественном уголовном судопроизводстве такого непрофессионального субъекта, как присяжные заседатели, обеспечение познания события преступления в судебном разбирательстве которых осуществляется профессиональными субъектами (судья, следователь, эксперт-криминалист, прокурор, защитник), актуализировало следующий закономерный вопрос: если уголовное судопроизводство является процессом познания, то с помощью каких знаний и в области какой науки осуществляется познание события преступления? Обеспечить уверенность у присяжных, что на скамье подсудимых сидит человек, имеющий прямое, непосредственное, деятельное отношение к событию преступления, что именно в результате его действий сформировалась объектно-следовая обстановка на месте происшествия, возможно с использованием знаний не в области уголовного процесса, криминологии и уголовного права,

но прежде всего криминалистики. Именно знания в области криминалистики в решении диагностических и идентификационных задач позволяют реконструировать событие преступления и обеспечивают познание преступления в целом.

В этом смысле судью, следователя, следователя-криминалиста, эксперта-криминалиста, прокурора, защитника как профессиональных субъектов уголовного судопроизводства также считаем возможным рассматривать как субъектов применения знаний в области криминалистики, которые позволяют им осуществить познание события преступления, и тем самым первоначально сформировать такую уверенность в своем сознании. Другими словами, рассмотрение уголовного судопроизводства как процесса познания преступления позволяет говорить, что профессионализм субъектов познания обусловлен их способностью к реконструкции события преступления, осуществляемого на основе использования знаний в области криминалистики.

Однако облик современной криминалистики как науки и учебной дисциплины показывает, что её рассмотрение в виде своего рода технологии познания преступления если не исследуется в принципе, то находится в начальной стадии развития. Преимущественно до сих пор облик современной криминалистики представляется в виде системы научных знаний по научно-техническому и организационно-управленческому обеспечению процесса расследования преступлений.

В этом отношении совершенно справедливо М.К. Каминский определил сложившуюся ситуацию в современной криминалистике, как господство вульгарного материализма²²².

Полагаем, что современная криминалистика накопила достаточный потенциал научных исследований, чтобы перейти в следующую

²²² Каминский М.К. Вульгарный материализм и его пагубность для криминалистики и криминалистического образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vulgarnyy-materializm-i-ego-pagubnost-dlya-kriminalistiki-i-kriminalisticheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.11.2024).

когнитивную²²³ (производное от латинских терминов – *cognitio* и *cogitation*, означающих соответственно «познание» и «познавание») стадии развития – когнитивная криминалистика²²⁴.

Представляется, что одним из основных направлений научных исследований когнитивной криминалистики является изучение реконструкции события преступления в виде мысленных и материальных моделей, обеспечивающих процесс познания преступления профессиональными и непрофессиональными субъектами уголовного судопроизводства.

Такой когнитивный этап развития криминалистики, по нашему мнению, должен быть основан на системной методологии, которая в наиболее обобщенном виде представляет собой «направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину»²²⁵. Другими словами, системную методологию можно рассматривать как реализацию принципа системности диалектического метода познания, построенную на применении положений системного подхода и общей теории систем как теоретических основ познавательной деятельности и практической деятельности в виде системного анализа и моделирования систем. В целом они позволяют сформировать субъекту познания системное мышление для исследования объектов идеального (абстрактного) и материального мира, обладающих системным строением (природой).

²²³ См.: Когнитивный подход : научная монография / ответственный редактор – академик РАН В.А. Лекторский. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. 464 с.

²²⁴ См.: *Холопов А.В.* Когнитивный подход как способ преодоления кризиса в криминалистике и новый этап развития // *Криминалист*. 2018. № 4 (25). С. 47–60.

²²⁵ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/17147/Системная_методология (дата обращения: 07.11.2024).

В связи с этим рассмотрим некоторые положения, иллюстрирующие значимость системной методологии в криминалистике и её когнитивной стадии развития, знания которой используются в процессе познания преступления.

Синтетическая природа криминалистики представляет собой сплав достижений гуманитарных и естественно-научных знаний. По нашему мнению, именно синтетическая природа криминалистики обуславливает значимость системной методологии, выполняющей роль концептуальной основы процесса интеграции междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований в области гуманитарных и естественно-технических наук²²⁶, используемых для обеспечения познания преступления на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Полагаем, что опора на положения теории познания в рамках когнитивного подхода станет основой междисциплинарности криминалистики как синтетической науки. Более того, криминалистика как синтетическая наука должна развиваться не с позиции междисциплинарности, но в рамках трансдисциплинарной логики, которую предоставляет когнитивный подход, построенный на системной методологии.

Преступление как сложный системный объект познания. С точки зрения закона необходимого разнообразия У.Р. Эшби²²⁷, система знаний и методы познания, существующие в уголовном судопроизводстве, должны превышать сложность объекта познания, что позволит полно, всесторонне, объективно и целостно исследовать преступление. В общей теории преступления объект познания – преступление – должен рассматриваться как сложное социальное

²²⁶ См.: *Збрицак С.Г.* Системная методология как концептуальный базис междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований // *Управленческие науки.* 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-metodologiya-kak-kontseptualnyy-bazis-mezhdistsiplinarnyh-i-transdistsiplinarnyh-issledovaniy> (дата обращения: 02.11.2024).

²²⁷ Управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего, по крайней мере, не меньше, чем разнообразие управляемой им ситуации. *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику. М. : Иностранная литература, 1959. 432 с.

явление в рамках общей теории систем (системный подход). Исходя из диалектического метода познания, субъекту познания в процессе мысленного моделирования преступления необходимо основываться (опираться) в её конструировании на идеализированное, абстрактное, универсальное, целостное понимание преступления как объекта познания, предоставляющего знания о его статических (внутреннее устройство) и динамических характеристиках (генезис и развитие как процессы). Источником таких знаний для субъекта познания может стать пока еще не сформированная в юриспруденции теория преступления, в которой преступление описывается как системный объект познания с позиции кибернетического (описание устройства преступления как системы: его элементного состава, структуры, иерархии, внутренних и внешних системных связей, закономерностей функционирования) и синергетического подходов (описание преступления как самоорганизующейся динамической системы, т.е. описывать происхождение, этапы развития (временные фазы) и генезис данной системы (предкриминальная, криминальная, посткриминальная фазы развития системы «преступление»)).

Одним из первых в отечественной криминалистике о преступлении как о системном объекте познания, являющимся основой криминалистической теории преступления, с позиции системного подхода написал профессор Г.А. Густов в своей статье «К разработке криминалистической теории преступления»²²⁸.

Заметим, что криминологию и уголовное право невозможно рассматривать в качестве такой теории преступления, т.к. в них отсутствуют знания, позволяющие субъекту познания осуществить решение обратной задачи, речь о которой пойдет ниже.

Особо отметим, что это должна быть не просто теория преступления, но общая теория преступления, которая на основе системной методологии объединяет накопленные знания о преступлении

²²⁸ См.: *Густов Г.А.* К разработке криминалистической теории преступления // *Правоведение.* 1983. № 3. С. 88–92.

в криминологии, уголовном праве и криминалистике²²⁹. Такая общая теория преступления в юриспруденции, примерно, должна выполнять такую же функцию и иметь такое же значение, как теория аэродинамики в самолетостроении.

Системные основы познания преступления. Краеугольным камнем уголовного судопроизводства является уголовное дело, которое, в свою очередь, есть результат познавательной деятельности следователя, направленной на исследование события преступления. Такой процесс познания преступления заключается в решении субъектом познания так называемой обратной задачи, выраженной в выполнении мыслительных операций, связанных с реконструкцией событий, произошедших в прошлом, на основе исследования последствий (системы следов) в настоящем.

В следственной деятельности субъект познания совершает обратный переход во времени от момента восприятия и исследования объектно-следовой обстановки места происшествия к временному отрезку события преступления посредством его реконструкции в виде его высокообъективизированной модели – уголовное дело. В прокурорской деятельности (государственный обвинитель) также совершает обратный переход во времени от момента восприятия и исследования системы доказательств, отраженных в уголовном деле, к временному отрезку события преступления посредством его реконструкции в виде мысленных моделей в обеспечении познания преступления «для себя» и наглядного представления доказательственной информации в судебном разбирательстве для обеспечения познания «для других», например, для присяжных заседателей.

В этом смысле криминалистику можно рассматривать как практическое воплощение логики доказывания, основанной на диалектическом методе познания, одним из основных принципов которого является системность.

²²⁹ См.: *Холопов А.В.* К вопросу о формировании общей теории преступления // Российский журнал правовых исследований = Russian journal of legal studies. 2016. № 2 (7). С. 193–201.

Считаем, что своего рода методологической реализацией принципа системности в сознании субъекта познания является системное мышление. Другими словами, системное мышление следует рассматривать как практическую реализацию (практическое воплощение) системной методологии на уровне мыслительных операций, позволяющей осуществить решение обратных задач в процессе познания преступления.

В этом отношении Г.А. Зорин отмечал, что «системное мышление (в рефлексивном режиме) может стать своеобразной религией криминалистики»²³⁰. Однако можно с сожалением констатировать, что при рассмотрении проблем формирования концепции криминалистического мышления, системное мышление практически не рассматривается как базовое и не заняло место своеобразной религии в криминалистике.

Системный анализ преступления. Исследователи в области теории систем Ф.И. Перегудов и Ф.П. Тарасенко отмечали, что системный подход можно рассматривать как практическую реализацию диалектического метода познания, а системный анализ как «прикладную диалектику»²³¹. Напомним, что диалектический метод познания является не только основой теории доказывания в уголовном судопроизводстве, но и одним из методов криминалистики как науки.

Системный анализ преступления можно представить как технологию организации мыслительной деятельности, направленной на последовательное проникновение в структуру объекта и познание его элементарных частей с выявлением их свойств, функций и взаимосвязей, позволяющих рассматривать преступление в целом как систему и сформировать его модель для последующего исследования.

Для следователя системный анализ незаменим как метод исследования и описания преступления как системы и, далее, создания модели этой системы – уголовного дела. В свою очередь, государ-

²³⁰ Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учеб. пособие. Гродно, 2003. С. 41.

²³¹ Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М. : Высш. Школа, 1989. С. 4.

ственный обвинитель использует данный метод познания для прочтения преступления как системы, отраженной в другой системе – уголовном деле, для дальнейшего наглядного представления доказательственной информации участникам судебного разбирательства, например в виде различных моделей.

Также следует сказать, что системный анализ преступления в деятельности следователя и государственного обвинителя позволяет осуществить графическую визуализацию, т.е. придание наглядных (материальных) форм мысленным моделям в виде схем различного уровня сложности, позволяющих организовать процесс познания преступления «для себя» и «для других».

В этом смысле, полагаем, что важнейшим практическим результатом реализации системной методологии в когнитивной стадии развития криминалистики в общем и системного анализа в частности является разработка автоматизированной системы управления расследованием преступлений. Основная цель создания такой системы управления заключается не в организации процессов уголовного делопроизводства, но организации познавательной деятельности следователя в части визуализации её информационно-аналитической составляющей, т.е. наглядное (графическое) представление (отображение) аналитической деятельности, например, от создания схем версионного анализа, структурно-логических схем способа совершения преступления, сетевых схем процесса расследования, структурных схем доказательств по уголовному делу до создания компьютерной анимированной 3D-модели события преступления.

Считаем разработку такой автоматизированной системы управления расследованием преступлений главной задачей когнитивной стадии развития криминалистики, осуществление которой возможно только на основе реализации системной методологии. То есть приоритетной организационно-управленческой задачей является не цифровизация уголовного судопроизводства как такового и не создание так называемого электронного уголовного дела, главной задачей является управление информационно-аналитическими процессами в познавательной деятельности следователя, результаты которой отражаются в материалах уголовного дела.

В заключение отметим, что когнитивная (мыслящая) криминалистика посредством системной методологии призвана создавать технологии управления познавательной деятельностью профессиональных субъектов уголовного судопроизводства и развивать их когнитивные способности, основанные не просто на системном, но на системно-визуальном мышлении, позволяющем осуществлять внутреннюю (мысленное моделирование) и внешнюю визуализацию (графические схемы, модели) в процессе познания преступления.

Хомяков Эдуард Геннадьевич,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

В условиях стремительного развития цифровых технологий в различных сферах человеческой деятельности криминалистика не остается в стороне от данных процессов и также претерпевает значительные изменения. В последние годы цифровизация глубоко изменила подходы к расследованию и раскрытию преступлений, предлагая правоохранительным органам новые средства для сбора, анализа и обработки информации. Это позволяет не только ускорять процессы расследования, но и повышать их эффективность, обеспечивая более детальный и многосторонний подход к исследованию как обычных, так и цифровых (электронных) доказательств.

В этой связи возникает необходимость рассмотрения вопросов применения традиционных методов криминалистического анализа во взаимодействии с цифровыми технологиями, что особенно важно в контексте системно-деятельностного подхода. Данный подход акцентирует внимание на необходимости рассматривать криминали-

стическую деятельность как целостную систему, где каждый элемент выполняет специфическую функцию и находится в постоянном взаимодействии с другими элементами.

Системно-деятельностный подход – это методология, позволяющая рассматривать криминалистику как сложную систему, направленную на решение задач по раскрытию и расследованию преступлений. Подобный подход основывается на том, что процесс криминалистического расследования должен быть организован как целостная система, включающая совокупность методов, средств и субъектов, которые взаимодействуют для достижения общей цели; при этом акцентируется внимание на важности взаимодействия между различными элементами криминалистической системы.

Системный анализ позволяет криминалистам структурировать процесс расследования таким образом, чтобы каждый его элемент был должным образом организован и взаимодействовал с другими элементами этой системы. Данный подход также предоставляет возможность исследовать (анализировать) преступление в комплексе, учитывая взаимосвязь всех его составляющих: места, времени и способа совершения, участников преступного события, вещественных доказательств разного вида и т.д.

Системная организация процесса расследования – это основа для анализа сложных преступлений, в которых требуется многосторонний подход и интеграция информации из различных источников. Использование системного анализа позволяет более достоверно и полно устанавливать роль каждого участника преступления, реконструировать и анализировать его действия, что повышает качество доказательной базы в процессе любого расследования.

До эпохи цифровизации системно-деятельностный подход применялся для углубленного анализа классических вещественных доказательств – следов рук и обуви, оружия, микроволокон и т.д. Этот подход позволял криминалистам не только собирать и фиксировать доказательства, но и координировать работу различных подразделений, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений. В рамках системно-деятельностного подхода все этапы рассле-

дования – от сбора и фиксации доказательств до их анализа и интерпретации – были выстроены в единый, последовательный процесс.

Работы российских и зарубежных ученых показывают, что даже в доцифровую эпоху этот подход позволял проводить всесторонний анализ доказательственной базы, включающий в себя систематизацию данных и их интерпретацию в рамках существующей методологии даже в условиях ограниченных технических ресурсов.

Подобная методология, положительно зарекомендовавшая себя в классической криминалистике, может стать основой для успешного применения цифровых технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений на современном этапе ее развития – этапе цифровизации.

Цифровизация ведет к значительным изменениям в криминалистике, расширяя инструментарий, доступный следователям, специалистам и экспертам, и предоставляя им новые возможности в решении отдельных задач из области уголовного судопроизводства.

Среди наиболее перспективных цифровых технологий, которые могли бы использоваться при раскрытии и расследовании преступлений, в настоящее время обычно рассматриваются технологии искусственного интеллекта, направленные, например, на ускоренную обработку и детализированный анализ огромных массивов разнообразной информации, что позволяет их применять при расследовании сложных многоэпизодных преступлений.

Например, технологии сбора, обработки и анализа больших данных (Big Data) включают в себя различные методы и инструменты, которые позволяют собирать и обрабатывать данные, полученные из разных источников – камер видеонаблюдения, социальных сетей, мобильных устройств, устройств «умного дома» и т.д. Это помогает выявлять закономерности и определять подозреваемых по множеству характеристик, включая их перемещения, действия и взаимодействия, используя для этого оставляемые ими цифровые следы.

Системно-деятельностный подход позволяет интегрировать современные цифровые технологии в общую структуру процесса расследования, что может существенно изменить отдельные принципы работы органов расследования, повысить их эффективность.

При этом одной из ключевых особенностей цифровизации становится изменение способов взаимодействия между подразделениями, задействованными в процессе расследования, а также повышение скорости обмена информацией между ними.

Примером успешного решения указанной задачи может стать создание аналитических цифровых платформ, которые интегрируют данные из различных источников (информационных систем) – как государственных, так и негосударственных, и предоставляют субъектам расследования возможность оперативно анализировать разрозненные данные в едином интерфейсе, выявлять ключевые взаимосвязи между разнообразными объектами, событиями и их участниками; использовать инструменты предиктивной аналитики и искусственного интеллекта для построения моделей поведения подозреваемых, прогнозирования событий или выявления аномалий в обрабатываемых данных; автоматизировать процесс обработки больших массивов данных из облачных хранилищ, различных цифровых устройств, включая устройства Интернета вещей (Internet of Things, IoT), промышленного Интернета вещей (Industrial Internet of Things, IIoT) и традиционных информационных систем, минимизируя временные затраты на рутинные задачи; обеспечивать защиту и прозрачность данных (цифровых следов), включая их хронологическое документирование, что гарантирует их допустимость и достоверность в судебных процессах.

Такие платформы способны революционизировать процесс раскрытия и расследования преступлений, облегчая интеграцию цифровых следов в уголовно-процессуальную практику. Они позволят проводить параллельный анализ цифровых следов (данных), полученных из разных источников, выявляя их возможные связи с расследуемыми преступлениями и устанавливая все цепочки преступных событий, интересующих следствие, что особенно важно при расследовании киберпреступлений и организованной преступной деятельности.

Таким образом, в настоящее время и ближайшей перспективе цифровые следы и цифровые (электронные) доказательства становятся центральным элементом уголовно-процессуальной деятельности, требующей применения новых специализированных инструментов

(техничко-криминалистических средств), технологий и методов их исследования и анализа, а также модернизации уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем успешная интеграция цифровых технологий в процессы расследования сталкивается с рядом серьезных рисков и проблем.

Одной из ключевых проблем является обеспечение безопасности и конфиденциальности цифровых данных (цифровых следов), подвергаемых сбору, фиксации, исследованию и хранению в процессе расследования. Утечки подобных данных, несанкционированный доступ к ним могут поставить под угрозу не только результаты расследования, но и персональные данные граждан.

Эти проблемы дополняются этическими вопросами, связанными с внедрением искусственного интеллекта и массовой обработкой персональных данных. Риски нарушения прав человека и вторжения в частную жизнь требуют осторожного подхода. Вопросы конфиденциальности и прав граждан в условиях цифровизации приобретают особую значимость, поскольку сбор и анализ цифровых данных могут нарушать право на неприкосновенность личной жизни.

Существенным барьером выступают отсутствие унифицированных стандартов по работе с цифровыми данными и правовая неопределенность, особенно при трансграничных расследованиях. Поэтому необходимо безотлагательное развитие нормативно-правовой базы, закрепляющей цифровизацию уголовного судопроизводства.

Сложность интеграции различных данных из разнородных источников требует значительных усилий для их анализа, а также использования высокопроизводительных цифровых (вычислительных и информационных) ресурсов. Кроме того, недостаток квалифицированных кадров, способных эффективно работать с новыми технологиями, ограничивает возможности их применения.

Также необходимо определение места «цифры» в системе классической криминалистики, которая требует преобразования (модернизации) с учетом современных тенденций ее цифровизации.

Решение этих вопросов возможно путем разработки комплексной стратегии цифровизации российского уголовного судопроизводства.

Хорошева Анна Евгеньевна,

к.ю.н., доцент, г. Барнаул

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Существенный вклад в становление положений системно-деятельностного подхода в криминалистике внес М.К. Каминский. Получившая дальнейшее развитие в специальных работах²³² системно-деятельностная методология интересна в контексте изучения сложных и сверхсложных систем, а потому не может быть рассмотрена в отрыве от вопроса, связанного с криминалистическим обеспечением судебного исследования преступлений.

Идея системно-деятельностного подхода позволяет относиться к деятельности участников судебного исследования преступлений как к поведенческой активности, пронизанной горизонтальными связями, включая различную степень их мотивации к познанию действительности. В этом смысле «исследовательским» может быть только состязательный процесс, потому как процедура, именуемая некоторыми учеными в качестве «объективно-истинной», пренебрегающая состязательными компонентами со свойственными последним «свокорыстием, выигрышными целями и интересом сторон»²³³, способствует формированию только единой жесткой иерархической системы, на вершине которой находятся органы, представляющие обвинение, выводы которых относительно преступления и вины

²³² *Крестовников О.А.* Системно-деятельностный подход в методологии криминалистических исследований : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 25 с.

²³³ *Печников Г.А.* О диалектическом и софистическом подходах в уголовном процессе (на основе «науки логики» Гегеля) // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 91.

подсудимого в нем будут казаться единственно верными. «Задача системного исследования системного объекта определяет, таким образом, принципиально новую познавательную ситуацию, характерную для современной науки. Если в досистемных исследованиях речь шла, как правило, об описании сложного объекта (само познание было направлено на изучение и использование отдельных свойств объекта), то системные исследования имеют своей целью выявление механизма «жизни», т.е. функционирования и развития объекта в его внутренних и внешних (касающихся его взаимоотношений со средой) характеристиках»²³⁴.

«Термин «система» появился в научной литературе давно и является фактически таким же неопределенным, как «множество» или «совокупность». Первоначально его использование было распространено в механике, где он применялся для обозначения материальной системы, т.е. совокупности материальных точек, подчиненных определенным связям»²³⁵. Впоследствии подобные системы стали называть сложными благодаря качеству протекающих в них процессов, инициированных поведением человека.

Системность определяет содержание криминалистической деятельности, осуществляемой в судебном разбирательстве уголовных дел, и выражается через:

– типичность судебных ситуаций, инициированных поисково-исследовательской деятельностью профессиональных субъектов доказывания, а также криминалистическим делением уголовных дел на группы (уголовные дела повышенной сложности, средней сложности и т.д.);

– неизменяемость и воспроизведение факторов, влияющих на возникновение судебных ситуаций, и неспособности эти факторы преодолеть ввиду наличия разнообразных обстоятельств организационно-процессуального (состязательная процедура судебного

²³⁴ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Изд-во «Наука», 1973. С. 168–169.

²³⁵ Калашников В.В., Немчиков Б.В., Симонов В.М. Нить Ариадны в лабиринте моделирования. М., 1993. С. 7.

разбирательства, временной «разрыв» между предварительным и судебным следствием и др.), информационного (передача информации от субъекта к субъекту или от объекта к субъекту сопряжена с рядом проблем, а те, в свою очередь, влияют на судебную ситуацию) и психологического (ограниченность восприятия фактов действительности, имеющего всегда субъективный контекст, публичность и открытость судебного конфликта) характера;

– необходимость принятия тактических решений в условиях дефицита времени (эвристическая составляющая), предусматривающая проведение особого рода мыслительных операций, что предопределяет развитие новой формы применения криминалистических знаний и способствует выведению нового типа криминалистического мышления, отличающегося от умственной работы, проводимой следователем;

– типичность мыслительных процессов, протекающих у профессиональных субъектов познавательной деятельности в схожих ситуациях, связанных с преобладанием стратегического вектора в осуществлении своей деятельности и развитии на этой основе особого механизма целеполагания;

– специфику в выборе приемов и способов судебного исследования преступлений, базирующихся на теориях идентификации²³⁶, диагностики, причинно-следственных связей, и пр.;

– особенность механизма использования криминалистически значимой информации, обусловленной требованиями устности и непосредственности представления и исследования доказательств.

Восприятие сложной системы нередко связывается с иерархическим устройством множества простых систем. По мнению С.И. Коновалова, «каждая модель, ранее изолированно представляющая какое-то свойство (сторону) объекта, должна в такой системной модели занять определенное место, соотношенное с местом

²³⁶ Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 32 с.

свойства (стороны) реального объекта, которое смоделировано»²³⁷. Однако исследователи отмечают, что в этом плане утверждение о том, что окружающий мир представляет иерархическую последовательность систем, «вложенных» друг в друга и пересекающихся, имеет смысл лишь для «жестких» систем, в то время как в природе и обществе существуют и «мягкие» иерархические системы»²³⁸.

Понимание доказательственных процессов с позиции применения криминалистических знаний заставляет признать, что иерархичность системы и «субординация» внутри системных конструкций – этимологически различающиеся понятия. Иерархия предполагает существование «жестких» связей внутри одной сложной системы, тогда как субординация свидетельствует о наличии уровней, но не в рамках отдельно взятой системы (досудебное или судебное производство), а внутри каждой «вертикали». Системы одного уровня выполняют роль надстроек по отношению к системам, существующим на других уровнях. Имеющиеся связи между ними действительно «жесткие», субординационные, тогда как внутри одного системного уровня вполне могут быть налажены «мягкие» горизонтальные связи. Например, такой подход согласуется с правилом недопустимых доказательств, когда доказательство, полученное в период досудебного производства, незаконно, исключается из доказательственной массы и не может быть положено в основу приговора. При этом сама судебная процедура в силу своей специфики (открытость, непосредственность, устность) обладает монополией на истинность перед предварительным расследованием, результаты которого не только проверяются, но и дополняются, и даже заменяются новыми.

Анализ системности, как характеристики криминалистической деятельности, наглядно представлен в работах по социологии, что, возможно, объясняется спецификой предмета и инструментария, присущего данной области знаний. Ученые-социологи, изучающие

²³⁷ Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2001. С. 29.

²³⁸ Шеховцев А.Ю. Информационная парадигма в структуре современного мышления. Саратов : Издательство Саратов. ун-та, 1998. С. 54.

проблемные аспекты деятельности участников судебного доказывания через призму социально-обусловленных закономерностей, указывают на возможное экстраполирование на подобного рода отношения концепта «рабочая группа», введенного Джеймсом Эйзенштейном и Гербертом Джейкобом. Согласно концепции данных авторов, суд – это пространство, в котором сложился особый микроколлектив, формируемый из судьи, персонала суда, прокурора и адвоката. «...Рабочие группы в судах, как любые другие организованные рабочие группы, состоят из следующих элементов: система властных отношений, общие цели и разные задачи, узкоспециализированные роли, разнообразные рабочие технологии. Самая главная технология заключается в поиске общей позиции по делу и достижении договоренностей (negotiations). Основной ресурс и основное оружие участников рабочей группы – это информация. <...> Таким образом, договоренности – это итог манипуляции информацией»²³⁹.

В этом смысле особенность криминалистической деятельности заключается в создании информационной среды, внутри которой зарождается конкретное судебное решение, соответствующее общепринятым представлениям о законности и справедливости. Под «рабочими технологиями» следует понимать криминалистические средства, приемы и методы, направленные на проверку уже имеющейся информации, включая ее представление и интерпретацию, а также поиск ранее неизвестной информации. Перспектива системного подхода, применительно к криминалистическому обеспечению судебного исследования преступлений, связывается с познанием механизмов принятия судебного решения в отдельно взятом случае и переносе данного знания на судебное разбирательство дел определенной группы, «т.е. от конкретного через абстрактное к конкретному на новом уровне»²⁴⁰. И то, и другое способно оказать влияние на развитие

²³⁹ *Мусеева Е.Н.* Микрополитика суда. Рецензия на книгу: Eisenstein J., Jacob H. *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court*. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1977 // Социология власти. 2015. Т. 27, № 2. С. 245.

²⁴⁰ *Горшенин Л.Г.* Теория криминалистического прогнозирования : дисс. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1994. С. 46.

частной теории криминалистического прогнозирования, обособляя внутри нее направление, связанное с прогнозированием итоговых решений по уголовным делам и выявлением корреляционных связей между им и деятельностью судебной микрогруппы. Прикладной характер криминалистического прогнозирования позволит в дальнейшем дополнять и конкретизировать имеющиеся методики криминалистического прогнозирования, как упорядоченной совокупности процедур, приемов, правил и методов, применяемых для разработки прогнозов»²⁴¹.

Чеботарева Ирина Николаевна,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет», г. Курск*

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Прежде чем обратиться к рассмотрению вопроса использования системно-деятельностного подхода в исследовании уголовного процесса, стоит отметить, что в науке в целом отсутствует единство взглядов на понимание, что, собственно, собой представляет методологический подход, несмотря на использование данного инструментария исследователями и его изучение методологами и философами науки довольно давно. В данной статье за основу принимается определение методологического подхода как «принципиальной методологической ориентации исследователя, точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования»²⁴².

²⁴¹ Там же. С. 258.

²⁴² Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 74.

При такой точке зрения научный подход представляет собой своеобразный «методологический компас», который указывает исследователю вектор его научного познания, выбор средств, позволяющих достичь поставленные им цели. Признано, что научный подход отличается масштабностью охвата явлений и процессов в ходе исследования, а также средств познания и может включать концепции, принципы, понятия, методы, другие приемы познания²⁴³.

Один из множества научных подходов изучения разнообразных правовых явлений является деятельностный. Данный подход ориентирован на изучение объективной реальности в ее соотношении с представлениями о природе, структуре и генезисе различных форм деятельности²⁴⁴.

В отечественной доктрине уголовного процесса распространено мнение, что уголовное судопроизводство представляет собой правовую деятельность специально уполномоченных субъектов, направленную на выполнение определенных целей и задач. В методологическом отношении это означает, что одним из возможных направлений в познании отдельных аспектов уголовного процесса является деятельностный подход.

В его основе лежит деятельность, которая «фактически принимает на себя функцию фундаментальной схемы объяснения изучаемой реальности»²⁴⁵, осмысление тех или иных изучаемых аспектов правовой реальности происходит через категорию деятельности. При таком подходе представляется целесообразным опираться на широкое философское понимание деятельности как «человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование»²⁴⁶,

²⁴³ *Немытина М.В.* Научные подходы и методы исследований в праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 9 (97).

²⁴⁴ *Крестовников О.А.* Системно-деятельностный подход как основание методологических программ в научных криминалистических исследованиях // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13, № 2. С. 27.

²⁴⁵ *Бакулина Л.Т.* Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода // Ученые записки казанского университета. 2015. Том 157, кн. 6. С. 11.

²⁴⁶ Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М., 2001.

с учетом специфических качеств, обусловленных сферой существования. В общем смысле, уголовно-процессуальная деятельность – это система действий всех участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве, предусмотренная уголовно-процессуальным законом и направленная на установление истины по уголовным делам, а также выполнение задач уголовного судопроизводства²⁴⁷. С помощью деятельностного подхода можно изучать не только непосредственно деятельность отдельных участников уголовного судопроизводства, но и отдельные институты, разнообразные правовые явления; этот подход также позволяет выбрать направление оптимизации.

Общая структура деятельности включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, хотя данный вопрос является в науке дискуссионным и зачастую исследователи не исчерпываются представленной структурой, являющейся, по сути, основой. Именно через рассмотрение представленных категорий происходит изучение тех или иных правовых явлений в рамках деятельностного подхода. При этом широкое понимание деятельности позволяет исследовать отдельные аспекты, недостижимые при других подходах. Например, целесообразный характер деятельности приводит к тому, что одним из главных условий и оснований является сознание. Деятельностный подход позволяет изучить личностное начало в уголовно-процессуальной деятельности, поскольку философское осмысление деятельности представляет собой человеческую форму активности, «способ существования человека»²⁴⁸. Соответственно, деятельностный подход открывает путь к изучению субъекта деятельности – человека, обладающего сознанием и волей, детерминированных потребностями, мотивами, установками, ценностями и т.д. Указанные обстоятельства в практической плоскости, в частности, обуславливают и влияют

²⁴⁷ Макарова З.В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. № 2.

²⁴⁸ Каган М.С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974. С. 5.

на реализацию прав и исполнение обязанностей субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку право не сводится исключительно к нормативно-правовому регулированию и связано с правосознанием субъекта его реализации. Данный подход позволяет обратиться как к прагматической стороне вопроса, так и к аксиологической. Стоит заметить, что долгое время деятельностный подход применялся в отечественной правовой науке в контексте марксистской концепции деятельностной сущности человека без учета его духовной составляющей, его состояния, нужд и потребностей. В настоящее время, после отхода от идеологии марксизма и постсоветского периода идеологии «анти-марксизма», представляется, деятельностный подход имеет новые перспективы для использования.

Деятельностный подход позволяет решать проблему различения «духа и буквы закона», преодолевает формальность и абстрактность подхода к реализации права, учитывает различие в уровнях правосознания²⁴⁹.

Следует принять во внимание, что любая деятельность является системой и представляет собой комплекс взаимодействующих элементов, она признается сложноорганизованным системным объектом, адекватное исследование которого возможно на основе реализации системного подхода²⁵⁰. Как писал в прошлом веке философ Э.Г. Юдин, «Соединение деятельности с системностью позволяет установить лишь тот факт, что деятельность как объект чрезвычайно сложна и что в рамках наличных предметов изучения эту сложность не удастся отобразить адекватно²⁵¹». Данное обстоятельство объясняет диалектическую связь деятельностного и системного подходов.

Системный подход – это совокупность методов и средств, позволяющих исследовать свойства, структуру и функции объектов

²⁴⁹ *Ершов Ю.Г.* Философия права. Екатеринбург, 2011. С. 70–71.

²⁵⁰ *Бакулина Л.Т.* Правовое регулирование с позиций деятельностного подхода // Ученые записки казанского университета. 2015. Том 157, кн. 6. С. 11.

²⁵¹ *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 246.

и процессов в целом, представив их в качестве образований со сложными межэлементными взаимосвязями, влиянием самой системы на ее структурные элементы²⁵².

Надо заметить, что системно-деятельностный подход в настоящее время весьма результативно используется в целом ряде научных областей, непосредственно связанных с уголовным процессом, в частности в криминалистике, одним из авторов которого является М.К. Каминский²⁵³, в судебной экспертизе²⁵⁴. Прибегают к нему и ученые, изучающие уголовный процесс, такие, в частности, его аспекты, как мировоззренческие основы уголовного судопроизводства²⁵⁵, функционирование в реалиях действительности правосудия, судебной деятельности, судопроизводства²⁵⁶.

Указанные обстоятельства обуславливают возможность и целесообразность использования деятельностного подхода в изучении уголовного процесса. Преимущества его заключаются в том, что он предполагает необходимость исследования таких элементов деятельности, как субъект, объект, структура деятельности, включающая цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и рассматривает их в движении и взаимосвязи.

²⁵² Прохорова И.А. Теория систем и системный анализ : учебное пособие. Челябинск, 2013. С. 7.

²⁵³ Вытовтова Н.И. Каминский М.К. – практик и теоретик // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 02 февраля 2023 года. М., 2023. С. 30–33.

²⁵⁴ Крестовников О.А. Системно-деятельностный подход как основа методологических программ в научных криминалистических исследованиях // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13, № 2. С. 27–35.

²⁵⁵ Агутин А.В. К вопросу о мировоззрении и системнодеятельностном подходе в науке уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.

²⁵⁶ Соколова О.В. Деятельностный подход при исследовании базовых категорий судебной власти // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 4.

Чебуренков Александр Анатольевич,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
г. Саранск*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В ходе расследования преступлений коррупционной направленности следователь практически всегда имеет дело с активным противодействием со стороны заинтересованных лиц, вынужден преодолевать это противодействие с целью изобличения виновных, выяснения действительных обстоятельств их коррупционного поведения.

Противодействие расследованию преступлений определяется в криминалистике как умышленная деятельность, осуществляемая участниками расследования и иными заинтересованными в определенном исходе дела лицами с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному установлению обстоятельств расследуемого преступления и решению других задач, стоящих перед следователем (Белкин Р.С., Карагодин В.Н., Журавлев С.Ю., Лившиц Л.В., Стулин О.Л., Бабаева Э.У., Рахматуллин Р.Р., Веренич И.В. и др.). По делам о коррупционных преступлениях отмечается определенная специфика такого противодействия, которая обусловлена особым кругом субъектов, проходящих по уголовному делу (должностные лица, обладающие властными полномочиями и авторитетом; иные лица, находящиеся с обвиняемыми не только в родственных и других близких отношениях, но и в политических, служебных связях; посредники в коррупционных отношениях и др.); особенностями механизма совершения и сокрытия коррупционных деяний; наличием

так называемой «корпоративной защиты» со стороны сотрудников учреждений и организаций, действующих из ложно понятых интересов службы, находящихся в служебной зависимости от обвиняемого; привлечением для защиты наиболее опытных адвокатов; использованием возможностей средств массовой информации для создания выгодного «общественного резонанса» в ходе расследования, дискредитации следователя, обвинения правоохранительных органов в провокации и др.

Проведенные исследования выявили системную природу деятельности по противодействию расследованию коррупционных преступлений, ее целенаправленный характер, комплексность воздействия на источники материальной и вербальной информации, имеющей значение по делу, с целью создания организационных, правовых, психологических и иных препятствий началу или нормальному ходу предварительного расследования. Указанная деятельность во многих случаях осуществляется на протяжении длительного периода времени, включает тщательную подготовку конкретных действий, имеет организованный характер, задействует значительные материальные ресурсы, вовлекает в свою сферу государственные структуры, правоохранительные органы и т.д.²⁵⁷.

Всё это требует от следователя определения и применения не единичных мер нейтрализации отдельных актов противодействия, а разработки целого комплекса мероприятий, приемов в целях предупреждения, выявления и устранения оказываемого противодействия, и решения всех задач расследования. Входящие в данный комплекс средства преодоления противодействия должны быть рассчитаны на различные этапы расследования, на разные периоды развертывания деятельности по противодействию во времени, на различные ситуации. Важна взаимная согласованность осуществляемых мер преодоления противодействия, реализация их на плановой основе, в условиях четкой координации действий различных субъектов

²⁵⁷ Головина Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. М., 2021. С. 23–27.

расследования. Обязательным требованием должна стать эффективная организация и управление, выстраиваемое в рамках деятельности по преодолению противодействия при участии уполномоченных субъектов и с учетом складывающихся между ними взаимоотношений.

Таким образом, становится очевидной необходимость использования следователем системного подхода к организации и реализации практической деятельности по преодолению противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности.

Принимая указанный подход в качестве методологической основы изучения процесса расследования преступлений, можно рассматривать деятельность по преодолению противодействия расследованию коррупционных преступлений как самостоятельную систему, обладающую необходимыми системными (интегративными) свойствами и характеризуемую рядом существенных особенностей (в плане структуры, комплекса целей и задач, управления, динамики развития и т.д.).

Системный подход исходит из многоуровневого характера любой деятельности, в целях конкретного исследования допустимо рассматривать определенный тип (вид) деятельности как на многих, так и на отдельных структурных уровнях (во взаимодействии с внешними факторами, применительно к внутренней структуре, как компонент более общей системы и т.д.).

С учетом этого на уровне самой деятельности по преодолению противодействия расследованию можно выделить системы более низкого уровня, которые формируются в соответствии с отдельными этапами процесса расследования, учитывая структурные особенности указанной деятельности, характер осуществляемых конкретных мер по предупреждению, выявлению и устранению имеющегося противодействия.

Для обеспечения эффективности деятельности по преодолению противодействия расследованию коррупционных преступлений следователю целесообразно начинать соответствующую деятельность как можно раньше и осуществлять ее последовательно на различных этапах расследования дела в зависимости от специфики реального

или предполагаемого противодействия (на стадии обнаружения признаков преступления, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, непосредственно в ходе расследования и т.д.). Соответственно, в содержании деятельности по преодолению противодействия расследованию коррупционных преступлений можно выделить компоненты по предупреждению, пресечению, нейтрализации последствий противодействия.

Предупреждение ожидаемого (предполагаемого) противодействия расследованию коррупционных преступлений может быть обеспечено, в частности, своевременным проникновением в планы коррупционеров, конспирацией следователем собственных планов и намерений, маскировкой им степени своей фактической осведомленности; внезапным проведением ревизии или документальной проверки в учреждении, где работают коррупционеры; обеспечением безопасности участников расследования, являющихся источником важной информации, и т.д.

Пресечение оказываемого противодействия включает ряд мер, не допускающих успешную реализацию заинтересованными лицами конкретных действий, препятствующих нормальному производству расследования. К числу таких мер относятся предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принуждения, физического воспрепятствования уничтожению документов и предметов, изобличающих обвиняемого. Достаточно эффективной мерой в этом аспекте признается отстранение обвиняемого от должности.

Нейтрализация последствий оказанного противодействия расследованию коррупционных преступлений заключается в восстановлении (замене) криминалистически значимой информации по делу и (или) ее источников; разоблачении ранее полученных ложных сведений об обстоятельствах коррупционных деяний и их участниках; убеждении обвиняемого в целесообразности сотрудничества со следствием и др.

В соответствии с выделяемым исследователями простым, сложным и квалифицированным противодействием расследованию целесообразно дифференцировать и деятельность по преодолению

такого противодействия. Это позволит «определить программы преодоления (нейтрализации) сопротивления на различных уровнях борьбы с преступностью»²⁵⁸. Преодоление сложного и квалифицированного противодействия нередко требует разработки и применения специальных средств расследования – тактических операций, с помощью которых могут решаться задачи выявления и фиксации фактов противодействия, проверки и защиты доказательственной информации, изобличения преступника и т.д.

Система средств преодоления противодействия расследованию коррупционных преступлений может быть представлена следующими их группами.

1. Уголовно-правовые меры.

Они выражаются, главным образом, в решении вопроса о привлечении лиц, оказывающих противодействие в определенной форме, к уголовной ответственности за совершенные в рамках противодействия деяния, относящиеся к категории преступлений (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста (ст. 307 УК РФ) и др.). Указанные меры целесообразно сочетать с применением норм уголовного закона, имеющих поощрительный характер (ст. 61 УК РФ, примечания к ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ и др.).

2. Уголовно-процессуальные меры.

Предусмотренный уголовно-процессуальным законом механизм охраны установленного порядка предварительного расследования от противоправного вмешательства разных субъектов наделяет следователя полномочиями по применению мер процессуального принуждения, лишаящих обвиняемого, подозреваемого физической возможности оказывать противодействие расследованию. При этом, наряду с такими мерами пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, следователю рекомендуется шире использовать

²⁵⁸ *Веренич И.В.* Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. М., 2018. С. 112.

по коррупционным преступлениям применение в отношении заподозренных должностных лиц такую меру, как отстранение от должности. Данная мера процессуального принуждения применяется в порядке, установленном ст. 114 УПК РФ, и имеет целью воспрепятствовать продолжению преступной деятельности, связанной с исполнением служебных обязанностей, фальсификации и уничтожению доказательств, изобличающих обвиняемого в совершении преступления.

Также следователь может на основании ст. 161 УПК РФ применять меры, направленные на неразглашение данных предварительного расследования при проверке сообщений об имевших место или планируемых случаях подкупа, об организуемых следственных действиях, их содержании, времени проведения, действительных целях производства и т.п.

Важно обеспечить безопасность участникам расследования (свидетелям, потерпевшим и др.), согласившимся сотрудничать со следственными органами, заявившим о факте подкупа, раскрывшим преступные связи коррупционеров и т.д., с помощью специальных мер государственной защиты.

3. Оперативно-розыскные меры.

С целью эффективного преодоления противодействия расследованию коррупционных преступлений следователь вправе давать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и устранение недопустимого воздействия на участников расследования, самого следователя, родственников указанных лиц со стороны обвиняемого, его защитника, должностных лиц органов власти, связанных с коррупционерами или их близкими. Реализация соответствующих оперативно-розыскных мероприятий возможна не только в открытой форме, но и негласным путем.

С помощью оперативно-розыскных мер можно получить данные, например, о намерении подозреваемых и обвиняемых изменить показания; о встрече родственников или близких знакомых содержащихся под стражей лиц со свидетелями по делу, потерпевшим,

о фактах воздействия на этих лиц; о подготовке ложного алиби; о готовящихся провокациях и т.п.²⁵⁹.

4. Тактико-психологические средства и способы.

К тактико-психологическим мерам преодоления противодействия расследованию коррупционных преступлений следует отнести прежде всего приемы воздействия на информационное состояние заинтересованных в определенном исходе дела лиц (ограничение круга лиц, имеющих доступ к информации о состоянии расследования по делу, использование в ходе следственного действия звуко- или видеозаписи, предъявление уличающих доказательств, демонстрация возможностей судебной экспертизы, создание у обвиняемого преувеличенного представления об осведомленности следователя и др.).

На практике достаточно эффективными могут оказаться организуемые следователем неформальные беседы с противодействующими субъектами, в процессе которых выясняется сущность противоречий и рассматриваются пути разрешения сложившейся конфликтной ситуации. В качестве варианта разрешения возникшего конфликта может быть рекомендовано заключение компромисса между противостоящими сторонами (следователем и обвиняемым), реализуемого в рамках действующего законодательства путем взаимовыгодных уступок²⁶⁰.

5. Организационные меры.

С организационной стороны преодоление противодействия расследованию коррупционных преступлений осуществляется посредством налаживания постоянного обмена информацией о ходе раскрытия и расследования конкретного преступления между различными субъектами криминалистической деятельности, совместного планирования следователем и оперативными сотрудниками работы по расследуемому уголовному делу и т.д.

²⁵⁹ *Рахматуллин Р.Р.* Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления. М., 2018. С. 143.

²⁶⁰ *Попова И.А., Полстовалов О.В.* Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве. М., 2013. С. 85.

Организационные меры могут быть задействованы в ситуации ограничения со стороны руководителей или сотрудников государственных органов, учреждений, организаций доступа для следователя к источникам искомой информации. Так, для устранения отмеченного препятствия рекомендуется обращаться в вышестоящие для должностного лица инстанции, в контрольно-ревизионные органы, инициировать документальные проверки в учреждении, выяснить правомерность ограничения и т.п.²⁶¹.

При организации следственных действий, направленных на установление новых обстоятельств по расследуемому делу, желательно исключить общение различных участников расследования между собой, чтобы не допустить их сговора, отрицательного внушающего воздействия друг на друга, ненужного обмена информацией и т.п.

²⁶¹ *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 144–146.

Драпезо Роман Григорьевич,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», г. Кемерово*

ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ПОДХОДА ДЛЯ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несомненно, в Российской Федерации (далее – РФ) существует организация расследования криминальных пожаров²⁶² и других преступлений, сопряженных с огнем. Указанную выше организацию расследования криминальных пожаров условно можно представить как совокупность уровней и элементов с соответствующими функционалами, правовой, научно-методической и организационно-методической базой.

Так, если рассматривать данную организацию с позиции существующих в ней уровней, то, во-первых, это уровень быстрого реагирования на любые проявления пожара, задымленности здания, помещения, участка местности (органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы, далее как ГПН ФПС). Во-вторых, это уровень, связанный с деятельностью органов дознания и следствия по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, включая криминальные пожары. В-третьих, это уровень экспертных учреждений, осуществляющих наиболее востребованные при расследовании криминальных пожаров экспертизы (пожарно-техническая, физико-химическая, судебно-медицинская

²⁶² Под криминальными пожарами будем понимать такие правонарушения, которые подпадают под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ, ст. 219 УК РФ, ст. 261 УК РФ, а в отдельных случаях – любые преступления, сопряженные с огнем (например п. «д» ч. 2 ст. 105, ст. 109 УК РФ и др.).

экспертизы, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий). В-четвертых, данная организация представлена уровнем оперативного сопровождения, куда включаются оперативные подразделения ОВД с задачами по выявлению, предупреждению, пресечению, в том числе по выявлению, предупреждению и пресечению криминальных пожаров.

Если рассматривать организацию расследования криминальных пожаров в зарубежных странах, например в США²⁶³, где она представляет собой слаженную систему под названием «индустрия пожарного дела», то в ней выделяют еще несколько уровней. Во-первых, уровень психологического отбора на должности пожарных следователей, экспертов и пожарных служащих; во-вторых, уровень, представленный испытательными полигонами, где моделируются пожары различной сложности²⁶⁴, и есть отдельные полигоны (под открытым небом), где изучается воздействие открытого пламени на трупы животных и умерших лиц, тела которых не востребованы родственникам²⁶⁵. В США существует жесткая специализация следователей, которая заключается не только в создании постоянных пожарных бригад, но и в системном обучении следователей.

Для того чтобы указанную организацию можно было бы воспринимать в качестве системы, необходимо обеспечить взаимодействие и синхронизацию всех элементов указанной системы как в пространственном, так и во временном аспектах с учетом выявленных выше уровней. При этом под пространственным аспектом будем подразумевать систему органов противодействия криминальным пожарам, условия, основания и тактику их взаимодействия. Под временным аспектом будем понимать оптимальное время реагирования

²⁶³ *DeHaan Ph.D. FABC FSSDip, John D., Icove Ph.D. PE, David J. Kirk's Fire Investigation (7th Edition) (Brady Fire). Pearson Education (US), 2012. 763 p.*

²⁶⁴ *Wendy J. Koen, C. Michael Bowers. Forensic Science Reform. Chapter 3 – Arson. Academic Press, 2017. P. 57-94. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-802719-6.00003-0>.*

²⁶⁵ *Nikita, Efhymia. An introduction to the study of burned human skeletal remains. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/351245785_AN_INTRODUCTION_TO_THE_STUDY_OF_BURNED_HUMAN_SKELETAL_REMAINS.*

на противодействие криминальному пожару каждого органа указанной системы в зависимости от его компетенции. Так, ГПН ФПС, как мы писали выше, – первый уровень реагирования, когда в короткий промежуток времени необходимо решить минимум три задачи: 1) локализовать и ликвидировать пожар; 2) минимизировать утрату технической целостности пожара, то есть не нарушить систему следов (не уничтожив ее тушением), по которым устанавливается источник возгорания, источник притока кислорода воздуха, следы горючего вещества, катализатора, достаточные условия возникновения пожара и др.; 3) осмотреть и исследовать место пожара, и если имеются признаки его криминального происхождения, то произвести дознание по преступлениям, установленным п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Если при тушении пожара или осмотре места пожара будут обнаружены трупы, дознаватель ГПН ФПС передает проверочные материалы соответствующим органам с соблюдением правил подследственности.

Соответственно, второй уровень реагирования представляет собой передачу первичных проверочных материалов по подследственности органам предварительного расследования (ОВД России, СК России). Важно понимать, что полномочия органов предварительного расследования ограничиваются процессуальными сроками.

Для повышения эффективности проведения расследования криминальных пожаров должен быть задействован третий уровень реагирования, предполагающий разработку и внедрение правового, методического обеспечения по расследованию пожаров и тактике взаимодействия органов, вовлеченных в указанную систему, проведением курсов повышения квалификации следователей, дознавателей, экспертов и т.п.

Четвертый уровень образуют постоянно действующие во времени профилактические мероприятия по своевременному выявлению, предупреждению и пресечению криминальных пожаров.

Представляется, что слаженность и синхронность работы указанных выше уровней в настоящее время, безусловно, есть, однако в недостаточной, минимальной степени. Обоснованием этому служит серия обстоятельств:

1. Недостаточное взаимодействие органов различных уровней. Так, совместный приказ МЧС России № 49 и МВД России № 866 от 17.09.2012²⁶⁶ указывает, какие органы должны принимать участие в раскрытии и расследовании криминальных пожаров, но детального порядка их взаимодействия в виде соответствующей инструкции не содержит. Утвержденная приказом МВД России от 29.04.2015 № 495 Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, регламентирующая создание специализированных (постоянно действующих) следственно-оперативных групп (СОГ), и указание Генпрокуратуры РФ от 02.06.1993 № 315-16-93 и МВД РФ от 02.08.1993 № 1/3452 «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств» в должном объеме не исполняются.

2. Практика показывает, что временные следственные группы могут создаваться, но только на период расследования криминального пожара (например, как это было в ситуации с ТРЦ «Зимняя вишня»). Постоянно действующие СОГ, специализирующиеся на раскрытии и расследовании криминальных пожаров (куда бы входили, кроме следователя, оперативные работники, криминалисты, эксперты, врач-судмедэксперты, криминальные профайлеры и т.п.) не создаются.

3. Исходя из того, что криминальные пожары являются одними из самых сложных категорий преступлений в плане их раскрытия и расследования, требующие от следователей, дознавателей, экспертов, оперативных работников высокого профессионального уровня, необходимо проведение систематических курсов повышения квалификации, совместных научно-методических семинаров и т.п.

²⁶⁶ Об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и органов внутренних дел Российской Федерации в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений : приказ МЧС России № 549, МВД России № 866 от 17.09.2012.

По мнению американского ученого Дж. Де-Хаана, огонь уничтожает большую часть следов преступления, а сам пожар может охватывать большие площади, что подавляет всякую инициативу следователя на качественное расследование, зачастую приводя на скамью подсудимых невиновных лиц.

4. Небольшое количество на территории РФ испытательных пожарных полигонов и лабораторий. Так, в зарубежных странах система полигонов на открытой местности достаточно развита. В деятельности последних активно принимает участие научное сообщество. При сложных пожарах, когда трудно установить причину возгорания, механизм горения и распространения огня или механизм образования ожогов на теле потерпевшего, следователи обращаются за помощью в такие полигоны, в которых в реальных условиях воссоздают пожар с последующей компьютерной обработкой результатов.

5. Неутешительные результаты статистики пожаров. По данным Э.В. Лантуха²⁶⁷, 97–98 % случаев криминальных пожаров попадают в разряд отказных материалов. В 82 % случаев возникают трудности в установлении причин возгорания. Другая причина подобной статистики криминальных пожаров заключается в их укрывательстве, что убедительно показано в работах А.Л. Протопопова²⁶⁸, Л.Н. Богдановой²⁶⁹ и некоторых зарубежных авторов²⁷⁰. В США дела обстоят не лучшим образом. По данным статистики NFIRS²⁷¹ каждый год в США регистрируются порядка 40 тыс. криминальных пожаров.

²⁶⁷ Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом : дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1998. 154 с.

²⁶⁸ Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб. : Изд-во «Дом СПбГУ», 2006. 278 с.

²⁶⁹ Богданова Л.Н. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок // Уголовное право. 2011. № 5. С. 109–114.

²⁷⁰ Lysova Alexandra. Challenges to the veracity and the international comparability of Russian homicide statistics. *European Journal of Criminology*. 2018. Pp. 1–21.

²⁷¹ Anderson A., Ezekoye O.A. Exploration of NFIRS protected populations using geocoded fire incidents, *Fire Saf. J.* 95 (2018) P. 122–134. URL: <https://doi.org/10.1016/j.firesaf.2017.11.013>.

Из них раскрываются порядка 17 тыс. преступлений, а до стадии вынесения приговоров доходят только около 800 дел. Выводы зарубежных коллег схожие: недостаточный профессионализм лиц, ведущих расследование, их малый опыт работы и на некоторых этапах слабое взаимодействие структур и органов.

Согласно отечественной официальной статистике²⁷² (см. табл. 1), с одной стороны, отмечается целенаправленное снижение числа зарегистрированных криминальных пожаров, начиная с 2019 года. С другой стороны, фиксируется плавный рост процента раскрываемости изучаемой категории преступлений, но в среднем остается на уровне 22–23 %. То есть очевидно, что раскрываемость по данной статистической категории дел по-прежнему остается на достаточно низком уровне. Фактически раскрывается только каждое пятое преступление, а до судебного разбирательства доходит еще меньше.

Таблица 1

Сравнение сведений о зарегистрированных и раскрытых криминальных пожарах в Российской Федерации за период с 2019 по 2023 гг.

Сведения о криминальных пожарах	годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Зарегистрировано, ед.	10202	9519	7636	6861	5900
Раскрыто, ед.	1912	2011	1757	1798	1635
Раскрываемость, %	18,4	21,0	22,8	25,9	27,7

Таким образом, мы имеем совокупность недостаточно синхронизированных пар на пути создания системы организации расследования криминальных пожаров (далее – СОРКП): «управление – исполнение», «пространство – время», «цель – средства» и т.п. Последние образуют так называемые категориальные пары, по терминологии П.Г. Кузнецова²⁷³. Так как механическое устранение

²⁷² Официальный портал МВД России. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.11.2024).

²⁷³ *Гвардейцев М.И., Кузнецов П.Г., Розенберг В.Я.* Математическое обеспечение управления. Меры развития общества : монография. СПб. : Специальная Литература, 2016. 222 с.

выделенных нами локальных уязвимостей на пути создания СОРКП, с наших позиций, не даст должного эффекта, сформулируем нулевую гипотезу исследования. Категориальный подход П.Г. Кузнецова позволит синхронизировать работу между всеми уровнями и элементами организации расследования криминальных пожаров. Это приведет к созданию СОРКП, целью которой служит слаженное и быстрое реагирование на любые проявления угроз со стороны криминальных пожаров.

В таблице 2 мы приводим небольшой фрагмент вероятно возможного функционирования СОРКП. Как видно из указанной таблицы, сопоставление категориальных пар, уровней и элементов СОРКП и возможной механики их действия позволяет прийти к выводам о том, что, во-первых, создание СОРКП вполне возможно; во-вторых, использование категориального подхода позволяет подобрать оптимальные векторы взаимодействия внутри каждой пары СОРКП, и, в-третьих, использование указанной системы в условиях повышенного риска позволит быстро принимать управленческие и исполнительные решения, обеспечивающие своевременное выявление, расследование, предупреждение и пресечение криминальных пожаров.

Таблица 2

Фрагмент возможного функционирования СОРКП

Категориальная пара	Уровни и элементы СОРКП	Возможная механика действия
«Управление – исполнение»	– система ПО*, должностных лиц, их полномочия	– выделение в СОРКП двух уровней (с 4-я подуровнями внутри), требующих четких властных и исполнительных регламентаций: организационный и уровень реагирования; – тактика управления, исполнения и синхронности их действий
«Пространство – время»	– ПО, их компетенция и процессуальные сроки реагирования	– синхронная и слаженная работа участников СОГ на месте пожара позволяет правильно разграничивать

	на противодей- ствия криминаль- ным пожарам; – топология очага возгорания в пространстве и во времени	причины возникновения возго- рания. Например, не всегда 2 и более очагов возгорания говорят о поджоге, или время начала пожара не всегда совпадает с давностью наступления смерти людей (версия об убийстве)
«Цель – средства»	– уровень реаги- рования СОРКП с 4-я подуровнями	– установление причины возгорания (непосредствен- ной/технической); – применение технических средств, включая ИТ-технологии

*ПО – правоохранительные органы

В целом, подтверждая выдвинутую нами гипотезу, скажем, что реализация потенциала категориального подхода на практике потребует определенных усилий. Описание отдельных разрозненных уровней и элементов СОРКП мы находим в единичных, но фундаментальных монографиях²⁷⁴. По крайней мере, уже сейчас можно представить себе систему организации расследования криминальных пожаров, а именно, указать, из каких уровней и элементов она состоит и какова возможная механика ее функционирования.

²⁷⁴ Методика расследования поджогов и нарушений правил пожарной безопасности : науч.-практ. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.М. Логвина. М. : Юрлитинформ, 2016. 200 с.; *Попов И.А.* Расследование преступлений, совершенных путем поджога и в результате нарушения требований пожарной безопасности : учебно-практическое пособие. М. : Оригинал-макет, 2017. 112 с.; *Бруевич М.Ю.* Расследование умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога : учебное пособие для слушателей, обучающихся по дополнительным образовательным программам / *М.Ю. Бруевич, Е.Е. Горикова, В.В. Дехтерева.* СПб. : Санкт-Петербургский ун-т ГПС МЧС России, 2020. 192 с. и др.

Петухова Жанна Петровна,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
г. Иркутск*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*«История в некотором смысле есть священная книга
народов: зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений
и правил; завет предков потомству; дополнение, изъяснение
настоящего и пример будущему...»
Н.М. Карамзин*

Впервые термин «приостановление предварительного следствия» появился в дореволюционный период в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В нем были отражены основания приостановления предварительного следствия²⁷⁵.

Институт приостановления предварительного следствия всегда привлекал внимание и на сегодняшний день является актуальным предметом изучения многих ученых-процессуалистов. Рассматриваемый институт исследовали и анализировали на протяжении длительного времени как в советское, так и в наше время, например: М.Е. Ключкова, Х.Ж. Кенжаев, Н.А. Пагов, М.Г. Решняк, М.В. Королев, А.С. Шагинян, К.А. Сергеев, М.С. Егорова, А.В. Павлов, А.А. Нечаев и др.²⁷⁶. Приостановление следствия всегда носит негативный характер, так как нарушаются принципы уголовного судопроизводства,

²⁷⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б.В. Виленский. М. : Юрид. лит., 1991. 496 с.

²⁷⁶ Петухова Ж.П. Особенности приостановления и возобновления предварительного следствия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 173.

что, в свою очередь, порождает обращение граждан за восстановлением нарушенных прав; один из таких принципов – это расследование уголовного дела в разумные сроки²⁷⁷.

В последние годы интерес к уголовно-процессуальным институтам, в частности к институту приостановления предварительного следствия, возрос, что естественным образом связано с проводимой в России судебной реформой.

Исторические исследования института приостановления предварительного следствия помогают лучше понять его место в правовой системе и его эффективность функционирования. Однако для более полного понимания рассматриваемого института необходимо изучить весь исторический путь возникновения, становления, развития и его функционирования. Несмотря на это, мы остановимся на историческом пути развития института приостановления предварительного следствия после Октябрьской революции 1917 года.

После Октябрьской революции 1917 г. в Декрете № 1 «О Суде» от 24 октября 1917 года Совет Народных Комиссаров постановил:

«1) Упразднить донныне существующие общие судебные установления... О порядке дальнейшего направления и движения неоконченных дел будет издан особый декрет. Течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 октября сего года впредь до особого декрета».

По уголовным делам было приостановлено проведение процессуальных, в том числе следственных, действий: допросы не осуществлялись, какие-либо судебные экспертизы не назначались и, соответственно, не проводились. Приостановлено было проведение розыскных мероприятий, направленных как на установление лиц, совершивших преступления, так и на розыск похищенного имущества. В судах уголовные дела также не рассматривались.

²⁷⁷ *Епихин А.Ю.* Становление принципа разумности сроков в российском уголовном судопроизводстве // Процессуальные гарантии современного правосудия : сборник статей к 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 15 марта 2023 года. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 76.

В тот период времени Россия находилась на положении военного времени, а новая власть, которая перешла в руки Временного Рабочего и Крестьянского правительства, упразднив судебные установления, которые существовали, начиная с Устава уголовного судопроизводства Российской Империи (1864 года), взамен ничего не издавала.

И только лишь Декретом Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – Республика) № 3, опубликованным в газете «Известия» от 20 июля 1918 года, было отражено, что с 1 августа 1918 г. течение всех сроков, приостановленных ранее, возобновлено.

Учитывая, что уголовные дела несколько месяцев находились «без движения», органам предварительного расследования сложно было добыть всю совокупность доказательств по уголовному делу и привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. В связи с чем многие лица, совершившие преступления, оставались безнаказанными.

В тот непростой период для России в свет выходило большое количество декретов, приказов, инструкций и других нормативных актов, некоторые из которых только частично затрагивали приостановление следствия.

В Положении о Полковых судах от 10 июля 1919 года указывалось, что окончательное решение по уголовному делу уполномочен принять только суд. Суд прекращал уголовное дело, если виновное лицо не обнаружено, то есть не установлено лицо, совершившее преступление. В случае рассмотрения действующего законодательства, неустановление лица, совершившего преступление, является одним из оснований приостановления предварительного следствия (п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), решение по уголовному делу уполномочен принять орган предварительного следствия.

Впервые в советский период вопросы, регулирующие приостановление предварительного следствия, затронуты в Положении о военных следователях, которое было утверждено Приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 года. Нормы, регулирующие приостановление предварительного следствия, хоть

и в разных разделах, но были освещены, и некоторые из них дошли до наших времен, то есть отражены в УПК РФ²⁷⁸. В действующем УПК РФ основания, порядок и сроки приостановления следствия размещены в одной главе (глава 28).

Так, в разделе Положения о военных следователях «Права и обязанности военных следователей» в ст. 12 было отражено, что военный следователь не останавливает производство следствия, когда «обвиняемый скрылся или нет в виду подозреваемого в преступном деянии».

В разделе «Допрос обвиняемых» отражено, что в случае «неоткрытия местопребывания обвиняемого или побега его» военный следователь должен был связаться с военным начальством или милицией для розыска обвиняемого. В случае неустановления лица из розыска и для установления местопребывания разыскиваемого военный следователь мог дать публикацию в газете о розыске лица. Несмотря на предпринятые меры и неустановление лица, совершившего преступление, военный следователь мог продолжать расследование.

Кроме того, военный следователь мог прекратить предварительное следствие в случае болезни обвиняемого, которая препятствовала его явке к следователю.

И только в случае возникновения у военного следователя сомнений в умственных способностях обвиняемого, он имел право приостановить предварительное следствие. Для принятия решения о приостановлении предварительного следствия следователь через врачей (по возможности – психиатров) производил освидетельствование. Данное положение было закреплено в разделе «Осмотр и освидетельствование». В настоящее время вопрос о психическом состоянии обвиняемого и возможности привлечения последнего к уголовной ответственности решается назначением и производством различных судебных экспертиз, например комплексных либо комиссионных психолого-психиатрических.

²⁷⁸ *Быков В.М., Попов А.М.* Приостановление и возобновление предварительного расследования : монография. Челябинск : Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 9.

После освидетельствования, в случае если врачом было признано, что преступление совершено или что у обвиняемого после совершения преступления обнаружена душевая болезнь или психическое расстройство, следователь принимал решение о приостановлении предварительного следствия и уголовное дело направлял в надлежащий суд или трибунал. Суд после рассмотрения уголовного дела постановлял либо о прекращении уголовного дела, либо о переосвидетельствовании обвиняемого с возможностью помещения последнего на испытание в лечебное учреждение.

С целью подтвердить или опровергнуть сомнения военного следователя в умственных способностях обвиняемого следователь допрашивал родственников, которым ближе всего известен образ жизни обвиняемого, и осуществлял допрос самого обвиняемого.

Анализируя нормативные акты того времени, прослеживается, что законодатели не делали четких разграничений между приостановлением и прекращением предварительного следствия²⁷⁹. Однако одно условие остается неизменным: установление лица, совершившего преступление, и розыск скрывшегося лица²⁸⁰.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что институт приостановления предварительного следствия становился и развивался в разные исторические периоды нашего государства и в настоящее время продолжает развиваться, что, безусловно, вызывает особое внимание ученых-процессуалистов нашей эпохи и остается актуальной темой для дальнейших дискуссий.

²⁷⁹ Лекции по истории уголовного процесса России / науч. ред. И.В. Смолькова ; отв. ред. Р.В. Мазюк. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. С. 263.

²⁸⁰ *Петухова Ж.П.* Очерк истории приостановления предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 15–16 июня 2023 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 175.

Подольный Роман Николаевич,

преподаватель Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Казань

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифра, лежащая в основе технологии, склонна вносить некоторые парадоксы в восприятие действительности. Одним из таких парадоксов является восприятие многих явлений, основанных на цифре, как явлений, которые не являются материальными и при этом не теряют хоть сколько-то в своей реальности. В связи с этим цифровые технологии воспринимаются не как материальная субстанция, а как подобие мысли. Мысль идеальна, а потому и цифровая технология также воспринимается, как нечто идеальное, противоположное материальному миру. Цифра – это ведь абстракция, основанная на отрыве определённого обобщения от своей исходной материальной сущности. Один, два, три... – это абстрагирование от одного огурца, двух помидоров и трёх яблок. Один, два, три... – это оторванный от материального воплощения количественный показатель, с помощью которого может быть выражена вполне определённая мысль. Цифра появилась из счёта, но в последующем она абстрагировалась и от него. В результате этого появилась иллюзия того, что существует особый мир, который, являясь реальным, оторван от материального и имеет только немного точек соприкосновения. Тем более что следующим этапом в истории появления и развития цифры явилось то, что с её помощью научились давать не только количественные, но и качественные характеристики. Цифра стала универсальным инструментом в познании окружающего мира и наряду с этим стала орудием создания виртуального мира. При этом с помо-

щью данного орудия стало возможным создание иллюзорного мира, который способен дезориентировать человека даже во времени и в пространстве. Более того, цифру стало возможным использовать в качестве деструктивного орудия воздействия на сознание человека, изменяя его так, как это выгодно тому, кто использует это орудие.

Основанные на цифре технологии также представляются своего рода параллельной реальностью, которая существует наряду с материальным миром, но которая, имея точки соприкосновения с ним, всё же является в чём-то ему антагонизмом. Такое восприятие цифровых технологий уже само по себе осложняет их восприятие людьми, что в некоторых случаях используется для достижения²⁸¹ преступных целей. Язык цифры требует специальных знаний для своего понимания, а потому он не доступен широкому кругу лиц. Цифровые технологии, основанные на языке цифры, поэтому также не являются очевидными и понятными всем. Вместе с тем результаты использования цифровых технологий иногда поражают воображение своей фантастичностью, поскольку решаются проблемы, которые ранее казались неразрешимыми. Это способствует формированию веры во всемогущество этих технологий и доверия к ним как к средствам, с помощью которых можно повысить качество жизни. Такое убеждение часто используется лицами, желающими добиться определённого преступного результата. Они используют авторитет цифровых технологий, основанный на знании простых людей того, что эти технологии позволяют решать сложные задачи, которые встают перед ними, для получения вполне определённого преступного результата. И это касается не только мошенничества, но и целого ряда иных видов преступлений. Цифровые технологии способны изменить сознание человека, его мировоззрение, нравственные ориентиры и ценности. С их помощью можно подавить

²⁸¹ Каминский А.М. Методология и теория криминалистики в условиях цифровой трансформации // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации : сборник статей материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Казань : Изд-во «Отечество», 2023. С. 164–169.

волю человека, затуманить разум и навязать такое решение конкретной проблемы, которое не соответствует интересам лица, которое его принимает. То есть цифровые технологии могут быть использованы для полной дезориентации конкретного человека, в превращении его из самостоятельного субъекта в орудие для выполнения определённых действий.

Всё это указывает на многообразие возможностей использования цифровых технологий не только в деятельности, соответствующей закону, но и в противоправной деятельности, в том числе преступной. При расследовании этих преступлений практика исходит из того, что основное внимание уделяется самой цифровой технологии, которая использовалась для достижения противоправного результата. Это обусловлено тем, что понять суть содеянного достаточно сложно, если не понять смысл выполненных действий. Это возможно только, если понимать цифровую технологию, обладать необходимым для этого объёмом знаний в сфере IT-технологий. Сложность этих технологий настолько серьёзна, что поглощает всё или почти всё внимание следователя и лиц, которые оказывают ему помощь в ходе расследования. В результате этого совершается серьёзная ошибка: остаются недостаточно исследованными обстоятельства, составляющие обстановку совершения преступления, субъект преступления, а иногда даже и сам пострадавший от него. Таким образом, сведения, данные, которые следователь получает, не слагаются в единую систему, что не позволяет восстановить общую картину совершённого преступления. Это приводит к упущениям, которые становится невозможным восполнить в дальнейшем расследовании. Тем более что выявление отдельных обстоятельств часто возможно только на начальном этапе расследования, пока не предприняты действия со стороны лиц, стремящихся избежать правосудия, по уничтожению значимых для установления истины доказательств. Следователь должен уже на момент начала расследования преступлений названного вида быть настроенным на создание единой системы данных, обеспечивающей всесторонность и полноту в познании события совершения конкретного преступления.

Личность проявляется в совершаемых ею действиях – это закономерность, на которой основана вся психология, которая позволяет понять конкретного человека и прогнозировать его поведение²⁸². Применительно к преступлениям, которые совершаются с применением цифровых технологий, следует также дополнить названное положение тем, что личность позволяет определить и то, какая цифровая технология была использована для достижения противоправного результата. Цифровая технология является средством достижения поставленной криминальной цели. Выбор средства всегда предполагает умение им пользоваться. В ином случае средство бесполезно. Поэтому выбранное и использованное средство способно характеризовать не только конкретное действие, но и лицо, его выполняющее. Так, использование сложных цифровых технологий при совершении преступлений указывает на высокий интеллектуальный уровень соответствующего злоумышленника. Также выбор цифровой технологии указывает на наличие у преступника соответствующих навыков. В частности, профессиональная необходимость использования соответствующей цифровой технологии обязательно отобразится в механизме совершения преступления с её использованием – преступление будет совершено более эффективно. В выборе цифровой технологии для совершения преступления могут отобразиться и иные особенности конкретной личности преступника. В частности, могут отобразиться его наклонности, его предпочтения, стереотипы действия, которые для него характерны. Даже отношение конкретного лица к нравственным принципам также может в отдельных случаях отображаться в выборе для совершения конкретного преступления соответствующей цифровой технологии.

На личность преступника указывает не только то, какая цифровая технология использована в ходе совершения преступного деяния, но и то, как она была использована. То есть многое

²⁸² *Шадрин Н.С., Бейскенова Д.А.* Роль «фактора личности», ее мотивов, образов, общения, действия и ее интегративных «переживаний» в психологических проявлениях ценностей // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2021. № 2 (34). С. 63–67.

о личности преступника говорит механизм совершения преступления, а именно то, насколько органично цифровая технология была вписана в систему других действий, которые ради достижения преступного результата выполнило конкретное лицо. Так, механизм использования цифровой технологии может указывать на способность конкретной личности к прогностическому мышлению, к способности адекватно воспринимать складывающуюся обстановку, умение планировать свои действия и учитывать факторы, которые могут влиять на достижение преступной цели. Также использование цифровых технологий указывает на умение преступника работать со значительными объёмами данных и учитывать их при определении алгоритма своих действий. Знание этого позволяет следователю уже на начальном этапе расследования определить те обстоятельства, которые необходимо установить, поскольку они указывают как на механизм совершения преступления, так и на особенности лица, которое их совершило. Некоторые из этих обстоятельств необходимо установить уже на начальном этапе проводимого расследования, поскольку это позволит обеспечить успех последующих процессуальных действий.

Установление личности при совершении преступлений с использованием цифровых технологий – это сложная задача, от решения которой зависит правосудие по конкретному уголовному делу. Обусловлено это тем, что цифровые технологии не только оптимизируют преступную деятельность, но и обеспечивают сокрытие личности преступника, они создают гарантию её анонимности. Эта особенность в применении цифровых технологий провоцирует у преступника тягу к совершению дерзких, циничных и масштабных преступлений. Кроме того, это внушает преступнику уверенность в том, что он может заниматься преступной деятельностью длительный период времени и при этом оставаться необнаруженным. Таким образом, анонимность в какой-то пусть и незначительной мере является одним из стимуляторов преступного поведения. Преступник испытывает удовольствие от того, что совершает преступление, и это не влечёт за собой никакого наказания. Поэтому одной из задач

борьбы с преступностью в сфере цифровых технологий является для государства лишение этой анонимности всех преступных деяний. Эта задача стоит в каждом конкретном случае осуществления правосудия. Каждый совершивший такое преступление должен понести за него наказание, должен ответить перед обществом и государством. Развенчание анонимности – это не только задача, но и вполне определённый шаг в осуществлении правосудия, который должен быть выполнен в ходе расследования. Для этого следователем определяется система действий, которая последовательно приближает его к познанию картины совершения преступления и месту в этой картине вполне определённых лиц. Их выполнение ориентировано на получение доказательств и всей иной информации, имеющей отношение к проводимому расследованию.

Личность находится в центре внимания успешного расследования преступлений, совершённых с применением цифровых технологий. При этом расследование строится не только по схеме: от способа и механизма совершения преступления к личности преступника, и по схеме: от личности преступника к способу и механизму совершения преступления. Следует уточнить, что знание личности важно для установления отдельных деталей механизма и способа совершения преступления. Эти детали часто позволяют обеспечить единство всей системы собранных доказательств. Также знание особенностей личности позволяет не только систематизировать все доказательства о совершённом преступлении, но и критично осмыслить каждое из них. Благодаря этому следователь имеет возможность создать чёткую и ясную систему доказательств, из которой становится понятным весь ход совершения преступления. Благодаря знанию особенностей личности имеется возможность установить наличие соучастников и распределение между ними ролей в ходе совершения преступления. Также имеется возможность выявления самоговора с целью выгородить действительного виновника совершённого преступления.

Таким образом, личность преступника для расследования преступлений, совершённых с применением цифровых технологий, – это системообразующий элемент, позволяющий увидеть единство

всей системы следов и информации, которая становится доступной следователю. Он имеет методологическое значение, поскольку позволяет определить систему действий следователя, способных обеспечить установление истины.

Троицкий Артем Николаевич,

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», г. Пермь*

ОПТИМИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УИС: РОЛЬ ТАКТИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Специфика расследования преступлений в исправительных учреждениях не влияет на установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок предварительного следствия. Однако под ее воздействием могут меняться организационно-тактические приемы подготовки и проведения расследования.

Высокая степень латентности должностных преступлений в УИС и нежелание руководства учреждений раскрывать факты преступлений создают сложности. Скрытое противодействие со стороны субъектов преступлений добавляет вызовов в деятельность следователей. Эти факторы требуют от оперативных сотрудников гибких и инновационных подходов.

С.А. Владимиров отмечает, что «зачастую следователи (дознаватели) сталкиваются с ситуацией, когда большинство участников уголовного процесса являются лицами, заинтересованными в исходе дела. И осужденные, и работники ИУ, независимо от их процессуального статуса, склонны к искажению фактов, а осужденные – и к противодействию расследования. Одни осужденные могут запрещать другим осужденным из числа очевидцев оказывать содействие администрации ИУ, давать правдивые показания. Другие –

в силу воровских традиций не желают оказывать содействие в установлении обстоятельств расследуемого события»²⁸³.

Знание методов следствия, оперативно-розыскных мер, а также осознание сущности источников криминалистически значимой информации подчеркивают важность комплексных тактико-криминалистических комбинаций для эффективного расследования. Это предполагает не только тщательное планирование следственных действий, но и готовность к оперативным мероприятиям, направленным на разоблачение и преодоление сопротивления со стороны преступников.

А.Н. Руденко в частности заметил, что «в ходе осуществления расследования преступления могут одновременно или последовательно по поручению следователя или сотрудников исправительного учреждения проходить следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия. С криминалистической точки зрения позволяет провести тактическую комбинацию, операцию с целью получения фактических данных о совершенном преступлении или о предполагаемом преступнике»²⁸⁴.

Оперативно-тактическая комбинация в расследовании должностных преступлений в УИС объединяет широкий спектр мероприятий, включая следственные действия, оперативно-розыскные операции, организационные и режимные меры, целенаправленно направленные на конкретную следственную ситуацию.

²⁸³ *Владимиров С.В.* О роли освидетельствования при расследовании преступлений, совершенных в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / под общей редакцией А.А. Вогинова. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 133.

²⁸⁴ *Руденко А.Н.* Особенности расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сборник научных статей студентов, Курск, 04–06 октября 2018 года / Юго-Западный государственный университет, Союз криминалистов и криминологов, МГЮА имени О.Е. Кутафина. Том Часть 3. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 275.

Каждая тактическая комбинация имеет четко определенную цель, ориентированную на решение конкретной тактической задачи. Сущность тактической комбинации заключается в адаптации к изменениям в следственной ситуации. Если обстановка благоприятна, комбинация используется для максимизации результатов. В случае неблагоприятной ситуации тактическая комбинация направлена на коррекцию обстоятельств в интересах расследования.

В контексте расследования должностных преступлений сотрудников УИС цели тактической комбинации основаны на грамотном использовании следователем следующих факторов:

а) *фактор внезапности*. Этот элемент позволяет добиться неожиданного воздействия на противодействующих лиц, создавая благоприятные условия для эффективного расследования;

б) *неосведомленность противодействующих лиц*. Следователь стремится сохранить конфиденциальность доказательств, результатов следственных действий и своих намерений. Это обеспечивает преимущество в плане контроля над ходом расследования;

в) *предоставление выбора противодействующим лицам*. Важно предоставить им возможность выбора решения в условиях ограниченной информации. Это может способствовать получению дополнительных данных или выявлению ключевых участников;

г) *инерционность мышления и стандартность решений противодействующих лиц*. Следователь учитывает эти факторы, стремясь предсказать действия противодействующих сторон и использовать их стереотипы в свою пользу.

Важно отметить, что тактические комбинации, проводимые оперативными подразделениями без участия следователей, не только подвержены серьезным нарушениям процессуального закона, но и могут повлечь за собой преждевременные или необоснованные действия, что существенно затрудняет последующее расследование. Проанализированные уголовные дела часто выявляют грубые нарушения, такие как отсутствие полной идентификации объектов взятки и недостаточное описание их в протоколах осмотра.

По мнению Б.А. Калбаева, «когда следствие проводится в местах лишения свободы, является правильным в обязательном порядке использовать в ходе любых следственных действий (дополнительно к протокольной форме) фиксацию путем звуко- и видеозаписи»²⁸⁵.

Участие следователей на этапе разработки и реализации тактических комбинаций значительно повышает степень дисциплинированности и соблюдения законности. Этот подход также способствует более эффективному взаимодействию оперативных и следственных действий, что положительно сказывается на обеспечении полноты и всесторонности расследования.

Совместная разработка тактических комбинаций следователей и оперативно-розыскных подразделений в расследовании должностных преступлений обеспечивает максимальную эффективность. Кроме того, стоит отметить, что, несмотря на значительный потенциал данного метода, его применение в расследовании должностных преступлений в УИС остается недостаточно полноценным. Для максимизации эффективности следователей, осуществляющих расследование этих преступлений, необходимо активно использовать тактические комбинации, учитывая сложившуюся обстановку, имеющуюся информацию о преступлении и подозреваемом.

Необходимо подчеркнуть, что первоначальные следственные действия могут проводиться самостоятельно, не входя в оперативно-тактическую комбинацию. Осмотр места происшествия, выемка и осмотр документов, обыск и допрос – эти мероприятия, осуществляемые в исправительных учреждениях, требуют особого внимания и профессионализма со стороны следователя или другого участвующего лица.

²⁸⁵ Калбаев Б.А., Джумагулова Ч.Б. Факторы, влияющие на особенности производства следственного осмотра и допроса при расследовании преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 97.

Е.В. Назаркин считает, что «привлечение специалистов к участию в следственных действиях обусловлено объективными причинами: повышение сложности следственных действий в связи с общим развитием науки, техники; значительное развитие криминалистической техники; появление новых видов экспертиз, основанных на исследовании объектов, обнаружение, фиксация и изъятие которых связаны с применением специальных знаний и навыков»²⁸⁶.

Оптимальный выбор субъекта, осуществляющего следственные действия, представляет собой ключевой момент для успешного расследования должностных преступлений в УИС.

Сбалансированный подход между объективностью расследования и оперативной эффективностью выделяет важность профессионализма при выборе субъекта следствия и применении тактических приемов в контексте исправительных учреждений.

В заключении необходимо подчеркнуть, что для успешного расследования преступлений в исправительных учреждениях требуется не только понимание специфики данных преступлений, но и применение комплексных тактико-криминалистических комбинаций. Знание методов следствия и оперативно-розыскных мер, а также источников криминалистически значимой информации дает возможность следователям эффективно адаптироваться к постоянно меняющейся следственной обстановке.

²⁸⁶ Назаркин Е.В. К вопросу об особенностях привлечения специалиста в расследовании преступления, совершенного в исправительном учреждении России // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе : материалы межвузовской научно-практической конференции, Владимир, 01 марта 2017 г. / редколлегия: Т.А. Ткачук (пред.) [и др.]. Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 102.

Тулочев Илья Юрьевич,

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», г. Пермь*

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В силу ч. 1 ст. 150 УПК РФ «Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания»²⁸⁷. В свою очередь, дознание осуществляется в двух формах: общей или сокращенной. Рассмотрим более подробно процедуру производства дознания в сокращенной форме.

С 15 марта 2013 года вступили в силу нормы о сокращенном порядке производства дознания по уголовным делам, введенные Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ²⁸⁸. По новому порядку при наличии определенных условий дознаватель наделяется полномочиями производства дознания в усеченном, ускоренном порядке, что должно существенно облегчить и ускорить расследование уголовных дел небольшой или средней тяжести. К таким условиям относятся: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, который признает свою вину в содеянном. Заключительным условием является отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, которые указаны в ст. 226.2 УПК РФ:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса;

²⁸⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 03.11.2024).

²⁸⁸ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 03.11.2024).

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

б) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Стоит уточнить, что в силу ст. 447 УПК РФ к категории лиц, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам, относятся: сенаторы РФ, депутаты Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ, федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировые судьи, Председатель Счетной палаты РФ, его заместители и аудиторы, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президент РФ (в том числе прекративший свои полномочия), кандидат в Президенты РФ, прокуроры, Председатель Следственного комитета РФ, руководители следственного органа, следователи, адвокаты, члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса, зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Перечень является исчерпывающим, а значит, каких-либо иных лиц нет.

Основопологающим и ключевым основанием принятия такой формы предварительного расследования, как дознание в сокращенной форме, служит упрощение процедуры расследования уголовного дела, отсюда и отсутствие его затягивания, в связи с чем сокращается и срок его производства, который составляет не более 15 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Отметим возможность его продления по ходатайству дознавателя на срок до 20 суток, которое утверждает прокурор. При этом прокурор самостоятельно определяет на сколько суток

продлить. В случае если дознаватель не успевает осуществить производство дознания в сокращенной форме в 20-дневный срок, то оно должно быть осуществлено в общей. Добавим, что дознавателю необходимо составить обвинительное постановление не позднее 10 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

Стоит заметить, что производство дознания в сокращенной форме осуществляется по ходатайству подозреваемого и обязательно в особом порядке, что означает отсутствие самого судебного разбирательства, но при этом обвиняемый не сможет отказаться от признания своей вины, за что 1/3 срока его максимального наказания (лишение свободы) не будет к нему применена.

Если говорить о правах и обязанностях участников производства дознания в сокращенной форме (сторона защиты и обвинения), то они идентичные, как и при производстве дознания в общей форме.

Отличительным признаком производства дознания в сокращенной форме, помимо его срока, является заключительный документ, составляемый дознавателем по окончании расследования уголовного дела, называемый обвинительным постановлением. При производстве дознания в общей форме – обвинительный акт. Содержание обоих документов является идентичным. Оба документа в равной степени содержат данные обвиняемого: ФИО; дата рождения; адрес регистрации и фактического места проживания; наличие или отсутствие судимости; обвинительная часть с указанием места, времени, способе, мотиве и цели совершения преступления; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; данные о потерпевшем; вещественные доказательства; протоколы допросов всех участников процесса и т.д.

Рассмотрим порядок проведения дознания в сокращенной форме, который регламентирован положением ст. 226.4 УПК РФ. До производства первичного допроса подозреваемого дознаватель выносит уведомление о возможности подачи ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме на имя лица, расследующего уголовное дело, в котором разъяснены все права и ответственность

подозреваемого. После этого подозреваемый выносит такое ходатайство и передает дознавателю. Ходатайство должно быть подано исключительно в письменном виде, с проставлением даты и подписями подозреваемого и его защитника. После этого дознаватель обязан в течение 24 часов рассмотреть указанное ходатайство и вынести по нему решение: удовлетворить производство дознания в сокращенной форме или отказать, при этом сославшись на законные основания. Оформляется такое решение путем вынесения постановления дознавателем с предоставлением копии заявителю, потерпевшему, а также прокурору не позднее 24 часов с момента его вынесения.

Согласно положению ст. 226.5 УПК РФ, «С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных статьей 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Отметим, что логика законодателя довольно проста и понятна, с учетом положения ст. 226.5 УПК РФ, когда у дознавателя, в силу указанного, имеется возможность не проводить весь комплекс следственных действий. Это отмечают многие авторы, например: В.В. Рябчиков, И.И. Савельев, К.В. Решетняк: «Таким образом, основными положительными особенностями рассмотренной формы предварительного расследования является упрощенность и ускоренность, что обеспечивает значительную процессуальную экономию и главным образом это касается времени, затрачиваемого на производство расследования преступного деяния»²⁸⁹.

Однако на практике такая норма трудно выполнима, как уверяют сами сотрудники правоохранительных органов, которые вынуждены проводить полный спектр всех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью «перестраховки». Фактически это означает значительное сокращение срока производства дознания, но при этом должны быть собраны все необходимые и возможные доказательства. На несовершенство проведения дознания в сокращенной форме указывает И.А. Фадеев: «Гиперболизированный подход условных сторонников дифференцированного построения уголовного процесса просматривается в гл. 32.1 УПК РФ и вкривь, и вкось. Да и низкое качество юридического языка, а также стиль изложения нормативных установлений с позиций законодательной техники с очевидностью бросается в глаза»²⁹⁰. Все вышесказанное говорит о трудностях и несовершенстве проведения дознания в сокращенной форме.

²⁸⁹ *Рябчиков В.В., Савельев И.И., Решетняк К.В.* Дознание в сокращенной форме // Журнал прикладных исследований. Право. 2020. С. 37–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-v-sokraschennoy-forme> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁹⁰ *Фадеев И.А.* Особенности производства дознания в сокращенной форме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.

Филеткин Павел Денисович,

*специалист по работе с молодежью департамента
по молодежной политике ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», г. Саранск*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПРАВО БЕЗОПАСНОГО ТРУДА

В основе методики расследования лежит постулат о наличии зависимости, которая существует между преступной деятельностью и её расследованием. Этот постулат относится к числу тех положений, которые имеют общеметодологическое значение, и распространяется на все, без исключения, криминалистические методики расследования преступлений. Этот постулат одинаково ценен для следователя и при организации им расследования преступлений против личности, и расследования экономических преступлений. Но для расследования таких преступлений, как преступные посягательства на право безопасного труда, методологическое значение также имеет зависимость преступной деятельности от особенностей производственного процесса, в ходе которого были нарушены требования безопасности. Здесь уместно отметить то, что данная зависимость проявляется в том, что не срабатывает или срабатывает недостаточно качественно фактор, наличие которого должно было обеспечивать безопасность труда. Само преступное посягательство на право безопасного труда может иметь форму как активного действия, так и бездействия, которое проявляется в невыполнении действий, предусмотренных соответствующими нормативными требованиями. Но и в том и в другом случае особенности совершённого преступного посягательства

Право. 2022. С. 228–232. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-doznaniya-v-sokraschennoy-forme> (дата обращения: 03.11.2024).

на право безопасного труда зависят от особенностей производственного процесса, того, насколько пунктуально соблюдались требования безопасности труда. Тем более что вред причиняется, как правило, действиями или бездействиями, которые имели место на вполне определённом этапе производственного процесса. Для каждого производственного процесса этот этап свой. Он характеризуется вполне определёнными условиями производства и действием конкретных факторов. Эти условия и факторы делают его уникальным, что имеет значение для определения вредоносности соответствующих действий или бездействия.

Понимание совершенного нарушения требований безопасности труда позволяет понять не только механизм совершённого преступного посягательства, но и личность того лица, которое это посягательство совершило. В некоторых случаях это важно для того, чтобы понять, имело ли место причинение вредных последствий по неосторожности, или это был результат умышленных действий. Для понимания механизма преступного посягательства необходимо понимание механизма психического состояния личности, его воли, эмоций, а также стимулов, побуждающих к совершению определённых действий или к воздержанию от них. Личность – это значимый для успешного расследования объект изучения, знание которого позволяет не только понять уже произошедшие события, но и спрогнозировать возможность совершения новых. Личность познаётся через её действия – эта закономерность, которая была открыта психологией, и она лежит в её основе²⁹¹. Через действия познаются все особенности конкретной личности. Данная взаимосвязь и взаимозависимость позволяют двигаться в познании не только от действия к механизмам, определяющим личностные особенности человека, но и в обратном направлении: от личностных особенностей человека – к преступным действиям. Благодаря этому имеется

²⁹¹ Подольный Н.А. Значение классификации криминалистических методик для оптимизации расследования преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2023. № 2 (22). С. 5–10.

возможность критически осмысливать всю совокупность данных, которые могут оказаться в распоряжении следователя²⁹². Это позволяет отличить достоверную информацию от ложной и благодаря этому определить тактику, придерживаясь которой можно обеспечить успех всего расследования. Знание особенностей личности позволяет понять то, какие обстоятельства имели место в действительности, а каких не было и не могло быть. Таким образом, двигаясь в познании от личности к имевшему место деянию, имеется возможность в деталях восстановить картину произошедшего события и на основании этого дать оценку совершённым действиям.

Личность лица, совершившего преступное посягательство на право безопасного труда, является не только информационным источником для следователя, но и основой для определения методологии расследования. Она позволяет определить те действия, которые следователь должен выполнить безотлагательно, поскольку это позволит решить вполне определённые тактические задачи. Знание личности позволяет прогнозировать её действия. Следователь имеет возможность действовать на упреждение, предпринимая меры к нейтрализации этих действий, если они способны причинить вред проводимому расследованию. Познание личности основано на знании и обобщении всего того, что известно об её действиях и поведении. При этом информационной основой этих знаний являются не только доказательства, но и вся совокупность данных, которые собраны правоохранительными органами, а не только следователем. В связи с этим большое значение имеет оперативная информация о личности соответствующего лица, которое предполагается

²⁹² Каминский М.К., Каминский А.М. Криминалистическое учение о следственных ситуациях в свете системно-мыследеятельностного подхода // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина. Екатеринбург : Изд-во Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2015. С. 40–45.

виновным в совершении преступного посягательства на право безопасного труда. Она позволяет обеспечить полноту знаний о личности предполагаемого преступника. Знание личности позволяет следователю не только ориентироваться в тех событиях, в которых эта личность принимала деятельное участие в прошлом, но и заглядывать в будущее, прогнозируя те общественно опасные действия, которые эта личность может совершить в будущем. То есть следователь имеет возможность прогнозировать её дальнейшее поведение. Это важно для предупреждения новых преступных посягательств на право безопасного труда. Таким образом, знание личности – это не только ключ от прошлого, но и от будущего, что позволяет предпринимать меры, упреждающие действия, которые могут повлечь новые общественно опасные последствия. Знание личности преступника является основой в проведении криминалистической профилактики²⁹³ новых преступных посягательств на право безопасного труда.

Личность проявляется в её деятельности, личность преступника проявляется в тех преступлениях, которые он совершает. Исходя из этого, знание личности преступника позволяет определить не только то, какие преступления он уже совершил, но и спрогнозировать то, какие преступления он может совершить. Кроме того, знание личности лица, предполагаемого преступником, позволяет критически осмыслить всё то множество информации, которая стала доступной следователю на этапе принятия им соответствующего процессуального решения. Благодаря этому имеется возможность сориентироваться в том, какая информация является ложной, а какая истинной. Это важно, поскольку при расследовании преступных посягательств на право безопасного труда распространённым является стремление отдельных должностных лиц свои промахи и недочёты в работе переложить на лиц, к этому непричастных. То есть сразу после наступления вредных последствий отдельными лицами создаётся ложная информация, призванная увести расследование

²⁹³ Подольный Н.А. Криминалистическая профилактика преступлений // Юристъ-Правоведь. 2024. № 2 (109). С. 172–178.

в ложном направлении. Выявить эту ложную информацию иногда бывает достаточно сложно, поскольку часто она создаётся методом корректировки достоверной информации. Данный метод позволяет добиться правдоподобия ложной информации, которая, по замыслу лиц её создавших, должна гарантировать выводы о произошедшем, не соответствующие реально имевшей место картине, но гарантирующие то, что даже тень подозрения не упадёт на них. Однако следователь способен этому противостоять при условии знания им особенностей личности всех тех лиц, которые могли бы быть причастными к наступившим неблагоприятным последствиям.

Знание личности лица, совершившего преступное посягательство на право безопасного труда, не сводится только к знанию его психологических особенностей (хотя и они имеют значение для восстановления картины имевшего место события). Важно, наряду с этим, знание полномочий соответствующего лица, которые оно должно было реализовывать в соответствующем производственном процессе. Наличие полномочий у лица на выполнение определённых операций в ходе производственного процесса определяет тот круг вероятных нарушений, которые могло это лицо совершить. Для выяснения этого обстоятельства следователь уже на момент начала проведения расследования должен предпринять действия по изъятию соответствующей документации, в соответствии с которой определялись полномочия соответствующего лица. Часто следователь это делает ещё на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о совершении преступления. В соответствии со ст. 144 УПК РФ он предпринимает процессуальные действия по изъятию документации, из содержания которой становится понятным то, на выполнение каких действий было уполномочено соответствующее лицо. Своевременное получение этой информации позволяет предупредить возможные, необратимые ошибки, которые могут негативно отобразиться на ходе проводимого расследования. Следователь имеет возможность определить такой алгоритм своих действий, благодаря которому он обеспечит поступательное движение познания совершённого деяния в направлении установления

всех значимых для вынесения процессуальных решений обстоятельств. При этом он имеет возможность управлять складывающейся следственной ситуацией, как совокупностью факторов, от действия которых зависит получение достоверной информации об имевшем место событии, содержанием которого являлось преступное посягательство на право безопасного труда.

Знание личности важно для определения её деловых качеств, а также её психологических качеств, имеющих значение для качественного выполнения тех обязанностей, которые возлагаются на конкретное лицо в соответствующем производственном процессе. Так, важной является деловая компетентность соответствующего лица: наличие у него знаний, необходимых для решения производственных задач; способность ориентироваться в ситуациях, возникающих в процессе производства и в случае угрозы аварии; наличие умения принять правильное решение. Наряду с этими качествами, во многом характеризующими интеллект соответствующего лица, важными являются такие характерологические черты, как стрессоустойчивость, самообладание в критических ситуациях, эмоциональная сдержанность, сохранение самоконтроля. Помимо этого, важным для оценки ситуаций производственного процесса является самокритичность лица, выполняющего соответствующие технологические операции. Всё это далеко не полный перечень качеств личности, знание которых важно для успеха проводимого расследования. Наличие знания этих качеств позволяет полно воссоздать картину имевшего место события и роли конкретного лица в наступлении соответствующих вредных последствий.

Всестороннее, системное познание личности лица, которое могло быть причастно к нарушению правил охраны труда, позволяет воссоздать полную картину имевшего место события. Полученные в результате этого познания сведения имеют методологическое значение, так как способны повлиять на качество принимаемых следователем решений.

Хуснутдинов Рашид Марсович,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
г. Ижевск*

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПО СОБИРАНИЮ СВЕДЕНИЙ О БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГАХ

Ценные бумаги используются при совершении преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, а также корыстных преступлений против жизни и здоровья, коррупционных преступлений и др. Доходы от владения такого рода имуществом могут направляться на финансирование терроризма, экстремизма и другой преступной деятельности.

Исходя из объективных познавательных свойств, сведения о бездокументарных ценных бумагах существуют как в виде электронной информации – электронных баз данных, отображающих массив информации о действиях широкого круга клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг (далее – профучастники), так и в виде бумажных документов, каждый из которых, как правило, отображает информацию локально (выписка по лицевому счету, договор купли-продажи, передаточное распоряжение и пр.), а также существуют в виде электронных носителей информации, которые являются носителем сведений о действиях с находящейся или находившейся на них электронной информацией.

С.А. Шейфер обоснованно утверждает, что при выборе надлежащего следственного действия необходимо исходить из УПК РФ, определяющего обязательность проведения следователем одних следственных действий, которые он провести обязан, и оставляющего на усмотрение следователя проведение других следственных действий. С.А. Шейфер называет это «нормативным фактором

выбора»²⁹⁴. В данном случае уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний, которые обязывают следователя произвести определенные следственные действия, предусматривая, однако, особенности их проведения с электронными носителями информации, на которых располагаются электронные базы данных (ст. 164.1 УПК РФ). Следователь вправе получить искомую доказательственную информацию путем направления запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ о предоставлении бумажных или электронных документов (отчетов, выписок, справок и т.д.), сформированных в установленном порядке на основе электронных баз данных, а также при необходимости вправе изъять доказательственную информацию путем производства осмотра, обыска или выемки.

В юридической литературе отмечается, что «уголовно-процессуальная форма содержит гарантии реализации прав и свобод участников процесса»²⁹⁵. Д.О. Чистилина напоминает, что существующий уголовно-процессуальный порядок призван защищать и обеспечивать реализацию прав граждан²⁹⁶, и приходит к выводу, что «уголовно-процессуальная форма является «защитным механизмом от беззакония со стороны властных субъектов процесса»»²⁹⁷. С.Б. Россинский

²⁹⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение : монография. Самара, 2008. С. 39.

²⁹⁵ См., например: Грохотова Е.А. Дифференциация и доказывание в уголовном процессе // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроч. к 55-летию Юго-Западного государственного университета. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 102.

²⁹⁶ Чистилина Д.О. Перспективы развития российской уголовно-процессуальной формы // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 2. С. 76.

²⁹⁷ Чистилина Д.О. Уголовно-процессуальная форма в контексте различных факторов, влияющих на её развитие // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2024. С. 266.

указывает, что потребность в формализации процесса уголовного судопроизводства обусловлена причинами, которые прямо связаны с необходимостью обеспечения эффективных правовых гарантий доброкачественного промежуточного и окончательного результатов в уголовном деле²⁹⁸. Соответственно, выбор между указанными процессуальными действиями, направленными на собирание доказательств, должен быть предопределен сущностью уголовно-процессуальной формы и назначением уголовного судопроизводства. Сама возможность выбора надлежащего следственного действия, то есть дозволение следователю прибегнуть к одному из нескольких способов собирания доказательств, должна трактоваться как обязанность следователя при осуществлении такого выбора обеспечить баланс интересов участников уголовно-процессуальных отношений: с одной стороны, получить эффективный и доброкачественный результат собирания доказательств, с другой стороны, не допустить чрезмерного ограничения прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Данный общий подход тем более актуален для собирания доказательственной информации о бездокументарных ценных бумагах. В современном уголовно-процессуальном законе отчетливо обозначена тенденция дифференциации уголовного судопроизводства в контексте уголовных дел экономической направленности (ч. 3 ст. 20, ст. 81.1, ч. 1.1 ст. 108, ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ и др.)²⁹⁹.

²⁹⁸ *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 68–70.

²⁹⁹ См., например: *Козявин А.А., Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы: сущность, история и перспективы развития, проблемы процессуального осмысления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2019. № 5. С. 94–96; *Ряполова Я.П.* Условия и пределы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 459–460.

Исследуя тенденции и перспективы такой дифференциации, П.Г. Сычев обоснованно указывает, что «противоправные операции с ценными бумагами, в результате которых они переходят в незаконное владение и распоряжение обвиняемого (подозреваемого) и третьих лиц, относятся к категории преступлений экономической направленности»³⁰⁰. К числу преступлений экономической направленности следует отнести и другие противоправные деяния, при совершении которых использовались бездокументарные ценные бумаги, вследствие чего при производстве следственных действий, направленных на получение сведений о бездокументарных ценных бумагах, должны учитываться особенности данной категории уголовных дел. В контексте «изъятия предметов, документов и электронных носителей информации по делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности»³⁰¹ П.Г. Сычев закономерно выделяет два направления дифференциации: 1) усложнение с целью обеспечения дополнительных процессуальных гарантий предпринимателей³⁰²; 2) «повышение эффективности уголовного судопроизводства»³⁰³. Находясь в русле уголовной политики государства, правоприменитель не только должен заботиться об эффективности процессуальной деятельности по собиранию сведений о бездокументарных ценных бумагах, но и обязан защищать лиц, вовлекаемых в совершение соответствующих следственных действий, от произвольного и чрезмерного вмешательства в их деятельность.

Примечательна позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в постановлении от 11.01.2018 № 1-П, о том, что необходимо обеспечить баланс между интересами доказывания в уголовном деле и конституционными правами лиц, которые не причастны

³⁰⁰ *Сычев П.Г.* Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 337.

³⁰¹ Там же. С. 225.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

к совершенному преступлению³⁰⁴. В частности, Конституционный Суд РФ истолковал ч. 1 ст. 81.1, п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ таким образом, что собственники производственного оборудования, которое является вещественным доказательством в уголовном деле с экономической направленностью, не будучи участниками уголовного судопроизводства, должны быть защищены от изъятия этого оборудования, если изъятие необходимо только для проведения следственных действий, и нет необходимости предотвращать его использование для совершения преступлений³⁰⁵. Безусловно, представляется оправданным включение в УПК РФ ст. 164.1, посвященной особенностям проведения следственных действий, направленных на изъятие электронных носителей и копирование информации с них; назначение этой статьи, как указывал Б.Т. Безлепкин, «в предельном ограничении выемки электронных носителей предпринимательской и иной экономической информации»³⁰⁶.

Анализ приговоров о преступлениях с бездокументарными ценными бумагами показывает, что суды основывают свои выводы (кроме показаний потерпевших, свидетелей и обвиняемых, значение которых также, безусловно, здесь велико) на подлинных бумажных документах, имеющих подписи участников правоотношений, которые признаются вещественными доказательствами и в таком качестве приобщаются к уголовному делу. Существенное практическое значение имеют бумажные отчеты, выписки, справки и т.д., оформленные должностными лицами профучастников на основе своих электронных баз данных. И значительно реже в качестве доказательств фигурируют электронные носители информации, отсутствуют непосредственно электронные базы данных, принадлежащие

³⁰⁴ По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд. М.: Проспект. 2021. С. 254.

регистраторам, депозитариям и т.д., исключение составляют сведения и документы на электронных носителях, предоставленные такого рода организациями по запросу органа расследования. К примеру, приговором Верховного Суда Республики Коми от 29.10.2018 по уголовному делу № 2-2/2018 Ю.А. Козлов и др. осуждены по эпизодам обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ за хищение путем обмана и злоупотребления доверием денежных средств воспитанников интернатных учреждений г. Воркуты, являющихся собственниками акций ОАО «Газпром»³⁰⁷. В приговоре в качестве вещественных доказательств указаны: «список воспитанников МОУ «Детский дом-школа» на получение дивидендов по акциям РАО «Газпром», «доверенность от 22.02.2008 С.А.В. уполномочивает В. Л. Коростелева распоряжаться принадлежащими ей акциями ОАО «Газпром» в количестве 22800 штук», «договор купли-продажи от 26.02.2008 о продаже С.О.В. В. Л. Коростелеву 22800 акций ОАО «Газпром» за 114000 рублей», «анкета зарегистрированного лица в ОАО «Газпром», заполненная С.Н.В.» и т.д.; всего более 50 документов, подписанных участниками правоотношений, впоследствии вовлеченных в уголовное судопроизводство. В частности, судом исследовано движение акций по счетам депо в пользу подсудимых (участников ОПГ), членов их семей и других лиц, что сделано как на основании указанных вещественных доказательств, так и на основании уведомлений и отчетов депо, выданных депозитарием АБ «Газпромбанк» (ЗАО). Как следует из приговора, указанные в нем электронные носители информации (ноутбуки, флэш-карты и т.д.) принадлежали подсудимым и другим лицам (не профучастникам, не эмитентам и т.п.), использовались для доказывания других эпизодов преступной деятельности.

Таким образом, наиболее эффективными способами и направлениями собирания доказательств о бездокументарных ценных бумагах выступают проведение выемки у профучастников подлинных

³⁰⁷ Приговор Верховного Суда Республики Коми от 29.10.2018 по уголовному делу № 2-2/2018 // Верховный Суд Республики Коми. URL: <https://vs--komi.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).

документов, содержащих подписи участников правоотношений, а также направление следователем в указанные организации запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ о предоставлении бумажных или электронных документов (отчетов, выписок, справок и т.д.), сформированных в установленном порядке на основе электронных баз данных. Данные способы собирания доказательств обеспечивают получение необходимых для уголовного дела доказательств, а также гарантируют участников рынка ценных бумаг, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, от чрезмерного и произвольного вмешательства в их деятельность и в то же время позволяют достичь эффективного результата собирания доказательств, получив необходимую следствию доказательственную информацию.

Шамсеева Алина Маратовна,

*ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ НАЧАЛО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Провозглашение в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в РФ порождает необходимость в развитии данного положения и в отраслевом регулировании прав человека с учётом специфики возникающих правоотношений³⁰⁸. К числу самых значимых принципов, соблюдение которых будет гарантировать реализацию прав человека, относится неприкосновен-

³⁰⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

ность личности (ст. 24 Конституции РФ). В УПК РФ также предусмотрена отдельная статья, закрепляющая принцип неприкосновенности личности при осуществлении уголовного судопроизводства (ст. 10 УПК РФ³⁰⁹). Данный принцип является основополагающим, закрепляя недопустимость произвольного вмешательства в жизнь человека с последующим ограничением его свободы.

В теории обосновывается существование физической и психической неприкосновенности³¹⁰. Д.С. Назаровым предлагается понимание принципа неприкосновенности как совокупной составляющей физической, нравственной, психической неприкосновенности и личной безопасности³¹¹. В соответствии с действующей редакцией ст. 10 УПК РФ реализация принципа неприкосновенности личности связывается в первую очередь с применением таких уголовно-процессуальных мер принуждения, как задержание, заключение под стражу, помещение в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях; помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В связи с этим многие теоретики сходятся во мнении, что ст. 10 УПК РФ закрепляет необходимость защиты только физической неприкосновенности личности. Данное положение является исторически преемственным, было закреплено в нормативных актах, предшествующих УПК РФ. Так, в УПК РСФСР 1960 г.³¹² в ст. 11, посвящённой неприкосновенности личности, отдельно указывалось

³⁰⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

³¹⁰ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Э.П. Григориса. СПб., 2002. С. 37.

³¹¹ Назаров Д.С. Научные подходы к пониманию неприкосновенности личности в уголовном процессе // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Калининград: изд-во Калининград. филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 256.

³¹² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в ред. от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

на недопустимость ареста как формы лишения человека свободы при отсутствии судебного или прокурорского санкционирования. Также закреплялось требование по соблюдению сроков задержания и заключения под стражу. УПК РСФСР 1923 г.³¹³ в краткой формулировке (ст. 5) указывал на недопустимость лишения лица свободы и заключения под стражу без наличия на то законных оснований при строгом соблюдении процессуального порядка. Соответственно, принцип неприкосновенности личности, согласно уголовно-процессуальному законодательству, может быть нарушен в первую очередь при осуществлении краткосрочного задержания лица и более продолжительного лишения его свободы. Согласно позиции Конституционного Суда РФ возможность применения ограничений, предусмотренных отраслевым законодательством, независимо от их характера, в случае фактического лишения лица свободы подразумевает посягательство на неприкосновенность личности и должна соответствовать установленным критериям правомерности, что относится не только к поименованным в самом законе мерам³¹⁴. Указываются и такие недостатки нормы, как ограниченное число участников уголовного судопроизводства, на которых распространяется действие данного принципа³¹⁵. Отсутствует и чёткое регулирование нравственно-психологической неприкосновенности личности и границ допустимого воздействия. Исходя из этого, рассмотрим, каким образом представлен принцип реализации неприкосновенности личности.

³¹³ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 15.02.1923 (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

³¹⁴ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁵ Щербакова М.А. Принцип неприкосновенности личности как гарантия права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2022. № 1 (95). С. 103.

Реализация принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе имеет двустороннее проявление. Согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Осуществляя расследование преступления в целях изобличения виновного лица для дальнейшего восстановления социальной справедливости, сотрудники правоохранительных органов не должны подвергать возможным нарушениям иных лиц, в том числе бесосновательно ограничивать их права и свободы.

Не углубляясь в дискуссии, существующие в уголовно-процессуальной науке, относительно целей и назначения мер процессуального принуждения³¹⁶, отметим, что достижение целей расследования и раскрытия преступлений без их применения иногда недостижимо и в связи с этим оправдано. Например, по мнению И.Л. Петрухина³¹⁷, к целям задержания можно отнести: пресечение преступной деятельности лица, устранение препятствий на пути расследования уголовного дела (действий, направленных на сокрытие следов преступления и избавление от улик), возможность побега лица. Другие учёные целью применения мер принуждения определяют необходимость в установлении причастности лица к совершению деяния.

В связи с изложенными ранее положениями возникает вопрос о необходимости поиска баланса, при котором полноценно будет реализовываться назначение уголовного судопроизводства в условиях соблюдения основополагающего права человека. Процессуальная деятельность лица, руководствующегося данным принципом, применяемые им при необходимости меры принуждения должны

³¹⁶ *Исламов М.Э.* Цель задержания лица по подозрению в совершении преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 3. С. 134–135.

³¹⁷ *Петрухин И.Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская; АН СССР, Ин-т государства и права. М. : Наука, 1989. С. 11.

при наименьших издержках для данного права обеспечить регулирование общественных отношений. Здесь целесообразно вспомнить употребляемую З.З. Зинатуллиным категорию «эффективность»³¹⁸, используемую в том числе в уголовно-процессуальной деятельности. Обращение к данной категории может позволить обосновать оправданность или недопустимость ограничения неприкосновенности личности при применении мер принуждения в уголовном процессе.

Ответ на вопрос об эффективности и допустимости ограничения неприкосновенности личности в связи с применением мер принуждения заключается в исследовании степени их влияния на достижение целей, которые стоят перед ними. Фактически, включая в уголовно-процессуальный закон институт принуждения, законодатель изначально исходит из его эффективности при условии законности и обоснованности их применения.

Использование процессуально-правовых средств, в том числе и мер уголовно-процессуального принуждения, допустимо только при соблюдении уголовно-процессуальной формы. Лишь полное соответствие данным требованиям деятельности правоприменителя может допустить возможность применения меры принуждения по отношению к личности. В силу чего каждый акт по достижению цели и реализации меры принуждения должен быть облечён в определённую форму, должен получить надлежащее правовое регулирование. Речь идёт о фиксации совершаемых действий и их правильной последовательности. Фактически все основания для применения мер, ограничивающих неприкосновенность личности, закреплены в УПК РФ. Главная задача правоприменителя, осуществляющего расследование уголовного дела, надлежащим образом обосновать, мотивировать наличие того или иного основания для применения, например, мер принуждения или избрания меры пресечения. Причём такое обоснование должно быть подробным, детальным, чётко

³¹⁸ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность // Вопросы теории и практики. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1981. С. 19–23.

дающим понимание неизбежности применения крайних мер, ограничивающих право человека, и невозможность применить иные способы воздействия, кроме этих.

Соответственно, реализация принципа неприкосновенности личности предполагает наличие законодательно закреплённого основания возможного её ограничения, соблюдения порядка ограничения неприкосновенности и надлежащего процессуального оформления. Предполагается, что следование данным правилам позволит реализовать принцип неприкосновенности личности и сделает недопустимым произвольное ограничение прав и свобод граждан.

Белецкая Юлия Владимировна,

*адъюнкт 2 курса кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
г. Краснодар*

ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ И НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПОСОБИЙ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ

Эволюция системы социального обеспечения тесно связана с процессом формирования и развития гражданского общества. Начиная с конца 50-х начала 60-х годов прошлого века в нашем государстве разрабатывались и совершенствовались правовые нормы, а также системы социальной помощи для поддержки различных групп населения. В условиях современных экономических реалий, когда социальное неравенство и финансовые трудности становятся все более значительными, необходимость в эффективной системе социальных выплат становится особенно актуальной.

По мнению С.И. Коновалова, Н.В. Чангалиди, основным инструментом эффективности внутренней политики государства на современном этапе развития можно считать социальные выплаты

и социальное обеспечение граждан³¹⁹. Так, М.О. Буянова под социальным обеспечением понимает форму реализации государственной общественной политики, ориентированной на финансовую поддержку определенных групп населения³²⁰ за счёт государственного бюджета и специализированных внебюджетных фондов, с целью улучшения их положения³²¹.

Безусловно, мы разделяем мнения указанных авторов, поскольку в современном обществе социальные выплаты действительно играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности и социальной защиты уязвимых слоев населения, таких как пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и других категорий, нуждающихся в государственной помощи. Однако, несмотря на значимость этих выплат, система социального обеспечения сталкивается с серьезными проблемами, среди которых – мошенничество при получении социальных выплат, которое занимает одно из приоритетных видов хищения денежных средств или иного имущества граждан. Данная проблема не только подрывает доверие к социальным институтам государства, но и наносит значительный ущерб его бюджету, что, в свою очередь, может привести к сокращению реальных возможностей в деле оказания помощи тем, кто в ней действительно остро нуждается.

В целях предупреждения мошенничества в сфере социального обеспечения была введена статья 159.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «Мошенничество при получении выплат». Данный вид мошенничества реализуется путём предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат³²².

³¹⁹ Коновалов С.И., Чангалиди Н.В. Проблемные вопросы криминалистической диагностики мошенничества в сфере социальных выплат // ЮП. 2019. № 2 (89).

³²⁰ Конституция Российской Федерации : утверждена Указом Президента от 03.07.2020 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru.

³²¹ Гусев К.Н. Право социального обеспечения в Российской Федерации : учебное пособие. М. : Юркомпани, 2015. 487 с.

³²² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

В настоящее время существует определенная проблема, касающаяся отличий в понятиях «заведомо ложные» и (или) «недостоверные сведения», в процессе расследования мошенничества при получении пособий по безработице. В связи с этим следует подчеркнуть, что на законодательном уровне отсутствует регламентация данных понятий, однако имеются судебные решения и рекомендации ведомственных учреждений, которые разъясняют их содержание.

Понятия «заведомо ложные или недостоверные сведения» можно рассматривать в различных аспектах. Так, Д.Н. Ушаков в толковом словаре рассматривает эти слова отдельно, поскольку они имеют отличительные смысловые значения. Под словом «заведомо» он понимает «сознательно, безусловно»; под «ложными» – «несогласный с истиной, ошибочный, ненастоящий»³²³; под «сведениями» – «известие, сообщение о чем-нибудь»³²⁴.

В свою очередь, С.А. Кузнецов под «недостоверным» понимает «вызывающий сомнения в своей достоверности»³²⁵.

Таким образом, если дать краткий анализ представленному содержанию рассматриваемых понятий, то можно прийти к обоснованному выводу о том, что они различны, и каждое из них имеет свою, отличную от других, смысловую нагрузку, а именно: под заведомо ложными сведениями понимаем данные, которые не содержат правдивой информации, о чем лицо знает и намеренно её распространяет, а под недостоверными сведениями – информацию, которая частично является правдивой, однако в результате заблуждения, ошибок, использования непроверенных данных теряет свою достоверность.

С позиций криминалистической науки под «ложью» понимается акт передачи информации, совершаемый в целях введения другого человека в заблуждение, независимо от истинности или ошибочности

³²³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альфа-Принт, 2005.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Большой толковый словарь / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : «Норинт», 2000. 1536 с.

содержания сообщения³²⁶. Стоит также отметить работу Д.Ю. Краева и О.Н. Барабановой, в которой они понимают под «заведомостью» «осведомленность виновного о наличии каких-либо признаков, в частности, относящихся к личности потерпевшего или относящихся к описанию способа преступления»³²⁷.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что ложь всегда содержит элемент заведомости, поскольку без осознания ложности передаваемой информации невозможно говорить об умышленном намерении ввести кого-либо в заблуждение.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под *ложными сведениями* понимаются «любые обстоятельства, включая юридические факты и события, характеристики и стоимость имущества, личность виновного, его полномочия и намерения»³²⁸. Также следует обратить внимание на содержание норм п. 15 Методологических рекомендаций по применению «Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг», которые разъясняют «заведомо недостоверные данные» как «явное несоответствие сведений, указанных в заявлении и в предоставленных заявителем документах, фактическим обстоятельствам, о которых заявителю известно в момент предоставления заявления и соответствующих документов»³²⁹.

Необходимо отметить, что понятие «недостоверные сведения» в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51

³²⁶ Подвойский К.В. Понятие лжи в криминалистике // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. (4). С. 447–453.

³²⁷ Краев Д.Ю., Барабанова О.Н. К вопросу о понятии «заведомости» в Российском уголовном праве // Форум молодых ученых. 2017. № 2 (6). С. 5.

³²⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022).

³²⁹ О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг : постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. 22.06.2024).

отсутствует, однако в комментариях к УК РФ В.М. Лебедев разъясняет, что недостоверные сведения – это «сведения, полностью или частично не соответствующие действительности, искажающие ее»³³⁰.

Как видим, вышеперечисленные позиции авторов в различных источниках подтверждают наше мнение о том, что данные понятия имеют свое, отличное от других, смысловое значение. Отсюда следует сделать вывод о том, что в условиях, когда информация может быть искажена или представлена в неверном свете, *заведомо ложные сведения* всегда подразумевают наличие умысла, то есть автор осознает ложность предоставляемой им информации. В то время как *недостоверные сведения* – это информация, которая не в полной мере является действительной (реальной) и может возникать в результате стечения определенных фактических обстоятельств (недостаток информации, ошибки, недоразумения).

Изучая вышеуказанную проблематику, проанализируем ее на примере предоставления заведомо ложных или недостоверных сведений при получении *пособий по безработице*.

Данный вид оказания материальной помощи является одним из основных элементов нашей социальной системы, предназначенный для поддержки граждан. Эти выплаты не только помогают людям справиться с финансовыми трудностями в период поиска новой работы, но и несут значительную долю ответственности в поддержании социальной стабильности и предотвращении роста напряженности в данной сфере общественных отношений. В условиях экономических кризисов и негативных изменений на рынке труда проблема безработицы является одной из наиболее острых и актуальных тем в современном обществе. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ по итогам 2023 г. уровень безработицы составил 3,2 %, а число безработных – 2,3 млн человек³³¹.

³³⁰ См.: Комментарий к Уголовному Кодексу РФ 13-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В.М. Лебедева. Москва, 2013.

³³¹ Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 08.10.2024).

Известно, что в Российской Федерации безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы, однако могут быть зарегистрированы на бирже труда или находятся в активном поиске трудовой занятости³³². Специфика мошенничества при получении социальных выплат в виде пособий указанной категории граждан характеризуется а) *мотивом* (экономическая необходимость или желание заполучить «лёгкие» денежные средства; б) *методом* (предоставление заведомо поддельных документов); в) *сокрытием информации* (умолчание о наличии работы, неофициальных доходов и другое).

Судебно-следственная практика показывает, что в настоящее время существует много способов совершения мошенничества, связанных с предоставлением «заведомо ложных или недостоверных сведений». Рассмотрим наиболее часто встречающиеся из них.

Предоставление справки с завышенным средним заработком. К примеру, гр. К., потеряв работу, решил подать заявление через портал «Работа России» для получения пособия по безработице. Чтобы увеличить размер пособия, используя свои навыки работы с компьютером, гр. К. сделал поддельную справку о своей заработной плате, указав реквизиты с завышенными данными, которые значительно превышают его реальный доход на прежней работе. В связи с совершением данных противоправных действий гр. К. был причинен материальный ущерб федеральному бюджету Российской Федерации в размере 67 990 руб.

Сокрытие гражданином факта занятости при постановке на учёт в качестве безработного либо в период получения пособия по безработице. Так, гр. Ф. был признан безработным, вследствие чего получил пособие; однако при дистанционной перерегистрации Государственным казенным центром (далее – ГКЦ) по Кировской области было установлено, что гр. Ф. сокрыл информацию о том, что оформил себя как самозанятого. Указанный факт не был доведен

³³² О занятости населения в Российской Федерации : Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1.

до соответствующих органов, в результате чего гр. Ф. продолжал получать данное пособие, чем причинил материальный ущерб федеральному бюджету государства в размере 55 577 руб.

Предоставление поддельной трудовой книжки. Например, гр. И. с целью трудоустройства обратился в ГКУ «Центра занятости населения» Орловского района, предоставив трудовую книжку с фиктивными записями о трудовой деятельности, что подтверждало его стаж, вследствие чего было принято решение о назначении ему пособия по безработице. Таким образом, гр. И. реализовал свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, что привело к ущербу федеральному бюджету РФ в размере 78 800 руб.

С позиции практических обстоятельств рассматриваемой проблемы можно сделать вывод о том, что социальная защита граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, играет важную роль в поддержании стабильности и благополучия общества и государства. Одним из ключевых элементов этой системы является пособие по безработице, которое предоставляет финансовую помощь людям, временно лишенным возможности трудиться. Однако, как и любая социальная программа, система выплат данных пособий подвержена рискам злоупотреблений и мошенничества, что вызывает серьезные опасения как у государственных органов, так и у общества в целом.

Таким образом, на основании всего изложенного выше, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что *заведомо ложные сведения* – это информация, которая не соответствует действительности, о чем достоверно известно лицу, распространяющему эти данные. Ключевым элементом в этой ситуации является «заведомость», то есть осознанность и умышленность действий лица при совершении таких противоправных действий. В свою очередь, *недостоверные сведения* – это данные, которые могут быть частично правдивыми, либо имеет место факт умолчания о некоторых из них, либо когда-то они соответствовали действительности, но в силу каких-либо непредвиденных обстоятельств, к примеру, добросовестного заблуждения, использования непроверенных данных и др., потеряли свою достоверность.

Бондаренко Елена Алексеевна,

*обучающаяся кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции».
Научный руководитель: С.Г. Богданова, к.ю.н., доцент,
г. Донецк*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В каждой науке, в каждой профессии существуют достижения, новшества, но также могут возникать и проблемы, которые нужно решать, над которыми нужно работать. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности требуют особого внимания в условиях постоянного развития технологий и изменения законодательства. Обеспечение высокого уровня профессионализма экспертов и их технической оснащенности становится ключевым фактором для справедливого судебного процесса.

В данной статье нами проанализированы современные проблемы судебно-экспертной деятельности, а также предложены пути их решения.

В различных ведомствах существует неравномерность оснащения экспертных учреждений, что приводит к значительным различиям в качестве проводимых экспертиз. Решение данной проблемы лежит в основе разработки и внедрения централизованных программ по обновлению материально-технической базы, а именно централизованная закупка и обучение экспертов могут значительно улучшить ситуацию³³³.

Современные технико-криминалистические средства, такие как высокотехнологичные лаборатории, в которых должны работать специально обученные сотрудники; специализированное программное обеспечение и оборудование, играют важную роль в повышении

³³³ *Воронин С.А.* Теоретические, процессуальные и организационные вопросы судебной экспертизы. М. : National Research, 2020. 120 с.

точности и объективности экспертных заключений. Перечисленные ранее факторы могут помочь в улучшении работы ведомств и повысить качество проводимых экспертиз.

В некоторых регионах России и других странах успешно внедрены централизованные программы по обновлению материально-технической базы экспертных учреждений. Это позволило значительно повысить качество проводимых экспертиз и сократить время на их выполнение. Следовательно, данное решение является одним из верных.

Еще одной проблемой является профессиональная подготовка экспертов. Любая профессия связана с работой в коллективе, общением с людьми. Эксперт – не исключение, при работе он может выступать не только в роли эксперта и выполнять свои прямые обязанности, но также не забывать о человечности, если этого требует ситуация³³⁴.

Недостаточная подготовка и психологические состояния, такие как переутомление и стресс, могут негативно сказываться на качестве экспертных заключений. Не все люди умеют разделять работу и дом. Особенно это тяжело сделать молодым специалистам, которые только начали свой путь. Которые не всегда готовы к чему-то необычному и новому. И в этом случае на помощь могут прийти специалисты других профессий, которые грамотно и эффективно окажут содействие в поддержке психологического состояния экспертов.

Каждый уважающий себя человек, который любит свою профессию, который хочет развиваться в профессиональном плане, знает, что нужно получать новые знания, нужно не лениться, а также важно всегда работать над собой. Всегда есть к чему стремиться и чего добиваться.

Поэтому, чем больше судебных экспертов примут идею необходимости постоянного совершенствования своих знаний и навыков, тем меньше некачественных экспертиз мы увидим в будущем. А это непременно скажется на всей судебной системе. Ведь не зря мы используем слово «система», так как всё в этом мире взаимосвязано.

³³⁴ Жижина М.В. Допрос эксперта и специалиста в цивилистическом процессе (рекомендации для эксперта, суда, представителей сторон) // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 38–51.

Для того, чтобы это проходило не выборочно, а в каждом уголке нашей страны необходимо внедрение программ повышения квалификации.

Навыки делового контакта и состязательности играют немаловажную роль в деятельности эксперта.

Отсутствие навыков взаимодействия со следователями и оперативными работниками, и другими сотрудниками могут ввести в заблуждение. И в этой ситуации окажется как сам эксперт, так и другие участники данного процесса. Эксперт должен быть коммуникабельным, грамотным и образованным человеком. Прежде всего, для своего же блага. Если он будет обладать этими качествами, то сможет верно трактовать данные ему сведения, а также правильно выражать свою мысль.

В случае недостаточного понимания роли эксперта в судебном процессе требуется разработка специализированных тренингов и курсов, с помощью которых каждый специалист сможет совершенствовать свои навыки, не будет бояться показаться недостаточно квалифицированным, а также всегда сможет рассчитывать на помощь более опытных коллег.

В последнее время появилось множество организаций, занимающихся коммерческой деятельностью. Эти заведения продают сертификаты об обучении для негосударственных экспертов, тем самым появляются некомпетентные сотрудники, которые не владеют знаниями, информацией и навыками в полном объеме³³⁵. И вот такие «специалисты» начинают работу, но делают это не для помощи государству, не для помощи в работе всей системы, а для своей собственной наживы. Тем самым структуры, организации получают недостоверную информацию, что в целом может изменить ход дальнейших событий.

³³⁵ Колесникова Н.С. Заключение судебного эксперта в системе криминалистически значимой информации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. С. 43–48.

По нашему мнению, отсутствие обязательной сертификации для негосударственных экспертов и наличие сомнительных организаций, продающих сертификаты без обязательного обучения, могут создавать угрозу для объективности судебных экспертиз. Если ввести обязательную сертификацию сотрудников, если проверять регулярно эти организации, то это сможет решить проблему.

Для более успешной работы должно быть достойное информационное обеспечение и нормативно-правовое регулирование³³⁶.

Это связано с изучением объема и структуры информационных потоков, содержащих различные сведения, и их анализом. Исходя из того, что производство экспертизы – это познавательный процесс, он должен быть обеспечен большим потоком информации. В процессе производства экспертизы, как отмечалось ранее, эксперт, исследуя объекты, изучает, анализирует, сравнивает их с образцами, а также использует различные справочные материалы.

Информационные процессы – это процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации. Информационное обеспечение любой деятельности представляет собой не только творческий процесс, но и теоретический интерес.

В широком смысле под информационным обеспечением понимается вся деятельность, начиная с обучения эксперта и вплоть до обеспечения информацией конкретного исследования (следа обуви).

В узком смысле – это информационное обеспечение процесса производства конкретных экспертиз.

Такой подход позволяет выделить две группы задач. В первую – входит информационное обеспечение экспертной деятельности в целом, т.е. как можно большее количество сведений об объектах, методах исследования и т.п. Эта группа задач обеспечивается решением стандартных, типовых задач, пути решения которых достаточно

³³⁶ Современные возможности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) в сфере технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Вестник Главного управления криминалистики (криминалистического центра). 2022. № 11 (80). С. 7–15.

хорошо разработаны, описаны в научной и методической литературе, имеются в информационно-поисковых системах той или иной области научного знания.

Вторая группа задач касается информационного обеспечения производства конкретных видов судебных экспертиз. Так, например, при трасологической экспертизе следов протектора шин автомобиля необходимы знания и о механизме образования таких следов, и о производственно-технологическом процессе изготовления шин, их эксплуатации и т.п. Не менее важное значение имеет наличие коллекций и справочного фонда шин отечественного и зарубежного производства, ГОСТов, содержащих их основные характеристики.

Из этого следует, что создание интегрированных банков данных и разработка новых нормативных актов и программ для повышения эффективности судебной экспертизы являются необходимыми шагами для улучшения судебно-экспертной деятельности³³⁷.

Современные проблемы судебно-экспертной деятельности требуют комплексного подхода к их решению. Добровольная сертификация негосударственных экспертов, улучшение материально-технического и информационного обеспечения, а также изменение подхода к профессиональной подготовке экспертов могут значительно повысить качество судебных экспертиз и обеспечить справедливость судебных процессов.

Обеспеченность современными технико-криминалистическими средствами является одной из ключевых проблем судебно-экспертной деятельности. Централизованное внедрение новых технологий, разработка единых стандартов, повышение уровня финансирования, профессиональная подготовка экспертов и добровольная сертификация негосударственных экспертов могут значительно улучшить качество проводимых экспертиз и обеспечить справедливость судебных процессов³³⁸.

³³⁷ *Россинская Е.Р.* VI научно-практическая международная конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 38–51.

³³⁸ *Россинская Е.Р.* Современные проблемы судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие информационных технологий в целом позитивно влияет на состояние судебно-экспертной деятельности в России, поскольку позволяет создать удобные программы и в целом облегчить процесс получения и сохранения криминалистической информации, необходимой для дальнейшего расследования. Однако в российской реальности существуют и сложности, в том числе связанные с недостаточной технической оснащенностью и некомпетентностью самих исполнителей. В целях преодоления данных негативных проблем требуется комплексное улучшение состояния всей системы, что возможно лишь постепенно, шаг за шагом.

Гажаява Екатерина Ивановна,

*адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского
университета МВД России, г. Краснодар*

ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСОВ ДЛЯ ЗНАКОМСТВ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

Специализированные сервисы интернет-знакомств имеют высокую популярность среди пользователей сети «Интернет» благодаря тому, что данные платформы обладают удобным интерфейсом, который предоставляет возможность заводить новые знакомства из любой точки мира. Но, несмотря на положительные стороны использования сервисов, возникает проблема выявления факта их использования для реализации корыстных умыслов, включая мошенничество, кражу денежных средств; вымогательства и многих других преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе и при помощи сервисов интернет-знакомств (далее – СИЗ)³³⁹.

³³⁹ СИЗ – сервисы интернет-знакомств.

Согласно статистике только в январе–марте 2023 года зарегистрировано 152,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 22,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,7 % в январе–марте 2022 года до 31,5 %.³⁴⁰ Исходя из указанных данных, следует понимать, что рост преступности связан в первую очередь с тем, что сервисы онлайн-знакомств предоставляют анонимность пользователям и легкую регистрацию, позволяющую любому человеку фальсифицировать свои данные. Некоторые пользователи могут создавать ложные аккаунты, не имея корыстного умысла, но существуют и те, которые, создав цифрового двойника, занимаются поиском потенциальных жертв и устанавливают контакт в своих преступных целях³⁴¹.

Одной из проблем, возникающих при расследовании преступлений, совершаемых в сети «Интернет», как отмечает В.В. Колиев, является непостоянство места совершения преступления³⁴². Безусловно, мнение автора верно, так как в настоящее время все чаще люди стали использовать такую программу, как VPN, с помощью которой предоставляется возможность менять свою локацию, что в последующем затрудняет процесс расследования. Стоит отметить, что субъект преступления в 50 % случаев – это лицо, обладающее навыками и специальными знаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий и в психологии.

³⁴⁰ Будылина Е.И. Возможности выявления признаков личности человека по его цифровой личности // Юридические исследования. 2024. № 8. С. 82–93. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71508

³⁴¹ Будылина Е.И. Механизм преступных действий с использованием сервисов интернет-знакомств : сборник Московского университета МВД России им. Кикотя. М., 2024. С. 308–313.

³⁴² Колиев В.В. Тактика и методика расследования преступлений, совершаемых с помощью сети «Интернет» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). URL: <https://cyberleninka.ru/>

Мы считаем, что для более эффективного выявления личности, использующей сервисы онлайн-знакомств в преступных целях, субъектам расследования следует придерживаться определенного криминалистического алгоритма действий, который будет основан на комплексном подходе. По нашему мнению, данный комплексный подход представляет собой определенную последовательность действий следователя, формируя поэтапный алгоритм его действий, который включает в себя определенные стадии обнаружения потенциального преступника на платформах онлайн-знакомств.

Первоначальный этап заключается в сборе информации. В данном контексте информации следователем уточняются сведения следующего содержания: 1) о регистрации пользователей в СИЗ на момент совершения преступления (Ф.И.О., адрес электронной почты, мобильный телефон и др.); 2) аккаунты СИЗ, указанные как подозрительно активные; 3) одновременная активность одного из участников СИЗ с большим количеством других пользователей данной платформы. То есть предусматривается анализ IP-адресов, метаданных сообщений и временных меток активности. Далее, следует изучить контент сообщений и фотографий, чтобы выявить возможные признаки манипулятивных воздействий или обмана. Именно обращение к психологическим аспектам поможет определить потенциального пользователя, готовящегося совершить преступление с использованием сервисов интернет-знакомств. Важной стадией на данном этапе является работа с потерпевшими лицами, так как благодаря этому представляется возможным выявление типичных схем и механизмов, которые использовали преступники в отношении пострадавших, их имущества.

Последующим этапом в данном алгоритме является разработка профилей типичных преступников, использующих сервисы интернет-знакомств в корыстных целях.

1. Использование программ, устанавливающих признаки цифрового двойника в СИЗ. Существует программа «Azure Digital Twins» – является облачной платформой от Microsoft, которая позволяет распознавать и управлять цифровыми двойниками при их наличии.

2. Проверить информацию о личности интересующего субъекта по оперативно-справочным криминалистическим учетам. По оперативно-справочным учетам можно выяснить информацию о лицах: 1) имеющих приводы, обвиняемых; 2) осужденных за противоправные деяния; 3) находящихся в розыске; 4) совершивших преступление, но освобожденных от уголовной ответственности; 5) иностранных гражданах и лицах, не имеющих гражданства, совершивших противоправные действия. По криминалистическим учетам необходима информация о 1) личности преступника; 2) способах совершения преступлений; 3) лицах, пропавших без вести (могут использоваться данные лиц, которые являются без вести пропавшими). Данные учеты предназначены для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, посредством получения необходимых справочных и проверочных данных о задержанных лицах, еще не установленных преступниках и т.д.³⁴³.

3. Анализ схем, которые ранее совершались с использованием СИЗ, и проведение сопоставления действий уже с совершенным преступлением, анализ типичных схем преступлений, которые использует злоумышленник при совершении противоправных действий на сервисах онлайн-знакомств. Преступники зачастую используют стандартные *modus operandi*, которые можно выявить и систематизировать. Обращаясь к разъяснениям И.А. Фомина, следует понимать, что понятие «*modus operandi*» в криминалистике рассматривается как способ действий преступника, который является его характерной особенностью, позволяющей составить его профиль, и способствует его идентификации и по мимике³⁴⁴. То есть данный термин в правоохранительных органах используется для обозначения способа действия преступника, его манеры поведения. Так, возвращаясь к анализу схем, отметим, что их исследование позволит разработать эффективные

³⁴³ Арзуманян А.А. К вопросу об эффективности использования оперативно-справочных учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/>

³⁴⁴ Фомина И.А. *Modus operandi* в расследовании преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/>

методы противодействия и снизит вероятность успешной реализации преступником его корыстного умысла. Также во избежание совершения подобных видов преступлений необходимо внедрение многоуровневой аутентификации на платформах онлайн-знакомств, что добавит дополнительную защиту пользователям и снизит уровень совершения противоправных действий на данных сервисах.

Для осуществления данного этапа возможно применение криминального профайлинга, который поможет выявить ключевые черты, характерные для преступника, например: возраст, пол, социальная среда и предыдущий опыт мошенничества³⁴⁵. Криминальный профайлинг использует комплексные методики психологической оценки личности для оптимизации оперативно-розыскных мероприятий³⁴⁶. Составленные профили могут стать основой для профилактики и выявления подозрительных пользователей. Кроме того, важно установить сотрудничество с провайдерами платформ интернет-знакомств, так как они могут предоставить данные о подозрительных активностях, которые помогут правоохранительным органам выявить преступные действия до того, как лицо успеет реализовать свой корыстный умысел. Сотрудники газеты «Известие» выяснили, что ученые МГУ им. Ломоносова создали программу «Цифровой профайлер», которая помогает профайлерам на основе компьютерного зрения, не допуская ошибок при анализе, интерпретировать эмоции человека. Доктор психологических наук, профессор МГУ отмечает, что данная программа поможет сотрудникам правоохранительных органов в процессе расследования и раскрытия преступлений³⁴⁷.

³⁴⁵ *Канузель А.Е.* Криминальный профайлинг как способ составления и анализа личности преступника // Искусство правоведения. The art of law. 2023. № 2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/>

³⁴⁶ *Экман П.* Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Санкт-Петербург : Питер, 2016. 384 с.

³⁴⁷ Никакого обмана: ложь научились выявлять с помощью IT-технологий. Разработка российских ученых призвана помочь экспертам-профайлерам // Газета «Известие». 26 марта 2023. URL: <https://iz.ru/1486486/dmitrii-bulgakov/nikakogo-obmana-lozh-nauchilis-vyivliat-s-pomoshchiu-it-tekhnologii>

Заключительным этапом является анализ всех собранных сведений и информации о преступнике, а также о СИЗ, которые он использовал при реализации своего корыстного умысла. На данном этапе необходимо плотное взаимодействие с оперативно-розыскными подразделениями и модераторами сервисов, которые использовались при совершении преступления. Благодаря данным действиям следователь сможет сформировать материалы и доказательственную базу, которая будет содержать информацию: о личности преступника, способе совершения преступления, инструментах, использованных при реализации преступных действий, а также детальную выписку с расшифровкой данных преступника от модераторов платформ.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что для более эффективного расследования и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием сервисов интернет-знакомств, считаем обязательным внедрение технологий анализа данных и машинного обучения для выявления подозрительной активности в реальном времени. Данные системы позволяют отслеживать и сигнализировать о возможных угрозах, что в последующем послужит оперативному реагированию на попытки совершения преступных действий. Так как предложенный нами алгоритм действий включает в себя анализ различных аспектов онлайн-взаимодействия и психологических особенностей пользователей, то это поможет не только предотвратить, но и минимизировать ущерб в случае их возникновения. Следовательно, предлагаемый алгоритм действий для сотрудников правоохранительных органов поспособствует наиболее качественному выявлению личности и ее попыток использования сервисов интернет-знакомств в преступных целях.

Гусельникова Ольга Владимировна,

*аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ ХИЩЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

По уголовным делам о хищении бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, проведенный анализ показал, что наиболее частыми объектами преступного посягательства являются бюджетные средства, которые были выделены по государственным программам национальных проектов в сферах «Демография», «Образование», на развитие отрасли «Здравоохранение», по программам «Безопасные качественные дороги» и «Жильё и городская среда».

При проведении расследования уголовных дел о хищении бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, наибольшую важность для следователя имеют показания подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, а также представителей потерпевшей стороны, получателей бюджетных средств. Значительным источником информации являются показания свидетелей. «Исходя из анализа следственной практики, 90 % всей информации по делу поступает из допроса»³⁴⁸.

Для успешного раскрытия уголовных дел о хищении бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, следователю, как правило, требуется оперативность для сбора информации, профессиональная грамотность во время проведения

³⁴⁸ Криминалистика : учебник / Л.В. Бертовский, В.П. Антонов, И.И. Белозерова [и др.] ; под ред. Л.В. Бертовского ; Российский университет дружбы народов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : «Проспект», 2021. С. 650–663.

проверки доказательств. Вместе с тем следует отметить, что выявление хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, происходит чаще всего не по «горячим следам», а по истечении некоторого промежутка времени, в результате для установления необходимого круга свидетелей требуется время. За этот промежуток времени в памяти у свидетелей утрачивается иногда достаточно важная информация.

На допросах потерпевших или свидетелей, как правило, не возникает конфликтных ситуаций, поэтому следователю необходимо максимально «помочь добросовестному допрашиваемому вспомнить и воспроизвести информацию, интересующую следствие»³⁴⁹. В своих работах А.П. Хитев, Д.С. Бендик указывают, что «Такие ситуации связаны с желанием допрашиваемого лица сотрудничать со следствием, и чаще всего это допрос свидетеля либо потерпевшего лица»³⁵⁰.

Следователи пользуются криминалистическими тактиками при проведении допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, а также представителей потерпевшей стороны по уголовным делам о хищении бюджетных средств, выделенных для реализации национальных проектов. С.Ю. Якушин писал в своей работе, что «под криминалистической тактикой следует понимать систему знаний, умений и навыков следователя по определению, а также с учетом сложившейся ситуации оптимального поведения при расследовании преступлений на основе норм и принципов уголовного процесса для наиболее эффективного решения задач по собиранию, оценке, проверке и использованию доказательств. В случае если у следователя имеются подозрения по поводу того, что показания свидетеля являются ложными, то следователь должен применить тактические приемы по их разоблачению»³⁵¹.

³⁴⁹ *Шаевич А.А.* О понимании феномена допроса в бесконфликтной ситуации // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2. С. 101.

³⁵⁰ *Хитев А.П., Бендик Д.С.* Тактика производства допроса в бесконфликтной ситуации // Modern Science. 2021. № 11-1. С. 263–268.

³⁵¹ *Якушин С.Ю.* Криминалистическая тактика: вопросы теории и практики. Казань, 2015. 24 с.

Хочется отметить, что часто следователи в ходе допросов по уголовным делам, связанным с хищением бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, выявляют у свидетелей ошибочные суждения об отсутствии других очевидцев по делу, также выявляют заблуждения о незначительном количестве очевидцев и даже дезинформацию по расследованию и установлению очевидцев событий. Тактика допроса свидетеля зависит от количества и качества полученной информации об обстоятельствах по уголовному делу, подлежащих рассмотрению и выявлению доказательств по фактам хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов.

В результате анализа существующей практики расследования уголовных дел о хищении бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, нередко выявляются случаи, при которых имеются попытки свидетелей уклониться от дачи показаний.

В случае когда свидетель не является очевидцем по делу о хищении бюджетных средств, следователь при допросе такого свидетеля использует тактические приемы допроса, отличающиеся от тактики приемов допроса свидетелей, являющихся очевидцами обстоятельств по делу. Такими свидетелями чаще всего становятся руководители и работники организаций и учреждений, которые стали жертвами хищения бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов; могут быть должностные лица государственных контролирующих органов, которым подведомственны организации и учреждения, пострадавшие от действий мошенников, а также такими свидетелями становятся граждане, знакомые с подозреваемыми или с потерпевшими, и другие. Следователю во время допроса у такой категории свидетелей требуется уточнить о предмете и способе хищения, выяснить информацию о потерпевшей стороне, а также необходимо выявить степень знакомства с другими лицами, проходящими по делу в качестве свидетелей, и так далее.

Как правило, показания, которые дают свидетели, представители потерпевшей стороны в ходе следствия, чаще бывают правдивыми и достоверными, однако выявляются и ложные показания.

В большинстве случаев свидетели, представители потерпевшей стороны пытаются ложными показаниями по событиям уголовного дела получить для себя любую выгоду, в основном хотят уклониться от уголовного преследования в связи с возможной причастностью к этому уголовному делу. В таком случае назревает потребность расследовать мотивы вышеуказанных действий свидетелей. Применяя тактику допроса, в зависимости от информации, получаемой от свидетелей, следователь тщательно исследует мотив действий свидетелей на допросе, находит возможность получить правдивые показания по существу событий. В таких случаях следователю возможно применить к свидетелю частично тактику допроса подозреваемого.

Также важно отметить, что некоторые свидетели дают ложные показания на допросе ввиду того, что они сами верят в те или иные произошедшие события. Такая ситуация может быть обусловлена несколькими причинами: во-первых, хищение бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов предполагает обман или введение в заблуждение, что непременно вводит свидетелей в обман или в заблуждение, и про эти ложные события свидетели излагают в показаниях. Во-вторых, хищение бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов, по сути и специфике является достаточно сложным преступлением, поэтому свидетели могут не замечать самого преступления ввиду того, что они не совсем компетентны в вопросах, связанных с деталями и содержанием такого преступления. В итоге такие свидетели могут только предоставить косвенную информацию о совершении преступления и иные данные, которые в дальнейшем необходимо расследовать и находить новые доказательства.

Заслуживают внимания случаи, когда свидетели беспокоятся за свою безопасность и морально не готовы на допросах давать правдивые показания по делу. При таких возникших ситуациях следствию требуется проводить мероприятия по обеспечению безопасности свидетелей и, как правило, такие действия следователя могут способствовать получению правдивых показаний от свидетелей. В то же время следует учитывать, что в указанных ситуациях свидетель обязательно должен видеть в сотруднике следствия высокий

моральный облик, благодаря которому он сможет довериться следователю, в свою очередь следователь может выполнить обещанное.

По мнению А.Е. Канузель, «Понимание о природе лжи и знать инволюнтарные проявления, которые сопутствуют обману, с тем, чтобы выявить так называемые «горячие» следы в показаниях опрашиваемого»³⁵². Своевременное изучение показаний, которые требуют уточнения информации, позволяет следователю выстроить правильную тактику допроса свидетелей.

Следователь, готовясь к допросу, заранее уточняет информацию о личности свидетелей, о возможных взаимоотношениях свидетелей с предполагаемыми преступниками и потерпевшими, а также уточняет об обстоятельствах, при которых происходило восприятие свидетелями информации о событиях преступлений. «Только знание психологической природы образования представлений, факторов, влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет дать свидетельским показаниям адекватную оценку»³⁵³.

Можно сделать вывод о том, что следователь, который в совершенстве владеет специальными тактиками допроса, а также регулярно пользуется специальными знаниями в области психологии, может квалифицировать полученные от свидетелей показания как ложные. Применение тактики допроса для получения достоверных показаний свидетелей дает возможность значительно сократить сроки и повысить результативность при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов.

³⁵² Канузель А.Е. Криминальный профайлинг как способ составления и анализа личности преступника // Искусство правоведения. The Art of Law. 2023. № 2 (6). С. 58.

³⁵³ Рычкелова Н.А. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей // Общество и право. 2020. № 4. С. 167–173.

Сабуров Александр Николаевич,

*аспирант 2 года обучения Института права,
социального управления и безопасности Удмуртского
государственного университета.*

*Научный руководитель: В.В. Ровнейко, к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЗНАКА «ПУБЛИЧНОСТЬ» В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

В эпоху постиндустриального общества, всеобщей глобализации, высокой активности индустрии знаний и технологий информация является важнейшим фактором развития жизнедеятельности человечества в целом. При таком положении вещей распространение ложной общественно значимой информации или, как принято сейчас называть, «фейков» может подвергнуть опасности жизни и здоровье людей, нанести непоправимый ущерб работе важнейших объектов инфраструктуры, поколебать основы безопасности социальных групп, общества и государства.

В ответ на возникшую атмосферу смятения, тревоги и растерянности в информационном общественном пространстве по поводу набравшей обороты пандемии COVID-19 в 2020 г. в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» были введены новые составы преступлений, а именно статьи 207.1 и 207.2 – «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», и соответственно «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

Позднее, в марте 2022 г., в связи с начавшейся специальной военной операцией УК РФ был дополнен статьями 207.3 и 280.3 – «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ»³⁵⁴, и соответственно «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами РФ своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ».

Необходимо отметить, что ранее, в 2019 г., часть 1 статьи 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была дополнена пунктом 1.1, согласно которому признаками недостоверной общественно значимой информации являлись: во-первых, ее квази-достоверность; во-вторых, распространением таких сведений должна создаваться угроза причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, а также опасность массового нарушения общественного порядка и (или) безопасности либо угроза помех в функционировании или прекращения действия объектов жизнеобеспечения, различных типов инфраструктуры и так далее; в-третьих, недостоверная общественно значимая информация должна быть размещена на информационном ресурсе, зарегистрированном «в качестве сетевого издания» в соответствии с требованиями Закона РФ «О СМИ»³⁵⁵.

³⁵⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

³⁵⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2024).

В 2022 г. пункт 1.1 утратил силу, а в пункт 2 части 1 статьи 15.3 указанного Федерального закона как в одну из форм информации, распространяемой с нарушением закона, были объединены ложные сообщения об актах терроризма и «иная недостоверная общественно значимая информация». Дефиниция последней осталась практически прежней в сравнении с ранее действовавшей редакцией, но было изъято упоминание о размещении таких сведений на информационных ресурсах, зарегистрированных в качестве сетевых изданий, и добавлено, что подобная информация может повлечь или уже повлекла указанные ранее, а также иные тяжкие последствия³⁵⁶.

Однако, несмотря на детальную, на первый взгляд, правовую регламентацию указанных отношений и некоторые уточнения, исходящие от Верховного Суда Российской Федерации³⁵⁷, остается много вопросов относительно некоторых признаков подобных «информационных» преступлений против общественной безопасности, названных ранее, поскольку правоприменительной практики по указанным составам преступлений пока немного.

Важнейшей составляющей объективной стороны данных преступлений является признак публичности.

В уголовном законодательстве отсутствует легальное определение данного признака, но представляется возможным выявить некоторые его характеристики исходя из правоприменительной практики. Информацию, распространенную публичным способом, можно признать таковой, если она соответствует двум важным критериям. Во-первых, она должна быть популяризована, то есть адресована и передана неограниченному кругу лиц или группе лиц – как следует из судебной практики, для этого достаточно двух и более

³⁵⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2024).

³⁵⁷ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

слушателей, зрителей или читателей. Во-вторых, такая информация должна быть облечена в общедоступную форму, чтобы для ознакомления с ней не требовались особые усилия и (или) финансовые вложения информационного потребителя. В то же самое время, если исходить из правоприменительной практики, любые размещаемые в Интернете сведения, вне зависимости от размера аудитории и количества пользователей, характеризуются как публичные³⁵⁸.

Остается открытым вопрос о количественной характеристике признака публичности, в особенности вне Интернета, и прийти к единому знаменателю научному сообществу пока не удастся. Судебная практика сформировала некоторое единообразие³⁵⁹, но так и не решила все проблемы, перечисляя лишь формы распространения ложных сведений³⁶⁰.

По мнению некоторых правоведов, нельзя квалифицировать сообщение как публичное, которое было передано группе из двух–трех лиц; в то же время ими признается факт публичности при выступлении, например, на общем собрании собственников помещений в подъезде многоквартирного дома, на которых, как правило, присутствует малое количество жильцов, и даже перед группой из пяти–шести человек.

Другие же ученые считают достаточным наличие трёх человек для признания публичности, однако должно быть соблюдено условие – наличие возможности и риска дальнейшего распространения

³⁵⁸ Алмакаев Р.Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 336. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40806/> (дата обращения: 22.11.2024).

³⁵⁹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 25.11.2024).

³⁶⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 25.11.2024).

«фейка» среди гораздо более широкого круга лиц³⁶¹, например включение новых подписчиков в Telegram-канал лица, публикующего в нем ложный контент, или возможность ее пересылки, размещения на других интернет-страницах, «репостов».

Возникает неоднозначный вопрос о качественной характеристике публичности тех Интернет-площадок, которые не рассчитаны на размещение общедоступного контента, как, например, закрытые Telegram-каналы. Подобные платформы, в отличие от публичных, характеризуются тем, что попасть в них могут пользователи только по специальной ссылке-приглашению, отправляемой администратором платформы; их нельзя обнаружить в общем поиске; записи таких каналов могут публиковаться на определенный период времени, после чего автоматически удаляются; копирование, сохранение текста, фото- и видеозаписей ограничено или запрещено администратором или владельцем канала. Представляется, что модераторы и владельцы таких страниц должны нести уголовную ответственность исключительно лишь при установлении у них, как трактуется в некоторых судебных решениях, «преступного умысла и придания максимальной огласке сообщаемой ими заведомо ложной информации»³⁶² группе лиц.

Так или иначе, необходимо признать, что каждая ситуация в отдельности является сугубо индивидуальной, а публичность – категория оценочная. Судебная дискреция должна учитывать место, способ и возможности для распространения ложных сведений.

Помимо вышесказанного необходимо обратить внимание на то, что уголовно-правовое значение имеют ранее размещенные в интернет-пространстве публикации, о которых непосредственно сам субъект мог даже забыть, однако признак публичности от этого не исчезает. Так, по поводу опубликования символики экстремист-

³⁶¹ *Маталаев Ш.З.* Признак публичности и некоторые вопросы квалификации преступлений // Образование и право. 2017. № 4. С. 241.

³⁶² Решение по делу № 1-418/2023 от 17 мая 2023 г. // Судебные решения. URL: <https://судебныерешения.рф/78438406> (дата обращения: 24.11.2024).

ского характера Конституционный Суд Российской Федерации своим определением уточнил, что лицо может быть привлечено к ответственности за ранее размещенные в социальных сетях «посты» с символикой, которая позднее была признана в соответствующем порядке экстремистской, но они не были удалены публикующим, и потому подобное считается длящимся правонарушением³⁶³. Некоторыми правоведами такой подход расценивается как наступление на принцип обратной силы уголовного закона и на презумпцию невиновности, в том числе применительно и к другим составам преступлений, связанных с размещением информации в Интернете. Другие же считают данный подход обоснованным ввиду того, что доступ к фейковой публикации остается открытым для ознакомления пользователями, несмотря даже на длительное время³⁶⁴.

В этой связи стоит отметить, что составы преступлений по ст. 207.1, чч. 1–2 ст. 207.3, ч. 1 ст. 280.3 УК РФ являются формальными составами, для которых не имеет уголовно-правового значения наступление последствий публичного распространения ложной социально значимой информации в общественном месте или в сети «Интернет». А это может означать, что количество потерпевших от преступления и даже их наличие не будут иметь значения, поскольку в общественном месте в момент распространения таких сведений люди могут и не присутствовать, а пользователи социальных сетей в бурном информационном потоке могут так и не увидеть публикации многолетней давности³⁶⁵.

³⁶³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сельковой Елены Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 575-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2024).

³⁶⁴ КС разрешил наказывать граждан за старые посты в Интернете // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/253040/> (дата обращения: 24.11.2024).

³⁶⁵ Алмакаев Р.Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 337. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40806/> (дата обращения: 04.11.2024).

Ранее в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации прямо указывался принцип обратной силы уголовного закона применительно к ст. 207.1 и 207.2 УК РФ: лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности даже в том случае, когда общественно опасные последствия распространенного ранее «фейка», указанные в ст. 207.2 УК РФ, наступили уже после введения в действие данных статей, то есть после 1 апреля 2020 г.³⁶⁶. Нужно отметить, что подобных разъяснений в отношении положений ст. 207.3 и 280.3 УК РФ до сих пор нет³⁶⁷.

В связи со всем вышесказанным представляется целесообразным внести некоторые отдельные предложения и изменения в законодательство и судебную практику в целях уточнения возникающих правоприменительных вопросов и снижения уголовной репрессии:

1. Исключить уголовную ответственность для авторов тех публичных страниц, содержание которых подпадает под признаки ст. 207.1–207.3, 280.3 УК РФ, однако данные цифровые площадки длительное время не используются автором (более 5 лет), информация там не обновляется, а их посещаемость другими пользователями в Сети носит редкий и случайный характер, что подтверждается статистикой посещения сайта или страницы.

2. Исключить уголовную ответственность для тех авторов публичных страниц, которые ранее удалили контент, подпадающий под признаки ст. 207.1–207.3, 280.3 УК РФ, даже если скриншоты, скопированные фрагменты удаленной записи остались у участников данной интернет-страницы для ее возможного дальнейшего распространения ими, поскольку действия подписчиков не охватываются умыслом автора.

³⁶⁶ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2024).

³⁶⁷ Пичугин С.А. Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное статьей 207.3 УК РФ: вопросы регламентации и правоприменения // Legal Bulletin. 2023. № 3. С. 55.

Таким образом, в российском уголовном законодательстве в части информационной, цифровой общественной безопасности, а именно в уголовно-правовой характеристике составляющих признака публичности, остаются проблемы и неуточненные вопросы, которые на текущий момент еще не играют столь заметной роли ввиду малого числа уголовной правоприменительной практики. Однако при явной тенденции к увеличению количества совершаемых «информационных преступлений» подобного рода данные просчеты могут иметь далеко идущие негативные последствия для общественного правопорядка в целом.

Шутова Анастасия Сергеевна,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Научный руководитель: М.В. Беляев, заместитель начальника кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЗДАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Интегративные процессы, проникая во все сферы жизнедеятельности современного общества, способствуют радикальной трансформации существующих образовательных подходов и пересмотру отдельных аспектов в реализации учебного процесса.

В целом сфера образования – это обширный кластер общества, объединяющий в себе множество системно-функциональных элементов, что, в свою очередь, обеспечивает высокую динамичность и адаптивность всей сферы к меняющимся внешним условиям.

Изменения, происходящие в одном из элементов сферы: содержании образования, его организации и управлении, системе взаимодействия образовательных субъектов, нормативном правовом регулировании, а также системе взаимодействия субъектов образования с работодателями, влекут за собой цепочку преобразований и реформаций всей сферы образования.

При рассмотрении общих тенденций трансформации образовательной среды в рамках темы настоящей статьи нами выделены отдельные закономерности и тенденции, имеющие место быть в образовательной среде в сфере криминалистики и судебной экспертизы.

В целях обеспечения современного судопроизводства специальными знаниями, навыками и технико-криминалистическими средствами на отдельных этапах к процессу расследования преступлений привлекается специалист-криминалист или эксперт, обладающий соответствующим уровнем компетенции в конкретной области знания. С учетом быстротечности процессов изменчивости окружающей действительности специальные знания, навыки и технико-криминалистические средства должны быть релевантными соответствующим запросам практических подразделений по раскрытию и расследованию преступлений.

Проведенное нами анкетирование сотрудников экспертно-криминалистических подразделений экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭКП ЭКЦ МВД России) и статистические данные, полученные в ходе него, подтверждают вышеизложенное. Так, при опросе сотрудников ЭКП ЭКЦ МВД России, получивших образование по специальности «Судебная экспертиза» в учебном учреждении МВД России, 89 % респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы достаточным объем специальных знаний и навыков, полученных в процессе обучения, для работы в качестве специалиста на местах дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП)?» ответили «нет». На вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Получение дополнительных специальных знаний специалистом-криминалистом в области материаловедения (физико-химической экспертизы), автотехники и навыков

работы с современным оборудованием может способствовать повышению эффективности его деятельности?» данные участники опроса в преобладающем большинстве – 92 % ответили «да».

Исходя из полученных статистических данных, представляется, что для успешной работы современному специалисту-криминалисту и эксперту недостаточно базовых знаний и навыков, приобретаемых в рамках получения образования по специальности «Судебная экспертиза». Компетенция лица, обладающего специальными знаниями, требует значительного качественного преобразования посредством ее расширения в направлении смежных междисциплинарных областей знания³⁶⁸. Таким образом, на современном «рынке труда» формируется потребность в специалистах-криминалистах и экспертах, обладающих интегративным знанием.

Вне зависимости от особенностей дальнейшего трудоустройства – работа в лабораторных условиях или участие в следственных действиях, залогом успешной подготовки специалиста и эксперта нового типа является его адаптивность к быстроменяющимся обстоятельствам профессиональной деятельности и гибкость в решении новых задач.

Мы согласны с представленной позицией С.М. Рощина, который отметил, что: «Задача взаимодействия системы образования и рынка труда заключается не в том, чтобы система образования обучала всем специфическим навыкам, необходимым конкретному работодателю. Её задача – обеспечить необходимую фундаментальную подготовку, владение «мягкими навыками», сформировать готовность к продолжению последующего обучения и самообучения в условиях стремительного обновления технологий и необходимости гибко подстраиваться под специфику конкретных производственных и экономических задач»³⁶⁹.

³⁶⁸ *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2008. С. 184–281.

³⁶⁹ «Корпоративные университеты». Приложение № 223 от 30.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5089029> (дата обращения: 04.11.2024).

Экстраполируя выше представленную позицию на сферу образования в области судебной экспертизы и криминалистики, существующую в рамках системы МВД России, отметим, что территориальные подразделения ЭКЦ МВД России, являясь в рассматриваемой теоретической модели своеобразным «рынком труда», также подвержены изменениям внешней среды.

Так, современный этап развития экспертно-криминалистической деятельности характеризуется появлением новых видов объектов исследования, созданием более точных методов и технико-криминалистических средств, формированием отдельных видов экспертных исследований и т.д. Исходя из этого, компетенция специалиста-криминалиста и эксперта, приобретаемая им в процессе обучения, в частности, при получении образования по специальности «судебная экспертиза», должна формироваться по принципу открытой системы.

В данном случае фундамент компетенции будущего специалиста-криминалиста и эксперта представляет собой базовые знания и навыки, необходимые для производства традиционных видов исследований (дактилоскопия, трасология, баллистика и т.д.) и для решения типовых задач. Готовность к продолжению последующего обучения и самообучения в условиях стремительного обновления технологий во многом обеспечивается путем освоения дополнительных дисциплин экспертной направленности в процессе получения основного образования («Исследование маркировочных обозначений», «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий» и т.д.), а способность гибко подстраиваться под специфику решения конкретных задач во многом обеспечивается возможностью получения дополнительного профессионального образования (далее – ДПО).

Таким образом, получение специалистом-криминалистом и экспертом знаний и навыков междисциплинарного характера является определяющим признаком открытости системы современного образования. Открытость данной системы нами также рассматривается через призму возможности взаимодействия обучающихся с будущими работодателями посредством прохождения первыми различного вида практик (учебная, преддипломная и т.д.). В процессе прохождения практики осуществляется непосредственное ознакомление

обучающихся с актуальными задачами судебно-экспертной деятельности и получение соответствующей информации о необходимом уровне знаний и навыков в конкретной сфере для успешного выполнения последующих профессиональных функций.

Кроме того, в современных учебных заведениях повсеместно ведется масштабная работа по информатизации и цифровизации учебного процесса, однако научно-исследовательская деятельность, направленная на разработку проблем внедрения современных технологий в образовательный процесс, проектирование интегративной образовательной среды в новых условиях, не носит систематического междисциплинарного характера.

Предлагаемая нами модель интегративной образовательной среды в сфере криминалистики и судебной экспертизы базируется на основных принципах, заложенных в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, однако, помимо этого, включает в себя знания и навыки междисциплинарного характера, а также навыки работы с современными технико-криминалистическими средствами и технологичным оборудованием, реализуемая в рамках системно-деятельностного подхода в целях получения высококвалифицированных кадров – специалистов – и экспертов-интеграторов.

Таким образом, «специалист-интегратор» и «эксперт-интегратор»³⁷⁰ в данном случае представляют собой продукт формирования интегративной образовательной среды в сфере криминалистики и судебной экспертизы. Реализация образовательных программ в данном ключе позволяет подготавливать специалистов и экспертов широкого профиля, обладающих актуальными специальными знаниями и навыками, позволяющими успешно справляться с рабочими задачами, а также быть готовыми быстро адаптироваться к изменчивым условиям внешней среды.

³⁷⁰ *Аминев Ф.Г.* Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 77.

Проблемы проектирования взаимодействия всех участников интегративного образовательного процесса в сфере криминалистики и судебной экспертизы требуют дальнейших более масштабных исследований. Ощущается острая потребность в целостном, системном, междисциплинарном описании образовательной среды в условиях цифровизации общества и набирающих обороты повсеместно происходящих интеграционных процессов.

СОДЕРЖАНИЕ

Каминский А.М. Системно-деятельностный подход в криминалистическом образовании	3
Дронова О.Б. Субъектно-деятельностный подход к реализации технической формы использования специальных знаний.....	9
Дьяконова О.Г. Вектор обучения судебных экспертов в условиях современных вызовов.....	15
Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Наше видение структуры УПК РФ 30-х годов XXI века	22
Мишин А.В. Криминалистическая деятельность при производстве по уголовному делу	26
Муратов К.Д. Электронные технологии применения вещественных доказательств при расследовании киберпреступлений	31
Подольный Н.А. Значение сведений о личности преступника для определения тактики расследования	38
Татьянина Л.Г. Разрешение следователем ходатайств адвоката, заявленных в ходе производства предварительного расследования	44
Чельшева О.В. Системно-деятельностный подход в определении объекта и предмета криминалистической науки	49
Шаров В.И. Отражение отражённого: когнитивный подход в криминалистике	56
Будылин Н.В. Представление доказательств в условиях гласности, непосредственности и устности судебного разбирательства	62
Воробьёв В.В. Вопросы уголовной ответственности за администрирование групп в соцсетях и мессенджерах, используемых для совершения преступлений.....	68
Гафурова Э.Р. Анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства об освобождении от ответственности участников специальной военной операции.....	75
Голикова В.В. Судебная налоговая экспертиза при расследовании преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета	80

Дёмин К.Е. Особенности алгоритма решения задач, решаемых в ходе экспертизы следов губ человека.....	85
Игошин В.В. Формирование и развитие криминалистического мышления в свете системно-деятельностного подхода.....	94
Кротова Л.А. Принцип системно-правовой непротиворечивости регулирования уголовной и административной ответственности: некоторые вопросы правоохранительной практики	98
Лебедева А.А. Системно-деятельностный подход как основа реализации дисциплины «Криминалистика».....	106
Мельник С.Л., Ревенко Я.Д. Судебно-медицинское освидетельствование в бюро судебно-медицинских экспертиз при жестоком обращении с детьми.....	112
Подольная Н.Н. Криминалистическая трансформация достижений технотронного общества в интересах противодействия криминальным ятрогениям.....	118
Рахматуллин Р.Р. Понятие и сущность раскрытия преступлений (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)	124
Решетнева Т.В. Значение актов Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия	131
Решетникова Г.А. Системное свойство особенной части Уголовного кодекса и его значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	146
Романова Г.В. К вопросу интегрирования дистанционных технологий в правоохранительную деятельность	156
Рубцов В.Г. Ресурсы участников противодействия расследованию в криминалистической тактике	159
Стяжкина С.А. Системность как признак преступности.....	164
Туров С.Ю. Использование оперативно-розыскной информации при судебном санкционировании следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан	170
Холопов А.В. Значение системной методологии в когнитивной стадии развития криминалистики	178

Хомяков Э.Г. Системно-деятельностный подход и цифровизация криминалистики	186
Хорошева А.Е. Значение системно-деятельностного подхода для теории криминалистического обеспечения судебного исследования преступлений	191
Чеботарева И.Н. Системно-деятельностный подход в исследовании отдельных вопросов уголовного процесса	196
Чебуренков А.А. Системный подход к преодолению противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности	201
Драпезо Р.Г. Потенциал категориального подхода для системы организации расследования криминальных пожаров в Российской Федерации	209
Петухова Ж.П. Актуальные проблемы при принятии решений по уголовным делам после Октябрьской революции 1917 года.....	217
Подольный Р.Н. Методологическое значение личности преступника для расследования преступлений, совершённых с применением цифровых технологий	222
Троицкий А.Н. Оптимизация расследования преступлений в УИС: роль тактических комбинаций и взаимодействие следователей	228
Тулоев И.Ю. Производство дознания в сокращенной форме.....	233
Филеткин П.Д. Методологическое значение исследования личности для расследования преступных посягательств на право безопасного труда	238
Хуснутдинов Р.М. К вопросу о выборе следственного действия по собиранию сведений о бездокументарных ценных бумагах	244
Шамсеева А.М. Принцип неприкосновенности личности как основополагающее начало уголовного судопроизводства	250
Белецкая Ю.В. Заведомо ложные и недостоверные сведения, используемые в мошенничестве при получении пособий по безработице	255
Бондаренко Е.А. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности	262

Гажаева Е.И. Действия следователя при выявлении использования сервисов для знакомств в преступных целях.....	267
Гусельникова О.В. Особенности допроса свидетелей при хищении бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов.....	273
Сабуров А.Н. Некоторые аспекты применения признака «публичность» в отношении преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации	278
Шутова А.С. Об особенностях создания интегративной образовательной среды в сфере криминалистики и судебной экспертизы.....	285

Научное издание

**СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД:
КРИМИНАЛИСТИКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА**

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 90-летию доктора юридических наук, профессора
Марата Константиновича Каминского

Редактор: И.А. Бусоргина

Подписано в печать 26.12.2024. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 17,15. Уч. изд. л. 12,16.
Тираж 27 экз. Заказ № 2365.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел.: + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра
«Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18